

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЭКОНОМИКА ПОБЕДЫ

к 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне

Москва
2025

УДК 65.9(2Рос)-98
ББК 338.245
Э401

Рецензенты:

д.э.н., проф. П.А. Ореховский,
д.э.н., проф. А.А. Пороховский

Э401 **Экономика Победы: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне:**
Монография / Под общ. ред. М.Ю. Головнина, В.Ю. Музычук, И.В. Караваевой. —
М.: ИЭ РАН, 2025. — 426 с.

ISBN 978-5-9940-0784-6

Монография посвящена 80-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Она объединяет результаты исследований ученых разных поколений Института экономики РАН и их коллег из других организаций, включая участников ВОВ, представителей военного поколения. Дана объективная оценка институциональных и структурных трансформаций советской экономики в преддверии и в период Великой Отечественной войны. Охарактеризованы приоритеты мобилизационной перестройки отечественной промышленности, товарного сельского хозяйства, государственных и муниципальных финансов, а также изменения пространственной организации производительных сил СССР в годы войны. Особое внимание уделено характеристике неординарных для мировой экономики явлений: форсированного перебазирования и развертывания промышленного производства, формирования и эффективного использования системы государственного снабжения, решения продовольственной проблемы в годы войны, разработке и реализации методов управления мобилизационной экономикой. Проведено сопоставление опыта военного времени с современной ситуацией необходимой защиты национальных интересов России, российской экономики и российского социума. Отражено восприятие уроков экономики Великой Победы в современной экономической теории.

Монография представляет собой переработанное и дополненное издание трудов ИЭ РАН: книги очерков «Экономика Победы. К 65-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне» / Отв. ред. И.В. Караваева. М.: ИЭ РАН, 2010; монографии «Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне» / Отв. ред. И.В. Караваева. М.: ИЭ РАН, 2015; сборника научных трудов «Экономика Победы: уроки истории и современность. К 75-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне» / Отв. ред. М.И. Воейков. М.: ИЭ РАН, 2020.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советская экономическая система, мобилизационная экономика, национальная безопасность, государственное управление, планирование, бюджетирование.

Классификация JEL: D81, E60, H30, H56, H57, H60, F52.

ББК 338.245

© Институт экономики РАН, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	10
----------------	----

Раздел I

ВНУТРИЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СССР В ПРЕДДВЕРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава 1. Экономика СССР в предвоенные годы	18
1.1. Стратегия ускоренного экономического развития	18
1.2. Создание индустриальной базы советской экономики	22
1.3. Сельское хозяйство как сырьевая, кадровая и финансовая основа индустриализации.....	25
1.4. Формирование единой транспортной системы страны.....	33
1.5. Военное производство.....	44
Глава 2. Подготовка стратегического ответа СССР в условиях нарастания военной угрозы	59
2.1. Модель индустриализации советской экономики	59
2.2. СССР и противоречия предвоенной Европы	64
Глава 3. Финансовый фундамент форсированной инвестиционной политики СССР	71
3.1. Налоговая реформа 1930 года – эффективный инструмент максимизации доходов бюджета....	71
3.2. Налог с оборота как новый источник финансирования индустриальных преобразований	75
3.3. Чрезвычайный бюджет – основа форсированной инвестиционной политики	84
Глава 4. Мобилизационное планирование в СССР накануне Великой Отечественной войны и промышленность боеприпасов.....	92

Глава 5. Попытка остановить войну: советско-германские секретные протоколы в сфере торгового сотрудничества	117
---	-----

Раздел II

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: СТРУКТУРНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Глава 6. Великая Отечественная война и создание мобилизационной экономики.....	130
6.1. Условия формирования мобилизационной экономики — 1941 г.....	131
6.2. Стратегическая перестройка системы управления народным хозяйством СССР в 1941—1942 гг.....	132
6.3. Мобилизационная модель военной экономики в период 1943—1945 гг.....	136
6.4. Финансовые особенности мобилизационной модели экономики	138
Глава 7. Изменение пространственной организации производительных сил в годы Великой Отечественной войны.....	141
7.1. Перебазирование важнейших объектов народного хозяйства в условиях боевых действий 1941—1942 гг.....	142
7.2. Новая география перебазированных предприятий	149
7.3. Развитие военной индустрии в условиях мобилизационной экономики.....	152
7.4. Изменение пространственной структуры экономики СССР за годы войны.....	157
Глава 8. Реформы фискальных выплат населения как регулятор экономической и социальной ситуации в военные годы.....	161
8.1. Мобилизация денежных средств населения для финансирования нужд военной экономики...	161

8.2. Фискальные механизмы регулирования экономической и социальной ситуации в условиях военного времени.....	164
8.3. Эффект фискальных реформ военного времени...	173
8.4. Роль фискальных выплат населения в расширении финансовой самостоятельности системы местного самоуправления в СССР в военные и послевоенные годы	176
Глава 9. Экономические координаты Победы	184
9.1. Экономический потенциал СССР и нацистской Германии.....	184
9.2. Превосходство мобилизационных возможностей СССР — на чем оно основано?.....	186
9.3. Главное сражение 1941 г. — эвакуация промышленности.....	187
9.4. Преимущества централизованной плановой системы.....	190
9.5. Производительность труда в военной промышленности.....	194
9.6. Главные факторы роста производительности — инициатива и творчество советских людей	196

Раздел III

ЭКОНОМИКА ТЫЛА В ФУНДАМЕНТЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ

Глава 10. Промышленность и кадры в условиях мобилизационной перестройки экономики СССР	206
10.1. Восстановление материально-технической базы промышленности в условиях эвакуации 1941 г.	206
10.2. Решение кадрового вопроса в условиях мобилизационной перестройки промышленности.....	211
Глава 11. Советское крестьянство как один из базовых элементов создания мобилизационной модели экономики.....	219

11.1. Потери сельскохозяйственного производства в начале войны	220
11.2. Реструктуризация системы производства и перераспределения сельскохозяйственной продукции в военные годы	222
11.3. Вклад советского крестьянства в эффективное функционирование мобилизационной экономики	226
Глава 12. Система государственного снабжения в решении продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны	233
12.1. Принципы заготовок сельскохозяйственной продукции в СССР к началу войны	234
12.2. Нормированное снабжение как элемент обеспечения рационального потребления в тылу	238
12.3. Организационные механизмы обеспечения продовольственного снабжения работающего населения	249
12.4. Развитие подсобного хозяйства как дополнительного источника продовольственного снабжения	265
12.5. Продовольственное снабжение армии	271
12.6. Решение продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны: важные уроки для будущих поколений	275
Глава 13. Развитие системы образования и науки в предвоенные и военные годы: профессиональные задачи и политические ориентиры	279
13.1. Идеология выстраивания системы образования в предвоенное десятилетие	280
13.2. Новые направления развития образования в вузах и техникумах в военные годы	288
13.3. Развитие науки	295
Глава 14. Экономическое и политическое значение ленд-лиза для военной и послевоенной экономики СССР	300
14.1. Заокеанский вклад в оборону СССР	302
14.2. Маршруты ленд-лиза	311

14.3. Нефтяной ленд-лиз.....	313
14.4. Продолжение истории.....	316

Раздел IV

УРОКИ ЭКОНОМИКИ ПОБЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Глава 15. Почему СССР победил нацистскую Европу.....	324
15.1. В ожидании «большой войны».....	325
15.2. Факторы Великой Победы и их эволюция в ходе войны.....	335
Глава 16. Влияние геополитической ситуации на выбор СССР концепции послевоенного экономического развития.....	348
16.1. Планы СССР на послевоенное политическое и экономическое сотрудничество в Европе.....	349
16.2. Попытка сотрудничества СССР со странами- победительницами в преобразовании послевоенной Европы (1945–1948).....	359
16.3. 1948 год. Смена курса	382
Глава 17. Великая отечественная война в политэкономическом измерении	391
17.1. Экономические, политические и цивилизационные основы Победы СССР в Великой Отечественной войне.....	391
17.2. Политэконом на фронте.....	398
Глава 18. Великая победа в мир-системном контексте	405
Литература	419

ВВЕДЕНИЕ

Восемь десятилетий отделяют нас от судьбоносного исторического события в развитии мировой цивилизации — окончания Второй мировой войны. Великий подвиг наших отцов, дедов и прадедов в тяжелейшие 1941–1945 военные годы внес определяющий вклад в обеспечение Победы СССР и всей антифашистской коалиции во Второй мировой войне над фашистской Германией и милитаристской Японией.

Сегодня особенно важно понимать непреходящую значимость сохранения и возрождения исторической памяти военных лет. Сохранение памяти об этом переломном рубеже в российской и мировой истории формирует нравственные факторы развития современной экономической науки, позволяет объективно оценить экономические основания Победы, вызывает гордость за нашу страну, прошедшую через тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны.

Новые поколения россиян в условиях непростой геополитической обстановки должны получить адекватное и документально подтвержденное представление об уникальном явлении мобилизационной экономики военного времени.

Необходимо сохранить объективные, квалифицированные и развернутые историко-экономические знания о роли и значении вклада советского народа, советской экономики

и советского оружия в достижение победы над фашистской коалицией в 1945 г. Нужно помнить, что СССР понес значительные экономические потери, особенно в первые годы войны. Тем не менее экономика выдержала все тяготы войны и обеспечила победу.

В рамках первого раздела книги представлен анализ внутри- и внешне-экономической политики СССР предвоенного десятилетия, которая и заложила основы «экономики Победы», обеспечила создание огромного экономического потенциала в период первых пятилеток. Главным содержанием этого периода была форсированная индустриализация страны, превращение СССР в мощное государство — сверхдержаву. Именно в эти годы были созданы целые отрасли промышленности, осуществлено строительство большого числа заводов-гигантов, соответствующих техническому уровню своего времени. Составными частями программы пятилеток стали ликвидация неграмотности в стране, создание национальной системы общего среднего, профессионального среднего и профессионального высшего образования, ускоренного развития приоритетных направлений науки.

Несмотря на формальное невыполнение многих показателей пятилетних планов и идеологические издержки «классовой борьбы» в экономическом строительстве, этот период следует считать весьма успешным для формирования новой экономической базы СССР. Годы предвоенного десятилетия фактически изменили облик страны и создали оборонный фундамент экономики. За сравнительно короткий по историческим меркам период времени — длиною чуть более десятилетия — был совершен переход к качественно иному уровню технического развития отечественного производства. В нашей стране был создан индустриальный фундамент экономики, в значительной степени обеспечивший победу Советского Союза во Второй мировой войне. Вместе с тем именно в рамках этого периода наиболее остро проявились все противоречия и парадоксы времени социальных и политических преобразований:

соседство огромных достижений и значительных ошибок и даже преступлений, всенародный энтузиазм и работа репрессивной государственной системы.

Особый интерес в рамках раздела представляют материалы, характеризующие малоизвестные широкому читателю факты о внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности советского правительства, ориентированной на попытку остановить надвигающуюся войну.

Во втором и третьем разделах предлагаемой читателю книги исследуются тенденции и особенности формирования и развития отечественной мобилизационной экономики в годы Великой Отечественной войны.

В начале войны, когда наши войска отступали, была впервые в мировой экономике осуществлена акция перебазирования комплекса промышленных предприятий на восток страны и сформирована сама модель мобилизационной экономики. Было перемещено более 10 млн чел., более 2 тыс. предприятий, сотни тысяч квалифицированных рабочих и инженеров. На востоке страны за несколько месяцев были созданы действующие военные заводы, налажено производство вооружения. Подобные меры дали возможность после существенного спада промышленного производства в 1941–1942 гг. уже в начале 1943 г. и в последующие годы войны обеспечить быстрый рост отечественной промышленности.

Именно поэтому Победа в Великой Отечественной войне — это в значительной мере и победа принципиально новой системы мобилизационной экономики, позволившей переместить в кратчайшие сроки значительные ресурсы и провести структурную перестройку в соответствии с задачами военного времени и потребностями населения в тылу. Свою важную роль здесь сыграла созданная советскими экономистами и управленцами методология и практика государственного планирования, финансового обеспечения и реализации глобальных проектов в условиях, как определяют впоследствии, экономики катастроф.

Читатель сможет оценить, каким образом в беспрецедентно короткие сроки были созданы специфические военные органы управления и перенацелен на решение военных задач весь аппарат государственного управления, эффективно осуществлен перевод экономики на военные рельсы, мобилизованы резервы и ресурсы экономического обеспечения армии.

В книге сделана успешная, на наш взгляд, попытка сопоставления опыта военного времени с современными кризисными ситуациями и связанными с ними потенциальными рисками в оценке таких неординарных для мировой экономической науки явлений, как: форсированное перебазирование и развертывание промышленного производства; решение задач восстановления высококвалифицированных трудовых ресурсов и социального обеспечения эвакуированного населения в тылу; формирование и эффективное использование системы государственного снабжения в решении продовольственной проблемы для армии и тыла; участие советской экономической науки в разработке и реализации методов управления мобилизационной экономикой.

Все это дает возможность показать действие экономических механизмов и управленческих структур, способных адекватно реагировать на тяжелейшие испытания в экстремальных условиях.

Четвертый раздел книги посвящен отражению уроков Второй мировой войны в послевоенной экономической теории, оценке влияния сложившейся в мире геополитической ситуации на выбор СССР концепции послевоенного экономического развития, тех явлений, которые спровоцировали «холодную войну», законсервировавшую утяжеленную структуру производства отечественной экономики, в значительной мере ориентированной в последующие годы на развитие ВПК. В заключительном разделе монографии также нашло отражение политэкономическое восприятие уроков экономики Великой Победы, в том числе в современной экономической теории.

Нельзя также не сказать, что многие включенные в книгу очерки представляют собой сочетание опирающегося на статистический и эмпирический материал исследовательского анализа с личными впечатлениями авторов, бывших участниками или современниками войны.

Монография представляет собой переработанное и дополненное издание трудов Института экономики РАН: книги очерков «Экономика Победы. К 65-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне» / Отв. ред. И.В. Караваева. М.: ИЭ РАН, 2010; монографии «Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне» / Отв. ред. И.В. Караваева. М.: ИЭ РАН, 2015; сборника научных трудов «Экономика Победы: уроки истории и современность. К 75-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне» / Отв. ред. М.И. Воейков. М.: ИЭ РАН, 2020.

Коллектив авторов:

Головнин М.Ю., д.э.н., член-корреспондент РАН — введение

Карабаева И.В., д.э.н., проф. — главы 3, 6, 8

Ермолов А.Ю., кист.н. — глава 4

Ленчук Е.Б., д.э.н., проф. — глава 6

Архипова Л.С., к.э.н., доц. — глава 7

Гагарина Г.Ю., д.э.н., проф. — глава 7

Кондратчик Ю.К., к.э.н. — глава 7

Колганов А.И., д.э.н., проф. — глава 9

Казанников А.А., к.э.н. — глава 12

Лев М.Ю., к.э.н., проф. — глава 13

Сенявский А.С., д.ист.н., проф. — глава 15

Воейков М.И., д.э.н., проф. — глава 17

Гловели Г.Д., д.э.н., проф. — глава 18

В монографии также напечатаны главы, подготовленные участниками и современниками Великой Отечественной войны, работавшими в Институте экономики РАН в течение долгих лет и ныне ушедшими из жизни:

Бокарев Ю.П., д.ист.н., проф. — главы 1, 16

Иванченко В.М., участник ВОВ, д.э.н., проф. — глава 2

Димов В.А., д.э.н. — глава 5

Иванов Е.А., к.э.н. — глава 7

Белозерова С.М., д.э.н., проф. — глава 10

Зельднер А.Г., д.э.н., проф. — глава 11

Архипов А.И., д.э.н., проф. — глава 12

Шпотов Б.М., д.ист.н., проф. — глава 14

Раздел I

ВНУТРИЭКОНОМИЧЕСКАЯ
И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА СССР
В ПРЕДДВЕРИИ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава 1

ЭКОНОМИКА СССР В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

К середине 1920-х гг. СССР все больше отставал по основным показателям от индустриальных держав, которые после Первой мировой войны не только восстановили, но и значительно увеличили свой экономический потенциал. В обстановке враждебного окружения это не только неизбежно вело к потере экономической независимости, но и создавало угрозу самому существованию Советского Союза. Требовалось не просто увеличить мощности имевшихся в стране сырьевых и промышленных производств, но преобразовать сам тип экономического развития, сместив центр тяжести экономической политики от традиционного аграрного сектора к промышленному. Без создания собственных станков, тракторов, электротурбин, двигателей внутреннего сгорания, без повышения агротехнического уровня сельскохозяйственного производства дальнейшее развитие было невозможно.

1.1. Стратегия ускоренного экономического развития

Началом поворота на ускоренное экономическое развитие СССР стал 1929 г., когда на XVI партконференции был принят первый пятилетний план, рассчитанный на период

с октября 1928 г. по сентябрь 1933 г.¹ После утверждения V съездом Советов СССР в мае 1929 г. план стал законом, обязательным к исполнению².

Плановые задания, однако, были вскоре изменены. В декабре 1929 г. на съезде ударников был выдвинут лозунг «Пятилетку в четыре года!». Летом 1930 г. на XVI съезде ВКП(б), получившем название «съезда развернутого наступления социализма по всему фронту», форсированный вариант индустриализации был принят окончательно. И без того напряженные задания пятилетки были подняты в среднем в два раза.

Непоследовательность в вопросах экономического строительства привела к перенапряжению сил страны и породила негативные явления. Возросла себестоимость промышленной продукции, ее энергоемкость, а качество, наоборот, снизилось. Как результат ошибок в планировании и просчетов в экономике начала давать сбои финансовая система страны. Пришлось прекратить финансирование 613 из 1659 основных строящихся объектов. Из-за нехватки ассигнований приходилось сворачивать намеченные планы в такой ключевой отрасли промышленности, как металлургия. Из предусмотренных планом строительства новых транспортных путей были сданы в эксплуатацию только треть, а радикальная реконструкция транспорта так и не началась³. Все это негативно отражалось и на оборонной промышленности.

В целом первая пятилетка оказалась не выполненной по выплавке чугуна и стали, производству проката, минеральных удобрений, добыче железной руды, производству электроэнергии, выпуску автомобилей и другим важнейшим показателям⁴. Тем не менее, политическим руководством

-
1. XVI конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.—Л.: Государственное издательство, 1929.
 2. V съезд Советов. Стенографический отчет. М.: ЦИК Союза ССР, 1929.
 3. XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии. Стенографический отчет. М.—Л., 1930. С. 45—46.
 4. Лацис О.Р. Перелом. Опыт прочтения несекретных документов. М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 34; Лисичкин Г. Мифы и реальность / Осмыслить культ Сталина. М.: Прогресс, 1989. С. 263—264.

Советского Союза пятилетка в пропагандистских целях была объявлена выполненной досрочно.

Второй пятилетний план развития народного хозяйства на 1933–1937 гг. был утвержден на состоявшемся в январе–феврале 1934 г. XVII съезде ВКП(б). План продолжал политику индустриализации с упором на тяжелую промышленность. Как и в предшествующую пятилетку, шло создание новых опорных баз индустрии на востоке страны. В районы Урала, Западной и Восточной Сибири, Средней Азии направлялось до половины всех капиталовложений на новое строительство в тяжелой промышленности и развитие сети железных дорог.

Плановые задания второй пятилетки носили более сбалансированный характер. В отличие от директивных методов первой пятилетки упор стал делаться на хозрасчет, хозяйственную самостоятельность предприятий и материальную заинтересованность рабочих в увеличении производства и улучшении его качества. Были осуждены идеи вытеснения денег прямым продуктообменом и централизованным распределением. На производстве проводились эксперименты, связанные с совершенствованием системы хозяйственного руководства промышленностью и транспортом.

Предпринятые меры привели к стабилизации экономического положения и улучшению условий жизни. 1 января 1935 г. были отменены карточки на хлеб. Вслед за этим, с 1 октября того же года, отменены карточки на мясные продукты, жиры, сахар, картофель, а с 1 января 1936 г. ликвидировано и карточное распределение непродовольственных товаров⁵.

Индустриализация изменила облик советской экономики. За годы первых двух пятилеток СССР из страны, ввозившей станки и машины, превратился в страну, производящую их. Численность городского населения за это время увеличилась примерно на 20 млн человек. Были освоены новые

5. Дэвис Р.У., Хлевнюк О.В. Отмена карточной системы в СССР (1934–1935 годы) // Отечественная история. 1999. №5. С. 87–108.

промышленные районы на востоке страны. Возникли целые отрасли индустрии, которых не было в дореволюционной России: авиационная, тракторная, электроэнергетическая, химическая и др.

В 1937 г. по объему продукции СССР вышел на первое место в Европе и второе место в мире (после США)⁶, став государством, способным обходиться без импорта стратегических товаров и самостоятельно производить большинство видов продукции, известных тогда человечеству.

В плане третьей пятилетки (1938–1942 гг.), рассмотренном на XVIII съезде ВКП(б), главное внимание уделялось не количественным, а качественным показателям. Упор был сделан на увеличение выпуска легированных и высококачественных сталей, легких и цветных металлов, точного оборудования. Намечались серьезные меры по развитию химической промышленности и химизации народного хозяйства, внедрению комплексной механизации, и даже осуществлялись первые попытки автоматизации производства⁷.

Капитальные вложения в народное хозяйство в предвоенные годы оказались самыми крупными за всю историю развития Советского государства. Если в первой пятилетке они составляли 7,3 млрд руб., во второй — 16,6 млрд руб., то лишь за три с половиной года третьей пятилетки (1938 г. — июнь 1941 г.) их объем составил 17,3 млрд руб. Это позволяло увеличивать ввод в строй основных производственных фондов. Если за первое пятилетие основных фондов было введено на 7,8 млрд руб., во второе — на 14,5 млрд руб., то за три с половиной года третьего пятилетия сумма оказалась на 15,6 млрд руб. больше, чем за всю вторую пятилетку. За эти три с половиной года только крупных промышленных предприятий было построено 3 тыс.⁸

-
6. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. М.: Госпланиздат, 1939.
 7. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1939. С. 282–314.
 8. Там же.

1.2. Создание индустриальной базы советской экономики

В годы первой пятилетки было возведено около 1500 крупных промышленных объектов. Среди них — Днепрогэс, Магнитка, Сталинградский и Харьковский тракторные, Московский и Горьковский автомобильные заводы, Саратовский завод комбайнов, первая очередь Уральского завода тяжелого машиностроения, завод фрезерных станков в Горьком, завод револьверных станков в Москве, Кузнецкий металлургический завод, Уральский медеплавильный завод, Невский и Воскресенский химические заводы, завод «Шарикоподшипник», были развернуты разработки хибинских апатитов и др. На востоке страны была создана новая мощная угольно-металлургическая база. Наряду с Днепрогэсом были введены в строй сотни новых электростанций: Штеровка, Кашира, Ивгрэс, Нигрэс, Ленинградская вторая, Зуевка, Челябинская, Магнитогорская, Кизел, Стальгрэс и др.

Многие станки и оборудование для этих предприятий были ввезены из Европы и США. При этом возникла проблема пуска и эксплуатации этой техники отечественными инженерами и рабочими. Например, чтобы вывести на проектную мощность Сталинградский тракторный завод, построенный в 1930 г. (затруднения возникли с овладением американской техникой), потребовалось около двух лет.

Отдельные отрасли промышленности выполнили план пятилетки за три года. Машиностроение в целом должно было дать в пятом году пятилетки (1932/33 г.) на 4 350 млн руб. продукции, но уже в 1931 г. им было произведено продукции на 4 730 млн руб. Электротехническая промышленность уже в 1931 г. произвела продукции на 925 млн руб. (на всю пятилетку было запланировано 895 млн руб.). Нефти должно было быть добыто 21,7 млн т, а фактически в 1931 г. добыли 23,1 млн т. По производству тракторного сельскохозяйственного инвентаря план был превышен на 32%.

Однако были отрасли, не справившиеся с плановыми наметками. В целом задания по первому пятилетнему плану

были выполнены на 93,7%. Был сорван план по черной металлургии: выплавка чугуна в 1932 г. предусматривалась в объеме 9 млн т, но в действительности было выплавлено только 6,2 млн т. Это отразилось на производстве стали и проката, показатели выпуска которых также отстали от плана. Недостаток чугуна и стали больно ударил по всему промышленному производству, в том числе и по оборонной промышленности. Был невыполнен план также по легкой промышленности.

В 1932 г. фактический прирост промышленного производства составил всего 14,7%, тогда как намечалось 36%⁹. Тем не менее, итоги оказались весьма значительными (особенно в структурном плане), и руководство страны заявило, что первая пятилетка выполнена досрочно — за 4 года и 3 месяца¹⁰.

Объем продукции крупной промышленности в 3,3 раза превысил довоенный уровень и в 2,2 раза уровень 1928 г. Ее удельный вес в валовой продукции народного хозяйства достиг 70%. К 1932 г. производство электроэнергии достигло 13,5 млрд квт/ч, добыча угля — 64,4 млн т, выплавка чугуна — 6,2 млн т, стали — 5,9 млн т, производство тракторов — 49 тыс., автомашин — 24 тыс. штук¹¹.

Таким образом, основная цель первой пятилетки — перевести отечественную экономику на рельсы индустриального развития была достигнута.

Подобные результаты не имели прецедента в мировой истории. СССР из страны, ввозящей промышленное оборудование, превращался в страну, производящую оборудование. В стране была создана техническая база, способная обеспечить дальнейшую реконструкцию народного хозяйства с опорой преимущественно на собственные силы.

9. XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.: Партийное изд-во, 1932. С. 20.

10. Решение о «досрочном выполнении» плана первой пятилетки было связано с тем, что в ходе строительства обнаружились новые важные задачи, не предусмотренные планом.

11. Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Институт Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК ВКП(б), 1951. С. 161–215.

В атмосфере середины 1930-х годов возникло стахановское движение, сыгравшее важную роль в выполнении планов второй пятилетки. Имя движению дал донецкий шахтер Алексей Стаханов. Ему принадлежит инициатива внедрения на шахте бригадной организации труда, когда каждый рабочий специализировался на выполнении только определенного вида работы. Это позволило экономить общее время работы, поднимать ее качество и резко поднять производительность труда¹².

В целях пропаганды стахановского движения ЦК ВКП (б) в 1935 г. провел Всесоюзное совещание стахановцев¹³. В том же году пленум ЦК ВКП(б) обязал все партийные и советские органы на местах оказывать стахановцам всемерную поддержку. За свой труд стахановцы получали достойное вознаграждение¹⁴. Благодаря этому стахановское движение быстро распространялось по всем отраслям промышленности.

Большой шаг вперед советская держава сделала в годы второй пятилетки. Несмотря на то, что планы развития легкой промышленности и роста благосостояния населения в полном объеме выполнить не удалось, результаты развития индустрии оказались более впечатляющими, чем показатели первой пятилетки. Стахановское движение позволило увеличить производительность труда не на 63%, как предполагалось по плану, а на 82% против 41% в первой пятилетке. За счет роста производительности труда удалось получить $\frac{2}{3}$ всего прироста промышленной продукции. Валовая продукция промышленности выросла в 2,2 раза против двукратного роста в первой пятилетке, хотя численность рабочих и служащих теперь росла в четыре раза медленнее. В строй вступило 4,5 тыс. крупных предприятий¹⁵.

12. Правда. 1935. 9 февр.

13. Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев. 14–17 ноября 1935 г. Стенографический отчет. Свердловск: Уральский рабочий, 1935.

14. Евстафьев Г. Н. Социалистическое соревнование — закономерность и движущая сила экономического развития советского общества. М.: Госполитиздат, 1952.

15. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. М.: Госпланиздат, 1939.

В машиностроении, например, к 1937 г. удельный вес новых либо полностью реконструированных заводов составлял 88,6%. Производство нефти удалось поднять приблизительно в 1,4 раза, угля — в 2 раза, электроэнергии — в 2,7 раза, а производство проката возросло более чем в 3 раза¹⁶.

Удалось несколько выправить положение дел в области черной металлургии, хотя качество чугуна и стали по-прежнему было невысоким (табл. 1.1).

Таблица 1.1. **Продукция черной металлургии (млн т)**

Показатель	1927/28	1932	1937
Выплавка чугуна	3,2	6,2	14,5
Выплавка стали	4,2	5,9	17,7
Производство проката	3,4	4,4	13,0

Источник: Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. М.: Госпланиздат, 1939.

За три года третьей пятилетки (до июня 1941 г.) объем производства вырос на 34%, что было близко к плановым показателям¹⁷.

Таким образом, за годы первых пятилеток в СССР была создана мощная промышленная база, опиравшаяся в основном на внутренние ресурсы.

1.3. Сельское хозяйство как сырьевая, кадровая и финансовая основа индустриализации

Эта отрасль экономики к середине 1920-х гг. была в СССР наиболее отсталой. Ее отличали низкая урожайность сельскохозяйственных культур и медленный рост объемов производства. Так, в 1928/29 г. по сравнению с предыдущим годом рост составил всего 4,4%, причем он обеспечивался

16. Там же.

17. Панова И.А., Ускова Г.И. История России. Конспективное изложение программных тем. М.: Изд-во МГУП, 2000. С. 166–167.

в значительной степени за счет расширения посевов технических культур¹⁸. Что же касается посевных площадей под зерновыми культурами, то только в 1929 г. они достигли довоенных размеров. В результате валовые сборы зерновых были существенно ниже довоенного уровня. Если в 1913 г. было собрано 96,6 млн т зерновых, то в 1925/1926 г. — 74,5 млн т, в 1926/1927 гг. — 78,3 млн т, в 1927/1928 гг. — 73,6 млн т, в 1928/1929 гг. — 73,3 млн т¹⁹.

Но именно за счет сельского хозяйства в первую очередь аккумулировались финансовые средства, обеспечивавшие форсированную индустриализацию страны. На рубеже 1920—1930-х годов руководство страны пошло на уничтожение мелкого частного хозяйства крестьян-единоличников и принудительную сплошную коллективизацию. Помимо нежелания крестьян продавать хлеб по низким заготовительным ценам, коллективизация вынуждалась низкой товарностью мелкого крестьянского хозяйства, неспособного прокормить даже одного рабочего. Это ставило естественный предел урбанизации и индустриализации.

Вопреки решению прошедшего в декабре 1927 г. XV съезда ВКП(б) о постепенном развитии на селе всех форм кооперации ЦК партии принял в январе 1930 г. Постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в котором намечались жесткие сроки ее проведения. В основных зерновых районах страны (Среднее и Нижнее Поволжье, Северный Кавказ) ее должны были завершить к весне 1931 г., в Центральной черноземной области, на Украине, Урале, в Сибири и Казахстане — к весне 1932 г. К концу первой пятилетки коллективизацию планировалось осуществить в масштабе всей страны.

На практике и Политбюро ЦК ВКП(б), и низовые партийные организации взялись сделать это в еще более сжатые сроки. Соревнование за рекордно быстрое создание районов

18. Контрольные цифры Госплана СССР на 1928/29 г. М.: Госпланиздат, 1929. С. 398—399.

19. Там же. С. 408—409.

сплошной коллективизации сопровождалось грубыми нарушениями принципа добровольности вхождения в колхоз. Была проведена ликвидация кулацких хозяйств, в процессе которой перестало существовать около 1,1 млн хозяйств (до 15% крестьянских дворов). Возмущенная часть крестьянства ответила террористическими актами против представителей местной власти и колхозного актива, поджогами обобщественного имущества, массовым забоем скота. Организаторов антисоветских и антиколхозных выступлений подвергали аресту и суду, многих владельцев хозяйств, признанных кулацкими, вместе с членами семьи выселяли в отдаленные местности СССР.

С 1928 г. по 1932 г. валовой сбор зерна упал, в первую очередь из-за силового разрушения частных хозяйств, с 73,3 млн т до 69,9 (при плановых наметках роста в 105,8 млн т), поголовье лошадей уменьшилось с 32,1 млн голов до 21,7, поголовье крупного рогатого скота с 60,1 млн голов до 38,3.

Ситуацию катастрофически усугубили природные факторы. Вслед за урожайным 1930 г. зерновые районы Украины, Нижней Волги и Западной Сибири охватил неурожай. Для выполнения планов хлебозаготовок вновь вводились чрезвычайные меры. У колхозов изымалось 70% урожая и более, вплоть до семенного фонда.

В результате зимой 1932 г. голод охватил территории с населением 25–30 млн человек, из них от 3 до 4 млн (по другим данным, а информация о голоде тщательно скрывалась, — 7 млн) погибли²⁰.

Высокая смертность объяснялась не только острым недоеданием. Значительная часть собранного урожая расхищалась крестьянами, выступавшими против колхозного строительства, и в мешках закапывалась в открытом поле²¹. Там, в условиях повышенной влажности, зерно заражалось плесневыми грибами, содержащими афлотоксины, которые являются самыми сильными гепатоканцероге-

20. Лацис О.Р. Указ. соч. С. 46; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М.: РОССПЭН, 1995. С. 154.

21. Операция «Голодомор»: Когда безумствует мечта // М. Родина. 2007. №1. С. 60–76.

нами из обнаруженных на сегодняшний день. При регулярном потреблении продуктов, зараженных афлотоксинами, происходит необратимое поражение печени. На Дону и Северном Кавказе крестьяне также сознательно содействовали распространению в зерне спорыньи (ядовитый паразитный гриб): давали пшенице несколько упреть, чтобы ее не забрали на экспорт. Пораженные спорыньей зерна содержат ядовитые алкалоиды. Употребление в пищу зерна ржи, зараженной спорыньей, ведет к заболеваниям, сопровождающимся галлюцинациями, болезнь в тяжелых случаях нередко заканчивается смертельным исходом.

В обычных условиях отравление афлотоксинами и спорыньей приводит к тяжелым заболеваниям, но редко заканчивается смертельным исходом. Иное дело, если одновременно имели место и другие массовые отравления, резко снизившие иммунитет людей. Такая ситуация сложилась на Украине и на юге России в 1932–1933 гг., прежде всего из-за распространения сорной растительности. Засоренность полей озимой пшеницы в степной зоне по Украине составила от 18 до 84% в сырой массе, по яровой пшенице – 33–76%, на Северном Кавказе – 34–97%, по Нижней Волге (по яровой пшенице) – от 4 до 89,5%²².

Все это могло стать одной из причин необычно высокой смертности в 1932 г.

Ломка сложившихся в деревне форм хозяйствования вызвала серьезные трудности в развитии аграрного сектора. 1931–1932 гг. были самыми трудными в деле становления колхозного производства (табл. 1.2).

Выросшая в 1930 г. продукция полеводства в 1931 и 1932 г. резко сократилась. Исключением были только хлопок, лен и масличные культуры, где некоторое падение наблюдалось только в 1932 г. Наиболее резким было падение продукции сахарной свеклы в 1932 г.

22. Назаренко Н. Голод 1932–1933 годов как результат системного кризиса в сельском хозяйстве // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2016. №3. С. 5 –120.

Таблица 1.2. Валовая продукция зерновых и технических культур в СССР в 1913, 1929–1933 гг. (млн ц)

Зерновые и технические культуры	1913	1929	1930	1931	1932	1933
Зерновые	801,0	717,4	835,4	694,8	698,7	898,0
Хлопок (сырец)	7,4	8,6	11,1	12,9	12,7	13,2
Лен (волокно)	3,3	3,6	4,4	5,5	5,0	5,6
Сахарная свекла	109,0	62,5	140,2	120,5	5,6	90,0
Масличные	21,5	35,8	36,2	51,0	45,5	46,0

Источники: Сельское хозяйство Союза ССР. Статистический справочник. М., Госпланиздат, 1939. С. 122, 126, 137, 172, 174, 247; Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. С. 280, 336, 342–343.

Посевы льна, хлопка и масличных культур концентрировались в районах, где реорганизация сельского хозяйства шла менее быстрыми темпами, и потому они почти не пострадали. Напротив, сахарная свекла выращивалась в районах, где наблюдались наиболее высокие темпы коллективизации. Что же касается сокращения продукции зерновых, то оно объясняется не только протестными действиями крестьян, но и эпифитией грибковых заболеваний, охватившей многие хлебопроизводящие районы страны.

В начальный период коллективизации действовала установка на расширение посевных площадей. Предполагалось, что это автоматически приведет к увеличению валовых сборов. Но на практике это не оправдалось. Поэтому в конце 1932 г. власти отказались от огульного расширения посевных площадей. Главное внимание стало уделяться улучшению обработки земли, внедрению правильного севооборота и пара, улучшению семенного дела, поднятию урожайности даже ценой, если этого требовала практика, временного сокращения существующих посевных площадей. Поэтому начиная с 1933 г. положение стало постепенно выправляться, и урожайность стала возрастать (табл. 1.3).

Таблица 1.3. Урожайность зерновых и технических культур в СССР в 1928–1937 гг. (ц с га)

Сельскохозяйственные культуры	1928	1932	1934	1937
Все зерновые	7,9	7,0	8,5	11,5
Рожь озимая	7,8	8,4	8,4	12,9
Пшеница озимая	7,8	7,4	7,9	13,7
Пшеница яровая	8,0	5,1	8,9	10,1
Ячмень яровой	7,7	7,4	8,0	11,5
Хлопок орошаемый	8,5	6,9	6,1	14,5
Лен-долгунец (волокно)	2,4	2,0	2,5	2,7
Сахарная свекла (фабричная)	131,8	42,7	96,0	183,1
Картофель	81,8	70,6	83,2	95,6

Источники: Сельское хозяйство Союза ССР. Статистический справочник. М.: Госпланиздат, 1939. С. 122, 126, 137, 172, 174, 247; Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. С. 342–343.

Большое внимание уделялось механизации производства в колхозах и совхозах (табл. 1.4).

Таблица 1.4. Тракторный парк в сельском хозяйстве СССР (с учетом амортизации, тыс. шт.)

Тракторный парк	1929	1930	1931	1932	1933
Всего тракторов	34,9	72,1	125,3	148,5	204,1
В том числе:					
тракторов в МТС	2,4	31,1	63,3	74,8	122,3
тракторов в совхозах	9,7	27,7	51,5	64	81,8

Источник: Сельское хозяйство СССР. 1935. Ежегодник. М.: Сельхозгиз, 1936. С. 215.

К сожалению, содержание тракторов и машин в МТС и совхозах было неудовлетворительным. Большей частью они находились под открытым небом, текущий и средний ремонт их не производился.

Крупные экономические издержки коллективизации не остановили ее проведения. К концу второй пятилетки было организовано свыше 243 тыс. колхозов. В их составе находилось более 93% от общего числа крестьянских дворов.

В 1933 г. была введена система обязательных поставок сельскохозяйственной продукции государству. Устанавливаемые на нее государственные цены были намного ниже рыночных. Административно-командная система управления колхозами, высокие размеры государственных поставок, низкие заготовительные цены на сельхозпродукцию, безусловно, тормозили экономическое развитие коллективных хозяйств.

Большое значение для организационно-хозяйственного укрепления колхозов имел ряд совещаний в 1935–1936 гг. передовиков сельского хозяйства с руководителями партии и правительства по вопросам организации труда в колхозах, стахановского движения, лучшего использования техники и работы МТС и другим. Эти совещания продемонстрировали не только проблемы колхозного строительства, но и значительные резервы, которые имело сельское хозяйство для повышения своей производительности, более совершенного использования передовой техники, роста урожайности.

Вопрос сводился к закреплению форм организации крупного сельского хозяйства, в которых мог бы получить разрешение коренной и острый вопрос колхозного движения на данном этапе: правильное сочетание личных интересов колхозников с общественными и государственными интересами. Попыткой разрешения этого вопроса был Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников и затем утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 г.²³ Устав унифицировал организационную форму колхозного строительства, приняв за основу сельскохозяйственную артель.

Принятые меры по поднятию урожайности, улучшения агрокультуры, расширению посевных площадей и заинтересованности крестьян в увеличении продукции привели к постепенному росту продукции полеводства (табл. 1.5).

Однако положение дел в животноводстве продолжало оставаться сложным. Фактически поголовье крупного рога-

23. Собрание законов СССР. № 11. Ст. 82. М.: Известия, 1973–1984.

того скота и лошадей не удалось восстановить и после окончания второй пятилетки (табл. 1.6).

Таблица 1.5. Производство зерновых и технических культур в СССР в 1928–1937 гг. в сравнении с 1913 г. (млн ц с га)

Сельскохозяйственные культуры	1913	1928	1932	1937
Все зерновые культуры	801,0	733,2	698,7	1202,9
В том числе:				
озимая и яровая пшеница	262,0	213,2	202,5	468,6
рожь озимая	251,0	187,9	217,4	292,0
ячмень	107,9	53,3	50,3	106,0
Технические культуры:				
хлопок-сырец	7,4	8,2	12,7	25,8
лен-волокно	3,6*	3,2	5,0	5,7
сахарная свекла (фабричная)	109,0	101,4	65,6	218,6
картофель	233,1	464,4	431,2	656,3

* В Долгунцовом районе.

Источники: Сельское хозяйство Союза ССР. Статистический справочник. М.: Госпланиздат, 1939. С. 122, 137, 172, 247; Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. С. 280, 342–343.

Таблица 1.6. поголовье крупного рогатого скота и лошадей в СССР в 1928–1938 гг. (млн голов)

Поголовье	1928	1932	1934	1938
Лошади всех возрастов	33,5	19,6	15,6	16,2
Крупный рогатый скот	70,5	40,6	42,4	50,9
Овцы и козы	146,7	52,1	51,9	66,6
Свиньи	26,0	11,6	17,4	25,7

Источники: Социалистическое строительство СССР. М.: Госпланиздат, 1936. С. 359; Социалистическое строительство СССР (1933–1938 гг.). М.: Госпланиздат, 1939. С. 103.

При всех крупных издержках коллективизация позволила увеличить товарность сельского хозяйства. Мелкое единоличное крестьянское хозяйство имело товарность зернового производства не выше 10–12%, тогда как товарность зерновых хлебов в совхозно-колхозном секторе была не ниже 40%. Это имело решающее значение для индустриализации, поскольку

позволяло не только накормить увеличивающееся население городов, но и экспортировать часть товарного хлеба для покупки зарубежной техники и оборудования. Благодаря коллективизации получил мощный толчок процесс урбанизации населения.

1.4. Формирование единой транспортной системы страны

Курс на индустриализацию страны определил повышенные требования к железнодорожному транспорту. Первый пятилетний план предусматривал увеличить грузооборот железных дорог с 93,4 млрд км в 1928 г. до 102,7 млрд км к концу пятилетки. Планировалось построить 16 181 км железнодорожных линий, в том числе 7923 км в районах Урала, Сибири и Казахстана, и осуществить крупные реконструктивные мероприятия: электрифицировать ряд железнодорожных участков, ввести мощные локомотивы с нагрузкой 20–21 т на ось и большегрузные вагоны, усилить верхнее строение пути, внедрить автоблокировку на наиболее загруженных линиях. Требовалось также большое количество вагонов, оборудованных автотормозами²⁴.

Объем капитальных вложений в железнодорожный транспорт из бюджета страны в первой пятилетке предусматривался в размере 727 млн руб., что составляло почти 10% общих капиталовложений в народное хозяйство. Однако реконструкция железнодорожного транспорта проходила медленней, чем было задумано, техническое перевооружение отставало от плана. Замедлился рост перевозок.

Между тем рост предприятий тяжелой промышленности, начало строительства Кузнецкого угольного комбината, увеличение выпуска продукции черной и цветной металлургии, машиностроения, добычи топлива вызывало необходимость ускорить перестройку работы транспорта. В 1931 г.

24. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. 1917–1945. СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 1997. С. 47–48.

была конкретизирована программа технической реконструкции железных дорог. Главным направлением была признана их электрификация. Было намечено электрифицировать 475 км линий с наиболее густым пассажирским потоком, а также ускорить механизацию погрузочно-разгрузочных процессов. В безводных районах на линиях Красноводск — Чарджуй, Сальск — Батайск, Сталинград — Тихорецкая предполагалось в течение 1932/33 г. ввести тепловозную тягу²⁵.

В начале первой пятилетки было завершено сооружение Турксиба — железной дороги, связавшей Сибирь и Туркестан. Замысел этой дороги родился еще в конце XIX в. Ее участок от Ново-Николаевска до Семипалатинска (Алтайская железная дорога) был сдан в постоянную эксплуатацию в 1917 г. Продолжить строительство удалось только в 1927 г.

Укладка пути Турксиба велась с двух концов. Смычка (соединение северного и южного участков) произошла 25 апреля 1930 г. на станции Айна-Булак, на 17 месяцев раньше планового срока. На этом строительстве выросли первые квалифицированные кадры рабочих-строителей и железнодорожников из казахов²⁶.

В апреле 1932 г. СНК СССР принял Постановление «О сооружении железнодорожной магистрали Донбасс — Москва». К строительству магистрали, которая должна была открыть кратчайший выход на север донецкому углю и обеспечить вывоз добываемого в Подмосковном бассейне «черного золота», приступили весной 1932 г.

Основная часть будущей дороги, а именно участок Москва — Ожерелье — Узловая — Волово — Елец — Валуйки, состояла из старых линий, построенных еще в 1870–1890-х годах. Однако состояние инфраструктуры этих дорог не соответствовало возросшим объемам перевозок. Спустя пять

25. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет. Т. 2. 1929–1940-е гг. М.: Политиздат, 1967. С. 680.

26. Турксиб. Сборник статей участников строительства Туркестано-Сибирской железной дороги. М.: Транспечать НКПС, 1930.

лет оборудованная по последнему слову техники углевозная дорога была сдана в эксплуатацию.

В 1932 г. вышло Постановление СНК СССР «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги», по которому были развернуты проектно-изыскательские работы и началось строительство. Особенностью сооружения Байкало-Амурской магистрали было одновременное проведение изысканий и подготовительных строительных работ. В 1932 г. правительство возложило на НКПС трудную задачу — за четыре года освоить около 2000 км трассы БАМа. Нехватка кадров была острой, особенно инженерно-технических работников. Вербовка рабочих (каменщиков, плотников, землекопов) в центральных районах России не давала эффекта — слишком далек и необжит был район строительства. Вместо 32 тысяч человек на стройку удалось привлечь только 1200 рабочих. Поэтому работы велись крайне медленно. Ощущалась также напряженность в снабжении стройки материалами и оборудованием.

В октябре 1932 г. СТО передал строительство БАМа от НКПС Объединенному государственному политическому управлению (ОГПУ) при СНК СССР. В 1933 г. для строительства Байкало-Амурской магистрали была образована система БАМЛАГ, состоявшая из пяти исправительно-трудовых лагерей. Состав рабочих кадров в этот период резко изменился: в 1932 г. вольнонаемные составляли 62%, в 1933 г. их стало 11%²⁷. Тем не менее, ни в первую, ни в последующие пятилетки строительство БАМа завершить не удалось.

Благодаря реализации реконструктивных мероприятий, самоотверженному труду железнодорожников и творческой деятельности специалистов за первую пятилетку удалось достигнуть существенных результатов (табл. 1.7).

Протяженность двухпутевых и многопутевых линий возросла на 21,8%, средняя грузоподъемность вагонов увеличилась на 6,8%, возросло количество вагонов, оборудованных автотормозами. Локомотивный парк пополнился тремя тысячами

27. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. 1917–1945. С. 94.

новых локомотивов. На смену паровозам серии О стали поступать более мощные — серии Э. Железные дороги получили 71 тыс. вагонов, в том числе 40 тыс. большегрузных. Отдельные участки начали переводить на электрическую тягу, возросла пропускная способность важнейших направлений сети²⁸.

Таблица 1.7. Характеристики железнодорожного транспорта СССР в 1928–1932 гг.

Показатели	На конец года		
	1928	1932	1932 в % к 1928
Протяженность двухпутных и многопутных линий, км	15 609	19 006	121,8
Переведено на электротягу, км	19	146	768,4
Средняя грузоподъемность грузового вагона, т	17,6	18,8	106,8
Доля вагонов, оборудованных автотормозами, %	2,0	10,6	530,0
Доля вагонов, оборудованных автосцепкой, %	0	0,06	—
Доля большегрузных четырехосных вагонов, %	10,5	15,2	144,8

Источник: Передовые методы работы железнодорожников. М.: МПС СССР, 1946. С. 49.

Перевозя машины, сырье, топливо, строительные материалы, полуфабрикаты, готовую продукцию тяжелой промышленности и машиностроения, железные дороги способствовали ускорению индустриализации страны. Однако рост народного хозяйства все больше упирался в развитие транспорта. Его неудовлетворительная работа во многом объяснялась отсталостью его технического состояния. В связи с задачей увеличения грузооборота техническая реконструкция железнодорожного транспорта становилась едва ли не главной хозяйственной задачей страны.

Во второй пятилетке планировалось осуществить электрификацию 5 тыс. км железнодорожных линий, начать переход на тепловозы. На наиболее затрудненных магистра-

28. Передовые методы работы железнодорожников. М.: МПС СССР, 1946. С. 45.

лях, и прежде всего на дорогах Урало-Кузбасса, Донбасса, Забайкальской и Уссурийской, а всего на протяжении 9 500 км, предстояло уложить вторые пути. Автоблокировка должна была охватить 8 300 км вместо имевшихся на конец первой пятилетки 582 км²⁹.

Во второй пятилетке было намечено значительно увеличить грузооборот: в 1937 г. на железнодорожном транспорте он должен был увеличиться по сравнению с 1932 г. на 178,4% и достичь 302 млрд т/км³⁰. Все эти мероприятия должны были ликвидировать отставание железнодорожного транспорта от общего роста народного хозяйства.

Но для того чтобы создать транспорт, отвечавший возросшим потребностям народного хозяйства, мало было реконструировать железнодорожный транспорт. Нужно было развить и другие виды транспорта и рационально распределить между ними грузопотоки. Исходя из этого, в первой и второй пятилетке уделялось большое внимание развитию речного и морского транспорта. В то время как грузооборот железнодорожного транспорта возрос во второй пятилетке почти на 80%, грузооборот речного транспорта увеличился в 2,5 раза, морского — почти в три раза, автотранспорта — в 16 раз, а перевозки грузов воздушным транспортом — в 23,5 раза³¹.

Удалось многого добиться и из намеченного на вторую пятилетку в сфере железнодорожного транспорта. Значительно возрос вагонный парк, что в первую очередь было связано с пуском в эксплуатацию и освоением гиганта вагоностроения — Нижне-Тагильского завода большегрузных товарных вагонов и Казанского завода пассажирских вагонов. Промышленность поставила транспорту 273 тыс. товарных вагонов в двухосном исчислении и 12,5 тыс. пассажирских вагонов против 100 тыс. вагонов, которые транспорт получил за все предыдущие 16 лет революции. Новые вагоны были

29. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М. — Л.: Политиздат, 1938. С. 53.

30. Там же. С. 54.

31. Там же.

значительно более мощными, чем те, которые транспорт получил ранее. Промышленность во второй пятилетке давала транспорту большегрузные четырехосные вагоны, и к концу пятилетия они стали основным типом вагонов. Резко возрос удельный вес специального подвижного состава — хоперов, гондол, всякого рода цистерн (для нефти, масла, химических продуктов и других грузов и т. д.)³².

В течение пятилетки железные дороги получили около 2 тыс. паровозов серии ФД, 145 электровозов, 30 тепловозов, сотни паровозов серий СО и ИС, десятки тысяч большегрузных вагонов. Подвижной состав оборудовался автосцепкой и автотормозами.

Резко возросло использование подвижного состава. Среднесуточный пробег локомотивов товарного парка увеличился с 146 км в 1932 г. до 180 км в 1937 г., пассажирского парка соответственно — с 223 км до 290 км, среднесуточный пробег вагонов товарного парка возрос с 97,3 км в 1932 г. до 135 км в 1937 г., а пассажирского парка — соответственно с 300 км до 400 км.

Благодаря пополнению подвижного состава и улучшению его работы, в частности, улучшению коэффициента использования средств транспорта, перевозочная способность железнодорожного транспорта была повышена почти вдвое, а грузооборот вырос на 78,4%³³. Таким образом, была не только удовлетворена потребность транспорта в подвижном составе, но и создан в этой области некоторый резерв.

Эффективность использования подвижного состава была также усилена переводом вагонного парка на автоматическое торможение, что повысило коммерческую скорость товарных поездов на 12–15%, и внедрение автосцепки, что позволило значительно увеличить вес товарного поезда³⁴.

32. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. М.: Политиздат, 1939.

33. Там же.

34. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. 1917–1945. С. 74.

Технический уровень важнейших железнодорожных магистральных направлений СССР к концу второй пятилетки значительно возрос. Пропускная и провозная способность на этих направлениях повысилась примерно вдвое с созданием резерва мощности.

Хотя во второй пятилетке на реконструкцию существующей сети была направлена основная часть средств, тем не менее, в этот период было также построено около 4 тыс. км железных дорог. Новые линии оказали существенное влияние на рационализацию перевозок, разгрузку наиболее напряженных участков и сокращение дальности пробега. Линия Новосибирск — Проектная, сооруженная в 1934 г., позволила сократить пробег грузов из Кузбасса в западном направлении на 86 км; постройка ее сняла вопрос о сооружении 212 км второго главного пути на участке Проектная — Юрга. Линия Брянск — Вязьма, построенная в 1934 г., явилась новым транзитным ходом для перевозки донецкого угля в Ленинград и северо-западные районы страны в обход Москвы. Огромное народнохозяйственное значение придавалось строительству магистрали Москва — Донбасс, предназначенной для перевозки донецкого угля в Москву, районы Центра и на север страны. Магистраль получила мощное техническое вооружение и развитое станционное хозяйство³⁵.

Интенсивное использование технических средств на основе применения передовых методов и технологий позволило улучшить результаты работы железнодорожного транспорта. За период 1933—1937 гг. среднесуточная погрузка по сети выросла с 51 400 до 89 800 вагонов, грузооборот железных дорог достиг 354,8 млрд, при плане 300 млрд³⁶.

Вместе с тем ухудшились некоторые качественные показатели работы железных дорог. Увеличилось среднее время оборота грузового вагона, в полтора раза возросла себестоимость перевозок, как и их средняя дальность. Анализ грузопо-

35. Татарчуков А.Н. Магистраль Москва — Донбасс. М.: Гострансиздат, 1932.

36. Железнодорожный транспорт в годы индустриализации СССР. М.: Транспорт, 1970. С. 306—307.

токов в 1937 г. показал наличие на дорогах нерациональных, чрезмерно дальних и встречных перевозок грузов.

Не все задания второго пятилетнего плана были выполнены и по железнодорожному строительству. Вместо намеченных планом 11 тыс. км ввели в эксплуатацию только 3380 км железных дорог, что было связано с недостатком средств и материальных ресурсов. На электрическую тягу перевели только 1570 км железных дорог вместо запланированных 5000 км³⁷.

Начало третьей пятилетки на железнодорожном транспорте складывалось непросто. В силу ряда обстоятельств первый ее год оказался для транспортников весьма тяжелым. Еще зимой 1937/1938 г. на железных дорогах возникли серьезные затруднения с топливоснабжением, вызванные недостаточной добычей угля. По этой причине задерживалось отправление поездов, замедлился оборот вагонов, сократились размеры погрузки. По некоторым важным эксплуатационным показателям было значительное отставание от плановых заданий.

Для исправления создавшегося положения были осуществлены меры по улучшению использования паровозов, содержания пути, увеличению веса и скорости движения поездов, сокращению простоя вагонов на станциях. Развернулось соревнование между коллективами железных дорог за лучшие показатели в работе.

В весенне-летний период 1938 г. на сети железных дорог наряду с обычными пришлось осуществлять и оперативные перевозки. С 28 июля по 11 августа, в дни вооруженного конфликта у озера Хасан, был обеспечен срочный подвоз войск и грузов к району боевых действий.

В конце года наступили сильные морозы, которые вызвали затруднения в перевозках, и хотя основные показатели работы сети в 1938 г. в целом оказались выше, чем в 1937 г., они все же не достигли запланированного уровня.

37. Рассчитано по: История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. 1917–1945. С. 150.

В годы третьей пятилетки продолжалась техническая реконструкция железнодорожного транспорта. Строились вторые пути, паровозный парк пополнялся преимущественно мощными локомотивами серий «ФД» и «СО». На паровозы «ФД» приходилась треть всего грузооборота.

Было прекращено производство электровозов серии ВЛ19 и начат выпуск более совершенных — серии ВЛ22. Парк грузовых вагонов увеличился почти на 25 тысяч учетных двухосных единиц³⁸.

В целом за 1939 г. перевозочная работа железных дорог по сравнению с первым годом третьей пятилетки увеличилась более чем на 5%. Среднесуточная погрузка возросла на 5400 вагонов, и в отдельные месяцы достигала более 100 тысяч вагонов. Однако выполненный в 1939 г. объем перевозок народнохозяйственных грузов еще не достиг намечавшихся рубежей³⁹.

За 1940 г. перевезено на 43,3 млн т грузов больше, чем в предыдущем году. Это было достигнуто не только за счет улучшения эксплуатационной деятельности железных дорог, но и вследствие дополнительных капиталовложений и увеличения поставок подвижного состава. Большая доля ассигнований направлялась на железнодорожное строительство.

В 1941 г. длина сети с учетом железнодорожных линий Западных Украины и Белоруссии, Северной Буковины, Бессарабии и Прибалтийских республик после вхождения их в СССР возросла на 19,7 тыс. км. В годы третьей пятилетки существенно увеличился локомотивный парк. На долю мощных грузовых паровозов серии «ФД» приходилось 40% всего грузооборота железных дорог. Транспорт пополнился новыми вагонами, причем большегрузные составляли уже 40,7% грузового парка — на 8% больше, чем в начале пятилетки; 34,7% вагонного парка было оборудовано автосцепкой, 72,7% — автотормозами⁴⁰.

38. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. 1917–1945. С. 113–114.

39. Там же. С. 115.

40. Там же. С. 117.

На улучшение эксплуатации железных дорог значительное влияние оказало дальнейшее распространение стахановско-кривоносского⁴¹ движения. Только за первое полугодие 1940 г. передовые машинисты провели 131 тыс. тяжеловесных поездов и дополнительно перевезли 38 млн т грузов. В 1940 г. грузооборот железнодорожного транспорта достиг 115 млрд т/км. Доля железных дорог в перевозочной работе всех видов транспорта составила по грузовым перевозкам 85,1%, пассажирским — 92,2%. Существенные изменения произошли и в направлении грузопотоков. Рост промышленного производства на Урале, увеличение добычи угля в восточных районах страны, а также выплавка чугуна и стали на Магнитогорском и Кузнецком металлургических комбинатах привели к увеличению мощности грузопотоков на направлении Восток — Запад.

Развитие железнодорожного транспорта и повышение уровня перевозочного процесса позволили улучшить снабжение важнейших отраслей народного хозяйства всеми видами сырья и материалов и способствовали усилению обороны страны. Однако далеко не все недостатки в работе железных дорог удалось преодолеть. Все еще продолжались встречные и чрезмерно дальние перевозки, опоздания поездов. Много было аварий и крушений. На XVIII Всесоюзной партийной конференции в феврале 1941 г. указывалось на недостаточное развитие железнодорожной сети в восточных районах страны, низкую пропускную способность линий, расположенных к западу от старых границ Украины, Белоруссии, а также Прибалтийских республик, медленные темпы электрификации железных дорог.

В условиях угрозы нападения гитлеровской Германии на Советский Союз опасение вызвало состояние железнодорожной сети на территории, недавно вошедшей в его состав. Железные дороги имели там западноевропейскую колею

41. Кривонос П.Ф. — один из инициаторов стахановского движения на железнодорожном транспорте, Герой Социалистического Труда (1943 г.).

(1435 мм), невысокую пропускную способность узлов, станций и перегонов. На этих дорогах эксплуатировались сильно изношенные рельсы, низкокачественные шпалы, устаревший и разнородный подвижной состав.

Ошибочно считая, что экономически выгодно использовать имевшийся подвижной состав западноевропейской колеи, НКПС задерживал реконструкцию транспортного хозяйства на указанной территории. В результате образовался разрыв между пропускной способностью железнодорожных линий, имевших различную ширину колеи.

С весны 1941 г. работы по техническому переустройству западных приграничных магистралей были все же ускорены. Сюда перебросили железнодорожные войска Наркомата обороны и строительные подразделения системы НКПС. Начатые работы планировалось закончить к концу года.

К 1941 г. эксплуатационная длина железнодорожной сети возросла с 70 260 км в конце 1917 г. до 106 102 км⁴². Частично прирост сети связан с вхождением в СССР новых республик и областей, однако основная доля прироста достигнута за счет железнодорожного строительства.

Основное направление в развитии транспорта, особенно в годы 2-й и 3-й пятилеток, заключалось в реконструкции существующих железных дорог. В результате к 1941 г. протяженность двухпутных участков возросла до 28,5 тыс. км, автоблокировкой оборудовали 8476 км железнодорожных линий, 72,7% грузовых вагонов — автотормозами и 34,7% — автосцепкой. Подвижной состав пополнился мощными паровозами и четырехосными вагонами. Было создано 216 вагоноремонтных пунктов и 50 машинно-путевых станций, получила развитие механизация строительных и погрузочно-разгрузочных работ.

Однако не все задания по реконструкции железнодорожных линий были выполнены. К 1941 г. электрифициро-

42. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. 1917–1945. С. 312.

вали только 1,9 тыс. км железных дорог против 5,7 тыс. км по плану, перевели на тепловозную тягу 200 км вместо 2000 км. Несмотря на неполную реализацию плановых заданий по строительству и реконструкции железных дорог, труженники стальных магистралей добились успехов в перевозочной работе. Железные дороги страны по объему грузовых и пассажирских перевозок вошли в число передовых в мире. В 1940 г. грузооборот составил 415 млрд т/км, пассажирооборот — 98 млрд пассаж./км⁴³.

Железные дороги страны по-прежнему оставались основным видом транспорта — в общем грузообороте их доля в 1940 г. достигла 85,1%. Недостаточно использовались другие виды транспорта. Это в какой-то мере отражало объективные процессы тяготения владельцев грузов к железным дорогам в условиях огромной территории СССР. Но все же уменьшение доли в общем грузообороте, например речного транспорта, требующего сравнительно небольших затрат на освоение путей сообщения, было неоправданным. Принимаемые меры, в частности снижение тарифов на водные перевозки, оказывались недостаточными. То же самое относится и к пассажирским перевозкам, где доля железных дорог в пассажирообороте составила в 1940 г. 92,4%, в то время как автомобильного транспорта (автобусов) — 3,5%, речного — 3,1% и воздушного — 0,2%⁴⁴.

Таким были состояние и материально-техническая база транспорта перед началом Великой Отечественной войны.

1.5. Военное производство

Говоря о военном производстве в СССР в 1920–1930-е годы, многие исследователи, вслед за американским историком Л. Самуэльсоном, считают возможным характеризовать его как военно-промышленный, или оборонно-промышлен-

43. Там же. С. 312.

44. Там же. С. 313.

ный, комплекс⁴⁵. Едва ли это правомерно. Четкого разделения между военной и гражданской промышленностью в то время еще не существовало. Предприятия строились так, «чтобы в мирное время эти фабрики и заводы помогали нам восстанавливать хозяйство, обслуживали бы хозяйство, а если нападет на нас враг, то чтобы эти фабрики и заводы служили на защиту нашего государства, чтобы они помогли нам не пускать врагов в нашу страну»⁴⁶. Не было характерной для ВПК совокупности научно-исследовательских, испытательных организаций и производственных предприятий, выполнявших разработку и производство военной и специальной техники, амуниции, боеприпасов и т.п. для государственных силовых структур. Все предприятия, включая и немногие специализированные на военном производстве, работали по заказам оборонных ведомств. Советский ВПК стал создаваться лишь в годы Великой Отечественной войны, а окончательное его оформление произошло уже после ее окончания, в обстановке «холодной войны».

В годы нэпа военное производство развивалось слабо. Поворот к расширению военных программ начался с 1931 г., а особенно с 1932 г. Главными заказчиками и потребителями оборонной продукции были Наркомат по военным и морским делам, а также ОГПУ. Однако весь период с 1931 г. до первой половины 1941 г. военная организация и оборонное производство существовали обособленно. Специализированные оборонные предприятия первоначально входили в систему

45. См.: Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. М., 2001; Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития. (1930–1980-е годы). М., 2006; Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 59–63; Шенова Н.Я. Экономика и оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны / Великая Победа. Многотомное продолжающееся издание / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. М., 2011. С. 80–96.

46. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 153–154.

ВСНХ, где с 1924 г. по 1929 г. существовало Главное управление военной промышленности ВСНХ СССР.

В июле 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановления «О состоянии обороны СССР» и «О военной промышленности», в которых констатировалось весьма плачевное состояние советского военного потенциала и несоответствие его задачам обеспечения обороноспособности страны. В связи с этим Главное управление военной промышленности было изъято из системы ВСНХ и передано Наркомату тяжелой промышленности (НКТП), получив новое название: Главное военно-мобилизационное управление НКТП СССР. Все это так же опровергает факт существования ВПК в довоенном Советском Союзе.

8 декабря 1936 г. была предпринята попытка активизировать военное производство путем выделения из НКТП самостоятельного Наркомата оборонной промышленности (НКОП). Но просуществовал он недолго и 11 января 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был ликвидирован. Вместо него были созданы отраслевые наркоматы: авиационной промышленности, судостроительной промышленности, вооружения, боеприпасов.

В довоенном оборонном производстве можно выделить несколько периодов. До 1931 г. военно-промышленные предприятия испытывали нехватку военных заказов, а вместе с ними и падение материально-технического, продовольственного и финансового снабжения. Это вынуждало дирекции и профсоюзные организации заводов налаживать производство товаров ширпотреба, распродавать остатки сырьевых запасов и даже часть оборудования, чтобы обеспечить хотя бы минимальный оборотный капитал.

Правда, в начале осени 1923 г. в связи с обострением политической обстановки в Германии Наркомат по военным и морским делам потребовал от ВСНХ максимально возможной подачи стрелкового и артиллерийского вооружения и боеприпасов. На эти цели военной промышленности в 1923/24 г. были выделены дотации в размере около 30 млн червонных рублей. При этом цены на стрелковое и артилле-

рийское вооружение, боеприпасы и предметы военно-технического имущества устанавливались по фактической их себестоимости. В результате по сравнению с 1913 г. цены на предметы военного потребления выросли почти в два раза. К декабрю 1923 г. военная опасность миновала, и работа военных заводов вновь затормозилась⁴⁷.

В 1924 г. 12 из 62 действующих военных заводов перешли в состав трестов гражданской промышленности и сменили свой профиль. Оставшиеся в ведении Главного управления военной промышленности ГУВП ВСНХ военно-промышленные предприятия приступали к поиску и размещению гражданских заказов. С осени 1926 г. продукция военно-промышленных предприятий стала включаться в единый государственный хозяйственный план (контрольные цифры).

15 декабря 1926 г. приказом ВСНХ СССР были сформированы 4 военно-промышленных треста: орудийно-арсенальный (14 предприятий), патронно-трубочный (8 предприятий), военно-химический (12 предприятий) и оружейно-пулеметный (5 предприятий). Позже к ним добавился авиационный трест (11 предприятий). Летом 1927 г. СТО утвердил их уставы, отклонив при этом претензии военного ведомства на участие в управлении ими⁴⁸.

1 июня 1927 г., в связи с тем, что английское правительство объявило о разрыве дипломатических и торговых отношений с СССР, ЦК ВКП(б) издал обращение «Ко всем организациям ВКП(б). Ко всем рабочим и крестьянам», в котором призвал советский народ быть готовым к отражению империалистической агрессии. 25 июня 1927 г. Распорядительное заседание СТО под председательством А.И. Рыкова приняло постановление «Об организации центральных мобилизационных аппаратов СССР». Они создавались в составе народных комиссариатов, а РВС СССР и Госплан СССР становились

47. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. С. 46–47.

48. Там же. С. 48.

«основными рабочими аппаратами Распорядительных заседаний СТО в вопросах подготовки страны к войне».

Подсчеты боевой техники и вооружения показывали, что, даже если в войне примут участие только соседние страны (Польша, Румыния, Финляндия, Литва, Латвия и Эстония), соотношение складывалось не в пользу Красной Армии. А ведь за «первым эшелон» могли последовать вооруженные силы Франции и Великобритании. 16 июня 1927 г. Штаб РККА представил в СТО пятилетний план развития Вооруженных сил СССР. Учитывая состояние материальных ресурсов и финансовых возможностей страны, план не преследовал задачи добиться военно-стратегического превосходства над противником.

В государственном бюджете СССР на 1927/28 г. общие расходы на оборону возрастали до 1 млрд руб. по сравнению с 780 млн руб. в 1926/27 г., или с 15,4 до 17,3% по отношению к сумме общегосударственных расходов. В 1928/29 хозяйственном году расходы на оборону увеличивались еще на 135 млн руб.⁴⁹ Увеличение расходов приходилось на дотации военной промышленности, оборонное строительство в системе НКПС, финансирование закупок стратегического сырья и материалов за границей и на создание фондов финансирования оборонных мероприятий промышленности.

20 декабря 1928 г. СТО утвердил мобилизационный план промышленности на случай войны. ВСНХ СССР предлагалось представить не позднее 1 июля 1930 г. конкретные предложения по созданию мощностей для максимального увеличения объема производства военной продукции, однако ВСНХ СССР с этой задачей не справился.

15 июля 1929 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято постановление «О состоянии обороны СССР», в котором отмечался «целый ряд крупных недостатков как в подготовке Красной Армии, так и всего народного хозяйства к обороне:

49. Там же. С. 46–48.

а) техническая база вооруженных сил все еще очень слаба и далеко отстает от техники современных буржуазных армий;

б) материальное обеспечение мобилизуемой армии по действующему мобилизационному плану все еще далеко не удовлетворительно;

в) материальные резервы обороны (импортные и внутренние) совершенно недостаточны;

г) подготовка всей промышленности, в том числе военной, к выполнению требований вооруженного фронта совершенно неудовлетворительна».

Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило следующие плановые цифры развития военного производства в первой пятилетке: 3,5 тыс. боевых самолетов, 4–5 тыс. танков, 9348 орудий средних и крупных калибров и 3394 – мелких калибров. Была поставлена задача «по технике – быть сильнее противника по двум или трем решающим видам вооружения, а именно – по воздушному флоту, артиллерии и танкам»⁵⁰.

Н.С. Симонов считает, что Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 июля 1929 г. «легло в основу первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, так как определило его главные приоритеты»⁵¹. Для такого вывода нет никаких оснований. Все вышеизложенное свидетельствует о гражданских приоритетах первой пятилетки. Развитие военного производства не находилось в центре ее задач. Напротив, на военное производство обращали внимание только в случае возникновения военной угрозы. В мирное же время военные предприятия производили гражданскую продукцию.

Так, например, восемь заводов оружейно-арсенального треста по плану на 1929/30 г. должны были произвести товарной продукции на 103,3 млн руб., в том числе выполнить гражданских заказов на 37,6 млн руб. Кроме орудий, в номенклатуру продукции треста входили драги, текстильные машины, котельное оборудование, оптика, литье и арма-

50. Там же. С. 83.

51. Там же. С. 84.

тура. Четыре завода оружейно-пулеметного треста обязывались по плану произвести за год товарной продукции на 97,6 млн руб., в том числе выполнить мирных заказов на 50,9 млн руб. В номенклатуре продукции треста числились охотничьи ружья, ватермашины, станки, специальные сорта стали, различные инструменты.

В 1929 г. военное ведомство разработало вариант «10» мобилизационного плана «С-30», по которому потребности Вооруженных сил в случае войны к началу 1932 г. определялись в 5735 млн винтовочных патронов, 96600 артвыстрелов, 7632 танка, 7098 самолетов и 9460 моторов⁵².

1 февраля 1930 г. СТО принял постановление «О реорганизации военной промышленности». Военно-химический трест был передан во Всесоюзное объединение химической промышленности и стал гражданским предприятием. ГУВП ВСНХ упразднялось. Его тресты — оружейно-пулеметный, патронно-трубочный и орудийно-арсенальный — преобразовывались в «объединения военных заводов, действующих на началах хозрасчета».

Сокращения и кампании по борьбе с «вредительством» в военной промышленности, продолжавшиеся на протяжении трех лет, привели к тому, что к началу весны 1930 г. в военной промышленности и на военных производствах осталось 1897 инженеров и 4329 техников при потребности более 10 тыс. инженеров и 16,5 тыс. техников.

Тем не менее, за годы первой пятилетки валовая продукция военных предприятий (мирная и военная) выросла в действующих ценах с 702,3 млн руб. до 2091 млн руб. Возможности выпуска военной продукции на случай войны значительно увеличились: по пулеметам — в 9 раз, по орудиям — в 12,2 раза, по отравляющим и взрывчатым веществам — в 11–15 раз, по самолетам — в 5 раз, по авиадвигателям — в 12 раз⁵³. Военными заводами было освоено производство новых систем воору-

52. Там же.

53. Там же.

жения, в 1920-е годы в СССР не производившихся: ручные пулеметы (системы Дегтярева), полевые и танковые мелкокалиберные орудия, тяжелая артиллерия береговой обороны, самолеты-бомбардировщики и танки.

Правда, обеспеченность военно-промышленных производств соответствующими ресурсами в случае войны оставляла желать лучшего. По артиллерии такая обеспеченность составляла 75%, по авиамоторам – 55, по танкам – 35, по пороху – 65, по хлору – 75, по азотной кислоте – 60%⁵⁴.

О выполнении промышленности военных заказов говорят цифры, приведенные в табл. 1.8.

Таблица 1.8. Показатели выполнения военных заказов промышленными предприятиями СССР в 1929/30–1932 гг.

Военная продукция	1929/30			1930/31			1932		
	заказ	выпол.	% выпол.	заказ	выпол.	% выпол.	заказ	выпол.	% выпол.
Артсистемы (шт.)	999	952	95,2	3577	1911	53,4	8017	2574	32,1
Артснаряды (тыс. шт.)	2365	790	33,4	1690	751	44,4	7296	1224	16,7
Авиабомбы (тыс. шт.)	220	14	6,3	460	316	68,6	300	147	49,0
Винтовки (тыс. шт.)	150	126	84,0	305	174	57,0	385	224	58,1
Пулеметы (тыс. шт.)	26,5	9,6	36,2	49,5	40,9	82,6	75,8	45	59,3
Винтпатроны (ман шт.)	251	235	93,6	410	234	57,0	666	260	39,0
Самолеты (шт.)	1232	899	72,9	2024	860	42,4	3496	1734	49,5
Танки (шт.)	340	170	50,0	1288	740	57,4	3400	3038	89,3

Источник: Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. С. 85.

54. Там же.

Плохие показатели работы военной промышленности в 1929–1932 гг. объясняются трудностями освоения в производстве новых образцов вооружения и боевой техники.

Качество советской военной продукции, действительно, находилось на низком уровне. Об этом свидетельствуют многие документы и материалы, особенно исходящие от ведомственно незаинтересованных инстанций: НК РКИ и ЭКУ ОГПУ. Из них, например, следует, что принятая в РККА в годы первой пятилетки система танкового вооружения была крайне слаба. Танкетка Т-27, запущенная в массовое производство на заводе № 37 (г. Москва), «перетяжелена из-за брони, имеет плохую регулировку ходовой части, а ее мотор работает на пределе своих возможностей». У танка Т-26 (копия английского «Виккерса»), выпускаемого заводом им. К.Е. Ворошилова (г. Ленинград), «перегревается мотор, ломаются рессоры, обрываются клапана». В процессе освоения в производстве заводчане «внесли в оригинал конструкции «Виккерса» более 3000 изменений», но улучшения ходовых качеств машины, как можно предполагать, так и не добились.

В расчетах темпов роста валовой и товарной продукции военной промышленности на вторую пятилетку имелись два варианта. По первому варианту валовая продукция в ценах 1926/27 г. увеличивалась с 2082 млн руб. до 4333 млн руб.; товарная — с 1559 млн руб. (1074 млн руб. военная продукция и 485 млн руб. гражданская продукция) до 3681 млн руб. (соответственно 1290 млн руб. и 2491 млн руб.). По второму варианту объем валовой продукции военной промышленности планировался на начало 1937 г. в объеме 3000 млн руб., товарной — 2630 млн руб. (1105 млн руб. военная продукция и 1425 млн руб. мирная продукция)⁵⁵. Таким образом, по обоим вариантам пятилетки гражданская продукция планировалась в большем объеме, чем военная.

55. Там же. С. 85.

Выполнение военных заказов промышленностью в годы второй пятилетки характеризуют цифры, приведенные в табл. 1.9.

Таблица 1.9. **Выполнение военных заказов промышленностью в годы второй пятилетки**

Военная продукция	1934			1935			1936		
	заказ	выпол.	% выпол.	заказ	выпол.	% выпол.	заказ	выпол.	% выпол.
Артсистемы (шт.)	4607	4123	89,4	5554	4383	78,9	8983	5235	58,2
Артснаряды (тыс. шт.)	3084	1504	48,7	5673	1578	27,8	11378	5200	45,7
Авиабомбы (тыс. шт.)	377	369	97,8	369	154	41,7	1170	Н. д.	Н. д.
Винтовки (тыс. шт.)	300	303	101,0	237	221	93,2	415	403	97,1
Пулеметы (тыс. шт.)	23,7	29,2	123,2	41,3	31,8	76,9	40,4	31,1	76,9
Патроны (млн шт.)	367	191	52,0	704	612	86,9	1153	722	62,6
Самолеты (шт.)	3595	3109	86,4	2337	1612	68,9	4169	2688	64,4
Танки (шт.)	4110	3565	86,7	3295	3055	92,7	4052	4804	118,5

Источник: Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. С. 85–86.

Таким образом, в большинстве случаев продолжалось невыполнение военных заказов. Если бы СССР действительно стремился к войне, такое положение дел было бы недопустимым. В принципе все предприятия тяжелой промышленности могли производить военную продукцию, но использовать их производственные возможности для выполнения заказов военного ведомства руководство Наркомтяжпрома не считало целесообразным, ибо это сорвало бы планы производства гражданской продукции.

Пятилетнюю программу морского судостроения, принятую в 1933 г., не удалось завершить даже в 1941 г. Потребовав огромных денежных средств и расхода металла, эта про-

грамма не успела существенно усилить Военно-морские силы. Всего за 1928–1940 гг. было построено боевых кораблей водоизмещением 421 тыс. т, в том числе: 6 крейсеров, 57 эсминцев, 21 сторожевой корабль, 286 подводных лодок, 174 тральщика, 1433 торпедных катера⁵⁶.

В общем объеме валовой промышленной продукции СССР, составившей в 1937 г. 90,2 млрд руб. в ценах 1926/27 г., продукция Наркомоборонпрома составила 9,0 млрд руб., т.е. около 10%⁵⁷. Но следует учесть, что в эту цифру входила и гражданская продукция.

Размещение военной промышленности было крайне уязвимым на случай войны. Из 219 производственных предприятий НКОП (по состоянию на 16.05.1938 г.) 68 (31%) дислоцировались в Москве и Московской области, 38 (17,3%) — в Ленинграде и Ленинградской области, 26 (11,8%) — в Украинской ССР. На Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке находилось только 30 (13,6%) военных предприятий.

С декабря 1936 г. по сентябрь 1939 г. была предпринята попытка объединить оборонную промышленность в рамках Наркомата оборонной промышленности. Но она оказалась неудачной. Репрессии и тотальная смена кадров руководителей оборонной промышленности и военного ведомства привели к ликвидации НКОП.

В годы второй и в начале третьей пятилетки создавались новые виды вооружений. Были изготовлены первые опытные образцы среднего танка Т-34 и тяжелого танка «Клим Ворошилов». Были разработаны и включены в заказ НКО 82-миллиметровые и 132-миллиметровые реактивные снаряды. Созданные в эти годы истребители И-15 и И-16, двухмоторный скоростной бомбардировщик СБ, бомбардировщик дальнего действия ТБ-7 имели для того времени превосходные летные и боевые характеристики и др.

56. Там же. С. 85.

57. Там же.

Однако до начала Великой Отечественной войны серийное производство новых образцов еще только налаживалось. Задержку вызывало недостаточное количество качественных материалов. Поступавшие на военные заводы броневые листы были испещрены трещинами. Из 10–12 т металла в лучшем случае выходила 1 т кондиционной брони⁵⁸.

Долго затягивался запуск в серийное производство миномета Б.И. Шавырина. Он начался только в 1940 г. К началу войны с гитлеровской Германией было выпущено 14 200 82-миллиметровых минометов и 3200 – 120-миллиметровых. Неблагополучно обстояли дела и с производством автоматов. Отставало производство противотанковых и зенитных средств. Сократился выпуск ручных и станковых пулеметов. Накануне войны были сняты с вооружения противотанковые ружья.

Орудийные заводы много усилий тратили на подгонку и притирку деталей. Эти операции производились вручную и требовали большого времени. Поэтому орудийные заводы стали напоминать склады неукomплектованных деталей. Например, на заводе № 8 было изготовлено орудийных тел и деталей на 800 систем, а сдано на вооружение только 45 систем. Заводы справлялись с изготовлением опытных образцов, но на запуск их в серию уходили годы. Так, опытный образец 180-миллиметровой пушки заводом «Большевик» был изготовлен в течение года, а организация ее серийного производства потребовала трех лет⁵⁹.

Положение дел в авиационной промышленности детально исследовано М. Ю. Мухиным⁶⁰. Следует сказать, что до 1939 г. заказы военного ведомства на боевые самолеты не выполнялись. На расширение их производства ушло до 40% военного бюджета. При этом в составе производства доминировали устаревшие модели.

58. Там же. С. 86.

59. Там же. С. 87.

60. Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921–1941 годах. М.: Институт российской истории РАН, 2006.

В 1932 г. в Красной Армии впервые в мире были сформированы механизированные корпуса, а в 1934–1935 гг. бронетанковые и механизированные части были выделены в специальный род войск. Это решение исходило из правильного представления о возрастающей роли механизированных войск в будущей войне. Однако из опыта применения танков во время войны в Испании был сделан неверный вывод, и механизированные корпуса были расформированы. Вскоре их пришлось воссоздавать.

Военные историки расходятся в оценке численности танков в РККА на начало Великой Отечественной войны. Например, согласно многотомному исследованию по истории советской артиллерии на 1 апреля 1941 г. в армии находилось 23815 танков⁶¹, а в книге о потерях Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах под редакцией Г.Ф. Кривошеева численность советского танкового парка к июню 1941 г. оценивается в 22600 машин⁶². Как бы там ни было, но по численности танков РККА не уступала павшим на страну немецким войскам. Однако в основном это были машины устаревших конструкций. Производство танков, не уступавших немецким, только начинало набирать темпы. В 1940 г. было выпущено всего 243 танка KB и 115 – Т-34. В первой половине 1941 г. было произведено 396 танков KB и 1110 – Т-34⁶³.

В 1939–1941 гг. был принят ряд постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) об увеличении производства новых типов боевых самолетов, танков, артиллерийского и стрелкового вооружения, кораблей военно-морского флота, организации производства литой многослойной брони, развития промышленности искусственного жидкого топлива и пр. Началось

61. История отечественной артиллерии. Т. 3. Кн. 8. М.–Л., 1964. С. 217–218.

62. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 345, 350, 357, 366.

63. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны / Под ред. О.А. Лосика. М.: Воениздат, 1979. С. 8–9.

лихорадочное создание военно-промышленных наркоматов. Но военное производство не поспевало за быстрым развитием событий.

* * *

Предвоенные расходы на оборону были на пределе финансовых возможностей СССР. За три последних года третьей пятилетки среднегодовые расходы на оборону составили 26,4% государственного бюджета, а в 1940 г. они достигли небывало высокого уровня за всю историю СССР — 32,6% государственного бюджета. Если среднегодовые расходы на оборону страны в 1933–1937 гг. принять за 100%, то в 1938–1939 гг. они возросли в четыре раза, а в 1940 г. более чем в шесть раз. Среднегодовые бюджетные расходы государства за эти же годы выросли на 235%⁶⁴. Следовательно, в предвоенные годы темпы роста расходов на подготовку к обороне более чем в два раза превышали темпы роста суммарных бюджетных расходов.

Тем не менее, к началу войны состояние советской военной промышленности не выглядело предпочтительнее военно-экономического потенциала любой из индустриально развитых стран. Отсюда проистекало отсутствие у высшего советского руководства уверенности в способности военной промышленности и Вооруженных сил СССР эффективно оборонять страну от враждебного окружения.

В этих условиях с сентября 1939 г., в связи с началом Второй мировой войны, в условиях непосредственной военной угрозы началось форсированное производство вооружений. Был принят чрезвычайный план мобилизации — МП-1 на «особый» IV квартал 1939 г. А накануне войны был принят мобилизационный план на вторую половину 1941 и на 1942 г., предусматривавший «военную перестройку промышленности на случай войны». Но война началась до его реализации.

64. Симонов Н.С. Указ. соч. С. 90.

И все же, несмотря на все трудности экономического строительства и даже провалы, ценой тяжелейшего труда всех народов СССР, в начале 1940-х годов СССР превратился в могучую индустриальную державу, без чего победа в Великой Отечественной войне оказалась бы невозможной.

Глава 2

ПОДГОТОВКА

СТРАТЕГИЧЕСКОГО ОТВЕТА СССР

В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ

После Первой мировой войны противоречия капиталистической системы хозяйствования продолжали обостряться. Появление социалистического мира только подливало масла в огонь. Угроза возникновения Второй мировой войны приблизилась с появлением на политической арене национал-социализма. В таких жестких, можно сказать, жесточайших, экономических и политических условиях формировалась новая модель управления советской экономики. Процесс ее создания был связан с рядом трудностей и ошибок.

2.1. Модель индустриализации советской экономики

Возрождение экономики страны после многолетней разрухи требовало качественного обновления технического потенциала промышленного и сельскохозяйственного производства, а значит, больших капитальных вложений. Политическая борьба за новую модель индустриализации развернулась между Лениным, Сталиным, Троцким, Бухариным, Зиновьевым, Куйбышевым и группой Преображенского («Платформа 46-ти»).

В этих условиях формировалась доктрина мобилизационной индустриализации. Первая пятилетка намечала рост промышленности на 136%, производительности труда — на 110%, снижение себестоимости продукции в промышленном производстве должно было составить 35%. При этом 78% капитальных вложений направлялись в тяжелую промышленность — основу индустриализации народного хозяйства и обороноспособности страны.

Первый пятилетний план формировался на основе месячного и перспективного планирования, минуя годовые планы. Главным недостатком оказалась несбалансированность производства с ресурсами, вынудившая власти применить при исполнении плана систему приоритетов. Сталин признавал, что «мы отстали от передовых стран на 50–100 лет», и поставил задачу «пробежать» это расстояние за 10 лет. Отсюда первоочередное строительство заводов, имеющих оборонную значимость, ускоренное развитие и строительство металлургических комбинатов, заводов тяжелого машиностроения, автомобильных, авиационных предприятий, объектов энергетики по плану ГОЭРЛО. В целом был обеспечен невиданный в мировой практике рост капитальных вложений в промышленность (более чем в 3,5 раза за 5 лет). Первая пятилетка, по оценке властей в 1933 г., была выполнена за четыре года и три месяца. Фактически формирование и выполнение первого пятилетнего плана положило начало преобладанию административных волевых решений в практике управления народным хозяйством вопреки теоретической модели научности и сбалансированности планов на всех уровнях.

Вместе с тем плановая экономика в этот период последовательно раскрывала свои большие возможности. Так, промышленность развивалась невиданными темпами — 23,5% в год. Коренные изменения произошли в структуре отраслей и производств. Удельный вес I подразделения в валовой продукции промышленности достиг 53,4%. Продукция машиностроения и металлообработки возросла в 4 раза. Эта тенденция роста сохранилась и на длительную перспективу.

За 50 лет производство электроэнергии увеличилось почти в 230 раз, нефти — в 47 раз, стали — в 34,5 раза, цемента — в 69 раз, металлообрабатывающего оборудования — в 139 раз, обуви кожаной — в 12,7 раза. Для дальнейшего развития большое значение имело решение таких задач, как превращение страны из аграрной в высокоиндустриальную, формирование социально-экономических основ построения социализма, ликвидация безработицы, укрепление обороноспособности страны.

В Госплан СССР пришел Н.А. Вознесенский со своими инициативами по методологии планирования и управления и хозяйствования, которые могли бы в корне изменить догматический подход к практике хозяйствования. Суть позиции Н.А. Вознесенского состояла в целостном подходе к экономическому механизму, из которого объективно нельзя изъять ни одного звена (например, товарно-денежные инструменты), не деформировав экономику.

Н.А. Вознесенский в статье «К вопросу об экономике социализма» (1932 г.) выступил с концепцией товарно-денежных отношений, доказывая наличие в плановой экономике товарно-денежной формы продукта труда, реализуемой через единство плана и хозяйственного расчета, через обеспечение правильного соотношения цен на различные виды продукции. Он обосновал действие закона стоимости в условиях социализма, рыночных цен, прибыли как условий улучшения планового руководства народным хозяйством. Эти идеи впоследствии были частично реализованы в 1965 г. в концепции экономических реформ А.Н. Косыгина, в разработке и реализации которых автор этой статьи принял непосредственное участие, работая в Госплане СССР (1965–1980 гг.).

Н.А. Вознесенский заложил основы теории и методологии экономики интенсивного типа, комплексного планирования в экономических районах, сочетания отраслевого и территориального планирования, развития системы балансового планирования народного хозяйства. Под руководством Вознесенского к развитой форме натуральных балансов была

подключена структура синтезированных балансов: национального дохода, денежных доходов и расходов населения, заработной платы и ее товарного обеспечения. Стратегия экономической победы в Великой Отечественной войне была заложена уже в планах первой, второй и третьей пятилеток, в годовых планах предвоенных лет. Это и было стратегическим ответом на подготовку мировой войны. Победа СССР была обусловлена органическим сочетанием политики ускоренного мобилизационного строительства индустриального фундамента СССР, стратегии военной безопасности, создания и развития военно-промышленного комплекса (ВПК), экономической стратегии обеспечения фронта и тыла продовольствием и всем необходимым. В числе разработчиков этой стратегии, помимо И. Сталина, надо назвать Г. Жукова — стратега и маршала военной победы, Д. Устинова — стратега ВПК и маршала победы в области вооружений, Н. Вознесенского — экономического стратега обеспечения победы. Именно эта триада обосновала и реализовала целостную стратегию победы СССР в Великой Отечественной войне и его безопасность в перспективе.

С 1941 г. берет свое начало принципиально новая военная экономика СССР, о которой после войны Н.А. Вознесенский написал замечательную книгу — «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (1947 г.). В докладе на XVIII Партконференции в феврале 1941 г. он подвел итоги 1940 г. и раскрыл содержание плана развития народного хозяйства СССР на 1941 г.

В этот период уже шла мировая война. Над страной нависла прямая угроза военной агрессии. Задания государственного плана в этих условиях приобрели мобилизационный характер.

Однако Сталин не доверял многочисленным фактам (или не хотел верить в их реальность), свидетельствовавшим о подготовке Гитлера к войне с СССР, и старался не дать повода для ее развязывания. В предвоенное время СССР поставляла в Германию стратегическое сырье и финансировал заказы,

которые та явно не собиралась выполнять. Все это, естественно, не проходило мимо аналитического ума Н.А. Вознесенского как экономического стратега. Правительством велась мобилизационная подготовка в планах и программах на уровне регионов, министерств, отдельных предприятий. Страна была в основном готова к режиму экономии энергетических и других ресурсов и к невероятно быстрому перебазированию предприятий на Восток, в конкретные города, на конкретные площадки. Была осуществлена подготовка и к карточной системе распределения продуктов в условиях военной экономики, и к тому, чтобы одеть все население в теплую униформу (телогрейки), и к выбору города (г. Куйбышев) для переезда правительства, которое должно было без помех управлять народным хозяйством в условиях войны, особенно в части снабжения армии и промышленных предприятий, работавших на фронт. Уроки первых пятилеток были учтены при составлении всех последующих пятилетних планов. В те годы сформировалась базисная модель планирования и управления народным хозяйством, дожившая и пережившая реформы Хрущева, Косыгина, Андропова, Горбачева.

Во второй и третьей пятилетках усилился процесс формирования военного потенциала страны с учетом оптимизации размещения производительных сил, хотя и предполагалось, что воевать мы будем на чужой территории. Выполнение второго пятилетнего плана было обеспечено уже к марту 1937 г. со значительным превышением показателей первой пятилетки. Особенно это касалось производства стали, специальных сплавов, электроэнергии, химической продукции и всех ресурсов на случай войны. В третьей пятилетке, помимо формирования целевого военного сектора, были предусмотрены особые мобилизационные (строго секретные) планы практически на большинстве гражданских предприятий всех отраслей народного хозяйства, включая легкую и тяжелую промышленность. Мне довелось работать в Ленинграде в 1939–1940 гг. на Металлическом заводе и на заводе им. Макса Гельца, выпускавшем полиграфическое

оборудование. Здесь я на сугубо гражданских предприятиях занимался выпуском корпусов противотанковых мин и снарядов для противотанковых пушек.

При разработке плана третьей пятилетки была выдвинута грандиозная цель — догнать и перегнать по уровню производства на душу населения развитые капиталистические страны, не уменьшая при этом расходов на вооружение. Промышленное производство планировалось прирастить на 32%, а сельскохозяйственное — на 52%. Особое внимание уделялось увеличению производства алюминия и электрооборудования, развитию химической продукции. Национальный доход должен был увеличиться вдвое.

Война сорвала завершение пятилетки, но экономика получила существенный прирост ресурсов и техники для обеспечения обороноспособности. Все, включая рядовых труженников, понимали, что война с фашистской Германией не за горами.

2.2. СССР и противоречия предвоенной Европы

Нарастающие противоречия в империалистическом окружении ограничивали время мирного развития. Фашизм разрушил все мировые институты коллективной безопасности. Мировая политика была направлена на удушение Советского государства любыми средствами. Эту политику разработал еще Чемберлен и продолжил Черчилль при поддержке всего мира капитализма. Реальный социализм с общественной собственностью на средства производства пугал мировой капитализм в большей степени, чем лозунговый национал-социализм. В тридцатые годы XX в. его фашистская сущность еще не была до конца понята.

В мировой политике, стратегии и экономике шла целенаправленная работа по укреплению фашизма и натравливанию его армии на СССР, вокруг которого был возведен «железный» экономический занавес, провоцировались многочис-

ленные локальные войны вдоль его границ, испытывавшие на прочность новый строй и боеспособность Советской армии. Однако жесткие локальные уроки военных столкновений не пошли впровк фашизму, но зато мобилизовали советских людей на подготовку к неизбежному. Вторая мировая война началась уже 1 сентября 1939 г. нападением на Польшу.

Вся политика мирового капитализма исходила из цели уничтожения «русского большевизма». Как это похоже на недавние иракские события, югославские, современные сирийские, и *et cetera*... Тем более, что и «игроки» в большой политике остались те же, и конечная цель та же — передел мирового порядка и установление однополюсного мира, и предлог тот же — недовольство государственно-политическим режимом, сложившимся в той или иной стране.

Приток иностранных капиталов в Германию с 1924 по 1932 г. составил астрономическую цифру — 31819 млн марок. Прямые американские капиталовложения в Германию (по публикациям) превысили 1 млрд долларов. На этих финансовых вливаниях и на англо-американской пропаганде 30 января 1933 г. Гитлер стал рейхсканцлером. Грязное дело, потрясшее в дальнейшем весь мир, было сделано теми же умами и руками, которые потом спасали себя за широкой спиной Советского Союза. Но до начала большой мировой войны эти государства еще осуществили предательство мирового сообщества, содействовали разгону Лиги наций. При поддержке США 8 июня 1933 г. между Англией, Францией, Германией и Италией был подписан «Пакт согласия и сотрудничества», конечно же, в деле борьбы с Советским Союзом. Особенно активно восхвалял систему Гитлера У. Черчилль.

14 октября 1933 г. гитлеровская Германия заявила об уходе с конференции по разоружению и о выходе из Лиги наций. На этом послевоенный период (после Первой мировой войны) закончился, и началось открытое формирование военного потенциала Второй мировой войны по инициативе Германии, Италии, Японии. СССР вел в этих условиях актив-

ную борьбу за мир, его международный авторитет повысился. 18 сентября 1934 г. СССР стал членом Лиги наций (после ухода Японии и Германии).

2 мая 1935 г. был подписан договор о взаимопомощи между Советским Союзом и Францией, а 16 мая аналогичный договор был подписан с Чехословакией. Этому содействовал Мюнхенский договор по Чехословакии (подписан 29–30 сентября 1938 г. Англией, Францией, Германией и Италией). Перед этим гитлеровцы захватили Австрию. 15 марта Германия уже без всяких консультаций и согласований полностью захватила Чехословакию. Усилия Советского Союза объединиться в отпоре агрессору торпедировались ведущими странами Европы во главе с Англией. 15 апреля 1939 г. Англия и Франция из политических соображений предложили СССР вступить в переговоры, которые ими же и были сорваны из-за конкретных мер о взаимопомощи на 5–10 лет, предложенных СССР. Летом 1939 г. английское правительство вступило в тайные переговоры с гитлеровцами для достижения антисоветского соглашения и о разделе влияния в мире. США все еще примеряли корону главного координатора и распределителя мировых ресурсов (как это похоже на 2003 г.).

Советское правительство в 1939 г. предложило созвать международную конференцию для обсуждения «практических мер против развития агрессии и опасности новой войны». Англия заняла жестко отрицательную позицию. В 1939 г. СССР предложил Великобритании и Франции заключить трехстороннее соглашение по военным гарантиям в Европе. Предложение также было отвергнуто в расчете на конфликт фашистской Германии с СССР.

Сложившаяся ситуация во многом и определила поведение СССР относительно Германии в расчете оттянуть военный конфликт. Однако, несмотря на все усилия СССР, Гитлер начал войну 22 июня 1941 г., будучи уверенным, что СССР — это гигант на глиняных ногах и что народы России и других республик не будут отдавать жизни за СССР.

И Гитлер, и Сталин допустили просчеты. Гитлер — в расчетах на внезапность, техническую отсталость и низкую боеспособность многонациональной армии СССР. Сталин — в расчетах на силу заключенного договора о ненападении с Германией и из-за боязни объявить готовность номер один в преддверии реальной войны. Эти ошибки имели тяжелые последствия, особенно в первые месяцы войны. Несмотря на это, в СССР была обеспечена эвакуация людей и производственного потенциала с Запада на Восток и развертывание необходимого производства военной техники, снаряжения, обмундирования и продовольствия. В итоге при сокращении территории за счет продвижения фашистской армии вплоть до Москвы и Ленинграда производство ресурсов и продукции для войны постоянно нарастало.

С учетом всего этого и следует рассматривать роль и особенности стратегического планового управления в период Великой Отечественной войны.

Как председатель Совета народных комиссаров и член Государственного комитета обороны Н.А. Вознесенский организовал пятилетнее и долгосрочное планирование. Сочетание высокой научной подготовки и практического опыта планового управления (в 1943 г. он был избран действительным членом Академии наук СССР) позволило Н.А. Вознесенскому встать во главе разработки теории и практики среднесрочного (пятилетнего) и долгосрочного планирования. В 1940 г. им была инициирована подготовка научной конференции по методологии планирования и на этой основе разработка генеральной перспективы развития народного хозяйства на пятнадцать лет (1943–1957 гг.). Война отодвинула эту работу. Первый пятилетний план (1928–1932 гг.) стал реальным опытом комплексного планирования.

В первом пятилетнем плане была реализована концепция правящей партии — ориентация на высокие и устойчивые темпы развития экономики, ее реструктуризация с акцентом на тяжелые отрасли производства, на индустриальное развитие страны. Очевидно, что без этого невозможно было обе-

спечить создание мощного производственного потенциала ВПК и технологическое перевооружение текстильной, легкой, пищевой промышленности, создание таких новых отраслей, как нефтяная, газовая, химическая промышленность, производство строительных материалов для промышленного и жилищного строительства.

Одновременно решалась сложная проблема размещения производительных сил на огромной территории страны с учетом военной, экономической, социальной стратегии. Урал, Зауралье, сибирские регионы стали важными составляющими в формировании индустриального потенциала СССР.

Большой вклад в разработку первого пятилетнего плана внес В.В. Куйбышев. Работа над первым пятилетним планом и его реализацией на уровне такого крупного региона, как Ленинград и Ленинградская область, стала важным этапом в методологическом и практическом освоении среднесрочного и текущего планирования народного хозяйства. Это была хорошая база для работы Н.А. Вознесенского над вторым и третьим пятилетними планами индустриализации и реструктуризации промышленности и всей экономики.

Первый пятилетний план грандиозностью своих целей произвел большое впечатление в мировой экономической среде и в экономической науке. Он послужил доказательством бесспорного преимущества плановой экономики в условиях экономической изоляции СССР. Практические результаты выполнения первого пятилетнего плана опровергли скептические оценки в капиталистическом мире, в среде буржуазных экономистов, не сумевших постичь содержание и возможности социалистической плановой экономики. Таких оценок было множество как на стадии разработки плана, так и в ходе его выполнения¹. Однако в высказываниях западных эконо-

-
1. Председатель «русского» комитета германского хозяйства Кремер говорил: «Если бы пятилетний план можно было бы выполнить в 50 лет, то и тогда это было бы грандиозно. Однако это утопия». Американская газета «Нью-Йорк Таймс» отмечала: «Пятилетний промышленный план, поставивший своей целью сделать вызов чувству пропорции, стремящийся к своей цели «независимо от издержек»... не является в действительности планом. Это — спекуля-

мистов 1930-х годов уже встречаются трезвые оценки объективных экономических и социальных процессов, происходивших в СССР в ходе выполнения первого пятилетнего плана, признание преимуществ плановой системы управления².

Реальные достижения социалистического строительства действительно поражали мир. Еще вчера разрушенная страна, отбивающаяся от внешних и внутренних врагов, в процессе выполнения плановых пятилетних заданий последовательно превращалась в современное индустриальное государство. Ошиблись те, кто в своих прогнозах и оценках еще первого пятилетнего плана и роли планирования в социалистическом

ция». Английская газета «Дейли Телеграф» писала: «Если рассматривать план как пробный камень для «планируемой экономики», то мы должны сказать, что он потерпел полный крах». Американский журнал «Керрент Истории» подчеркивал: «...Пятилетняя программа провалилась как в отношении объявленных целей, так и еще более основательно в отношении ее основных социальных принципов» (из архива автора.)

2. Французская газета «Тан» писала: «СССР выиграл первый тур, индустриализуясь без помощи иностранного капитала». «Коммунизм гигантскими темпами завершает реконструкцию, в то время как капиталистический строй позволяет двигаться только медленными шагами...». Английский журнал «Раунд Тэйбл» отмечал: «Достижения пятилетнего плана представляют собой изумительное явление. Тракторные заводы Харькова и Сталинграда, автомобильный завод АМО в Москве, автомобильный завод в Н.-Новгороде, Днепровская гидроэлектрическая станция, грандиозные сталелитейные заводы в Магнитогорске и Кузнецке, целая сеть машиностроительных и химических заводов на Урале... Пятилетний план заложил основы будущего развития и чрезвычайно усилил мощь СССР». Английский капиталист, председатель банка «Юнайтед доминион» Г. Джарви писал: «...Россия движется вперед, в то время как слишком много наших заводов бездействует и примерно 3 млн нашего народа ищут в отчаянье работы. Пятилетку высмеивали и предсказывали ее провал. Но вы можете считать несомненным, что в условиях пятилетнего плана сделано больше, чем намечалось...». Проф. С. Харпер в июне 1931 г. писал: «что Советская Россия благодаря новейшему развитию сделалась, по крайней мере, эмоционально, важным фактором в мировых делах — это ясно. Год тому назад пятилетний план вызвал лишь небольшое любопытство и порядочный скептицизм. Сейчас он вызывает порядочную истерию, но также и значительно большую долю подлинного интереса к себе и к принципам, которые он представляет». Австрийский историк Г. Гринвуд писал: «Первый пятилетний план обеспечил предварительные условия для успеха индустриализации России во время второго, третьего и последующих пятилетних планов». Он отмечал также, что без индустриализации, «основы которой были заложены между 1928 и 1932 гг., Советский Союз, бесспорно, был бы не в состоянии противостоять последовавшей германской агрессии» (из архива автора.)

Известный буржуазный политик Ллойд Джордж отметил, что если советский опыт преобразования общества потерпит неудачу, то коммунизм будет упразднен на поколения и умрет. Если же на «его долю достанется успех, то тем самым коммунизм вступает в круг идей, осуществимость которых доказана, и с которым серьезно придется считаться народному хозяйству и социальному исследованию» («Плановое хозяйство». 1936. № 3. С. 171).

строительстве считал программу, предусмотренную на 5 лет, невыполнимой даже за 50-летний период. При всех трудностях, просчетах и даже ошибках молодой плановой экономики несостоятельность таких оценок оказалась очевидна (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Основные показатели темпов роста и структуры народного хозяйства в первой пятилетке

Показатель	1928	1932	1932 в % к 1928	Прирост в среднем за год (в %)
	млрд руб.			
Национальный доход (в ценах 1926/27 гг.).	24,4	45,5	186	16,8
Валовая продукция фабрично-заводской промышленности (в ценах 1926/27 гг.)	15,8	36,8	233,3	23,5
Группа «А»	7,0	20,6	293	31,0
Группа «Б»	8,8	16,2	184	16,5
Производительность труда в промышленности (в %)	—	—	141	9,0

Источник: История социалистической экономики. Т. 3. М.: Наука, 1977. С. 27.

Как видим, факты говорят сами за себя!

Глава 3

ФИНАНСОВЫЙ ФУНДАМЕНТ ФОРСИРОВАННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СССР

Для создания индустриальной основы экономики, способной конкурировать с ведущими европейскими государствами в подготовке к предстоящей войне, нашей стране необходимо было решить главную проблему всякой масштабной национальной индустриализации — проблему финансового обеспечения инвестиционных вложений в создание государственного военно-промышленного комплекса, соответствующего стандартам предвоенной Европы.

Начавшаяся на рубеже 1920–1930-х гг. форсированная перестройка советской экономики и продолжавшаяся беспрецедентными темпами в течение всего предвоенного десятилетия, неизбежно потребовала резкого увеличения объемов государственных доходов, а также разработки новых методов их аккумуляции и распределения.

3.1. Налоговая реформа 1930 г. — эффективный инструмент максимизации доходов бюджета

В годы первых пятилеток удовлетворение потребностей форсированной индустриализации, изыскание финансовых средств на закупку колоссальных объемов импортной

техники, на строительство крупнейших производственных объектов и развитие транспортной и энергетической инфраструктуры страны закономерно потребовали увеличения финансовых доходов бюджета. Объективно возникла необходимость разработки новых методов аккумуляции налоговых и неналоговых доходов.

Такие налоговые механизмы были реализованы в ходе налоговой реформы, которая проводилась в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 г., в комплексе с политическими, экономическими и организационными мероприятиями, обеспечивающими завершение процесса преобразования системы государственных финансов и денежно-кредитной сферы.

Налоговая реформа 1930 г. коренным образом изменила систему взимания налогов на территории СССР. Сложившаяся в период нэпа система бюджетных взаимоотношений, имевшая множество каналов изъятия государственных доходов (до реформы существовало 86 видов различного рода налоговых и парафискальных платежей в бюджет и внебюджетные фонды), была фактически устранена. Основным источником доходов государственного бюджета был официально признан обобществленный сектор экономики, на долю которого к концу нэпа приходилось свыше 90% валовой продукции.

Официально необходимость налоговой реформы обосновывалась тем, что с «...резким сокращением частного сектора, с усилением планового начала в народном хозяйстве... действующая налоговая система перестала соответствовать состоянию и организации народного хозяйства. Множественность налогов и неналоговых видов изъятий средств в бюджет, наряду со значительной сложностью их исчисления и взимания, создает затруднения в регулировании производства и обмена и... в проведении политики цен. Сложные взаимоотношения общественной промышленности и торговли с бюджетом затрудняют планирование отдельных отраслей и всего народного хозяйства в целом... Необходимость вне-

сти в налоговую систему коренные изменения стала еще острее в связи с реорганизацией управления государственной промышленностью»¹.

Действительно, на рубеже 20–30-х годов произошли значительные изменения в структуре хозяйственных отношений и в социальной структуре общества: был фактически ликвидирован частный сектор в промышленности и торговле, а его доля в сельском хозяйстве последовательно снижалась. Соответственно, в значительной мере была утрачена потребность в существовании сложной системы прямого налогообложения частного сектора, направленной на свертывание процессов капиталистического накопления и изъятия капитализированных доходов.

Фундаментальные изменения происходили и внутри государственного сектора. В соответствии с Постановлением ЦК ВКР(б) от 5 декабря 1929 г. прекратили свое существование хозрасчетные тресты. Централизация управления в лице хозрасчетных объединений (в 1930 г. на всю промышленность их было 32) делала излишней сложную налоговую систему взаимоотношений промышленности и торговли с бюджетом.

Основные направления налоговой реформы сводились к следующему.

Во-первых, в обобществленном секторе введенный в результате реформы налог с оборота заменил прежде существовавшие 54 платежа; отчисления от прибыли госпредприятий включили в себя 7 ранее существовавших платежей. Сохранились только подоходный налог с кооперации и единая пошлина.

Во-вторых, в частном секторе промысловый налог объединил 32 существовавших до реформы платежа, подоходный налог — 3, единая пошлина — 9, сохранился налог на сверхприбыль, 3 платежа были отменены, сохранили свою самостоятельность 28 платежей².

1. СЗ СССР. 1930. № 46. С. 476.

2. Дьяченко В.П. История финансов СССР. 1917–1950 гг. М.: Наука, 1978. С. 39.

К существенным особенностям налоговой реформы 2 сентября 1930 г. следует отнести следующие: разделение ранее единого промыслового налога на налог с оборота государственных предприятий и промысловый налог с частных предприятий и промыслов; фактическое установление двух самостоятельных систем фискальных изъятий прибыли государственных предприятий и организаций, а также кооперативных предприятий.

Особое значение имела система перераспределения прибыли государственных предприятий и организаций.

Новые виды платежей государственных предприятий фактически стали формой перераспределения валового внутреннего продукта между предприятиями обобщественного сектора и бюджетной системой.

В соответствии с новыми положениями реформы 1930 г. платежи от прибыли все промышленные предприятия и хозяйственные организации должны были вносить по единой норме в размере 81% от прибыли, предусмотренной в годовом плане, торгующие организации — 84%. Отчисления производились от текущей прибыли по мере ее образования, а не как раньше — после утверждения годового отчета и баланса за истекший год. Однако такая система отчислений сразу вызвала ряд серьезных проблем. Поскольку предприятия и хозяйственные организации уплачивали в бюджет отчисления, исходя из плановой прибыли, а финансирование из бюджета не увязывалось с результатами их деятельности, у них не было стимулов для снижения себестоимости продукции, повышения рентабельности и увеличения накоплений.

Пытаясь устранить эти недостатки, в сентябре 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление, которым разрешено было часть накоплений хозяйственных организаций оставлять в их распоряжении для капитального строительства и пополнения собственных оборотных средств, а отчисления в бюджет производить от фактической прибыли предшествующего квартала. Отчисления от прибыли в бюджет устанавливались в пределах 10-81% в зависимости от потреб-

ности хозяйственных организаций в средствах и источниках их поступления. Финансирование из бюджета производилось только в случаях, когда у предприятия не хватало своих средств. Для обеспечения предприятиям и организациям возможности свободно маневрировать имеющимися в их распоряжении средствами и создания условий для бесперебойной деятельности впредь до выявления годовой суммы прибыли в бюджет вносилось 85% причитающейся за каждый квартал суммы, 15% осталось до конца года в распоряжении предприятий.

В целом, исчисление платежей в бюджет из фактической прибыли предшествующего квартала по дифференцированным нормам, систематическое представление финансовым органам отчетов и балансов предприятий и организаций создали мощный, непрерывно действующий фискальный механизм пополнения доходов бюджета.

3.2. Налог с оборота как новый источник финансирования индустриальных преобразований

Следует отметить, что в мировой практике 1920–1930-х годов и позже налог с оборота имел достаточно узкое экономическое содержание — он определялся как косвенный налог, включаемый в цены определенных групп товаров, потребление которых экономически регламентируется. В советской же налоговой практике *введение налога с оборота означало появление нового синтетического налога взамен значительного числа статей доходной части бюджета, или, если говорить строго, — появление нового механизма формирования доходной части бюджета.*

В налог с оборота реформой 1930 г. были включены взимаемые ранее как самостоятельные 54 фискальных платежа. Фактически налог с оборота объединил: все акцизы, промысловый налог, гербовый сбор, прочие государственные пошлины и сборы, местные налоги и сборы, а также неналоговые доходы — лесной доход, доход от недр, арендная плата

за пользование государственными земельными имуществами, торфяными болотами, рыболовными и зверобойными угодьями, поступления от продажи специального фонда, внебюджетные платежи.

Налогом с оборота облагались объемы продаж и заготовок государственных отраслевых объединений, предприятий и организаций. По каждому отраслевому объединению устанавливалась единая ставка налога с оборота в процентах к обороту.

Однако в таком виде налог с оборота просуществовал только один финансовый год. В 1931 г. был изменен порядок его исчисления и взимания: единые ставки налога для отрасли были заменены потоварными; вместо планового стал облагаться фактический оборот; централизованное взимание налога с отраслевых объединений было заменено децентрализованным. Таким образом, налог с оборота стал взиматься с каждого отдельного хозрасчетного предприятия, были также установлены частные сроки уплаты налога с сумм, фактически поступивших от покупателей (месячные, декадные, ежедневные — в зависимости от величины оборота).

Официальными плательщиками налога с оборота являлись государственные производственные объединения, предприятия, организации, предприятия общественных и кооперативных (кроме колхозов) организаций (фабрики, заводы, фирмы, оптово-сбытовые организации, специализированные оптовые организации министерства торговли союзных республик, предприятия и организации потребительской кооперации и др.), действовавшие на основе хозрасчета, имевшие самостоятельный баланс и расчетный счет в Госбанке СССР. Преобладающий метод исчисления налога (на основе которого исчислялось свыше 85% суммы платежа) — метод разницы в ценах, применялся при наличии двух прейскурантов цен: розничных и твердых оптовых цен предприятия на конкретные виды товаров. Наряду с этим по многим товарам налог исчислялся по ставкам в рублях и копейках с единицы измерения (тонны, м³, штуки) и в процентах к выручке от реализации.

В итоге, налог с оборота принял форму надбавки к оптовой цене и трансформировался в классический перелагаемый налог, фактически взимаемый с населения при продаже товаров и услуг в сети розничной торговли.

Важно отметить, что упразднение акцизов и введение налога с оборота фактически не упростило, а усложнило систему косвенного налогообложения. В СССР для налога с оборота была характерна множественность налоговых ставок: в середине 1933 г. существовало свыше 400 ставок, в 1937 г. их число достигло 1109, а с учетом поясов по продовольственным товарам и хлебопродуктам – 2444³. С введением системы потоварных ставок налога с оборота вместо планового стал облагаться фактический оборот.

С одной стороны, эти изменения предоставили финансовым органам возможность непрерывного контроля за хозяйственно-финансовой деятельностью предприятий и организаций, а с другой стороны, создали мощный фискальный инструмент, обеспечивающий непрерывное поступление налоговых отчислений (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Общие итоги поступлений налога с оборота за особый квартал 1930, 1931, 1932 г. и соответствующие им итоги поступлений доходов за 1927/28, 1928/29 и 1929/30 гг.

Годы	Итого по бюджету СССР	
	млн руб.	в % к общим доходам
1927/28	2483,1	33,9
1928/29	3146,1	35,5
1929/30	5653,3	38,6
Особый квартал 1930	2420,4	45,9
1931	11672,0	46,2
1932	19525,1	51,5
1928/29–1932	42486,9	46,2
1932, в % к 1928/29	–	623,2
1932, 1929/30	–	346,6

Источник: Государственный бюджет СССР. Ч. 1. М.: Госфиниздат, 1955. С. 84, 100, 101.

3. Толкушин А.В. История налогов в России. М.: Юрист, 2001. С. 223.

В процентном отношении ко всем доходам государственного бюджета поступления по нему составили: в 1931 г. — около 46%, в 1932 г. — 52, в 1933 г. — 58, в 1934 г. — 64, в 1935 г. — 69, в 1936 г. — 70, в 1937 г. — 68, в 1938 г. — 63, в 1939 г. — 62 и в 1940 г. — 59%⁴.

Поступления налога с оборота с 1930 по 1940 г. возросли более чем в 8 раз. Что же обеспечило такой значительный рост объемов его поступлений?

В основе этого явления, по нашему мнению, лежала политика государственного регулирования оптовых и розничных цен на основные группы промышленной и сельскохозяйственной продукции, соотношение которых, по сути, и формировало объемы поступлений налога с оборота.

В 1929–1934 гг. в связи с определенными потерями сельскохозяйственной товарной продукции, особенно в сфере животноводства, возникшими из-за непродуманной политики ускоренной коллективизации, наблюдался быстрый рост колхозно-базарных цен, приводивший к перераспределению доходов населения между городом и деревней. В этих условиях государство сохранило низкие заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты и установило продажу промтоваров на селе по особым сельским ценам, в 2–3 раза превышающим цены нормированного снабжения рабочих и служащих в городах.

Одновременно, учитывая опережающий рост фонда заработной платы по сравнению с ростом производства предметов потребления и сохраняя нормированное снабжение рабочих и служащих по твердым ценам, государство ввело реализацию особого товарного фонда по повышенным (коммерческим) ценам. Все указанные изменения в области цен и доходов населения не могли не оказать влияния как на величину поступлений от налога с оборота, так и на его внутреннюю структуру (табл. 3.2).

4. Составлено по: Плотников К.Н. Очерки истории бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1954. С. 174, 236.

Таблица 3.2. **Отраслевая структура налога с оборота в 1931–1933 гг. (в %)**

Наименование отраслей	1931	1932	1933
Тяжелая и лесная промышленность	10,0	7,9	7,6
Легкая промышленность	15,0	20,5	20,3
Пищевкусовая промышленность и хлебопродукты	58,8	54,0	60,6
Кооперация, торговля и другие отрасли	16,2	17,6	11,5
Итого	100	100	100

Источник: Смирнов А. Экономическое содержание налога с оборота. М.: Соцгиз, 1963. С. 211.

Следует также учитывать, что в 1933 г. средства производства, производимые тяжелой промышленностью, облагались небольшими ставками налога с оборота: торфяная промышленность по ставке 1%, каменноугольная, основная металлургия, судостроение, основная химия — 2%, автотракторная промышленность — 3%, котлотурбинная и станкостроительная промышленность — 4%.

Таким образом, основная масса налога, более 80%, взималась с продукции предприятий пищевой промышленности и производства хлебопродуктов — свыше 60%, а также с оборота товаров, производимых в легкой промышленности, — свыше 20%.

Рассмотрим теперь, в каких формах аккумулировался налог с оборота и кто являлся его реальным плательщиком.

Во-первых, налог с оборота изымался в форме сельских бюджетных наценок на промышленные товары, а также специализированных бюджетных наценок на товары коммерческого фонда в городах.

Во-вторых, существенная часть налога с оборота формировалась за счет покупки хлебопродуктов заготовительными организациями и предприятиями сельскохозяйственного сырья, легкой и пищевой промышленности по ценам ниже стоимости. Такое осуществление заготовок сельскохозяйственных продуктов по заниженным ценам уже в первой

пятилетке стало основным экономическим механизмом привлечения части доходов колхозников и единоличников для покрытия расходов бюджета. Определенную часть поступлений оплачивало, таким образом, городское население через налог с оборота, включенный в цену продовольственных товаров, реализуемых по твердым ценам нормируемого снабжения рабочих и служащих.

В-третьих, сложившаяся в годы первой пятилетки практика установления цен на продукцию тяжелой промышленности ниже их реальной стоимости и со сравнительно низким уровнем налога с оборота способствовала занижению оптовых цен в отраслях, производящих средства производства. Таким образом, значительная часть прибыли, созданной в отраслях тяжелой промышленности, трансформировалась в налог с оборота, уплачиваемого предприятиями легкой и пищевой промышленности, а также производителями транспортных услуг, являвшихся потребителями производственного оборудования, в виде разницы между оптовыми и розничными ценами. Например, в текстильной промышленности с этой целью была введена система так называемых разниц, заменившая систему ставок налога с оборота, утверждаемых правительством для отдельных товаров или ассортиментных групп. На текстильные изделия были введены два прейскуранта отпускных цен без налога с оборота и розничных цен. В бюджет в виде налога с оборота вносилась разница между ценами обоих прейскурантов, различная для каждого товара, т.е. по сути это был уже не налог, а нормативное отчисление. Со временем такая же система стала действовать и в других отраслях производства предметов потребления.

В середине 30-х годов ситуация несколько изменилась. В связи с развитием производства предметов потребления и организационно-хозяйственным укреплением колхозов товарные ресурсы государства к 1935 г. значительно возросли. За два года, с 1933 г. по 1935 г., валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 17%, а валовая продукция легкой

и пищевой промышленности более чем на 30%⁵. Постепенно уменьшался разрыв между реальными потребностями населения и наличным товарным фондом предметов потребления. Это позволило государству перейти в 1935 г. от закрытой нормированной торговли и множественности цен к открытой торговле по единым ценам с упразднением коммерческой торговли.

Новые единые розничные цены на предметы потребления были установлены на среднем уровне между низкими ценами нормированного снабжения и высокими коммерческими ценами. Потери рабочих и служащих в связи с отменой пайковых цен и переходом к более высоким единым розничным ценам были возмещены путем установления хлебных надбавок к заработной плате. Только в 1935 г. хлебные надбавки увеличили фонд заработной платы на 4,5 млрд руб. В 1935–1937 гг. также было проведено поэтапное снижение цен на промышленные товары и ряд продовольственных товаров⁶.

Однако в 1939 г. и 1940 г., в связи с осложнением международной обстановки и необходимостью увеличения расходов на оборону, государство было вынуждено повысить цены на некоторые товары, особенно — на водку и вина.

Изменению подверглись и заготовительные цены. На зерно и продукцию животноводства были установлены цены обязательных поставок и цены госзакупок. Закупочные цены были выше, чем цены по обязательным поставкам: по зерновым культурам — на 30–50%, по мясо-молочным продуктам — до 120%.

Одновременно в 1936–1940 гг. был осуществлен пересмотр цен на продукцию тяжелой промышленности. Они были установлены на уровне реальной стоимости, и количество предприятий тяжелой промышленности, дотируемых из бюджета, резко сократилось. Восстановить рентабельность

5. Плотников К.Н. Указ. соч. С. 109.

6. Там же. С. 206–207.

тяжелой промышленности попытались тремя способами: путем борьбы за снижение себестоимости и отказа самих предприятий от дотаций государства, путем уменьшения ставок налога с оборота и перемещения соответствующей части налога с оборота в прибыль предприятий, а также за счет повышения отпускных цен. Так, в 1940 г. в результате пересмотра оптовых цен и ставок налога с оборота часть налога с оборота в сумме 2,3 млрд руб. переместилась в норму прибыли (по всей промышленности СССР). В том же 1940 г. отпускные цены на средства производства были выше цен 1936 г.: на уголь — на 60–80%, на чугун литейный и железо кровельное — на 30–70%, на нефть — на 100–120%, на медь и свинец — на 110–130%, на олово — на 900%⁷.

Таким образом, в последние годы второй пятилетки и в первые годы третьей пятилетки произошли существенные изменения в соотношении цен и стоимости по подразделениям общественного производства. В результате реформы оптовых цен 1936–1940 гг. уровень цен на продукцию тяжелой промышленности был значительно приближен к ее стоимости. Параллельно в 1935 г. был осуществлен переход от дифференцированных розничных цен к единым ценам, установленным на среднем уровне между пайковыми и коммерческими ценами, сопровождавшийся одновременным установлением компенсационных хлебных надбавок к заработной плате. Были также существенно повышены цены контрактации на технические культуры сельского хозяйства. Заготовительные и закупочные цены на зерновые культуры и продукцию животноводства существенному изменению не подверглись.

Все упомянутые изменения в политике ценообразования оказали заметное влияние на динамику поступлений налога с оборота (табл. 3.3).

Приведенные данные показывают, что темпы роста поступлений от налога с оборота в годы третьей пятилетки

7. Смирнов А. Экономическое содержание налога с оборота. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 221.

Таблица 3.3. Поступления налога с оборота в госбюджет СССР в 1935–1940 гг.

Годы	Сумма, млрд руб.	В % к предыдущему году	Удельный вес налога с оборота в доходах бюджета
1935	52,2	138,9	69,5
1936	68,5	126,0	69,7
1937	75,9	115,4	69,6
1938	80,4	105,8	63,3
1939	96,9	121,1	62,1
1940	105,9	109,2	58,7

Источник: Смирнов А. Экономическое содержание налога с оборота. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 224.

(1938–1940 гг.) заметно сократились. Также следует отметить, что если с 1930 г. по 1934 г. (за 4 года) налог с оборота увеличился в 6,5 раза, то с 1935 г. по 1940 г. (за 5 лет) он возрос лишь в 2 раза. Если исключить дополнительные поступления налога с оборота в связи с отменой льготных цен для внерыночных потребителей, то прирост налога с оборота окажется еще меньшим.

Попытка несколько ослабить пресс финансового давления на сельское хозяйство и отрасли легкой и пищевой промышленности, вывести ведущие предприятия тяжелой индустрии из категории дотационных, а также повысить уровень благосостояния основной массы населения имели и негативные последствия. Так, параллельно с ростом стоимости продукции в ведущих индустриальных отраслях (электротехнической и автомобильной отрасли, тракторном, дорожном, транспортном и строительном машиностроении) в них снизились объемы производства, а предприятиям этих отраслей не удавалось выполнять планы производства продукции. В годы третьей пятилетки (1938–1940 гг.) уже целый ряд важнейших отраслей тяжелой промышленности не сумели выполнить план, в частности по производству стали, чугуна, проката, по добыче нефти. В 1940 г. по сравнению с 1937 г. снизилось производство продукции электро-

технической и автомобильной промышленности, транспортного, тракторного, общего, дорожного и строительного машиностроения.⁸

Вновь созданная отечественная тяжелая индустрия оказалась неспособной эффективно функционировать без постоянных государственных финансовых дотаций, формирующихся в значительной мере за счет продуманной системы налоговых изъятий из доходов населения, в числе которых ведущую роль играл налог с оборота.

Формально являясь налогом с предприятий в обобщественном секторе экономики, на деле налог с оборота выполнял функцию переложения финансового бремени инвестирования индустриальных преобразований на самые широкие слои населения.

3.3. Чрезвычайный бюджет — основа форсированной инвестиционной политики

Особо хотелось бы остановиться на бюджетных доходах, формируемых непосредственно за счет налогов с населения, и развитии практики внутренних государственных займов в годы второй и третьей пятилеток.

Из общей суммы 45,2 млрд руб. обязательных платежей населения и добровольных взносов за 1933–1937 гг. на городское население приходилось 29,7 млрд руб. (65,5%), на сельское — 15,5 млрд руб. (34,5%). Государственные налоги с городского населения включали подоходный налог и введенный в 1931 г. сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в городах. Население деревни уплачивало сельскохозяйственный налог, сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в сельской местности и единовременный налог с крестьянских единоличных хозяйств. В целом за вторую пятилетку поступления от налогов и сборов с населения составили 18 274,3 млн руб.

8. СССР. Отдельный выпуск 50-го тома БСЭ. М.: Госнаучиздат, 1957. С. 232.

Они возросли с 3484,1 млн руб. в 1933 г. до 4027,7 млн руб. в 1937 г., т.е. на 15,6%⁹.

Налоговая реформа 1930 г. в значительной степени модифицировала сложившуюся в годы нэпа систему подоходного обложения. Крупнейшим из платежей населения в городе стал *подоходный налог*. При этом в связи с ростом доходов всех групп населения были также повышены его ставки (табл. 3.4).

Таблица 3.4. **Уровень обложения отдельных групп плательщиков подоходным налогом после налоговой реформы 1930 г.**

Группа плательщиков	Необлагаемый минимум (в руб.)	% изъятия с суммы годового дохода в руб.			
		1000	3000	6000	12 000
1. Рабочие и служащие и кооперированные кустари в общих мастерских	от 900 до 1200	0,8	1,8	3,4	11,1
2. Кооперированные кустари-надомники	от 900 до 1200	0,9	109	3,6	11,5
3. Некооперированные кустари без наемного труда, мелкие торговцы, домовладельцы	от 500 до 800	3,8	8,8	16,7	31,6
4. Лица свободных профессий с высоким доходом, кустари, пользующиеся наемным трудом	от 500 до 800	4,0	9,8	18,4	35,6
5. Нетрудовые элементы	от 500 до 800	4,8	12,3	23,3	40,8

Источник: Архив МФ СССР. 1932 г., опись 5, дело 680. С. 21.

В 1931 г. в целях более глубокой дифференциации налога по социальному признаку была усилена дифференциация категорий плательщиков и введены ставки для отдельных групп населения (табл. 3.5).

Такая политика усиления обложения «нетрудовых элементов» наряду с другими мероприятиями способствовала дальнейшему сокращению, а впоследствии полному вытеснению их из народного хозяйства. На 1 июля 1932 г. по 48 крупнейшим городам СССР был учтен всего лишь 661 торговец и 64 промышленника¹⁰.

9. Марьяхин Г.А. Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964. С. 192.

10. Там же. С. 163.

Таблица 3.5. Данные о размерах изъятий налогом из доходов отдельных категорий плательщиков в СССР (1931–1933 гг.)

Размер годового дохода (в руб.)	Литераторы (расписание № 1-а)	Домовладельцы, лица свободных профессий (расписание № 2)	Некооперированные кустари, имеющие до 3 наемных рабочих (расписание № 2-а)	Некооперированные кустари, не пользующиеся наемным трудом (расписание № 2-б)	Нетрудовые элементы (расписание № 3)
1 000	0,90	3,75	4,00	2,50	4,80
2 000	1,35	6,08	6,65	4,05	8,30
5 000	2,80	13,98	15,50	9,32	19,90
7 000	4,64	19,41	21,57	12,94	25,57
10 000	8,75	27,39	30,70	18,26	35,85
20 000	19,98	44,00	49,40	29,33	54,58
50 000	30,41	62,24	67,88	41,49	73,21

Источник: Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964. С. 24.

Поступления подоходного налога с городского населения за период 1934–1937 гг. по всем категориям плательщиков выразились в суммах, приведенных в табл. 3.6.

Таблица 3.6. Общие поступления по подоходному налогу по категориям плательщиков в СССР в 1934–1937 гг. (млн руб.)

Категории плательщиков	1934	1935	1936	1937
Рабочие и служащие	626,3	757,7	1060,1	1356,5
Прочие плательщики	146,9	190,0	145,2	140,0
Итого:	773,2	947,7	1205,3	1496,5

Источник: Архив МФ СССР. 1938, опись 10, дело 325. С. 104.

В деревне по Закону о сельскохозяйственном налоге, принятом в 1939 г., предусматривалось обложение доходов от личного хозяйства колхозников не по твердым, а по прогрессивным ставкам, в зависимости от размера всех доходов,

получаемых колхозниками от их личного хозяйства, а также от кустарно-ремесленных промыслов и занятий по найму.

Необходимо также учитывать, что общий уровень дифференцирования налогообложения по различным группам плательщиков был значительно усилен за счет взимаемого *сбора на нужды жилищного и культурно-бытового строительства*.

Сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства взимался в СССР с физических лиц в 1931–1942 гг. В основе его построения лежали те же принципы, что и подоходного налога, и применялся тот же порядок взимания. Дифференцированные прогрессивные шкалы обложения были лишь несколько ниже шкал обложения подоходным налогом¹¹. Таким образом, сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства становился действенным дополнительным инструментом изъятия существенной части доходов населения в государственный бюджет.

Следует особо отметить, что в официальных документах позиционировалось льготное налогообложение рабочих и служащих государственных предприятий. Последовательно проводилось снижение налоговых платежей. Об этом свидетельствует неоднократное повышение необлагаемого минимума заработной платы: в 1934 г. он был повышен с 75 до 90 руб., в 1935 г. — до 140 руб. Кроме того, был установлен ряд льгот — к примеру, освобождались от налогового обложения доходы рабочих и служащих от подсобного хозяйства¹².

Однако, несмотря на демонстративно лояльную политику обложения доходов рабочих и служащих государственных предприятий и кооперированного крестьянства, государство не могло допустить существенного роста доходов трудящихся. Форсированная индустриализация требовала ограничения расходов населения, что и было осуществлено за счет выпуска нескольких государственных займов. Быстрее, чем снижались налоговые платежи, росли во второй и третьей

11. Архив МФ СССР. 1940, опись 5, дело 750. С. 75.

12. Там же. С. 192.

пятилетках поступления от населения по обязательным государственным займам (табл. 3.7).

Таблица 3.7. Поступления от госзаймов в 1932–1937 гг. (млн руб.)

Поступления госзаймов	1932	1933	1937	1937 % к	
				1932	1933
Всего	3921,7	4407,5	5866,8	149,6	133,1
В том числе:					
подписка населения на займы	2429,3	3196,0	4330,4	178,2	135,5
займы, приобретаемые учреждениями и предприятиями	1492,4	1211,5	1536,4	102,9	126,8

Источник: Плотников К.Н. Очерки истории бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1954. С. 188.

Важным для государства мероприятием стала проведенная в 1936 г. конверсия всех выпущенных ранее массовых займов (держателям займов выплачивалось 8–10% годовых). Но так как средства, привлекаемые займами, направлялись преимущественно на капитальное строительство, они не могли быть возвращены в такой короткий срок. Срок обращения займов был продлен до 20 лет. Последующие массовые займы выпускались уже на 20-летний срок. Сумма подписки на займы постоянно увеличивалась. В целом за 1938–1941 гг. было реализовано займов на 34,9 млрд руб. Поступления от займов в доходах бюджета составили в этот период в среднем 6%. Всего за годы третьей пятилетки советское правительство разместило следующие государственные займы (табл. 3.8).

В целом такая жесткая, ориентированная на интересы центра, бюджетная политика достаточно эффективно выполняла поставленные перед ней задачи аккумуляции и распределения средств по важнейшим объектам форсированной индустриализации промышленности и ВПК. За 1938–1940 гг. на развитие промышленности было направлено средств в 38 раз больше, чем за 1923/24–1927/28 гг., и в 3,1 раза больше, чем за первую пятилетку.

Таблица 3.8. Поступления от госзаймов в 1938–1941 гг.

Наименование займов	Год выпуска займа	Сумма, млн руб.
Государственный заем третьей пятилетки (выпуск первого года)	1938	5928
Государственный внутренний выигрышный заем 1938 г.	1938	926
Государственный заем третьей пятилетки (выпуск второго года)	1939	7637
Государственный заем третьей пятилетки (выпуск третьего года)	1940	9433
Государственный заем третьей пятилетки (выпуск четвертого года)	1941	10945

Источник: Плотников К.Н. Очерки истории бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1954. С. 248.

Таблица 3.9. Капитальные вложения в промышленное строительство в годы трех первых пятилеток (млн руб.)

Капитальные вложения	1928/29–1932	1933–1937	1938–1942
Всего	24796	58613	1119000
В том числе:			
производство средств производства	21299	49802	93900
производство предметов потребления	3497	8811	18000

Источник: Плотников К.Н. Очерки истории бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1954. С. 256.

Большую роль в развитии народного хозяйства играло отчисление бюджетных средств на капитальное строительство. При этом динамика капиталовложений в промышленность в годы первых пятилеток свидетельствует о высоких темпах строительства, прежде всего предприятий тяжелой промышленности (табл. 3.9). Начиная с третьей пятилетки все более значительные средства направлялись на нужды обороны страны. Если в целом расходы госбюджета СССР за 1938, 1939 и 1940 г. составили 451,7 млрд руб. (соответственно 124, 153,3 и 174,4 млрд руб.), то на нужды обороны за тот же период было израсходовано 119,2 млрд руб., или 26,4% (соответственно 23,2; 39,2 и 56,8 млрд руб., или 18,7; 25,6 и 32,6%)¹³.

13. Плотников К.Н. Указ. соч. С. 261.

Наиболее объемно процесс смены приоритетов бюджетной политики в годы социалистической индустриализации отражают данные табл. 3.10. Они наглядно показывают, что если на начальном этапе индустриализации (1924–1928 гг.) расходы на финансирование индустриальных преобразований в промышленности и сельском хозяйстве вполне сопоставимы, то с началом форсированной индустриализации приоритет промышленного производства становится очевиден. Кроме того, в десятки раз возрастает объем средств производственного накопления как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, а расходы населения на потребление искусственно ограничиваются — об этом наглядно свидетельствует политика проведения обязательных и добровольных государственных займов, предельно высокое обложение доходов от частного производства и индивидуальной трудовой деятельности.

Таблица 3.10. Расходы государства по финансированию народного хозяйства в 1922–1940 гг. (млн руб.)

Показатель	1922/ 1923	1923/ 1924	1924/ 1925	1925/ 1926	1928/29– 1932	1933– 1937	1938– 1940
Всего расходов	1460,0	2317,6	2969,5	4050,9	90236,2	369815,5	451688,1
В том числе: на народное хозяйство	783,4	1151,9	1629,5	2244,6	55229,3	184 000	170403,7
То же, в % ко всем расходам	53,7	49,7	54,9	55,4	61,2	49,8	37,7
Промышленность	121,0	143,2	150,9	219,5	26319,2	75392,5	83304,4
То же, в % ко всем расходам	8,3	6,2	5,1	5,4	29,2	20,4	18,4
То же, в % к расходам на народное хозяйство	15,4	12,4	9,3	9,8	47,7	41,0	46,9
Сельское хозяйство	50,6	58,3	171,4	209,8	9540,2	36868,4	37931,5
То же, в % ко всем расходам	3,5	2,5	5,7	5,2	10,6	9,9	8,4
То же, в % к расходам на народное хозяйство	6,4	5,1	10,5	9,3	17,3	20,0	22,2

Составлено по: Итоги десятилетия советской власти в цифрах. М.: Мосполиграф, 1928. С. 216; Социалистическое строительство СССР. М.—Л.: Госпланиздат, 1939. С. 224; Плотников К.Н. Очерки истории бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1954. С. 253.

По сути, бюджет нашей страны в течение всех лет форсированной индустриализации оставался чрезвычайным.

Основными расходными статьями его неизменно являлись капиталовложения в строительство и развитие крупных государственных предприятий. Бюджетный механизм использовался как мощный и эффективный инструмент перекачивания прибыли из сельского хозяйства, отраслей легкой и пищевой промышленности, а также значительной доли доходов населения в отрасли тяжелой промышленности и ВПК.

Необходимо признать, что с точки зрения решения конкретных задач индустриального преобразования советской экономики централизованно-директивная система управления в 1930-е годы оправдала свое существование. Она полностью справилась с ролью аккумулятора и распределителя фондов накопления, необходимых для невиданного по масштабам индустриального скачка.

Несомненно, цена этого скачка оказалась чрезвычайно высока и далеко не всегда обоснована. Возможно, схема, по которой была осуществлена форсированная индустриализация в СССР, могла быть заменена иной, не менее действенной. Но одно совершенно очевидно: нэп с его ориентацией на коммерческую эффективность не смог бы в такие короткие сроки дать те результаты, к которым мы пришли в 1941 г. Жесткая же централизация управления, использование ценовых и бюджетных методов ограничения доходов населения позволили сформировать и быстро реализовать колоссальные фонды накопления для создания современного промышленного производства.

За сравнительно короткий по историческим меркам период времени — длиною чуть более десятилетия — был совершен переход к качественно иному уровню технического развития отечественного производства. В нашей стране был создан индустриальный фундамент отечественной экономики, в значительной степени обеспечивший победу Советского Союза в самой жестокой и разрушительной в истории человечества Второй мировой войне.

Глава 4

МОБИЛИЗАЦИОННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БОЕПРИПАСОВ

Победу СССР в Великой Отечественной войне принято связывать с мобилизационной экономикой, благодаря которой СССР произвел больше вооружений, чем Германия. Понятие «мобилизационная экономика» впервые использовал американский экономист Сеймур Харрис в книге «Мобилизационная экономика и инфляция»¹. Применено оно было по отношению к американской, а не советской экономике, т. е. с самого начала речь шла о явлении, присущем разным промышленно развитым странам, не только социалистическим. Мобилизационная экономика понималась прежде всего как экономика, в которой в результате активного государственного вмешательства (экономическая мобилизация) произошло перераспределение производственных мощностей, дефицитного сырья, трудовых ресурсов и так далее в пользу производств, необходимых для ведения войны². Такое перераспределение неизбежно требовало введения значительных элементов централизованного планирования. Позднее

-
1. Harris S.E. The Economics of Mobilization and Inflation. New York: Norton, 1951.
 2. Седов В.В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2003; Сенявский А.С. От имперской к советской мобилизационной модели: преемственность и различия в экономическом развитии / Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2012. С. 67–76.

понятие «мобилизационная экономика» стало расширяться, его стали применять к различным моделям экономики, в которых активное вмешательство государства использовалось для того, чтобы сосредоточить имеющиеся ресурсы на решении какой-либо жизненно важной задачи. В связи с этим неизбежно возникают дискуссии о том, что может, а что не может считаться мобилизационной экономикой, когда и где такая экономическая модель имела место. Но если вернуться к первоначальному смыслу этого понятия, то оно неразрывно соотносится с индустриальной экономикой и индустриальными методами ведения войны. С этой точки зрения сердцевиной мобилизационной модели экономики должен быть механизм, обеспечивающий перераспределение экономических ресурсов для ведения войны, управление ими и подготовку к такого рода перераспределению в будущем. В последнем случае мы имеем дело с мобилизационным планированием, одной из важнейших составных частей мобилизационной экономической модели. И также как и мобилизационная экономика, мобилизационное планирование присуще не только социалистическим странам. В связи с этим важное значение представляет собой история появления и развития в СССР этого элемента экономической модели и особенно то влияние, которое он оказал на подготовку СССР ко Второй мировой войне и военно-экономическую борьбу СССР и Германии в ее ходе.

Мобилизационное планирование было необходимым элементом мобилизационной подготовки экономики. В СССР оно отталкивалось от представленной военным ведомством мобилизационной заявки, на основании которой составлялся мобилизационный план, в котором содержались мобилизационные задания для конкретных заводов и фабрик (объемы производства военной продукции, которые они должны были выпустить в установленные периоды после введения в действие мобилизационного плана)³. Вместе с распределением

3. Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.; Тула: Изд-во ГАУ, 1977.

мобилизационных заданий определялись необходимые для их выполнения дополнительные капиталовложения (в том числе в виде фондов на оборудование). Наличие плана делало возможным непосредственную подготовку к производству военной продукции: получение чертежей, разработку техпроцесса, обучение персонала, изготовление необходимых инструментов и приспособлений, создание мобилизационных запасов сырья и полуфабрикатов⁴. Все это было необходимо для того, чтобы в случае начала войны как можно быстрее увеличить производство оружия и боеприпасов. Мобилизационный план не представлял собой некий единственный большой документ, а фактически состоял из комплексов документов, формируемых на разных уровнях отраслевого и регионального управления. Выдающийся советский военный теоретик А.А. Свечин подчеркивал в своем труде «Стратегия» как важность экономической мобилизации, так и необходимость ее предварительной подготовки. Он считал, что экономия на такого рода расходах в мирное время может привести к десятикратно большим расходам в случае войны⁵. Одновременно он предполагал, что СССР с точки зрения мобилизации экономики находится в более выгодном положении: «Наше преимущество при мобилизации экономики — такое же, какое имела армия Фридриха Великого, выступавшая на войну в постоянном мирном составе, над современными полу-милиционными армиями. В значительной степени наша промышленность уже в мирное время работает по общему плану. Руководящие органы с объявлением войны останутся на своих местах, изменится лишь осуществляемая ими экономическая программа»⁶.

В данной главе по ряду причин я рассматриваю мобилизационное планирование в одной сфере — производстве боеприпасов. Первая заключается в том, что только в этой

4. Там же.

5. Свечин А.А. Стратегия. М.: Военный вестник, 1927. С. 59.

6. Там же. С. 64.

отрасли на момент начала войны имелся подготовленный и утвержденный мобилизационный план. Вторая обусловлена тем, что производство боеприпасов — важнейшая отрасль военной экономики. Боеприпасы не зря называют «хлебом войны», без них невозможна успешная боевая работа ни одного рода войск. Для ведения боевых действий их требуется очень много. Спецификой производства боеприпасов была относительная простота изготовления многих видов ее продукции, что позволяло активно перераспределять и использовать производственные мощности из гражданского сектора. В итоге во время Великой Отечественной войны практически все металлообрабатывающие заводы, включая специализировавшиеся на других видах военной продукции, были в той или иной степени вовлечены в производство боеприпасов.

Мобилизационное планирование в СССР имеет долгую историю. Оно опирается на противоречивый опыт Первой мировой войны. С одной стороны, русская промышленность совершенно не готовилась к проведению промышленной мобилизации, что, в частности, привело к печально известному «снарядному кризису». С другой — энергичные усилия Главного артиллерийского управления (ГАУ) и отдельных представителей частного бизнеса, предпринятые в 1915–1916 гг., продемонстрировали возможность значительного наращивания производства боеприпасов даже в условиях бедности техническими средствами. Анализ опыта России, также как Германии, Франции и Великобритании, говорил о необходимости заблаговременной подготовки мобилизации промышленности.

Как показали исследования Л. Самуэльсона⁷, советское политическое и военное руководство в 1920-е гг. осознавало необходимость тесной связи между экономическим развитием и подготовкой к будущей войне. Для этих целей были созданы специальные структуры: сектор обороны Госплана

7. Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. М.: АИРО-XX, 2001.

и управление мобилизационного планирования в ВСНХ. В 1928 г. было принято решение начать разработку мобилизационного плана, который получил название «С-30». Согласно этому плану в его варианте 1930 г., в случае войны промышленность должна была выпускать 23,3 млн снарядов в год. По оценке Госплана, этот план был более-менее обеспечен производственными мощностями (на 17 млн снарядов), но очень плохо — сырьем и материалами, несмотря на то, что по ряду дефицитных позиций все ресурсы выделялись только для военного производства, что могло бы привести к катастрофическим последствиям для экономики, если бы такое распределение попытались осуществить на самом деле. Тем не менее в Госплане считали возможным не только выполнить план С-30 за счет невыявленных ресурсов, но и обеспечить в 1932 г. готовность к производству 50 млн снарядов по новому мобилизационному плану⁸. Далее запросы продолжали расти. В 1933 г. был принят новый план МП-33, который предусматривал выпуск 60 млн снарядов в год⁹. В 1938 г. был утвержден МП-1, последний полноценный мобилизационный план предвоенного периода. Но из-за принятия на вооружение новых образцов военной техники меньше чем за два года он устарел по целому ряду позиций. Что же касается боеприпасов, то попытка ввести его в действие во время войны в Финляндии принесла разочаровывающие результаты. К 1941 г. МП-1 окончательно устарел, и его уже не предполагали использовать в случае войны.

В 1920–1930-е гг. сложилась специфическая практика мобилизационного планирования в СССР. Данное планирование, помимо своей основной функции — подготовка мобилизации промышленности, стало средством управления экономикой через определение целевых показателей,

-
8. Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1932). Т. 3. Ч. 1. М.: ТЕРРА, 2008. С. 494–503.
 9. *Simonov N.S. Mobpodgotovka: mobilization planning in interwar industry*// The Soviet Defence-Industry Complex from Stalin to Khrushchev / Ed. by J. Barber and M. Harrison. New York: St. Martin's Press, inc., 2000. Pp. 205–222.

зачастую принимая при этом типичную для СССР 1930-х гг. форму «подстегивания». Условно обозначим эти две функции как «подготовительную» и «подстегивающую». От тех, кто работал над мобилизационными планами, зависели не только скорость перехода экономики на военный режим работы, но и пути ее развития в мирное время. Это означало не только абстрактную возможность воздействовать на историю страны, но и вполне конкретное административное влияние, которое способствовало укреплению их политического авторитета и росту значения занимаемых ими постов. При этом если, скажем, народный комиссар обороны и без использования этого средства воздействия был, безусловно, влиятельной политической фигурой, то, к примеру, начальник военного отдела Госплана и курировавший его работу заместитель председателя Госплана становились таковыми именно благодаря использованию «подстегивающей» функции мобилизационного планирования. Для военных «подстегивающая» функция была важна и с другой точки зрения. Она могла ими использоваться как козырь при обсуждении военно-политических решений. Имея на руках задокументированный факт, что промышленность не может обеспечить их потребности в случае войны, военные могли использовать его как аргумент при взаимодействии с высшим руководством страны.

Проблема в том, что «подготовительная» и «подстегивающая» функции в определенной мере противоречили друг другу. Для скорейшей мобилизации промышленности необходимо было ориентироваться на уже имеющиеся производственные мощности, а «подстегивающая» функция, напротив, предполагала необходимость задавать повышенную планку, требовать заведомо невозможного в настоящий момент, поскольку именно она и была в данном случае средством управления развитием экономики. Поскольку именно «подстегивающая» функция давала в руки использующих ее средства повышения своего административного веса, то «подготовительная» функция закономерно приобретала по сравнению с ней меньшее значение. Косвенным следствием

преобладания «подстегивающей» функции были затруднения с выявлением существующих в промышленности узких мест. Если бы мобилизационное планирование исходило из приоритета «подготовительной» функции, то можно было бы легко выявить, в каких областях имеются избыточные на настоящий момент производственные мощности, а где, напротив, их недостаточно и это ограничивает возможности использовать мощности в других областях. Но если во всех областях предъявляются завышенные требования, то получается, что все эти области являются «узким местом», везде требуется особое внимание (а «езде» на практике означает «нигде»). В этом случае приоритеты новых вложений будут определяться не необходимостью ликвидации узких мест, а другими соображениями. Скажем, производственные мощности по производству корпусов снарядов можно использовать в мирное время и для других целей. А вот оборудование пороховой промышленности сугубо специфично, и в другой области использовано быть не может. Поэтому закономерно получалось, что пороховое производство оставалось плохо оснащенным технически и значительно уступало по своим возможностям производству снарядных корпусов. В условиях «подстегивающего» мобилизационного планирования этот отрыв не так бросался в глаза, так как обе отрасли не соответствовали предъявляемым к ним требованиям. Но после начала войны этот разрыв в возможностях проявил себя достаточно резко, ограничив возможности производства боеприпасов. Возможно, прав был М.Н. Тухачевский, предлагавший в 1927 г. функционально разделить составление мобилизационных планов и согласование с военным руководством планов экономического развития¹⁰.

Кроме того, приоритет «подстегивающей» функции влиял на отношение к специальным типам боеприпасов. Точно так же, как в обычной жизни те, кому не хватает хлеба, не думают о потреблении пирожных, так и значение

10. Самуэльсон А. Указ. соч. С. 59.

специализированных боеприпасов не чувствуется в условиях, когда не хватает «хлеба войны», т. е. основных ходовых типов боеприпасов. Если исходить из предположения, что армии не хватает десятков миллионов осколочно-фугасных снарядов, то дефицит в несколько сотен тысяч 76-мм бронебойных снарядов (которые на порядок легче крупнокалиберных осколочно-фугасных, а вот возни с их производством ничуть не меньше) уже не выглядит принципиально важной проблемой, сначала надо решить более приоритетные задачи. После же начала войны оказалось, что осколочно-фугасных снарядов на складе значительно больше, чем необходимо в настоящий момент, а вот 76-мм бронебойных снарядов действительно остро не хватает (вплоть до того, что порой танкистам приходится идти в бой вообще без них).¹¹ Похожая проблема сложилась и с рядом других видов боеприпасов: малокалиберными трассирующе-зажигательными зенитными снарядами, дымовыми снарядами.

Фактически к началу войны никакого всеобщего плана экономической мобилизации в СССР не имелось. Разработки 1930-х гг. устарели, сделав значительную часть проведенных подготовительных мероприятий бессмысленными. Совершенно не нужны оказались, к примеру, запасы деталей для устаревших легких танков, которые уже не предполагалось производить. Развитие вооруженных сил шло настолько быстро, что старые планы уже не отражали их потребностей ни по номенклатуре производства, ни по его структуре. Руководство страны понимало, что в условиях надвигающейся войны необходим новый мобилизационный план, но, видимо, склонялось к тому, чтобы решать задачу по частям. На первом этапе оно ограничилось наиболее сложной и важной частью — производством боеприпасов.

Весной 1941 г. началась разработка мобилизационного плана по производству боеприпасов. Нарастающая военная

11. Балыш А.Н. Военно-промышленный комплекс СССР в 30–40-е гг. XX века: промышленность боеприпасов. М.: МАИ-Принт, 2009.

Таблица 4.1. Производство снарядов и мин в первый год войны по мобилизационному плану 1941 г. и плану производства боеприпасов на IV квартал 1944 г. (в пересчете на год, млн шт.)

Калибр снаряда	Мобилизационный план 1941	План на IV квартал 1944	В пересчете на годовое производство
76 мм	34,24	9,8	39,2
122 мм	22,03	2,6	10,4
152 мм	15,29	1,1	4,4
203 мм	0,9	0,058	0,232
Реактивные снаряды	—	1,05	4,2
82 мм мины	25,17	13,5	54
120 мм мины	3,44	5,35	21,4

Составлено по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 319. Л. 100–119. И ГАРФ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 319. Л. 2–4.

угроза, казалось бы, должна была переориентировать советских руководителей от «подстегивающей» роли плана к «подготовительной», но фактически правила игры не изменились. Установленные показатели производства значительно превосходили те производственные мощности, которые считалось возможным выделить для производства боеприпасов. Так, производство снарядов среднего и крупного калибров должно было в первый год войны выйти на уровень 82 млн шт.¹² Это очень большая цифра, и ее появление вызывает сомнение в обоснованности расчетов военных. Как показано в табл. 4.1, в 1944 г., когда объемы производства боеприпасов были наивысшими, а Советская армия успешно проводила масштабные наступательные операции, такие объемы планировались в более скромном масштабе. Для правильного понимания этого следует уточнить, что по весу 122-мм снаряд можно приблизительно приравнять к четырем 76-мм, 152-мм — к восьми, а 203-мм — к шестнадцати. Если пересчитать производство в таких условных единицах, то соотношение получится примерно 2,5 к 1 в пользу плана 1941 г. При этом,

12. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 319. Л. 118–119.

правда, в мобилизационном плане не было производства реактивных снарядов, а мины для минометов планировалось изготавливать в значительно меньших размерах. Но все же можно утверждать, что по весу продукции план 1941 г. был примерно в полтора раза тяжелее. Что важнее, он был более трудным для исполнения, так как в нем была выше доля более сложной продукции (крупнокалиберные снаряды значительно сложнее минометных мин).

Разумеется, Советская армия в 1944 г. чувствовала бы себя более уверенно, имей она больше снарядов. В частности, сократились бы людские потери. Но предъявление завышенных требований было неоправданно в условиях, когда промышленность не могла их удовлетворить, оно порождало лишние трения и конфликты при составлении и согласовании плана, которые существенно затормозили его принятие. Возможно, такая линия поведения была для военного руководства способом подстраховаться на случай не очень удачного начала войны. В этом случае они могли сослаться на то, что, как было указано в записке Г.К. Жукова и С.К. Тимошенко о стратегическом развертывании вооруженных сил на случай войны с Германией (документ, известный в первую очередь тем, что в нем предлагалось нанести по Германии превентивный удар), запасов боеприпасов хватило бы только на один месяц войны, а затем армия будет вести войну, используя текущее производство промышленности¹³. Поэтому в записке Жуков и Тимошенко настаивают, что необходимо обеспечить бесперебойные поставки боеприпасов от промышленности в точном соответствии с планами. Если бы предложения Жукова и Тимошенко были приняты, но нападение на Германию не привело бы к военному успеху, то они могли бы оправдываться, указывая на то, что промышленность не выполнила мобилизационный план, а он, как мы увидим, не мог быть осуществлен не только летом 1941 г., но даже если бы война началась в 1942 г.

13. 1941 год: В 2 кн. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 219–220.

В общей сложности, по расчетам Наркомата боеприпасов, имеющиеся мощности позволяли обеспечить программу мобилизационного плана примерно наполовину. При этом разрыв в разных подотраслях представлялся примерно одинаковым (от 1,7 до 2,8 раза). Тому, что разные подотрасли могут наращивать свои возможности в разном темпе, не было придано значение. Между тем, например, производство корпусов боеприпасов может очень успешно расширяться за счет конверсии производственных мощностей других отраслей машиностроения, а взрывчатых веществ значительно более специализировано и обособлено от других отраслей. Впрочем, план в меньшей степени ориентировался на конверсию гражданских производств, а в большей — на рост производственных мощностей. Увеличение их до нужных размеров требовало дополнительных капиталовложений в производство боеприпасов в размере 2161 млн руб., что вместе с уже запланированными на 1941 г. капиталовложениями (1878 млн руб.) составило 4039 млн руб.¹⁴ Для освоения этих сумм требовалось дополнительно 200 тыс. строительных рабочих. Нарком боеприпасов П.Н. Горемыкин считал, что завершить строительство всех требуемых объектов в 1941 г. физически невозможно.

По расчетам машиностроительного отдела Госплана, требовалось дополнительно 26 тыс. металлорежущих станков (это примерно половина годового производства металлорежущих станков в СССР), из которых 17950 предназначались для Наркомата боеприпасов, а еще 8 тыс. — для других наркоматов¹⁵. 6 тыс. станков предполагалось выделить за счет поставок, предназначенных другим отраслям (пострадать должны были производство текстильного, бумагоделательного и полиграфического оборудования), 4 тыс. задействовать за счет перераспределения неиспользуемого оборудования, 1 тыс. — перераспределения импорта. Остальные 15 тыс. стан-

14. РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 789. Л. 28–29.

15. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 319. Л. 70.

ков предполагалось обеспечить за счет сверхпланового производства. Это означало, что план производства станков должен был быть перевыполнен примерно на четверть. Возможно ли было достичь такого результата в 1941 г.? Заместитель председателя Госплана Н.А. Борисов считал, что 13–16 тыс. станков могут дополнительно выпустить предприятия Наркомата общего машиностроения, чьи производственные возможности использовались недостаточно, а еще 4 тыс. — заводы Наркомата тяжелого машиностроения¹⁶. Но из этого числа больше половины станков могло быть изготовлено только в 1942 г.

Аналогичная ситуация сложилась и с кузнечно-прессовым оборудованием. Его требовалось дополнительно 1709 шт., а в 1941 г. поставить можно было только 1276 (в основном за счет сверхпланового производства)¹⁷. Тяжелее всего ситуация была с производством взрывчатых веществ. По ряду причин этой области в 1930-е гг. не уделялось большого внимания. В результате имел место критический дефицит сырья (преодоленный впоследствии только в результате поставок по ленд-лизу) и производственных мощностей, причем последние не могли быть заимствованы на предприятиях другого профиля. Подробно о проблемах в этой области, в частности, о том, почему без ленд-лиза нельзя было решить проблему толуола, изложено в исследовании А.Н. Балыша¹⁸.

В конечном итоге 6 июня 1941 года мобилизационный план производства боеприпасов был принят совместными постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1509-620сс, № 1510-621сс, № 1511-622сс. Но времени до начала войны оказалось слишком мало, чтобы провести в соответствии с ним какую-либо подготовку, тем более что часть предприятий получила задания на незнакомую им ранее продукцию. Некоторые заводы получили свои мобилизационные задания

16. Там же. Л. 71.

17. Там же Л. 197–198.

18. Балыш А.Н. Указ. соч.

только 19 июня. Впрочем, многие предприятия уже проводили подготовку к производству аналогичной продукции в соответствии с предыдущими мобилизационными планами.

Поскольку мобилизационный план не мог быть выполнен на имеющихся производственных мощностях, то одновременно с его принятием было утверждено еще два документа. Совместное постановление ЦК и СНК № 1503-615сс предписывало провести силами Наркомата госконтроля три проверки подготовки предприятий к выполнению мобилизационного плана — в июле, сентябре и ноябре 1941 г. Руководителей предприятий, начальников главков и соответствующих отделов наркоматов предупреждали об уголовной ответственности за провалы в этой сфере. Совместное постановление ЦК и СНК № 1511-622сс вводило в действие новый план развития промышленности боеприпасов. Ряд предусмотренных им мероприятий должен был завершиться в 1942 г или даже в 1943 г. Например, Наркомату боеприпасов следовало проработать «мероприятия», которые должны были обеспечить рост производственных мощностей до 620 тыс. т олеума к январю 1943 г. и до 284 т крепкой азотной кислоты к июлю 1943 г.¹⁹ Олеум и азотная кислота были необходимыми материалами для производства тротила. Использование формулировки «проработать мероприятия» вместо утверждения конкретного плана говорит о том, что строительство необходимых объектов не только еще не начали, но даже не приступили к проектированию. В то же время принятое решение отражало раздвоенность целей советского руководства, так как предполагало, что утверждаемый мобилизационный план может быть введен в действие с 1 июля 1941 г., несмотря на то что он не был сбалансирован на эту дату.

Исполнителями этих решений предстояло стать руководителям ключевых промышленных наркоматов СССР. Некоторые из них подписали соответствующие приказы сами, другие предоставили это сделать своим заместителям,

19. РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 804. Л. 57–67.

как это было в Наркомате тяжелого машиностроения, где приказ подписал не сам нарком Н.С. Казаков, а его заместитель С. Степанов²⁰. Эти приказы распределяли производственные задания между своими заводами, требовали разработать технологические процессы, спроектировать и изготовить необходимые приспособления, заложить необходимый инструмент в мобилизационный запас²¹. На каждом предприятии следовало составить перечень станков и другого оборудования, которые будут использованы для производства боеприпасов в случае мобилизации, отремонтировать его и определить место установки (т. е. подготовить план расстановки оборудования в цехах), определить потребности в рабочей силе, запланировать ее перераспределение в рамках завода и в случае необходимости представить заявку на недостающее количество. Кроме того, предприятия должны были составить заявки на получение дополнительных фондов на станки, прессы, литейное оборудование и т.д. Все это были нужные, необходимые меры, но в случае если предприятие получало по мобилизационному плану новую задачу, уже запоздавшие. Для их осуществления был необходим хотя бы еще один месяц.

Вторым шагом подготовки мобилизационного плана для всей советской экономики стала подготовка мобилизационного плана производства гражданской продукции. Видимо, это связано с тем, что при работе над проектом мобилизационного плана по боеприпасам советское руководство столкнулось с проблемой: невозможно было перераспределять существующие производственные мощности без того, чтобы снижать производство гражданской продукции. При этом зачастую эта гражданская продукция была продукцией двойного назначения (автомобили, тракторы), или же могла использоваться для расширения военного производства. Следовательно, сохранив ее прежнюю специализа-

20. РГАЭ. Ф. 8243. Оп. 7. Д. 237. Л. 115–119.

21. РГАЭ. Ф. 8115. Оп. 8. Д. 81. Л. 113–119.

цию, можно было получить больше оружия и боеприпасов в будущем. Подобная идея была заложена в постановлениях СНК и ЦК ВКП(б) от 6 июня: произвести больше станков, чтобы через год иметь возможность произвести больше снарядов, а не свернуть производство станков, чтобы производить больше снарядов сейчас. Все это требовало очень взвешенной и стратегически точной оценки того, когда именно потребуются наибольшие усилия от военной промышленности и какая именно продукция будет приоритетной. Но советское руководство перед войной попыталось пойти по другому пути: оно решило определить, до каких пределов можно сократить гражданское производство в случае войны. Процесс составления нового плана к началу войны двигался к завершению, были подготовлены проекты по отраслям с показателями по ключевым промышленным предприятиям. План предполагал сокращение промышленной продукции, но в достаточно умеренных масштабах по сравнению с тем, которое реально пришлось осуществить в годы войны. И он тем самым противоречил решениям по сверхплановому производству станков и другого промышленного оборудования для промышленности боеприпасов. Эти проекты могли бы стать основой для плана на III квартал 1941 г., который срочно готовился в Госплане, но Н.А. Вознесенский не решился идти на жесткие меры и санкционировать сокращение гражданской продукции даже в достаточно умеренных пропорциях, а по многим показателям, наоборот, запланировал рост производства.

Несмотря на слабую предварительную подготовку, мобилизационный план по боеприпасам был введен в действие 23 июня 1941 г. совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВПК(б) № 1734-743сс²². Мобилизационный план вводился в действие немедленно, все предприятия, имевшие мобилизационные задания, получили разрешение разблокировать мобилизационные запасы приспособлений и инструмента, а также устанавливать сверхурочные часы работы до

22. 1941 год. Кн.2. С. 441–442.

3 часов в смену и продолжать работу в воскресенье. О результатах работы заводы должны были сообщать каждые 10 дней начиная с 10 июля 1941 г.

Введение в действие мобилизационного плана подтолкнуло наркома станкостроения А.И. Ефремова к поиску новых решений. 24 июня он издал приказ № 37сс, в котором распорядился начать разработку новых типов станков упрощенной конструкции, предназначенных исключительно для производства боеприпасов: упрощенного токарного станка на базе станка тип 26, упрощенного револьверного станка на базе станков Р5СУ и тип 137, упрощенных отрезных и подрезных станков²³. Эту задачу должны были совместно выполнять ЭНИМС (Экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков) и заводы «Красный пролетарий», им. Орджоникидзе в Москве, «Комсомолец» и им. Ворошилова в Минске. В тот же день Ефремов в приказе № 24 распорядился начать разработку на заводе им. Орджоникидзе токарного станка «простейшей конструкции» на базе станка № 117²⁴. Этот станок должен был быть настолько простым, чтобы его могли производить на любом машиностроительном заводе без применения расточных и продольно-строгальных станков. Это были правильные решения, но 24 июня 1941 г. они уже сильно запоздали. Будь эти станки разработаны и подготовлены к производству до 22 июня 1941 г. это было бы превосходной мерой по подготовке мобилизации промышленности, но эта возможность была упущена. Винить в этом наркома Ефремова нельзя, так как сам его наркомат был образован только 5 июня 1941 г. Но почему вопрос о разработке такого оборудования не был поднят ни в Наркомате боеприпасов, ни в Госплане? Получается, руководители этих ведомств не хотели искать инженерного, технократического решения проблемы, а предпочитали действовать административными методами.

23. РГАЭ. Ф. 8251. Оп. 4. Д. 18. Л. 205–206.

24. РГАЭ. Ф. 8251. Оп.1. Д. 1. Л. 109.

Между тем административные методы давали все больше и больше сбоев. Мобилизационный план по боеприпасам начал разваливаться сразу же после своего введения в действие, не выдержав сочетания собственных внутренних изъянов и несбалансированности, с одной стороны, и давления внешних обстоятельств — с другой. Уже 10 июля нарком боеприпасов П.Н. Горемыкин написал в письме, направленном В.М. Молотову и Н.А. Вознесенскому, что необходимо внести серьезные изменения в план на III квартал, потому что, во-первых, невозможно продолжать инвестиционную программу, так как часть заводов, на которых планировалось расширение производства, попала в зону, где запрещено капитальное строительство, во-вторых, необходимо готовить эвакуацию заводов из Ленинграда, в-третьих, правительство постоянно принимает новые решения по производству новых видов боеприпасов, в том числе реактивных снарядов и снарядов малокалиберной зенитной артиллерии²⁵. Единственным выходом из этой ситуации, по мнению Горемыкина, было сократить производственные планы по некоторым позициям, прежде всего по 152-мм снарядам. Дальше ситуация только усугублялась, развиваясь в тех же трех направлениях, о которых писал Горемыкин. С одной стороны, стало совершенно очевидным, что масштабная программа капиталовложений в промышленность боеприпасов уже не может быть выполнена из-за ухудшающегося положения экономики, к тому же многие ее пункты уже утратили смысл из-за нарастающих диспропорций. Амбициозные планы наращивания парка металлорежущих станков были забыты, но строительство, начатое для повышения производства взрывчатых веществ, постарались довести до конца.

С другой — высшее руководство страны, отчасти под влиянием выявившихся узких мест в системе вооружения Красной Армии, отчасти желая воспользоваться новыми военными технологиями, продолжало выдавать дополнитель-

25 РГАЭ. Ф. 8516. Оп. 1. Д. 828. Л. 80–81.

ные задания на новую продукцию, не предусмотренную планом. Особенно много организационных усилий потребовало производство реактивных снарядов. Его создавали на производственных мощностях средних и мелких предприятий, которые не предполагалось ранее привлекать к выполнению мобилизационного плана по боеприпасам и которые не представляли большого интереса для других, более высокотехнологичных отраслей промышленности. Чтобы упростить задачу для производителей, производство строилось на принципах кооперации: каждый производитель изготовлял только несколько типов относительно простых деталей, из которых потом завод-сборщик собирал реактивный снаряд. Это позволяло наиболее эффективно использовать производственные мощности. Еще одной потребностью армии, учтенной, но недооцененной мобилизационным планом, были минометные мины. Число минометов в армии увеличивалось, ими пытались частично заменить понесшую большие потери полевую артиллерию. Минометные мины были проще снарядов, и их производство было возможно на примитивном оборудовании, которое имелось в различных ремонтных мастерских, лагерях ГУЛАГа и т.д. Таким образом, новые запросы на боеприпасы одновременно позволяли привлечь к военному производству более широкий круг предприятий (см. табл. 4.2).

Таблица 4.2. Производство снарядов среднего калибра в I квартале войны по мобилизационному плану 1941 г. и реальное производство в III квартале 1941 г. (тыс. шт.)

Калибр снаряда	Мобилизационный план 1941 (I квартал войны)	Производство в III квартале 1941
76 мм	4928	3571,2
122 мм	2320	1418,6
152 мм	2230	954,5
Всего снарядов среднего калибра	11052	7457,4

Составлено по: РГАЭ. Ф. 7561. Оп. 1. Д. 828. Л. 81.

Еще одной стороной проблемы была эвакуация, которая по мере продвижения немецких войск охватывала все большую часть экономики и принимала все более хаотичный характер. Потери оборудования и рабочей силы были значительными. Но одновременно парадоксальным образом эвакуация позволила решить проблему мобилизации промышленности самым радикальным образом. В ее ходе произошло не только грандиозное перемещение, но и перераспределение производственных мощностей между отраслями. Обычно эвакуируемые предприятия перемещались на уже действующие заводы в восточных районах страны, и часто на одной производственной площадке размещалось оборудование сразу нескольких эвакуируемых заводов. При этом производственные мощности перемешивались, и производственные комплексы не восстанавливались в том виде, в котором они существовали до эвакуации. Возникали новые производственные комплексы военной промышленности, зачастую более крупные, чем существовавшие ранее в западных районах, и они с самого начала были ориентированы именно на военное производство как основное. Оборудование и люди, ранее работавшие на гражданскую промышленность, вливались и растворялись в них. Таким радикальным способом решался вопрос, в какой мере можно перераспределить производственные мощности гражданской промышленности в военных интересах. Можно было бы сказать, что сам ход событий разрубил тот гордиев узел, который завязался в результате предшествующих поворотов военно-экономической политики. Но сама по себе грандиозная встряска экономики, произошедшая из-за эвакуации, не гарантировала, что по ее итогам промышленность придет в нужное для ведения войны состояние, более того, логичнее было бы ожидать противоположного результата. То, что великое потрясение не добило советскую экономику, а напротив, создало экономический фундамент будущей победы, это результат упорства и терпения рядовых рабочих и служащих и организаторских способностей, а также дальновидности руководителей про-

мышленности, в первую очередь директоров заводов, которые организовывали производство непосредственно на месте, и народных комиссаров, способных действовать даже тогда, когда система управления находилась на грани развала.

В результате к 1944 году в СССР сложилась обновленная промышленность боеприпасов, более мощная, чем довоенная, и значительно шире интегрировавшая в себя бывшие гражданские производства, чем предполагал мобилизационный план 1941 года (см. табл. 4.3). Она включала в себя, помимо системы Наркомата боеприпасов, предприятия 56 ведомств союзного и республиканского уровней: наркоматов, комитетов, самостоятельных главных управлений. Из них наиболее значимыми были Наркомат минометного вооружения, Наркомат среднего машиностроения, Наркомат танковой промышленности, Наркомат черной металлургии, Наркомат внутренних дел, Наркомат путей сообщения. Продукция промышленности боеприпасов составляла 19,9% валовой промышленной продукции СССР, в ней было занято 9% промышленных рабочих²⁶.

Таблица 4.3. Промышленность боеприпасов СССР в 1944 г.

Показатели	НКБ	Другие ведомства	Всего
Количество предприятий	128	855	983
Валовый выпуск (млрд руб.)	14,4	11,6	26
Количество оборудования	52530	51720	104250

Составлено по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 313. Л. 165–169.

Оценивая проблемы военно-экономической мобилизации, стоявшие перед советским руководством, и принятые им решения, следует помнить о том, что они в значительной части пересекались с теми решениями, которые принимало руководство Германии. Оно тоже сталкивалось с дилеммой, когда, как и за счет чего наращивать военное производство и в какой момент надо добиться приложения наивысших

26. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 313. Л. 165–169.

усилий. Эти решения влияли на стратегическую обстановку, создавая тот контекст, который в свою очередь определял правильность военно-экономических мер советской стороны. И здесь советское руководство оказалось в выигрышном положении. Хотя по своему экономическому потенциалу Германия превосходила СССР, решения ее руководства не позволили воспользоваться им в полной мере тогда, когда это еще могло оказать влияние на ход войны.

Таблица 4.4. Продукция германской промышленности по группам (%)

Группа	1939	1940	1941	1942	1943	1944
Вооружение	9	16	16	22	31	40
Базовые товары	21	22	25	25	24	21
Строительные товары	23	15	13	9	6	6
Другие инвестиционные товары	18	18	18	19	16	11
Потребительские товары	29	29	28	25	23	22

Источник: Simonov N.S. Mobilization planning in interwar industry / The Soviet Defence-Industry Complex from Stalin to Khrushchev / Ed. by J. Barber and M. Harrison. New York: St. Martin's Press, inc., 2000. Pp. 205–222.

Данные табл. 4.4 демонстрируют, что доля базовых товаров (электроэнергия, топливо, сырье и т.д.) и товаров народного потребления в промышленном производстве была относительно стабильной, а прирост доли производства вооружений произошел в основном за счет конструкционных материалов и других инвестиционных товаров. На начальном этапе рост вооружений произошел за счет сокращения строительства на треть, но в целом производство строительных товаров и других инвестиционных товаров оставалось достаточно высоким, что свидетельствует о том, что экономика в большей мере была ориентирована на инвестиции и экономический рост, чем на военное производство. В 1942 г. ситуация начинает меняться. Строительные проекты сворачиваются, но инвестиции в машины и оборудование продолжают осуществляться даже в несколько больших масштабах. И только в 1943–1944 гг. производство вооружений становится главной точкой приложения усилий немецкой

промышленности. Именно в 1944 г. производство боеприпасов, оружия и военной техники в Германии достигло своего пика. Но война к этому времени была уже фактически проиграна. Правда, такая военно-экономическая политика заложила основы для будущего немецкого экономического чуда. Благодаря масштабным инвестициям в основной капитал его рост в период 1939–1942 гг. был достаточен для того, чтобы компенсировать будущие военные разрушения, репарации и упадок инвестиций в последние военные и первые послевоенные годы. За счет этого в 1948 г. основной капитал немецкой промышленности в английской и американской оккупационных зонах составлял 111,1% от основного капитала в 1936 г.²⁷

Таким образом, в 1941–1942 гг., когда победа над СССР была еще возможна, германская промышленность еще не была в полной мере отмобилизована, значительная часть ее производственных мощностей все еще производила инвестиционные товары. Более того, в области производства боеприпасов ее положение было особенно тяжелым. Виной этому ошибочные оценки стратегической перспективы и неверный выбор приоритетов. Германская промышленность боеприпасов наращивала производство в 1939–1940 гг. и достигла пика в июле 1940 г. Однако затем, по результатам французской кампании, произошла переоценка потребностей сухопутных войск в боеприпасах и их производство начало снижаться. Принятие решения о подготовке нападения на СССР не изменило этой ситуации, поскольку германское руководство считало, что война будет скоротечной. План Барбаросса исходил из предположения, что советские войска будут разгромлены в приграничном сражении, после чего вермахту надо будет лишь оккупировать территорию. Предполагалось, что накопленных запасов боеприпасов будет для этого достаточно. Несмотря на то, что уже к концу июля было понятно,

27. *Abelsbauser W. Germany: guns, butter, and economic miracles // The economics of World War II: six great powers in international comparison/Ed. by M. Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 168.*

что расчеты закончить кампанию одним решительным ударом не оправдались, пересмотра решения о сокращении производства боеприпасов не произошло. Более того, их и без того небольшой выпуск продолжал сокращаться. Дело в том, что металлургическая промышленность Германии давала в этот период меньший объем продукции, чем было запланировано. Сократить потребление было решено именно за счет производства боеприпасов. Хуже всего положение было в конце 1941 г. Норма отпуска стали для всех видов военного производства в интересах сухопутных войск была снижена до 173 тыс. т в месяц²⁸. Общие показатели промышленности боеприпасов были несколько лучше за счет снарядов для зенитной артиллерии, но войскам на советско-германском фронте были нужны были не зенитные, а гаубичные снаряды. Снарядный кризис был не единственной причиной провала немецкого наступления на Москву, но все равно его влияние сложно переоценить. Впрочем, советская артиллерия в конце 1941 г. тоже была на голодном пайке что не позволило завершить битву за Москву полным разгромом группы армий «Центр».

В 1942 г. приоритетность производства боеприпасов была пересмотрена, и немецкая промышленность смогла быстро нарастить их выпуск. Летом 1942 г. превосходство в огневой мощи явно было на стороне вермахта, который располагал значительно большим количеством снарядов среднего и тяжелого калибра. Но этого превосходства все же оказалось недостаточно, чтобы добиться целей летнего наступления. В дальнейшем Красная Армия сократила разрыв по боеприпасам. В 1943 г. советские войска расходовали их на советско-германском фронте почти в тех же масштабах, что и вермахт. Большую роль в этом сыграли американские поставки трофея и толуола.

Адам Туз совершенно справедливо указывал на то, что немецкое руководство посадило свою промышленность бое-

28. Туз А. Цена разрушения: создание и гибель нацистской экономики. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 215.

припасов на голодный паек, чтобы сохранить материалы, необходимые для расширения авиационной промышленности, строительства заводов искусственного топлива и реализации других важных для военной экономики проектов²⁹. Безусловно, все эти мероприятия внесли свой вклад в результаты военного производства 1943–1944 гг. Но было ли оправданным ради этих будущих результатов отказаться от возможности положить на весы войны дополнительную гирю в несколько миллионов снарядов тогда, когда исход борьбы еще не был предreshен?

Можно ли считать успешную работу советской экономики в годы Великой Отечественной войны следствием ее мобилизационного характера? Очевидно, что нет, поскольку мобилизационная экономика была характерной чертой всех крупных участников Второй мировой войны, в том числе главного противника СССР — Германии. Можно говорить о борьбе двух мобилизационных экономик. И при создании обеих этих мобилизационных экономик были допущены просчеты, имевшие весомые экономические и военно-стратегические последствия. Советская экономика плохо использовала возможность подготовки к экономической мобилизации. Германская военная экономика была ослаблена в результате ошибочного определения приоритетов, из-за которого пик ее усилий пришелся на 1944 г., когда военно-стратегическое положение этой страны уже стало безнадежным.

Парадоксальным образом одним из уязвимых мест советской экономики была слабая мобилизационная подготовка. На 22 июня 1941 г. не было разработанного плана мобилизации народного хозяйства, имелся лишь мобилизационный план производства боеприпасов, ключевые показатели которого были ориентированы на состояние, к которому экономика должна была прийти через полтора года мирного развития. Возможно, нам не стоит судить слишком строго советских руководителей, так как стоящая перед

29. Там же. С. 183.

ними задача была сложной. Во-первых, речь шла о непростых стратегических дилеммах, прежде всего о том, когда именно военная экономика должна развить максимум усилий и чем ради этого можно пожертвовать. Во-вторых, мало было эту дилемму решить кому-то одному из высшего круга руководства, необходимо было добиться согласованной позиции всех остальных, от которых зависела выработка и реализация стратегии. Весьма вероятно, что И.В. Сталин, санкционируя разработку и утверждение мобилизационного плана по боеприпасам, на самом деле предполагал, что тем самым он создаст условия для разработки более реалистичного плана, который позволит лучше подготовить экономику к переходу на военные рельсы в случае, если летом 1941 г. начнется война (не случайно же, в конце концов, появилась дата 1 июля). Но на практике это начинание вылилось в еще один раунд бюрократических игр по перетягиванию капиталовложений и подготовке «бумажного щита» на тот случай, если что-то пойдет не так. И это зависело не только от Сталина, но и от председателя Госплана Н.А. Вознесенского, военного руководства, двух десятков ключевых промышленных наркомов, каждый из которых имел свое представление о том, что нужно и не нужно делать, директоров крупных заводов и даже от относительно мелких чиновников Госплана, дававших свои справки, заключения и предложения. Эта система плохо работала весной 1941 г., но хорошо потом, когда СССР стоял на грани поражения, но создание новой военно-экономической базы в восточных районах страны позволило не перейти ее. Отчасти это было следствием того преимущества советской экономики, о котором писал Свечин (наличия уже действующих в мирное время органов управления экономикой), отчасти — организаторских способностей лучшей части советских промышленных руководителей.

Глава 5

ПОПЫТКА ОСТАНОВИТЬ ВОЙНУ: СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ СЕКРЕТНЫЕ ПРОТОКОЛЫ В СФЕРЕ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Военные историки утверждают, что Вторая мировая война явилась продолжением Первой мировой войны. Для Германии мир, подписанный в Версале 28 июня 1919 г., стал подлинной социально-экономической катастрофой. Страна понесла существенные территориальные потери, в том числе Рейнскую область, Западную Пруссию, ей были навязаны по инициативе Франции грабительские репарации, рейхсвер сокращен до 100 тыс. чел., военно-морской флот (береговая охрана) — до 15 тыс. чел. Наступательное вооружение — танки и самолеты — упразднены, был установлен запрет на их приобретение.

Борьбу за смягчение условий Версальского договора начало уже социал-демократическое правительство Веймарской республики, но встретило непреклонный отказ. В результате в Германии стала складываться конспиративная система мер, призванных уйти от санкций и ограничений победителей. Немецкие промышленники стали восстанавливать тяжелую промышленность, генерал Сект начал ползучую реформу рейхсвера на основе ротации офицерского корпуса. Новые партии националистического толка решительно настаивали на денонсации Версальского договора.

К 1932 г., когда партия Гитлера пришла к власти и «богемский ефрейтор» (ошибочный политический ярлык

Гинденбурга, на самом деле — баварский) стал канцлером Германии, между военными и нацистами установились партнерские, но отнюдь не равноправные отношения. Но когда армия помогла Гитлеру покончить со штурмовыми отрядами СА и его главным политическим соперником Ремом, добивающимся роспуска малочисленной армии и включения ее личного состава в структуру СА, рейхсвер встал на сторону свежее испеченного фюрера немецкого народа.

Немецкая военная элита и Генеральный штаб имели далеко идущие политические планы. Переход высших офицеров на сторону НСДАП в начале 30-х гг. был далеко не массовым явлением, основная масса генералов и офицеров, принадлежавших к поколению Первой мировой войны, ушли в глухую оппозицию — была серия покушений на фюрера, были меморандумы Генштаба, был заговор Бека—Штауфенберга в 1944 г. Современные историки Второй мировой войны давно решили проблему взаимоотношений Гитлера и Вермахта, нацизма и военной оппозиции старой юнкерской школы. Незначительная часть кадровых офицеров и генералов поддерживала Гитлера как политика, возглавившего движение против унижительного Версальского договора. Среди них были откровенные фанатики, как Браухич, Гальдер, Кейтель, Шернер, Рейхенау, Модель, Хауссер. Были скрытые оппозиционеры военным решениям фюрера — Майнштейн, Клейст, особо отличившиеся на Восточном фронте. К заговору Бека — Штауфенберга примкнули фельдмаршалы Клюге и Роммель. Были «прозревшие» в советском плену — Паулюс и Зейдлиц. Даже в семьях высокопоставленных генералов были свои оппозиционеры, не любившие вождя. Племянник командующего группой армий «Центр» фон Тресков задолго до Штауфенберга организовал попытку покушения на Гитлера в Смоленске в 1943 г. Генерал-майор фон Тресков покончил жизнь самоубийством во время неудачного покушения на Гитлера 20 июля 1944 г.

Что сближало всех этих фанатиков и оппозиционеров? Слово офицера, верность присяге. В марте 1935 г. Гитлер под-

писал приказ о создании новых вооруженных сил — «Закон о строительстве Вермахта». Этим актом Гитлер убил двух зайцев — денонсировал ограничения на милитаризацию, установленные Версальским договором, и ввел всеобщую воинскую повинность. Кадровые офицеры Первой мировой войны были приведены к присяге и клятве в личной преданности фюреру. Корни германского милитаризма и профессиональной чести, воспитанные на традициях Шарнхорста и Клаузевица, были слишком глубоки, чтобы изменить присяге. Но профессиональная критика бредовых взглядов фюрера с 1936 г. и даже альтернативные взгляды на принятые военно-политических и тактических решений были всегда. Но Гитлер как политический игрок нового типа оказался прав. Его контригра с «умиротворителями» из Англии и Франции оказалась эффективной, критика со стороны Генштаба становилась все менее убедительной, его публично поддержал бывший кайзер Вильгельм II. Гитлер стал заложником собственной идеи мирового господства германской нации. История еще раз доказала, что утопии, соединенные с популизмом, неминуемо приводят к катастрофе.

Когда в 1935 г. Гитлер организовал вторжение в Саарскую область с целью воссоединения с Германией, Генштаб выступил против, так как сухопутные силы Франции и ее тяжелая артиллерия значительно превосходили возможности Вермахта. Гитлер также боялся французского ответа, как и Генштаб, но решился в марте 1936 г. направить войска в Рейнскую область. Генштаб был против идеи Гитлера использовать Испанию как военный полигон, Гитлер направил туда 6000 военнотружущих легиона «Кондор» с авиацией, которая сыграла решающую роль в гражданской войне в Испании. Генералы были вторично посрамлены. Третьим шагом преодоления синдрома страха был аншлюсс Австрии. Генштаб доказывал, что конфликт с Австрией неминуемо приведет к мировой войне, к которой Германия не готова. Но логика событий оказалась на стороне безграмотного, с точки зрения генералов, ефрейтора. Апофеозом «смелости и решитель-

ности» Гитлера стал Мюнхенский договор 1938 г., отдавший Судеты и Чехословакию в целом во власть Гитлера. Странно, но факт — Чемберлен уговаривал президента Масарика передать Гитлеру Судеты, где немецкие сепаратисты уже потерпели полное поражение (армия Чехословакии была одной из сильнейших в Восточной Европе). В очередной раз стратегия Гитлера, точнее, его актерские способности, оказались выше логики генералов. Когда Чемберлен понял, что его одурачили, понял реваншистскую логику Гитлера, что на очереди так называемый Польский коридор для прямого сообщения Берлина с Восточной Пруссией, он дал гарантии Польше на случай нападения третьей страны. Именно эти гарантии привели ко Второй мировой войне.

А что СССР? Наша страна, благодаря тому, что Версальский договор по времени совпал с Гражданской войной и утверждением большевизма, Россия из союзника стран Антанты превратилась в недруга и оказалась в лагере побежденных. Победители, страны Антанты, воевали с молодой Советской республикой. Первое советское правительство серьезные надежды возлагало на Мировую перманентную революцию, и в этом смысле большие надежды возлагались на Германию. К. Либкнехт и Р. Люксембург были вождями мирового пролетариата наряду с Г. Плехановым и В. Лениным. Многие политики в большевистской России прошли школу немецкой эмиграции. Но эта любовь не была взаимной. Карл Каутский отказался признать всемирно-историческое значение Октябрьской революции и был подвергнут жестокой критике Ленина.

С руководством Веймарской республики у Советской России сложились дружественные и прагматические отношения, до тех пор, пока не произошел захват власти нацистами. Общеизвестны международные торговые договоры между Германией и СССР (например, Раппальский договор — прорыв экономической блокады). Менее известны секретные соглашения о подготовке немецких летчиков и танкистов в СССР.

В СССР уже в 1933 г. поняли, что Гитлер по идеологическим и политическим программам, с его явным расизмом и откровенным антибольшевизмом, представляет большую опасность, и уже при оккупации Рейнской области предлагали союз и военную поддержку западным державам, но те предпочли политику умиротворения. Еще более решительными были предложения после аншлюса Австрии. Опять отказ. Чемберлен и Галифакс люто ненавидели СССР и мысли не могли допустить, что будут защищать Чехословакию совместно с Советами.

Как отмечали многие современники, Гитлер был трусоват, но миф о бесстрашном фюрере в первые годы борьбы за мировое господство основан на понимании им очевидного конфликта интересов между Западом и СССР и использовании этой беспроблемной карты вплоть до 1945 г. Ведомство Риббентропа и нацистская пропаганда клеймили англичан и Черчилля за несговорчивость и одновременно вели с ними тайные переговоры, где антибольшевистские козыри были главными. Советским дипломатам внушали, что Германия и Россия имеют общие исторические и культурные корни, что западная политика — главный источник напряженности в мире. Перед сталинскими эмиссарами были не ученики Бисмарка, а скорее представители политического маккиавелизма. Впрочем, советский диктатор в этом отношении ни в чем не уступал Гитлеру.

В 1939 г. политика умиротворения немецкого диктатора породила противоречивый союз двух диктаторов — Сталина и Гитлера. Ни у одного из них не было необходимых сил для решающей схватки, нужна была пауза. Последовал целый каскад политических и экономических соглашений. Для продолжения войны на Западе Гитлеру нужны были русские ресурсы и гарантии ненападения (и Гитлер, и немецкие генералы панически боялись войны на два фронта, но в конце-то концов получили ее). А Сталину и СССР надо было выиграть драгоценное время. Еще в 1931 г. он публично признал, что страна на 50 лет отстает от Запада в техническом и экономи-

ческом отношении и надо ликвидировать этот разрыв в ближайшие 10 лет, т.е. к 1941 г. Программа ускоренной индустриализации была прервана, по иронии судьбы, в 1941 г.

23 августа 1939 г. был заключен печально известный пакт Молотова—Риббентропа — новый «Раппальский договор», как его называли европейские дипломаты. Переговоры проходили в кабинете Молотова, но в них с самого начала принимал участие Сталин. Пафосную риторику Риббентропа о дружбе и сотрудничестве сразу же бесцеремонно оборвал глава советского МИДа: «Между нами не может быть братства. Давайте по делу». Не менее резким было одно из заявлений Сталина: «Мы не забываем, что вашей конечной целью является нападение на нас». Текст основного протокола не произвел впечатления на советского вождя, но когда Риббентроп вытащил из внутреннего кармана так называемый секретный дополнительный протокол, посвященный разграничению сфер влияния, Сталин оживился, он понимал, что эти инициативы согласованы лично с Гитлером. «Пряник» фюрера пришелся ему по вкусу — перспективы присоединения Западной Белоруссии и Западной Украины, возврат на просторы Балтики — очень соответствовал его имперским интересам.

Основные положения этого документа сводились к следующему¹:

1) в случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признаются обеими сторонами;

2) в случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, границы сфер интересов Германии и СССР будут приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

1. Хрестоматия по истории СССР / Составитель А.С. Орлов. М.: Проспект, 2000. С. 478.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия;

3) касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях;

4) этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Сталин сразу же продемонстрировал интерес к немецкому проекту, но потребовал возврата литовских портов Мимеля, Вентспилса и Бессарабии, в 1919 г. оккупированной Румынией. Потребовалось прямое согласование с Гитлером. После лаконичного «согласен», полученного Риббентропом из Берлина, Молотов и Риббентроп поставили свои подписи под двумя документами — советско-германским договором о ненападении и секретным протоколом к нему.

Политический спектакль в кабинете Молотова, в том числе и тост Сталина за здоровье любимого немецким народом вождя, был актом обычного политического лицемерия и разных ожиданий. И Германии, и СССР необходима была пауза для принятия долгосрочных стратегических решений. Со стороны СССР это был политический жест, означающий, что время политических спекуляций прошло и пора занимать твердую антинацистскую позицию. Именно так понимал пакт о ненападении Черчилль. Сегодня западные историки говорят о союзе двух диктаторов, выдавая желаемое за действительное и переписывая историю предвоенного периода. Вот Мюнхенский сговор был грубейшей ошибкой английской дипломатии — Чемберлен привез в 1938 г. в Лондон не мир, а войну. Иной была судьба советско-германских договоренностей.

Позиция Сталина в пакте о ненападении и разделе сфер влияния в Восточной Европе имела логику, понятную западным политикам. Политическое будущее Гитлера пока было неопределенным, а вот прагматические отношения с немцами существовали де-факто. Еще со времен Веймарской республики руководство рейхсвера (генералы Сект и Фрич) публично выступили за военно-техническое сотрудничество с СССР и в плановом порядке направляли туда на обучение танковые и авиационные экипажи. Представители военных элит Германии и советской России поддерживали личные контакты (история с Тухачевским — повод ряду историков говорить о двойном заговоре против Гитлера и Сталина в 1937–1938 гг.), учились по одним учебникам и свято верили в Клаузевица, почти как единомышленника Маркса и Энгельса, в стратегии мировой перманентной революции решающая роль была за Германией. Немецкие вождем-коммунисты Роза Люксембург и Карл Либкнехт — были и нашими вождями. Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ и близкая нам культура остаются. И вот здесь Сталин ошибся, он не знал нацизм изнутри, а знал только на уровне идеологических догм. Идеи Гитлера развратили немецкую нацию, основная масса поверила в нацистскую мифологию.

Сталин, видимо, считал, что его политика умиротворения ничем не отличается от политики умиротворения западных стран, но может принести стране очевидные политические и экономические выгоды, но бесплатный сыр оказался в мышеловке Гитлера, угроза войны возрастала. Для Гитлера раздел Польши, война с Финляндией и аннексия Бессарабии были лишь игрой в поддавки, разведкой боем. Советско-финская война показала, что СССР не готов к большой войне, в Европе снова заговорили о «колоссе на глиняных ногах». Только возврат Бессарабии вызвал легкую озабоченность за стратегически важный для Гитлера нефтеносный район Плоешти, он хорошо понимал роль нефти в будущей маневренной войне.

Историки чаще всего оценивают пакт Молотова—Риббентропа с позиций договоренностей 1939 г. На самом

деле этот формат был существенно расширен в 1940 и 1941 г. Например, 10 января 1941 г. был подписан еще один секретный протокол, дополняющий договоренности 1939 г. Этот протокол изменил условия Секретного дополнительного протокола 23 августа 1939 г. в отношении Литвы и оговорил размеры компенсации, которую за ее территорию должно было выплатить правительство СССР Германии. По данному договору²:

- Правительство Германии отказывается от своих притязаний на часть территории Литвы, указанную в Секретном Дополнительном Протоколе от 28 сентября 1939 г. и обозначенную на приложенной к этому Протоколу карте;
- Правительство Союза ССР соглашается компенсировать Правительству Германии за территорию, указанную в пункте 1 настоящего Протокола, уплатой Германии суммы 7 500 000 золотых долларов, равной 31 миллиону 500 тысяч германских марок.
- выплата суммы в 31,5 миллионов германских марок будет произведена нижеследующим образом: одна восьмая, а именно 3 937 500 германских марок, поставками цветных металлов в течение трех месяцев со дня подписания настоящего Протокола, а остальные семь восьмых, а именно 27 562 500 германских марок, золотом, путем вычета из германских платежей золота, которые германская сторона имеет произвести до 11 февраля 1941 г. на основании обмена писем, состоявшегося между Народным Комиссаром Внешней Торговли Союза ССР А.И. Микояном и Председателем Германской Экономической Делегации в г. Шнуре в связи с подписанием «Соглашения от 10 января 1941 г. О взаимных торговых поставках на второй договорный период по Хозяйственному Соглашению от 11 февраля 1940 г. между Союзом ССР и Германией».

2. Хрестоматия по истории СССР. С. 478.

У политической надстройки «нормализации» советско-германских отношений была экономическая предыстория: за несколько дней до встречи в Кремле, 19 августа 1939 г., в Берлине было подписано советско-германское торгово-кредитное соглашение о предоставлении СССР 200 млн марок на 7 лет (до 1946 г.!) и закупке Германией советских товаров на сумму 180 млн марок³. Это решение было неотъемлемой частью всего комплекса советско-германских отношений, в развитие которого было подписано Хозяйственное соглашение от 11 февраля 1940 г.

Это был чрезвычайно важный акт для Германии, уже находившейся в состоянии войны с Англией и Францией «Странная война» без боевых действий, но с серьезными экономическими санкциями для Германии. Как сообщает автор «Берлинского дневника» американский журналист Уильям Ширер, в Германии была карточная система не только на продукты, но и предметы первой необходимости — тюбик пены для бритья выдавался на четыре месяца, изделия из хлопка и натуральной шерсти стали роскошью, только 5% населения могли приобрести резиновую обувь, даже лошади, коровы и свиньи, принадлежавшие частным хозяйствам, были переведены на продовольственные карточки. Не пострадали только армия и службы безопасности — они обеспечивались в первую очередь и в полном объеме — огромные трофеи после первых побед Вермахта позволяли проводить такую политику льгот для военных.

В этой обстановке благодаря поставкам из СССР была, по существу, прорвана экономическая блокада: немцам было поставлено 100 млн т зерна и фуража, 90 млн т нефтепродуктов, 150 тыс. т хлопка и многие другие дефицитные материалы. Вплоть до декабря 1941 г. (!) СССР обеспечивал регулярные поставки германской стороне⁴.

3. Хроника истории России IX–XX вв. М.: Дрофа, 1995. С. 239.

4. Микоян А. Так было. М.: Вагриус, 1999. С. 376.

Существовал и другой секретный протокол двух стран от 10 марта 1941 г. в отношении денежной компенсации СССР за территорию, дополнительно включенную в состав Литовский ССР по согласованию с Гитлером. СССР должен был выплатить Германии 7 млн 500 тыс. золотых долларов в порядке компенсации вновь обретенных Литвой территорий, или 31,5 млн немецких марок. При этом 3 937 500 немецких марок поставками цветных металлов в течение трех месяцев, а остальную сумму золотом, путем вычета из германских платежей по Хозяйственному соглашению. В общем, торговые отношения, предусмотренные секретными протоколами, были явно в пользу Германии — валютные средства были получены за счет продажи чужих территорий, а валюты у Гитлера явно не хватало! Этого также не хотят помнить политики и историки современной Литвы.

12 ноября 1940 г. Молотов был приглашен в Берлин, где Гитлер сделал СССР предложение присоединиться к Тройственному союзу. Москва отказалась от такого «лестного» предложения. Немецкая сторона сделала вид, что она разочарована позицией Сталина (Молотов дважды звонил в Кремль в эти дни!). К этому времени советская сторона уже знала, что в Третьем рейхе идет пропагандистская работа, что «дружба» с Россией носит временный характер, и что она остается «врагом № 1».

В те дни Гитлер добился момента истины, и ему не удалось сделать СССР четвертым членом Тройственного союза, генерал Ф. Паулюс получает задание на разработку плана «Барбаросса». 5 декабря 1940 г. начальник Генерального штаба Ф. Гальдер представил руководству подробный доклад о плане нападения на Россию, а 18 декабря Гитлер издал директиву № 21, утвердив план «Барбаросса», в окончательном виде план был утвержден 3 февраля 1941 г. На этот раз Гитлеру изменила удача, решение оказалось роковым для Третьего рейха.

Раздел II

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: СТРУКТУРНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Глава 6

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ

Великая Отечественная война явилась серьезным испытанием для всей общественной системы Советского Союза, в особенности экономической, которая выдержала все тяготы войны и оказалась более мощной, чем система гитлеровской Германии. Ее главным звеном была мобилизационная экономика, уроки которой надо знать и помнить.

Сегодня они приобрели особую актуальность. В условиях современного турбулентного мира, нарастающих геополитических, научно-технологических, демографических и экологических вызовов перед Россией стоит важнейшая задача — запустить механизм ускорения экономического роста, являющийся залогом сохранения национальной безопасности страны. Это возможно лишь при переходе к новой модели развития, базирующейся на структурных сдвигах в экономике, возрождении реального сектора, технологической модернизации, освоении и продвижении самых современных технологий. Причем решение этой проблемы имеет ограничения во времени и требует огромных ресурсов. Все чаще идет разговор о необходимости возврата к планированию, переходу к мобилизационной экономике. Это те инструменты, которые позволяют добиваться запланированных результатов в сложных внешних и внутренних условиях,

в кратчайшие сроки и при ограниченных ресурсах. В этой связи особое значение приобретает уникальный опыт развертывания мобилизационной экономики СССР в условиях военного времени 1941–1945 гг., который не стоит забывать. Он сегодня может быть использован для разработки перспективных моделей стратегического управления успешным развитием экономики нашей страны, проведения ее структурной и технологической модернизации.

6.1. Условия формирования мобилизационной экономики — 1941 г.

Великая Отечественная война Советского Союза с гитлеровской Германией стала самым жестоким испытанием для нашей страны. Ни одному из воюющих государств никогда не приходилось организовывать военное хозяйство в столь тяжелых условиях. Ряд крупных зарубежных политиков, в том числе и У. Черчилль, высказывали мнение о безнадежности положения СССР и скором его поражении. Но этого не произошло. Советский Союз сумел в исключительно короткие сроки перестроить свою экономику сообразно требованиям современной войны, создать принципиально новую систему мобилизационной экономики.

Напомним, что к 1941 г. Германия уже захватила ряд европейских стран и активно использовала их экономический потенциал. Помимо этого из СССР в Германию сплошным потоком шли стратегические ресурсы по договору, который был заключен в надежде на отсрочку начала войны. Вот почему к июню 1941 г. основные экономические показатели Германии были почти в 2 раза выше советских. Следует также учесть потери в связи с захватом европейской части СССР, в которой было развернуто до 40% всего промышленного потенциала страны. В результате во второй половине 1941 г. объем промышленного производства в СССР сократился в 2 раза, выплавка чугуна и стали уменьшилась соответственно в 2 и 2,8 раза.

Потери, в том числе и в производстве вооружения, в начале войны были огромны. С августа по ноябрь 1941 г. из прифронтовых районов выбыло 303 предприятия, изготовлявшего боеприпасы. Месячный выпуск указанных предприятий составлял 8,4 млн корпусов снарядов и много другой военной продукции. В результате военных потерь, а также эвакуации сотен предприятий валовая продукция промышленности с июня по ноябрь 1941 г. уменьшились в 2,1 раза. Выпуск проката черных металлов — основы военной промышленности — в декабре 1941 г. уменьшился против июня 1941 г. в 3,1 раза. Производство проката цветных металлов, которые необходимы для военного производства, сократилось в 43 раз. Производство шарикоподшипников, без которых невозможен выпуск самолетов, танков, артиллерийских орудий, — в 21 раз (Вознесенский, 2009. С. 112). В таких тяжелых экономических условиях пришлось вести войну на начальном ее этапе.

6.2. Стратегическая перестройка системы управления народным хозяйством СССР в 1941–1942 гг.

С началом войны задания третьего пятилетнего плана не были отменены. Уже 24 июня 1941 г. был создан *Совет по эвакуации*, который возглавляли А. Каганович и Н. Шверник. В его ведение были переданы перебазирование промышленности на восток страны и координация всех транспортных перевозок с запада на восток для восстановления и развития производственного потенциала, а с востока на запад — для фронта. В это же время был сформирован *Государственный Комитет Оборона (ГКО)*, возглавляемый И. Сталиным. Здесь была сосредоточена вся идеологическая, политическая, организационная и военная деятельность в стране.

Во главе Госплана СССР в этот период стоял Н. Вознесенский. Именно под его руководством во многом определялись направления предвоенной модернизации производ-

ства, пропорции воспроизводства экономики, осуществлялось размещение производительных сил, создавался в гражданских отраслях производственный потенциал для нужд военного времени. За 1932–1940 гг. в производстве и экономике в целом произошли весьма важные позитивные трансформации (табл. 6.1).

Таблица 6.1. Динамика промышленного производства в СССР в 1932–1940 гг.

Показатели	1932	1937	1940
Валовая продукция промышленности, млрд руб.	38,5	95,5	138,5
Уголь, млн т	64,4	128,0	165,9
Нефть, млн т	21,4	28,5	31,1
Чугун, млн т	6,2	14,5	14,9
Сталь, млн т	5,9	17,7	18,3
Прокат, млн т	4,4	13,0	13,1
Станки металлорежущие, тыс. шт.	19,7	48,5	58,4
Электроэнергия, млрд кВт·ч	13,5	36,2	48,3

Источник: Экономическая история СССР / под ред. Л.И. Абалкина. М.: Инфра-М, 2007. С. 37.

Эти результаты развития производства определили базу для создания эффективной структуры военной экономики СССР на основе плановой модели трех пятилеток, но с принципиально новым подходом к размещению производства, базирующегося на двух главных принципах — все для фронта и социальной стабильности в тылу.

Созданный Комитет по учету и распределению рабочей силы сумел совместно с ГКО и Госпланом возместить отток миллионов рабочих и специалистов на фронт за счет быстрой трансформации структуры занятых во всех регионах страны. При этом в данной структуре резко возросла доля женщин — с 37 до 53% от общей численности занятых. Примерно 30% составляли опытные работники с довоенным стажем. Резко возросла роль ФЗУ в подготовке к труду молодого поколения. По решению ГКО специалисты по вооружению были демобилизованы из армии для работы на военных заводах.

По предложениям Н. Вознесенского с первых дней войны был разработан *Мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г.* В нем коренным образом пересматривался действующий пятилетний план за счет включения *Программы военной конверсии*, которая предусматривала увеличение производства военной техники на 26%, а также всех необходимых для этого ресурсов, особенно капитальных вложений, утверждение заданий по дополнительному производству необходимых объемов металла (включая прокат для военной техники, танков, бронемашин). Все эти ресурсы направлялись в регионы размещения эвакуированных производств и строительства новых военно-промышленных предприятий и комплексов на Урале, в Западной части Сибири, в Поволжье.

Был практически заново разработан план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. с поквартальной разбивкой, а по конкретной новой военной технике — и с помесечной, кроме того, обоснованы новые структура, балансы, размещение производственного и военного потенциала наряду с адекватным развитием всей инфраструктуры, включая энергетику, транспорт, жилье для рабочей силы, сформирована система обеспечения необходимой пропускной способности транспорта с учетом всего объема встречных перевозок, что потребовало полной реконструкции железнодорожной сети страны.

Особое внимание уделялось следующим факторам:

1) переводу в ВПК (военно-промышленный комплекс) всех необходимых по балансу предприятий из всех отраслей народного хозяйства;

2) высвобождению производственных мощностей на всех промышленных предприятиях гражданского производства для размещения заказов для фронта и для населения, работающего в новых условиях;

3) ускорению разработки и производства новой техники и других средств для фронта (например, бронелист в металлургии, организация массового поточного производства снарядов, пулеметов, автоматов Калашникова);

4) мобилизации всех возможных ресурсов сельского хозяйства; расширению посевных площадей в Поволжье, в Сибири и других регионах с учетом выпадения из баланса ресурсов на захваченных немцами территориях;

5) мобилизации мощностей для военных нужд и строительства новых предприятий, обустройству на Урале и за Уралом промышленных производств, эвакуированных с запада;

6) пересмотру всех нормативов потребления, издержек производства без ухудшения качества продукции;

7) усилению контроля качества военной техники с помощью военпредов на оборонных предприятиях и в производстве продукции для армии;

8) мобилизации средств населения для бюджета (выпуск государственных займов и облигаций), помощи фронту и госпиталям;

9) перестройке структуры и методов работы Госплана, наркоматов, министерств и ведомств. В 1941 г. вместо бывших 6 был создан 21 наркомат;

10) реформированию подготовки и переподготовки кадров;

11) усилению трудовой дисциплины и укреплению национального единства СССР.

Исходя из этого, развернулась невиданная по масштабам работа в народном хозяйстве, что позволило уже в первой половине 1942 г. восстановить потерянные мощности европейской части СССР. В декабре 1941 г. прекратилось падение промышленного производства, а с марта 1942 г. начался коренной перелом в развитии военной промышленности.

Роль плановой системы в формировании военной экономики нельзя правильно оценить, если не вспомнить, что к завершению первого этапа перебазирования предприятий из регионов, занятых фашистскими войсками (примерно ноябрь 1941 г.), общий объем промышленного производства составлял немногим более 50% от довоенного уровня. Но уже к лету 1942 г. все эвакуированные предприятия заработали в полную силу, и начался планомерный подъем промышленного производства и экономики в целом.

Такие результаты были обеспечены путем планового перераспределения и интеграции ресурсов с целью достижения сбалансированности на отраслевом и региональном уровнях и недопущения несогласованных действий предприятий. Особое значение придавалось развитию транспортной инфраструктуры. В Госплане была серьезно усилена балансовая работа.

6.3. Мобилизационная модель военной экономики в период 1943—1945 гг.

Результативность мобилизационной модели управления военной экономикой можно реально оценить с учетом не только самих масштабов военных действий, но и потерь от разрушения городов, деревень и предприятий. Их объем оценивался Н. Вознесенским в конце войны как превышающий в 5,5 раза весь национальный доход СССР в 1940 г. Иначе говоря, на каждый год войны потери составили более 1,3 национального дохода 1940 г. Эти данные подробно анализируются Н. Вознесенским в книге «Военная экономика СССР»¹ (Вознесенский, 1947. С. 87–95).

Кроме того необходимо учитывать и социально-экономические результаты от восстановления промышленного и сельскохозяйственного производства после возвращения беженцев и эвакуированного населения на освобожденные территории в ходе победоносного наступления советских войск, обеспечившего прирост потенциала уже в 1943 г. В итоге многие аспекты послевоенного планирования и конверсии военной экономики стали неотъемлемыми составляющими мобилизационной экономической модели.

Уже к концу 1942 г. и началу 1943 г. перестройка экономики позволила СССР производить для фронта техники больше, чем это могла сделать Германия, несмотря на исполь-

1. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. С. 87–95.

зование труда пленных и потенциала захваченных стран и территорий. При этом динамично, по ускоренным технологиям и с высокими качественными характеристиками выпускалась новая боевая техника (танки Т34-36, самолеты ИЛ), вытесняя довоенную. Уже в марте 1942 г. в восточных районах страны промышленное и оборонное производство, развернутое на не имевших до прибытия эвакуированных заводов необходимых ресурсов и коммуникаций территориях, достигло довоенного уровня в среднем по всей территории СССР. Практически началось расширенное воспроизводство военной экономики в условиях жесточайшей войны. Валовая продукция за 1942 г. увеличилась более чем в 1,5 раза, а в 1943 г. против 1942 г. — на 17%. Объем капитальных вложений за 1942–1944 гг. составил почти 79 млрд руб. В восточных регионах страны было вновь построено и введено в действие 2250 крупных предприятий, в освобожденных районах восстановлено свыше 6000 предприятий. Особенно быстро процесс восстановления шел в 1943–1944 гг. В итоге к 1944 г. в стране был достигнут самый высокий уровень производства вооружений для фронта² (там же. С. 93–94).

Это сказалось и на структуре государственного бюджета, улучшалось использование производственных мощностей и обеспечило ускоренное овладение новыми технологиями и производством. Военная техника непрерывно совершенствовалась, и планы по новой технике неукоснительно выполнялись и перевыполнялись. К примеру, уже в конце 1941 г. производство артиллерийских систем с учетом новых образцов увеличилось в 1,3 раза. Достаточно вспомнить производство новой реактивной техники («Катюши»), снарядов для нее, пистолетов-автоматов.

В результате уже в годы войны был создан оборонный потенциал, развитие и модернизация которого в процессе «холодной войны», объявленной У. Черчиллем в Фултоне и планом Маршалла, обеспечили безопасность мирного раз-

2. Там же. С. 93–94.

вития СССР в послевоенном периоде. Четвертый и пятый пятилетние планы составлялись с учетом достижения за пять лет военного периода формирования экономического потенциала и проведения необходимой конверсии. Восстановление основных отраслей экономики наглядно демонстрируют данные, представленные в табл. 6.2.

Таблица 6.2. Продукция отраслей промышленности в годы войны

Отрасли	В % к 1940				
	1941	1942	1943	1944	1945
Черная металлургия	105	62	70	88	89
Топливная промышленность	94	53	59	71	73
Производство электроэнергии	97	62	67	81	91
Химическая промышленность	115	79	104	133	92
Машиностроение и металлообработка (включая производство вооружения)	112	119	142	158	129
Легкая промышленность	88	48	54	64	62
Пищевая промышленность	80	42	41	47	51

Источник: Шаги пятилеток. М.: Экономика, 1968. С. 135–141.

Баланс народного хозяйства и его новая структуризация стали основой планирования, хозяйствования и соблюдения необходимых макро- и мезопропорций. Балансы производства и распределения общественного продукта, основных фондов были дополнены балансом распределения рабочей силы, в том числе в региональном разрезе.

6.4. Финансовые особенности мобилизационной модели экономики

Особое место заняли балансы денежных доходов и расходов производства и распределения национального дохода.

За годы войны в госбюджете было снижено финансирование сфер народного хозяйства гражданской направленности в целом с 7,7 до 2,2 млрд руб. Надо учитывать, что в эти годы на государственном снабжении находилось до

77 млн чел. Для этого была разработана система мобилизации и распределения всех важнейших видов ресурсов (материальных и продовольственных). Госбюджет стал центром такой мобилизации. Уже со второго полугодия 1941 г. военные расходы пополнились на сумму в более чем 21,6 млрд руб. В первый год войны военные расходы увеличились вдвое. Укрепление самого государственного бюджета началось уже в 1943 г. При этом доходы и расходы бюджета были обеспечены относительно небольшим превышением расходов — на 1,8—0,4 млрд руб. в год. Это стало возможно за счет мобилизации резервов и запасов на всех уровнях народного хозяйства, а также мер по повышению налоговой и страховой составляющих, развитию сберегательной системы, допущению «коммерческой» торговли и установлению высоких цен на водку, табак, парфюмерию и предметы роскоши³. Характерно, что параллельно получила развитие система самообеспечения населения в качестве дополнения к карточной системе распределения продуктов. С военного времени в стране укоренилась система коллективных и индивидуальных подсобных участков (их освоили около 19 млн чел.). Активизировалась роль местных доходов в едином федеральном бюджете.

Налоговая система была перестроена в соответствии с целями стабилизации и роста бюджетных ресурсов страны. Повысилась прогрессивность подоходного налога, был введен налог на холостяков, увеличен почти в 5 раз сельскохозяйственный налог, введен особый военный налог. Эти меры обеспечили поступление средств от населения за годы войны юолее чем на 3% от всех доходов бюджета. Еще более 10% бюджет получил за счет облигаций и других военных сборов с населения (за годы войны эта сумма достигла 90 млрд руб.). Более 84 млрд руб. военнослужащие сами сдали в фонд обороны⁴.

3. Зверев А. Советские финансы в первый период Великой Отечественной войны // Финансы СССР. 1967. №5. С. 25.

4. Астахов А.А. Роль финансов в обеспечении победы государства в Великой Отечественной войне. М.: Финансы, 1995. С. 64.

Таблица 6.3. Доходы и расходы государственного бюджета СССР за период 1940–1945 гг. (млрд руб.)

Годы	Доходы	Расходы
1940	18,0	17,4
1941	17,7	19,1
1942	16,5	18,3
1943	20,4	21,0
1944	26,8	26,4
1945	30,2	29,8

Источник: Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). 2 изд., перераб. и доп. М.: Мысль. 1985. С. 137.

Принятая система мер по формированию военного бюджета позволила при всех трудностях добиться с 1944 г. практической сбалансированности доходов и расходов при их ежегодном росте (табл. 6.3).

Характеризуя уникальный опыт мобилизационной экономики, стоит вспомнить слова Н. Вознесенского о том, что «...Периоду военной экономики СССР соответствует особая глава науки политической экономики»⁵. Действительно, тогда, 80 лет назад, была сформирована теоретическая основа плановой кризисной экономики, способной функционировать в условиях геоэкономических и геополитических сдвигов мирового масштаба. Безусловно, ее отдельные инструменты — целеполагание, планирование, ресурсное обеспечение, балансовые методы и т.п. — могут быть крайне полезными для решения современных стратегических задач развития экономики России.

5. Вознесенский Н. Указ. соч. С. 10.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Крайне неблагоприятное развитие военных событий в первые дни войны создало реальную угрозу захвата противником огромного экономического потенциала в крупных индустриальных западных регионах страны и использования его против Советского Союза. На это фашисты в значительной мере и рассчитывали. Надо было не только не допустить этого, но и сохранить этот потенциал для себя.

В первые несколько месяцев Великой Отечественной войны Правительству СССР, Госплану СССР пришлось решать сложнейшую задачу планового обеспечения перебазирования народного хозяйства страны из западных районов на Восток. Необходимо было осуществить плановую увязку сложнейших процессов массового вывоза из прифронтовых районов миллионов людей и огромного количества материальных ценностей, оборудования, скота на тысячи километров вглубь страны, а также создать условия для обеспечения в кратчайшие сроки на новом месте производства продукции, необходимой фронту.

Способов решения такой масштабной геоэкономической задачи перебазирования национальной экономики человечество не знало.

7.1. Перебазирование важнейших объектов народного хозяйства в условиях боевых действий 1941—1942 гг.

Массовая эвакуация народного хозяйства в таких огромных масштабах во время войны — дело, безусловно, чрезвычайно сложное. Не удалось этого, например, сделать Франции, значительная часть которой была также оккупирована противником. Там правительство даже не успело поставить перед собой этой задачи. Французы сами, кто как мог, уходили с занятых территорий. Вся промышленность полностью осталась противнику.

А в нашей стране это удалось в полной мере, хотя условия у нас (климат, расстояния, масштабы) были значительно более трудными.

Вот некоторые статистические данные, характеризующие невероятную масштабность этой акции. С июня по декабрь 1941 г. из районов, которым угрожала оккупация, было эвакуировано 2593 предприятия. В их числе было 1523 крупных предприятия, из которых 1360 предприятий, главным образом оборонных, было эвакуировано уже в первые три месяца войны. Причем эвакуировать предприятия надо было так, чтобы по прибытии на место, где уже было начато строительство корпусов заводов, эти предприятия буквально сходу могли выпускать продукцию. Значит, надо было сохранить технологическую целостность производства. Перевозились работники предприятий вместе с семьями, большая часть оборудования, техническая документация, имеющееся к моменту эвакуации сырье.

Из общего числа эвакуированных за первые три месяца крупных предприятий 226 были направлены в Поволжье, 667 — на Урал, 244 — в Западную Сибирь, 78 — в Восточную Сибирь, 308 — в Казахстан и Среднюю Азию. В тыловые районы было вывезено железнодорожным транспортом более 10 млн человек, водным — более 2 млн человек, значительное число крестьян перебазировалось гужевым транспортом.

За время войны из районов, которым угрожал захват противником, по железным дорогам проследовало около 1,5 млн вагонов, или 30 тыс. поездов с эвакуированными грузами. Из западных районов было перемещено 2,4 млн голов крупного рогатого скота, 5,1 млн голов овец и коз, 0,2 млн свиней, 0,8 млн лошадей, много сельскохозяйственной техники, зерна и другого продовольствия¹.

В то же время неблагоприятное развитие военных событий летом и осенью 1941 г., утрата важных в военно-экономическом отношении территорий повлияла на сокращение общего уровня производства. Во втором полугодии 1941 г. валовая продукция промышленности составляла 76% по отношению к тому же периоду 1940 г., а в ноябре и декабре 1941 г. — лишь половину продукции, производимой за два последних месяца 1940 г.²

Даже эти сухие цифры поражают. Однако реальная действительность того времени была куда более впечатляющей.

По сути, целое индустриальное государство было перемещено на тысячи километров.

Огромная часть страны струнулась с места. По железным дорогам нескончаемым потоком, буквально один за одним, с Запада на Восток шли эшелоны (очень популярное слово в то время — его знали все дети) с эвакуированными людьми и оборудованием.

Эшелоны шли крайне медленно. От Москвы до Поволжья или Урала требовались не дни, а подчас несколько недель. Ведь навстречу, с Востока на Запад, таким же нескончаемым потоком шли военные эшелоны на фронт, которые, конечно же, пропускались в первую очередь. На однопутках (а таких было большинство) эвакуационные эшелоны простаивали на разъездах часами, а то и днями.

1. Составлено по: Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: Наука, 1970; Эстафета великих побед. Политико-экономический справочник. М.: Политиздат, 1967.

2. Эстафета великих побед. С. 67.

Эти эшелоны были составлены частично из пассажирских вагонов (для людей), частично из товарных (для оборудования). Но и для людей пассажирских вагонов не хватало. Большинство работников заводов вместе с семьями, с детьми ехали в так называемых теплушках (товарный вагон с двухъярусными полатами слева и справа и чугунной печкой посередине).

Летом и осенью 1941 г., пока не грянули морозы, массовые эвакуационные потоки шли по рекам, особенно Оке и Волге. Также один за одним шли тягачи, тянущие баржи с людьми и оборудованием. В трюмах барж также были двухъярусные полаты для людей.

По сельским дорогам тянулись колхозные и совхозные обозы в основном со стариками, женщинами и детьми, крестьяне-мужчины в большинстве были призваны в армию. И это осенью, в дождь, слякоть, когда лошади не тянут застревающие в глубокой грязи телеги (автомобилей в сельском хозяйстве почти не было), люди мокрые и усталые. А по обеим сторонам дороги гонят скот. Он голоден, не доен, напуган плетью и криками погонщиков, вернее погонщиц. Вот уж где досталось деревенским женщинам. Остановиться, отдохнуть нельзя, надо успеть, чтобы противник не догнал.

В таком состоянии исхода миллионов людей и переброски гигантских материальных ресурсов страна жила несколько месяцев.

Как же вся управленческая система, особенно на местах, справилась с этим потоком?

А ведь каждая организация сразу же четко знала, куда ее эвакуируют, а там знали, кто к ним прибудет и в каком количестве. И уже строились корпуса заводов, по всему пути следования знали, какие эшелоны и примерно когда придут, готовили сменные паровозы, уголь, питание (ведь в пути, а это иногда недели, люди должны питаться). Надо было организовать оборот вагонов.

Все это удалось обеспечить благодаря четкому и очень детальному планированию.

В первый же день войны (22 июня 1941 г.) первый заместитель председателя Совета народных комиссаров (СНК)

СССР Н.А. Вознесенский провел в Кремле совещание руководителей наркоматов оборонных отраслей, на котором поставил конкретные задачи по их деятельности в новых условиях. А 30 июля был утвержден разработанный Госпланом детальный «Общий мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 года».

24 июля, т.е. через два дня после начала войны, был организован Совет по эвакуации СНК СССР во главе с Н.М. Шверником. Группу инспекторов по контролю за перемещением предприятий возглавил заместитель председателя этого Совета А.Н. Косыгин. Работа Совета опиралась, прежде всего, на Госплан СССР, где было специальное подразделение для подготовки предложений по выбору конкретных мест размещения перебазируемых предприятий. Работа всех наркоматов по этой проблеме строилась по госплановским графикам эвакуации. Срочно прошла перепись всех каменных складских помещений в городах, пристанционных пунктах, машино-тракторных станциях и расположенных вблизи железных дорог совхозах и колхозах, где можно было разместить перемещенное оборудование, пока не достроены корпуса новых заводов. Проведение этих и других подобных мероприятий координировалось и в ежедневном режиме контролировалось госплановскими подразделениями.

Таким образом, в плановой системе никакой растерянности не было. Все развитие народного хозяйства, в том числе и его перебазирование на Восток, было сразу же поставлено в строгие плановые рамки. Задания этих планов (как и последующих, когда ход войны повернулся в другую сторону) детализировались сверху вниз, доходя до каждого исполнителя на местах. Каждый знал, что ему делать.

Плановое перебазирование народного хозяйства с Запада на Восток не ограничивалось только процессом перемещения. Не менее трудным было быстрое налаживание производства эвакуированных заводов. Самыми тяжелыми и критическими в истории военной экономики, и прежде всего

промышленности, была именно вторая половина 1941 г., особенно его последние два месяца. В этот период эвакуированные на Восток предприятия уже перестали давать продукцию в старых районах, но еще не были восстановлены в новых тыловых районах. Промышленное производство за июнь—декабрь 1941 г. снизилось в 1,9 раза. А война требовала вооружения, топлива, металла, одежды, продовольствия. Однако уже в декабре 1941 г. (а противник все еще наступал) снижение промышленного производства было приостановлено. И достигнуто это было, прежде всего, в результате перебазирования промышленности на Восток и ввода в действие там мощностей эвакуированных предприятий. Без этого войны бы нам не выиграть. А с марта 1942 г. начался уже устойчивый рост промышленного производства.

Плановое обеспечение этого было невероятно трудной задачей. Надо было к прибытию эвакуированных заводов на место успеть построить заводские корпуса. И это было обеспечено. Но была еще более трудная задача. Большинство эвакуированных заводов — это машиностроительное производство с очень разветвленной кооперацией. Значит, надо было, во-первых, обеспечить по возможности максимальную синхронность ввода в действие на новых местах заводов-смежников, а, во-вторых, в случае необходимости в самые короткие сроки переключать выпуск многих комплектующих изделий, производившихся на эвакуированных и еще не вступивших в строй заводах, на тыловые заводы.

Эта сложнейшая плановая задача была решена. Практически все эвакуированные заводы в первом полугодии 1942 г. работали на полную производственную мощность, хотя многие из смежников-поставщиков в начале 1942 г. были еще на колесах или не достроены на новом месте.

Характерно, что в то время не существовало такого очень распространенного в первой половине 90-х годов понятия, как «разрыв хозяйственных связей». Именно на этот «разрыв» списывается двукратный спад промышленного производства за годы экономического реформирования. Все

заводы стоят на своих местах, а образовался «разрыв». А в конце 1941 г. и начале 1942 г. половина заводов стронулась с места, а «разрыва» не было.

Конечно, свою роль сыграли и резервы, в том числе зерна, топлива, которые были в плановом порядке сделаны перед войной. За полтора года, предшествующие войне, государственные резервы в СССР увеличились с 4 млрд руб. до 7,6 млрд руб., т. е. почти в 2 раза. В первые месяцы войны было осуществлено перемещение этих резервов в восточные районы.

Сложнейшим вопросом для эвакуированных и для властей всех уровней было бытовое, и прежде всего жилищное, обустройство миллионов перемещенных людей. Наверное, в разных местах эта проблема решалась по-разному. Наиболее типичным можно считать решение этого вопроса в Куйбышеве (Самара). Туда было эвакуировано много предприятий и организаций, в том числе огромный комплекс авиационных заводов, размещенный на тогдашней станции Безымянка. Сразу по прибытии в город людей размещали в общественных зданиях, в том числе в учреждениях образования. Так, в Куйбышеве многих эвакуированных сначала помещали в залах Педагогического института, где также были двухъярусные нары. Потом некоторых подсаляли к местным жителям в порядке уплотнения. Одновременно строился поселок для работников, который назывался тогда Соцгородок. Стали эвакуированных селить в этом Соцгородке. Тесно, конечно, но уже в своих комнатах.

Еще одна, на первый взгляд, мелкая бытовая проблема — одежда. На самом деле она оказалась далеко не мелкой. Многие из эвакуированных, особенно из Украины и южных районов России, в мирное время и зимой ходили в демисезонной одежде. Так и эвакуировались. Да еще, когда уезжали, было тепло. С собой мало что взяли зимнего. Купить же негде, да и не на что. А зима 1941–1941 гг. была, как известно, морозная, с метелями. Да и вообще, попали в более морозный климат. Государство в плановом порядке решило эту проблему разом для всей страны. В самое короткое время было

налажено массовое производство ватных, стеганых телогреек и штанов. Часто их выдавали на производстве даже бесплатно, вроде как спецодежду. В течение трех месяцев вся страна оделась в эти телогрейки. Это было спасением: теплые и в то же время легкие, удобные. Можно сказать, что эти телогрейки стали еще одним мощным оружием Советского Союза.

И, безусловно, труднейшей задачей стало обеспечение людей и во время перемещения, и на месте прибытия питанием.

По всей стране (в каждом поселке, городе) была создана система эвакуационных пунктов. Каждый эвакуированный (причем, независимо от того организовано с предприятием эвакуируется человек или сам, индивидуально) получал эвакуационное удостоверение. По этому удостоверению в любом эвакуационном пункте человека накормят (хотя и скудно) и дадут хлеба (обязательно), крупы, макарон, каких-нибудь консервов (это все — когда как), а если повезет, то и мыло. Эвакуированным организовано с предприятиями все это, конечно, делалось централизованно на весь эшелон. По прибытии на место эвакуации уже выдавали рабочие карточки.

Следует особо остановиться на проблеме хлеба. Ведь противник достаточно быстро занял самые зернопроизводящие районы. Не везде успели убрать урожай. Валовой сбор зерна уже в 1941 г. из-за этого снизился против 1940 г. в 2 раза, а в 1942 г. составил всего треть от уровня 1941 г. А хлеб был, и не импортный, а свой. Конечно, были и трудности. Некоторым поселкам и деревням (особенно в районах, куда не прибыли эвакуированные предприятия) пришлось пережить весьма трудные времена.

Но подавляющее большинство населения без хлеба не оставалось. Рабочий по своей карточке получал 800 г хлеба на день, служащий — 500 г. Кажется, даже много. Кто сейчас съедает 800 г хлеба в день, но, как говорят, приварок не тот. Страна смогла прожить с хлебом, потому что к началу войны были накоплены большие запасы, которые позволили продержаться до 1944 г., когда начался урожай с освобожденных территорий.

Экономика СССР второго полугодия 1941 г., а именно в это время осуществлена массовая эвакуация народного хозяйства — это период, во многом определивший исход войны. Перебазирование народного хозяйства в восточные районы позволило сохранить экономический потенциал страны, который ковал победу.

Плановая переброска промышленности на Восток позволила в течение короткого времени создать здесь высокоразвитую промышленную базу для будущего и быстрого развития хозяйства богатейших восточных районов. Неоценимый вклад в решение этой задачи внес Госплан СССР, под руководством которого были разработаны мобилизационный и военнo-хозяйственные планы.

7.2. Новая география перебазированных предприятий

Быстрое перемещение производительных сил на Восток, восстановление и развертывание там производства военной техники стало главной задачей в начале войны. Эвакуированные предприятия располагались в первую очередь на площадях действующих родственных заводов и фабрик или строившихся ранее предприятий-дублеров, а также на новых местах, в промышленных районах и центрах, имевших резервы мощностей энергосистем, относительно лучше обеспеченных топливом, сырьем, рабочей силой, располагавших строительной базой, возможностями для кооперирования и т.д. Задача размещения этих предприятий на Востоке облегчалась широко развернувшимся там капитальным строительством в предвоенные годы. Вместе с тем, при выборе мест дислокации в новых районах учитывались не только текущие потребности времени, но и перспективы последующего мирного развития народного хозяйства.

Оборудование электростанций, металлургических заводов и других крупных предприятий Юга и Центра обычно направлялось в адрес тех промышленных объектов на

Востоке, где его можно было полноценно использовать. Так, на Магнитогорский металлургический комбинат поступило оборудование с 34 предприятий, в том числе с заводов имени Дзержинского, Ново-Тульского; на Ново-Тагильский завод — с Краматорского, Азовстали; на Чусовской — с Енакиевского, Константиновского и др.

Эвакуированные в Поволжье и на Урал танковые заводы сливались с машиностроительными, тракторными предприятиями, размещение которых было удачно выбрано в 1920–1930-е гг.: Челябинский тракторный завод принял оборудование и рабочих из Ленинграда (Кировский завод) и Харькова и превратился в мощную базу производства танков (Танкоград). Целый ряд предприятий, эвакуированных на Восток, был объединен с уже действовавшими на этих территориях заводами в огромные комбинаты и вместе со смежниками составил большие военно-промышленные комплексы³. В то же время много эвакуированных предприятий размещалось самостоятельно, на собственных площадях. Расчленение оборудования отдельных крупных заводов и фабрик по нескольким точкам (из-за невозможности размещения в одном месте) иногда создавало целый территориальный куст родственных предприятий. Московский автозавод был эвакуирован в четыре пункта, где выросли новые предприятия — Ульяновский автозавод, Миасский моторный (впоследствии превратился в автозавод), Шадринский агрегатный и Челябинский кузнечно-прессовый. Харьковский электромеханический завод стал базой организации новых предприятий в Чебоксарах, Уфе, Свердловске и Кемерово, Московский подшипниковый — в Саратове, Куйбышеве, Томске и т.д.

Новая география перебазированных предприятий в основном отвечала природным и экономическим условиям районов дислокации. Наиболее удачно были размещены

3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 2. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1961. С. 49–87.

предприятия тяжелой промышленности — военной, металлургической, машиностроительной на Урале, располагавшем достаточными сырьевыми ресурсами, в особенности металла, в Западной Сибири, с ее огромными запасами топлива, и в Поволжье, являвшимся ближним тылом. В этих районах, имевших также квалифицированные кадры и возможности широкого кооперирования производства, размещалось почти $\frac{3}{4}$ всех эвакуированных предприятий. Хуже были условия в Казахстане и Средней Азии, где отсутствовала черная металлургия и недостаточно развивалась топливно-энергетическая база.

Результаты проведенной планомерной работы по перемещению производительных сил в тыловые, недостижимые для врага районы оказались очень внушительны. С июля по ноябрь 1941 г. было перебазировано 1523 крупных промышленных предприятия, в том числе все предприятия танковой, авиационной, моторостроительной промышленности, боеприпасов, вооружения, 94 металлургических, 150 машиностроительных и 40 заводов электротехнической промышленности. Эвакуировалось также огромное количество непромышленных грузов. За период с июля 1941 г. до конца 1942 г. удалось вывезти из прифронтовых районов в тыл около 25 млн человек⁴. По сути дела, целое индустриальное государство было перемещено на тысячи километров.

Уже в первой половине 1942 г. большинство эвакуированных предприятий вошло в строй, многие из них превзошли уровень производства, достигнутый в мирные годы. Размещение на территории Поволжья 226 новых предприятий, на Урале — 667, в Западной Сибири — 244, в Восточной Сибири — 68 обусловило быстрый рост промышленного производства и военной техники в этих районах (табл. 7.1). Всего в тыловых районах за военные годы было построено 3500 крупных промышленных предприятий⁵.

4. Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1945 гг. М.: Наука, 1966. С. 31–32.

5. Там же. С. 33.

Таблица 7.1. Рост промышленного производства в восточных районах России в 1942 г. по отношению к 1940 г.

Район	Валовая продукция промышленности	Производство вооружения
Урал	в 2,8 раза	более чем в 5 раз
Западная Сибирь	в 2,4 раза	более чем в 27 раз
Поволжье	в 2,5 раза	более чем в 9 раз

Источник: Эстафета великих побед. Политико-экономический справочник. М.: Политиздат, 1967.

7.3. Развитие военной индустрии в условиях мобилизационной экономики

Главной задачей промышленности по время войны было полное обеспечение фронта самой передовой и первоклассной военной техникой. Непрерывный и быстрый рост ее производства стал законом для экономики того периода.

Основой экономики государства стала военная индустрия. Заводы тяжелого машиностроения, тракторные, автомобильные, вагоностроительные, судостроительные переключались на поточный выпуск танков, минометов и артиллерии, предприятия текстильной, химической, пищевой промышленности — различных видов вооружений и боеприпасов. Следует отметить, что выпуск новой военной техники оказывал огромное влияние на технический прогресс промышленности в целом. Так, рост самолетостроения вызвал к жизни новую отрасль электромашиностроения — производство радиолокаторов, развитие танковой промышленности было связано с ростом качественной металлургии и коренным изменением техники литейного дела; промышленность боеприпасов и вооружения обусловила создание реактивной техники.

Максимальное увеличение объемов производства военной продукции было невозможно без развития машиностроения, в первую очередь таких его отраслей, как станкостроение и электротехника. Машиностроительные предприятия

практически повсеместно перешли на военное производство, что обусловило изменения в структуре промышленности восточных районов страны. Так, на Урале доля машиностроения и металлообработке в крупной промышленности в 1942 г. составила 66%, а в 1943 г. повысилась до 70%, на первое место вышла эта отрасль в Поволжье. Быстрый рост в восточных районах станкостроения, энергетического машиностроения, расширение инструментальной промышленности и выпуска продукции, имевшей военное значение (самолеты, танки, мотоциклы), сопровождалось усилением территориальной концентрации производства: в 1942 г. Урал обеспечивал уже $\frac{1}{3}$ продукции машиностроения и металлообработки страны, а к концу войны мощность района приблизилась к Московскому столичному центру⁶.

Новые центры машиностроения на Урале, в Западной и Восточной Сибири стали основной технической базой для дальнейшего развития хозяйства этих территорий.

Увеличение выпуска боевой техники в восточных районах опиралось на мощную металлургическую промышленность, которая была создана еще в довоенные годы (Магнитогорский, Кузнецкий металлургические комбинаты). Функционирование отрасли базировалось на собственной сырьевой базе, где сосредотачивалось до 40% разведанных месторождений железных руд, из которых $\frac{3}{4}$ были расположены на Урале. Увеличение объемов добычи железной руды сопровождалось разработкой новых рудников на Урале (Бакальский, Гороблагодатский, Высокогорский) и в Западной Сибири (Горная Шория). В результате добыча железной руды в восточных районах за 1942–1944 гг. увеличилась на 1,5 млн т⁷.

Выпуск качественного металла, как известно, связан с использованием в процессе производства марганцевой руды. Для этих целей в Свердловской области был создан рудник «Полуночное». Острая проблема нехватки коксующихся

6. История социалистической экономики СССР. Т. 5. М.: Наука, 1978. С. 285.

7. Там же. С. 287.

углей была решена как за счет увеличения производительности существовавших коксовых батарей, так и путем создания новых мощностей.

Рост на Востоке мощностей черной металлургии, особенно по выпуску высококачественных сталей, был связан с расширением действующих заводов в Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Новокузнецке и строительством новых предприятий.

В военные годы были построены первая очередь Челябинского металлургического комбината, Челябинский трубопрокатный, Кузнецкий ферросплавный, Новосибирский и Чебаркульский заводы качественной металлургии, Магнитогорские калибровочный и метизный и др. В результате такого форсированного строительства к концу войны мощности черной металлургии на Востоке увеличились на 60%, а производство металла — более чем в 1,5 раза⁸. Быстрое развитие получила также цветная металлургия.

Одной из острейших проблем в годы Великой Отечественной войны стало обеспечение народного хозяйства энергоресурсами. За 1941–1945 гг. общая добыча топлива в стране сократилась на 22%, главным образом за счет угольного (на 48%) и нефтяного (на 32%) топлива⁹. После потери Донбасса вся нагрузка по обеспечению фронта и тыла топливом легла на главные угольные районы Востока — Кузбасс и Караганду. Для увеличения добычи угля использовались резервы мощностей, которыми в начале войны располагали угольные шахты восточных районов. Например, в 1942–1943 гг. в Кузбассе строились десятки новых шахт с годовой производительностью, равной примерно половине довоенной добычи. Развивались угольные бассейны Урала, возросло значение Караганды, осваивался Печорский бассейн. За годы войны добыча угля в Кузбассе увеличилась на 34%, Караганде — в 1,8 раза, на Урале — в 2,1 раза¹⁰.

8. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 71–72.

9. История социалистической экономики СССР. Т. 5. С. 291.

10. ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 41, ед. хран. 57а, л. 212.

На фоне сокращения добычи угля, которое в самые тяжелые годы войны составило 45,5% к уровню 1940 г., а в 1943 г. — 56,1%, произошли пространственные изменения в организации отрасли. В 1942 г. восточные районы поставили стране 82% данного энергоресурса, при этом более половины обеспечили шахты Кузбасса и Урала¹¹.

«Война моторов» была невозможна без нефтяной промышленности, которая также понесла большие потери. Крупное наступление фашистов на Северном Кавказе летом 1942 г., блокирование Волги — главного транспортного коридора, по которому бакинская нефть шла в центральные районы, сократило поставки нефтепродуктов на фронт. В связи с этим встала задача увеличения добычи нефти на востоке страны. В 1941–1945 гг. в Волго-Уральском районе был открыт ряд месторождений нефти (Куйбышевская (ныне Самарская) область, Татария, Башкирия), благодаря чему добыча на Востоке увеличилась в 1,5 раза. Вводились новые мощности нефтеперерабатывающих заводов в Поволжье, на Урале, появилась нефтепереработка на Дальнем Востоке. Хотя в целом выработка жидкого топлива снизилась против довоенного уровня, но производство авиационного бензина возросло¹². Помогли также и поставки горючего по ленд-лизу.

В годы войны стала развиваться газовая промышленность, которая появилась в Поволжье, на Урале, увеличивших добычу природного газа почти в 30 раз, а также в Республике Коми и на Дальнем Востоке.

Еще одной важной задачей явилось бесперебойное снабжение страны электроэнергией. Баланс ее был перераспределен в пользу военной и смежной промышленности, установлено лимитированное распределение и нормирование энергии. Вначале новые мощности вводились главным образом на действующих и сооружаемых электростанциях, а затем осуществлялось строительство новых электростан-

11. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 91.

12. Там же. С. 93–94.

ций на Урале, в Кузбассе (вновь строящаяся Челябинская ТЭЦ, расширяемые Среднеуральская и Кизеловская ГРЭС, Кемеровская ГРЭС и ТЭЦ, средние и мелкие электростанции упрощенного типа в Кургане, Тюмени, Ачинске и других городах). Вследствие этого электростанции Урала увеличили производство электроэнергии в 1,5 раза, районы Поволжья и Сибири — на треть¹³.

Значительные изменения в территориальной организации претерпели также химическая, легкая, пищевая промышленность, большинство предприятий которых оказались в зоне военных действий. В 1941–1942 гг. на Урал и в восточные районы были перебазированы химические комбинаты из Воронежа, Ефремова, Орехово-Зуево, Воскресенска, с юго-востока Украины, а также текстильные и швейные предприятия, оборудование по первичной обработке льна и пеньки, многочисленные предприятия пищевой промышленности.

Возобновление производства на эвакуированных предприятиях стало главной задачей капитального строительства. За этот период на территории страны было построено и восстановлено 7,8 тыс. крупных промышленных предприятий. Вступили в строй: металлургический завод «Амурсталь» на Дальнем Востоке, Норильский ГМК, Красноярский цементный завод в Восточной Сибири, в Западной Сибири были построены Алтайский тракторный и Кузнецкий цементный заводы.

Гигантское строительство развернулось на Урале — появились Челябинские металлургический и трубопрокатный заводы, Богословский алюминиевый завод, Южно-Уральский машиностроительный завод, Орский завод строительных машин, Уральский автомобильный завод. В Поволжье заработали Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод, Сызранский завод тяжелого машиностроения, Ульяновский автомобильный завод. Для восстановления экономического

13. Там же. С. 510.

потенциала Центрального района во Владимире возвели тракторный завод¹⁴.

Огромный объем строительных работ на оборонных заводах в районах Поволжья, Урала и Западной Сибири превратил их в основную военно-промышленную базу страны. Так, в 1940 г. на долю восточных районов России приходилось примерно $\frac{2}{5}$ капитальных вложений, а в 1942 г. — уже более $\frac{7}{10}$ (табл. 7.2).

Таблица 7.2. Распределение капитальных затрат в хозяйство экономических районов СССР в 1940–1944 гг. (в % к итогу)

Район	1940	1942	1943	1944
Урал и Западная Сибирь	19,6	52,6	53,4	37,5
Восточная Сибирь и Дальний Восток	22,3	18,9	15,5	13,4
Итого по восточным районам	41,9	71,5	68,9	50,9
Центральный	35,3	19,3	24,7	39,6
Северный и Северо-Западный	22,8	9,2	6,4	9,5
Итого по западным районам	58,1	28,5	31,1	49,1

Источник: Лившиц Р.С. Очерки по размещению промышленности СССР. М.: Госполитиздат, 1954. С. 284.

7.4. Изменение пространственной структуры экономики СССР за годы войны

Разрушение материально-технической базы в результате налетов вражеской авиации, сокращение протяженности сети железных дорог, важных речных и искусственных водных путей осложнило работу всех видов транспорта. Необходимо было наладить бесперебойный поток грузов с Урала и Сибири на фронт, и транспорт был переведен на военное положение. Усиливалась пропускная способность железных дорог Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии, осуществлялись работы по реконструкции и расшире-

14. РСФСР за 50 лет. Статистический сборник. М.: Статистика, 1967. С. 118.

нию крупных узлов, строительству вторых путей и электрификации магистралей.

В восточных и северных районах проводилось крупное транспортное строительство. Была сооружена Северо-Печорская железная дорога, соединившая промышленные центры страны с печорским углем в период временной потери Донбасса, а также дававшая доступ к ухтинским месторождениям нефти. На Урале с введением в строй дороги Сосьва — Алапаевск был организован второй выход с Северного Урала на юг района. Волжская рокада Свияжск — Иловля, на сооружение которой пошли рельсы с построенных до войны участков БАМа, соединила крупные промышленные центры Среднего и Нижнего Поволжья, а железная дорога Кизляр — Астрахань обеспечила выход кавказской нефти в Поволжье. Для поставок импортных грузов из Мурманского порта построена железнодорожная линия Обозерская — Сорокская и др.¹⁵ Железная дорога Акмолинск—Карталы сократила на 500 км путь карагандинским углем на Южный Урал, железная дорога Орск—Кандагач—Гурьев обеспечила прямой выход эмбинской нефти на Урал и рационализировала связи с Южным Казахстаном и Средней Азией, меридиональная железная дорога Кизляр—Астрахань дала новый выход с Кавказа в Поволжье и улучшила снабжение страны бакинскими нефтепродуктами. Всего за годы войны было построено 9 тыс. км новых железных дорог.

В результате быстрого наращивания производства военной техники и смежных отраслей резко изменилась структура хозяйства экономических районов на Востоке. В промышленности Поволжья удельный вес машиностроения и металлообработки в 1942 г. достиг 74% против 31% в 1940 г., на Урале — 66 против 42%. В этих районах, а также в Западной Сибири, Казахстане, Средней Азии возник целый ряд новых отраслей, прежде всего военной промышленности¹⁶.

15. История социалистической экономики СССР. Т. 5. С. 427.

16. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. С. 49–52.

При сложности в установлении межрайонных связей, вызванных войной, большое военно-экономическое значение имела организация широкого внутрирайонного кооперирования. На его базе получили развитие территориально-промышленные комплексы Среднего Поволжья, Среднего и Южного Урала, Кузбасса, Омского, Новосибирского и др. промышленных узлов.

Участие в планировании размещения производительных сил в годы войны приняла отечественная наука. Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов восточных районов на нужды обороны, возглавляемая академиком В.А. Комаровым, провела комплексное изучение этих территорий, выявила возможности по расширению рудной базы черной металлургии, разработке на Урале и в Сибири месторождений марганца, огнеупорных глин, увеличению добычи угля и т.д. Комиссия провела комплексное изучение и обследование хозяйственных возможностей восточных районов.

Кузницей победы были тыловые, прежде всего восточные, районы СССР.

К январю 1945 г. Красная Армия превосходила врага по количеству артиллерии в 3,8 раза, танков и САУ — в 3,3, самолетов — в 7,9, а по боевой их мощи — более значительно¹⁷. Планомерная концентрация производства и распределение материальных средств, выгодное размещение производительных сил позволили при меньших ресурсах металла и топлива, чем у Германии на всех ею оккупированных территориях, создать почти вдвое больше боевой техники. При этом на 1 млрд кВт.ч выработанной электроэнергии у нас выпускалось в 4,3 раза больше самолетов и в 6,6 раза больше танков (1942 г.). Себестоимость основной продукции военной промышленности за годы войны снизилась в 2–3 раза¹⁸.

17. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 6. М.: Воениздат, 1965. С. 48.

18. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Экономика, 1970. С. 359.

Планомерная работа по перемещению производительных сил и их рациональная территориальная организация обеспечили значительное увеличение экономической мощи восточных районов и способствовали росту военно-хозяйственного потенциала страны, сыгравшего огромную роль в обеспечении победы нашей страны в Великой Отечественной войне.

Глава 8

РЕФОРМЫ ФИСКАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ НАСЕЛЕНИЯ КАК РЕГУЛЯТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Война поставила перед финансовой системой страны чрезвычайно важные задачи: необходимо было в кратчайшие сроки мобилизовать денежные средства и использовать их для обороны, при этом особая роль отводилась налоговой составляющей бюджета, и в частности налогам с населения.

8.1. Мобилизация денежных средств населения для финансирования нужд военной экономики

На первом этапе войны (1941–1942 гг.) наблюдалось существенное сокращение доходов государственного бюджета. Нижней точки этот процесс достиг к концу 1942 финансового года, когда потери бюджета составляли около 10% по сравнению с базовым 1940 г. (табл. 8.1).

Такое положение было связано с объективными обстоятельствами военного времени:

- резким изменением структуры производственного персонала в тылу, поскольку наиболее квалифицированные рабочие, служащие и инженеры как в городах, так и на селе были мобилизованы на фронт;

- оккупацией территорий и потерей имеющихся на них людских, производственных и сырьевых ресурсов;
- потерями за счет быстрого перемещения техники и населения в восточные районы страны;
- переключением значительной части промышленности, которая производила гражданскую продукцию, на производство продукции военного назначения и, как следствие, уменьшением производства предметов народного потребления.

Таблица 8.1. Доходы государственного бюджета СССР и темпы его роста в военный период (млрд руб.)

Показатель	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Доходы бюджета СССР	180,2	177,0	165,0	204,4	268,7	302,0
В том числе:						
Темп роста (%)	100,0	98,2	91,6	113,4	149,1	167,6
Налог с оборота	105,9	93,2	66,4	71,0	94,9	123,1
Темп роста (%)	100,0	88,0	62,7	67,0	89,6	116,2
Отчисления от прибыли	21,7	23,5	15,3	20,1	21,4*	16,9
Темп роста (%)	100,0	108,3	70,5	92,6	98,6	77,8
Доход от оплаты работ МТС	2,0	1,5	0,7	0,6	0,7	0,7
Темп роста (%)	100,0	75,0	35,0	30,0	75,0	75,0
Подоходный налог с кооперации и хозорганов общественных организаций	1,8	1,4	0,6	1,2	1,5	1,3
Темп роста (%)	100,0	77,8	33,3	66,6	83,3	72,2
Подоходный налог с колхозов	0,8	1,2	1,0	1,2	1,5	1,5
Темп роста (%)	100,0	150,0	125,0	150,0	187,5	187,5
Налог с нетоварных операций	0,64	0,54	0,34	0,42	0,46	0,53
Темп роста (%)	100,0	84,4	53,1	65,6	71,9	82,8
Местные налоги и сборы	1,9	1,3	2,0	3,4	5,8	6,3
Темп роста (%)	100,0	68,4	105,3	178,9	305,3	331,6

*Вместе с изъятием оборотных средств.

Источник: Сучков А. Доходы государственного бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1955. С. 139.

К началу 1943 финансового года темпы роста двух основных бюджетообразующих налогов существенно снизились. Так, в 1942 г. темпы роста налога с оборота составили 62,7% по сравнению с 1940 г., а отчисления от прибыли — 70,5%. Социалистические предприятия уже не могли полностью обеспечить государство необходимыми денежными ресурсами вследствие сокращения в бюджете удельного веса именно этих двух налогов.

Сложившаяся ситуация неизбежно привела к необходимости переложения основной нагрузки при формировании новых источников бюджетных доходов в военные годы на гражданское население страны, избежавшее оккупации.

Если же иметь в виду, что были оккупированы вся Прибалтика, Украина, Белоруссия, не считая автономий Северного Кавказа, окажется, что к 1945 г. по сравнению с 1940 г. налоговая нагрузка только по статье «Налоги с населения» возросла более чем в 4,2 раза (табл. 8.2).

Таблица 8.2. Удельный вес налогов и сборов с населения в объеме доходов бюджета за период 1940—1945 гг.

Показатели	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Доходы бюджета СССР	180,2	177,0	165,0	204,4	268,7	302,0
Налоги и сборы с населения	9,4	10,8	21,6	28,6	37,0	39,8
Темп роста (%)	100,0	114,9	229,8	304,3	393,6	423,4
Удельный вес налогов и сборов с населения в доходах бюджета	5,2	16,4	13,1	14,0	13,8	13,2

Источник: Сучков А. Доходы государственного бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1955. С. 137.

Поступления в бюджет от налогов и сборов с населения в 1943 финансовом году были наивысшими и составили 14% — этот ресурс оказался более гибким и мобильным, нежели все другие. В то же время в области самых весомых финансовых показателей государственного бюджета — налога с оборота и отчислений от прибыли — наблюдался серьезный спад.

С первых дней войны в налоговую систему были внесены поправки, направленные на увеличение доходной части государственного бюджета за счет фискальных выплат населения:

- был введен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан;
- повысились ставки сельскохозяйственного налога;
- культсбор (сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства) с рабочих и служащих был объединен с подоходным налогом;
- подоходный налог с сельского населения был увеличен в 5,3 раза;
- с 1942 г. был установлен специальный военный налог. Его платили все мужчины и женщины с 18 лет, находящиеся в тылу (за исключением военнослужащих и членов их семей, получавших государственное пособие);
- крайне дифференцированная система местных налогов была заметно укрупнена и упрощена.

В итоге поступления в бюджет за счет налогов и налоговых сборов с населения заметно увеличились. Так, до войны они составляли 0,94 млрд руб., или 5,2% всех доходов бюджета, а всего за четыре с половиной года войны налоговые поступления от населения составили 3,7 млрд руб., т.е. 13,2% доходов госбюджета¹.

8.2. Фискальные механизмы регулирования экономической и социальной ситуации в условиях военного времени

Необходимость увеличения налогового давления на население обуславливалось не только фискальными, но и народнохозяйственными соображениями. Причем налоговые реформы не всегда были результативными. Трансформация бюджетной и налоговой политики проводилась путем проб

1. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) 2 изд. перераб. и доп. М.: Мысль, 1985. С. 134.

и ошибок, что было вполне понятно в условиях необходимости формирования новых источников бюджетных доходов в крайне ограниченные сроки.

В самом начале войны, 3 июля 1941 г., Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения». Надбавка устанавливалась в размере 100% с суммы сельскохозяйственного налога и 50, 100 и 200% — к сумме подоходного налога в зависимости от заработка. Кроме того, в целях укрепления местных бюджетов 75% средств, собранных на селе по самообложению, включалось в сельский и районный бюджеты и использовалось по целевому назначению на финансирование социально-культурных мероприятий.

Однако данная налоговая система не могла обеспечить значительного роста поступлений средств в бюджет за счет налогов с населения. Это объяснялось тем, что налоги с населения имели плавную прогрессию, сменявшуюся при определенных размерах доходов пропорциональным обложением. Наряду с этим от обложения освобождалась по различным признакам большая группа граждан, особенно семей военнослужащих, инвалидов войны и т.п. Так, в 1941 г. от обложения сельскохозяйственным налогом освобождалось свыше 30% хозяйств колхозников, рабочих, служащих и единоличников. Все это вело к значительному уменьшению налоговых поступлений в бюджет в период войны.

Кроме того, военная обстановка привела к конъюнктурному росту цен на сельскохозяйственную продукцию. Это вызвало оседание в деревне значительной денежной массы, которая из-за острого недостатка товаров не могла быть использована. Неизбежным следствием такого положения явилось сокращение привоза сельскохозяйственных продуктов на рынок, с одной стороны, и развитие натуральных форм обмена, с другой.

Сложившаяся ситуация серьезно угрожала устойчивости советского рубля. Возникла острая необходимость

использовать финансовые механизмы, способные обеспечить увеличение спроса на деньги и усилить тем самым приток сельскохозяйственной продукции на колхозный рынок.

Эту роль достаточно эффективно выполнил введенный в 1942 г. военный налог, с установлением которого была отменена 100%-ная надбавка к сельскохозяйственному и подоходному налогам. В основу построения военного налога был положен принцип подушного обложения. Это позволило значительно увеличить контингент плательщиков налога как на селе, так и в городе главным образом за счет лиц, ранее не являвшихся плательщиками налогов. К таким лицам относились неработающие по найму трудоспособные члены семей колхозников и единоличников, рабочих и служащих, кустарей и ремесленников, члены семей офицерского состава Советской Армии и Флота. В отношении плательщиков с твердофиксированными размерами доходов принцип подушного обложения в военном налоге сочетался с принципом доходности — ставки налога с рабочих и служащих и других групп несельскохозяйственного населения были построены в зависимости от размеров получаемых ими доходов. Это означало, что военный налог служил дополнением к подоходному налогу, однако он исчислялся не по прогрессивной таблице ставок, а по ступенчатой шкале.

Военный налог отличался от других действовавших налоговых платежей еще одной особенностью: его размеры увеличивались на 50% для тех граждан, которые по возрасту подлежали мобилизации в армию, но по тем или иным причинам не были мобилизованы. Этот принцип вытекал из особенностей военного налога, как налога, введенного в период войны с целью увеличения ресурсов государственного бюджета. В действовавшей шкале была установлена предельная годовая сумма налога: 2700 руб. для лиц непризывного возраста и 4050 руб. для лиц призывного возраста. Сумма, уплаченная сверх этого предела, возвращалась рабочему или служащему. С лиц, имевших источники доходов от работы не по найму (сельское хозяйство, домовладение, кустарный промысел),

военный налог взимался по удвоенным годовым ставкам, установленным для рабочих и служащих. При этом исчисленная таким образом сумма военного налога не могла быть ниже 100% подоходного налога, уплаченного этим плательщиком за текущий год. В таком же порядке уплачивали военный налог члены семей данной группы плательщиков, не работавшие по найму и не имевшие никаких других источников дохода.

Сельское население уплачивало военный налог по твердым ставкам, которые дифференцировались по республикам, областям, районам, и даже по отдельным селениям, в зависимости от размеров доходов колхозного двора в данной местности. Необходимость такой дифференциации была связана главным образом с различным уровнем цен на сельскохозяйственные продукты и с другими особенностями отдельных местностей. Дифференциация ставок военного налога по республикам, областям и районам, а в отдельных случаях даже по селениям, придавала ему подоходный характер и сближала его с сельскохозяйственным налогом, взимаемым с хозяйства в целом.

Военный налог сыграл важную роль в вовлечении в оборот осевшей в деревне денежной массы и увеличении притока сельскохозяйственной продукции на колхозные рынки. Эта цель достигалась построением ставок налога и дифференциацией их с учетом доходов колхозного двора не только от личного хозяйства, но и от полученного по трудовням. Подобная мера имела тем большее значение, что касалась не только главы колхозного двора, но и каждого трудоспособного его члена, участвовавшего своим личным трудом в хозяйстве.

Привлечение к военному налогу как в городах, так и на селе всех трудоспособных членов семьи в значительной степени способствовало вовлечению в трудовой процесс не использованных в народном хозяйстве трудовых ресурсов.

За период 1942–1945 гг. поступления военного налога в бюджет составили свыше 72 млрд руб.², что сыграло важную

2. Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964. С. 207.

роль в финансировании военных расходов и в изъятии денежной массы из обращения.

Вторым новым налогом, введенным в период войны, был *налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР*.

Введенный в конце 1941 г. налог на холостяков явился одним из источников покрытия государственных расходов на оказание помощи одиноким и многодетным матерям на содержание и воспитание детей.

Расходы государственного бюджета на эту цель в период Великой Отечественной войны были значительными. Одни только государственные пособия многодетным и одиноким матерям, не считая расходов на содержание детских учреждений, составили в 1941 г. 2,1 млрд руб., увеличившись против 1940 г. почти в два раза.

Налог уплачивали граждане, достигшие 20-летнего возраста, не имеющие детей. Взимание налога прекращалось при достижении мужчинами 50 лет и женщинами 45 лет. Это означало, что налог уплачивался лицами, не обремененными иждивенцами и, следовательно, более обеспеченными материально. Принципы построения налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан (также как и военного налога) резко отличались от принципов построения основных налогов с населения. Для привлечения к налогу главным критерием являлся не доход, а возраст и семейное положение граждан. Это придавало налогу подушный характер. В отношении граждан, имевших личные доходы, подушный принцип сочетался с принципом подоходного обложения. При этом пропорциональные ставки налога дифференцировались в зависимости от семейного положения граждан. С некоторых категорий плательщиков налог исчислялся по твердым ставкам. Распределение плательщиков по ставкам налога показано в табл. 8.3.

К особенностям налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР следует также отнести объем предоставляемых гражданам льгот, которые носили специфический характер и были значительными по своим размерам.

Таблица 8.3. Ставки налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР

Категории граждан	Не имеющие детей	Имеющие одного ребенка	Имеющие двоих и более детей
Рабочие и служащие	6% от их заработка	1% от их заработка	0,5% от их заработка
Прочие граждане по доходам, облагаемым подоходным налогом	6% от облагаемого дохода	1% от облагаемого дохода	0,5% от облагаемого дохода
Колхозники и другие граждане, уплачивавшие сельскохозяйственный налог	150 руб. (независимо от размера дохода)	50 руб. (независимо от размера дохода)	25 руб. (независимо от размера дохода)
Граждане, не имевшие никаких источников дохода	90 руб.	30 руб.	15 руб.

Источник: Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964. С. 208.

Полностью освобождались от налога женщины, получавшие пособие от государства на содержание детей независимо от их количества, граждане, у которых дети погибли на фронтах Великой Отечественной войны, солдаты, младший командный состав и их жены и др. Учащиеся высших и средних учебных заведений привлекались к обложению этим налогом с 25 лет. Порядок взимания налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР полностью соответствовал порядку, действовавшему по подоходному налогу.

Серьезные изменения были внесены и в действовавшие налоги.

Прежде всего, были *пересмотрены нормы доходности и ставки сельскохозяйственного налога*, так как в результате значительного роста цен они сильно отстали от фактически получаемых колхозниками доходов. Это видно из данных за 1942 г., приведенных в табл. 8.4.

В 1943 г. действовавшие нормы доходности были увеличены в среднем по СССР еще в 3–4 раза.

Были внесены также и другие изменения в закон о сельскохозяйственном налоге. Прежде всего, это относилось к порядку дифференциации установленных средних норм

Таблица 8.4. Нормы доходности по сельскохозяйственному налогу (1942 г.)

Объекты обложения	С одного га посева или одной головы скота, в руб. (в среднем по СССР)		Облагаемый доход по нормам в % к фактической доходности
	фактически полученный доход	облагаемый доход по нормам	
Зерновые культуры	4 794	707	14,8
Картофель	16 202	2 603	16,1
Овощи	32 255	3 915	12,1
Коровы	5 137	912	17,8
Овцы и козы	757	80	10,6
Свины	4 453	323	7,3

Источник: Марьяхин Г.А. Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964. С. 209.

доходности по республикам. Повышение цен на сельскохозяйственные продукты в связи с военной конъюнктурой в отдельных областях, районах, и даже селениях, было неодинаковым. В связи с этим и доходность колхозных дворов возрастала неравномерно. Необходимо было учесть это при установлении норм доходности и предусмотреть в законе возможность более глубокой их дифференциации для обложения сельскохозяйственным налогом различных территорий.

В зависимости от экономических особенностей тех или других областей, районов и селений Советам министров союзных республик и исполкомам областных Советов депутатов трудящихся было предоставлено право изменять средние нормы сельхозналога: республиканские — для отдельных областей, а областные — для отдельных районов на 30% в сторону уменьшения или увеличения. Кроме того, облисполкомам было предоставлено право районные нормы доходности изменять для отдельных селений в сторону повышения или понижения в зависимости от расстояния данного селения от рынков сбыта и размеров рыночных доходов колхозных дворов от продажи сельскохозяйственной продукции.

Наряду с нормами доходности были пересмотрены и ставки сельскохозяйственного налога, поскольку прежние ставки при новых нормах дохода могли превратить прогрессивную шкалу обложения в пропорциональную. По действовавшей до войны шкале обложения прогрессия ставок при годовом доходе хозяйства в 4000 руб. обрывалась. При повышении норм доходности прогрессивность обложения в значительной мере была бы утрачена. Поэтому с увеличением норм доходности шкала обложения была пересмотрена в сторону продолжения прогрессии до 10 тыс. руб. годового дохода.

В результате сумма налога с колхозников и единоличников, которые имели более высокие доходы от своего сельского хозяйства, увеличилась. Исчисленная сумма налога в среднем на одно хозяйство единоличника была в 1945 г. почти в два раза выше, чем на хозяйство колхозника, и в три раза больше, чем на хозяйство рабочих и служащих. В то же время значительно возросло в период войны количество хозяйств, пользовавшихся льготами по сельскохозяйственному налогу. Льготы всем категориям хозяйств составили в 1945 г. 48,4% к общей сумме исчисленного налога, а в 1940 г. — только 16,3%³. Основные льготы предоставлялись семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны, престарелым гражданам, в хозяйстве которых не было трудоспособных членов семьи.

В 1943 г. в систему государственных налогов был трансформирован один из местных налогов — сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства (культсбор) с населения. Он был ликвидирован как самостоятельный налоговый платеж и унифицирован в структуре сельскохозяйственного и подоходного налогов.

В связи с объединением культсбора с подоходным налогом была усилена дифференциация его ставок. При сохранении на прежнем уровне общего размера платежей уменьшен налог с тех групп населения, которые имели более низкий заработок, и несколько повышен налог для высокооплачиваемых.

3. Лавров В.В., Дьяченко Н.А. Планирование налогов и сборов. М.: Госфиниздат, 1946. С. 17.

мых групп населения. Понизился размер налога и с тех групп населения, которые уплачивали относительно повышенный подоходный налог против других групп населения. Сюда относились врачи, адвокаты, преподаватели, получавшие заработок от частной практики, некооперированные кустари и ремесленники, кооперированные кустари.

В условиях войны и недостатка в предметах народного потребления большое значение имело более широкое развитие кустарно-ремесленных промыслов. В целях содействия развитию этих промыслов были внесены некоторые изменения в систему их налогового обложения. Так, кустари-надомники, работавшие одновременно на артель и на частных граждан, стали облагаться как некооперированные кустари только по той части дохода, которая получена от работы на стороне. Доходы же, полученные от работы в артели, облагались по ставкам, установленным для кооперированных кустарей. Кроме того, для некооперированных кустарей, изготавливавших изделия из собственного материала, было отменено повышение исчисленной суммы налога на 35%. Кроме того, финансовым органам разрешалось изменять в течение года, однако не более одного раза, размеры исчисленных авансов подоходного налога с кустарей и ремесленников в случаях значительного увеличения или уменьшения их фактических доходов. В условиях военного времени это имело важное значение для обеспечения своевременного поступления в бюджет тех сумм, которые по ранее действовавшему Положению могли поступить лишь в следующем году после определения финансовыми органами размеров дохода.

Новый закон о подоходном налоге стимулировал также развитие сельского хозяйства в городах. Теперь при определении облагаемого дохода у лиц, занимающихся сельским хозяйством в городах, не учитывались доходы от продажи сельскохозяйственных продуктов на рынке. Тем самым поощрялось развитие огородничества в городах, что имело в период войны немаловажное значение. В целом же, новый закон о подоходном налоге, значительно упростив технику его начисления, усилил его фискальный эффект.

8.3. Эффект фискальных реформ военного времени

Попытаемся дать рассмотренным налоговым преобразованиям в период военного времени обобщающие характеристики на основе анализа динамики поступлений от налогов и сборов с населения (табл. 8.5).

Таблица 8.5. Поступление налогов и сборов с населения и темпы их роста в период Великой Отечественной войны (млрд руб.)

Показатель	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Налоги и сборы с населения	9,4	10,8	21,6	28,6	37,0	39,8
Темп роста (%)	100,0	114,9	229,8	304,3	393,6	423,4
В том числе						
Сельхозналог	2,1	2,2	1,1	3,8	5,0	5,0
Темп роста (%)	100,0	104,2	52,4	180,9	238,1	238,1
Подоходный налог с населения	3,7	4,9	2,9	6,4	9,0	10,6
Темп роста (%)	100,0	132,4	78,4	173,0	243,2	286,5
Кульжисбор	3,5	3,6	2,4	—	—	—
Темп роста (%)	100,0	102,9	68,6	—	—	—
Налог с единоличных крестьянских хозяйств, имеющих лошадей	0,053	0,015	0,009	0,007	0,007	0,007
Темп роста (%)	100,0	28,3	17,0	13,2	13,2	13,2
Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан	—	0,123	0,092	1,3	2,2	3,4
Темп роста (%)	100,0	12,3	9,2	13,0	22,0	34,0
Военный налог	—	—	14,0	17,0	20,7	20,3
Темп роста (%)	100,0	—	140,0	170,0	207,0	203,0
Государственные займы	11,4	11,5	15,3	25,5	32,6	29,0
Темп роста (%)	100,0	100,9	134,2	223,7	286,0	254,4

Источник: Зверев А.Г. Национальный доход и финансы СССР. М.: Финансы, 1970. С. 256.

Анализ данных таблицы позволяет нам сделать вывод о том, что стабильный и значительный рост, в качестве основной тенденции, характерен для всех видов налогов с населения, исключая кульжисбор, который был отменен в 1943 г.

Следует также обратить внимание на колоссальные объемы поступлений от обязательных государственных займов, которые по своей сути являлись самым тяжелым налогом,

выплачиваемым населением в годы войны и обеспечивавшим более 10% бюджетных доходов военного времени.

За годы войны было выпущено 4 государственных займа на сумму 72 млрд руб., каждый в 2-х выпусках, не считая государственного займа третьей пятилетки, который был принят накануне войны 2 июня 1941 г., но размещался уже в период военных действий. Ресурсы, мобилизованные с помощью четырех военных займов, на 25% превысили первоначально объявленную величину облигаций⁴.

Можно выделить четыре вида государственных займов военного периода. К первому виду относились займы, размещаемые среди населения по подписке. Эти займы были выигрышными. Доход по ним из расчета 4% годовых выплачивался в виде выигрыша, тираж которых определялся условиями выпуска займа. Государство строго соблюдало сроки проведения тиражей. Выигрыши также выплачивались в полном объеме держателям облигаций. Суммы подписания на займы рабочими и служащими составляли их месячный оклад, иногда 1,5–2 зарплаты. Интересно отметить, что пик подписки на займы со стороны населения приходился на самые тяжелые годы войны – 1942 и 1943. В атмосфере высокого патриотического подъема граждане отдавали последние деньги для победы над врагом. Одними принудительными методами получить столь значительные средства было бы невозможно. По подписке на займы деревня и город в годы войны дали вдвое больше, чем за весь довоенный период⁵.

Второй вид государственных займов ориентировался на колхозно-кооперативную собственность и размещался среди колхозов и промысловых артелей. Размер подписки на заем каждый колхоз или артель определяли самостоятельно в зависимости от своего финансового положения и утверждали на общем собрании членов кооператива. Колхозные и артельные

-
4. Родионова В.М. Финансовая система государства в годы Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1996. С. 60.
 5. Военная экономика России в первой половине XX столетия / Под ред. И.В. Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2006. С. 184.

займы размещались независимо от индивидуальной подписки граждан. Они были процентными (из расчета 2% годовых), в отличие от индивидуальных, которые были выигрышными.

Третий вид займов предполагал использование свободных финансовых средств сберегательных касс и органов Госстраха СССР. Эти займы были беспроцентными и безоблигационными и позволяли использовать денежные средства населения на общегосударственные нужды.

К четвертому виду займов можно отнести свободно обращающиеся займы. Например, Государственный внутренний выигрышный заем выпуска 1938 г., реализованный за наличный расчет и предназначавшийся для свободного хождения. Для сохранения в фондах государства денежных средств сберкассам было запрещено покупать у населения облигации этого займа. Их покупка возобновилась только с января 1946 г.

Следует также отметить, что за годы войны произошли существенные изменения в пропорциях социального состава участников кредитования государства. До войны займы на 80% размещались среди городского населения. За годы войны число подписчиков на займы в городе выросло в 2 раза, а на селе в 4. В целом же с помощью военных займов правительство СССР покрывало около 15% всех прямых военных расходов⁶. Все военные займы носили долгосрочный характер и выпускались на 20 лет. За время войны население страны дало в долг государству более 100 млрд руб.

В целом темпы роста показателя «Налоги и сборы с населения» к 1945 г. составили 423,4%, а их объем увеличился в 4,2 раза и составил за период 1941–1945 гг. 137,8 млрд руб. Подписка населения на займы составила 113,9 млрд руб., размер специальных вкладов равнялся 10,3 млрд руб., поступления в фонд обороны и Красной Армии насчитывали 12,4 млрд руб. Таким образом, вся сумма обязательных и добровольных платежей населения в бюджет достигла

6. Советский тыл в Великой Отечественной войне [Текст] / Под общ. ред. акад. П.Н. Поспелова. Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Мысль, 1974. С. 81, 82.

2737,7 млрд руб., что составило более 26,4% всех бюджетных доходов⁷.

Если мы сопоставим эти цифры с объемами поступлений от налога с оборота, реальным плательщиком которого, в конечном счете, также являлось население, то становится очевидным, что более чем на три четверти финансовые ресурсы государственного бюджета в годы войны формировались за счет отчислений из доходов населения.

8.4. Роль фискальных выплат населения в расширении финансовой самостоятельности системы местного самоуправления в СССР в военные и послевоенные годы

В советской экономической литературе всегда существовала как неоспоримая, и до сих пор не подвергавшаяся сомнению, точка зрения об усилении централизованного регулирования процесса формирования и использования доходной базы местных бюджетов в годы Великой Отечественной войны. Действительно, основной формой бюджетных поступлений в этот период были отчисления от государственных налоговых доходов, включая и их чрезвычайные формы (займы). Для бюджетов автономных республик, краев и областей, которые были освобождены после оккупации, в качестве основных доходных источников использовались дотации. Активно применялась система горизонтального выравнивания доходов местных бюджетов через фонды регулирования, которые создавались при вышестоящих бюджетах с целью перераспределения средств между нижестоящими бюджетами. Основными регулирующими доходными источниками являлись отчисления от налога с оборота, государственных займов, сельскохозяйственного налога, подоходного и военного налога.

7. Сучков А. Доходы государственного бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1955. С. 140.

Однако в военные годы достаточно широкое развитие получила и система местных налогов и сборов, формирующих доходную базу фундамента местного управления — сельских и поселковых бюджетов. Экстремальность ситуации, постоянная модификация реальной базы налогообложения создали предпосылки для поиска и реализации нестандартных решений в формировании доходной базы бюджетной системы, в которых, наряду с методами усиления централизованного регулирования бюджетных процессов, использовались возможности финансовой инициативы местных бюджетов в решении проблем военного времени.

Необходимость увеличения доходов местных бюджетов в годы войны потребовала внесения изменений и в систему *местных налогов и сборов*.

Закон «О местных налогах и сборах», принятый в 1942 г., установил в качестве обязательных платежей: налог со строений, земельную ренту, разовый сбор на колхозных рынках, налог с киноустановок, налог со зрелищ (спектакли, концерты и т.п.). Кроме того, местным советам предоставлялось право взимать фискальные сборы с владельцев скота и с владельцев транспортных средств.

Расширению налоговой базы местных бюджетов способствовало также зачисление ряда государственных налогов непосредственно в местные бюджеты, в качестве налогов, которые вносятся в них в полных суммах территориальных поступлений, а не в порядке отчислений. Кроме подоходного налога с кооперации и хозорганов общественных организаций, в число государственных налогов, непосредственно зачисляемых в местные бюджеты, были включены государственная пошлина, рыболовный и билетный сборы с населения.

Подоходный налог с коопераций и хозорганов общественных организаций уплачивали предприятия и организации всех кооперативных систем: промысловой кооперации, кооперации инвалидов и потребительской кооперации, кроме кооперативных систем, плательщиками подоходного налога являлись также предприятия и хозорганы различных общественных

организаций, занимающиеся производственной и хозяйственной деятельностью. Подоходный налог исчислялся по балансовой прибыли предприятий и организаций, в зависимости от двух условий: а) сумма прибыли и б) рентабельность, т.е. отношение прибыли к коммерческой себестоимости продукции, выполненных работ или услуг. Ставки налога дифференцировались по специальной шкале: от 30 до 70%.

Государственная пошлина взималась с граждан за совершение целого ряда действий в судебных учреждениях, в нотариате, в органах записи актов гражданского состояния, в органах милиции, в финансовых и других органах: с исковых заявлений, за совершение нотариальных действий, за регистрацию браков и разводов, за прописку паспортов, за выдачу регистрационных удостоверений на кустарные и ремесленные промыслы, за выдачу разрешений на право охоты и т.п. Единый рыболовный сбор уплачивали рыболовецкие колхозы, а также сельскохозяйственные артели в объеме 1,5% от стоимости улова. Бюджетные исчисления доходов от государственной пошлины, рыболовного и билетного сборов осуществлялись на основании данных о фактических поступлениях этих сборов по отчетности соответствующих органов с учетом возможного роста доходов.

Основные тенденции формирования доходной базы местных бюджетов были сохранены и в послевоенные годы. Вместе с тем в формировании бюджетных доходов этого периода появились особенности, связанные с новым режимом функционирования послевоенной экономики, которые получили отражение в местных бюджетах.

С 1 января 1946 г. был отменен военный налог. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1946 г. размер необлагаемого подоходным налогом минимума увеличен с 15 до 26 руб. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1947 г. пересмотрено обложение доходов от кустарно-ремесленных промыслов, строений, от сельского хозяйства и других источников в поселениях городского типа. В связи с изменениями конъюнктуры цен на сельскохозяйственную продукцию в 1946 и 1947 г.

понижены нормы доходности по отдельным сельскохозяйственным культурам, ликвидирован имевший место разрыв между нормами, установленными в 1943 г. при высоких ценах на сельскохозяйственную продукцию, и фактическими доходами после войны, когда происходил процесс снижения этих цен. Особые дополнительные налоговые льготы по сельскохозяйственному налогу были предоставлены хозяйствам, пострадавшим от оккупации. Ряд льгот установлен для военнослужащих, демобилизованных из Советской Армии, бывших партизан и инвалидов Великой Отечественной войны.

Хотелось бы также обратить внимание на еще одну особенность формирования доходной базы местных бюджетов в СССР в военные и послевоенные годы. Для сельских, поселковых советов и исполкомов малых городов в рамках военного периода появилась возможность расширения собственной налоговой базы — за счет местных налогов и сборов, государственных налогов, полностью зачисляемых в местные бюджеты, отчислений от налогов с населения, проживающего в данной местности. Уровень данных налоговых доходов формировал в поселковых и сельских советах до 80% доходной части бюджетов.

Такое очевидное отступление от тенденции централизации распределения налоговых доходов было вызвано необходимостью быстро и оперативно решать проблемы социально-бытового характера на основе привлечения местных финансовых ресурсов:

- обеспечение жильем и продовольствием эвакуированного населения,
- размещение раненых и медперсонала,
- социальное обеспечение возвращающегося из эвакуации населения и т.д. Можно сказать, что в годы войны и последующего восстановительного периода в нашей стране на местах в определенной мере были возрождены принципы местного самоуправления на базе самофинансирования, соответствующие отечественному опыту начала XX в., в том числе периода Первой мировой войны и 20-х годов XX столетия.

Однако поскольку эти принципы в целом противоречили системе централизованного регулирования плановой экономики, то с завершением восстановительного периода доходы от местных источников финансирования в течение послевоенного пятилетия последовательно снижались, уступая место отчислениям от государственных налогов.

Представление о динамике и структуре доходов местных бюджетов СССР дает табл. 8.6.

Таблица 8.6. Динамика и структура доходов местных бюджетов СССР в 1946–1950 гг.

Виды доходов	1946		1950		1950 в % к 1946
	млн руб.	%	млн руб.	%	
Всего доходов	4812,8	100	6864,2	100	142,6
В том числе:					
Доходы от местных источников	1886,2	39,2	1974,7	28,8	104,7
Из них платежи из прибыли	553,7	11,5	731,9	10,7	132,2
Отчисления от государственных доходов и налогов	2576,9	53,6	4593,0	66,9	178,2
Из них:					
Налог с оборота	—	—	1829,4	26,7	—
Государственные налоги с населения	—	—	1499,8	21,8	—
Средства, передаваемые хозорганам	2,7	0,2	13,8	0,2	138,0
Дотация из вышестоящих бюджетов и фондов регулирования	337,0	7,0	—	—	—
Дотация из республиканских бюджетов	—	—	78,9	1,1	—
Средства, полученные из республиканских бюджетов	—	—	203,8	3,0	—

Источник: Ширкевич Н.А. Местные бюджеты. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 76–84.

Как видим, в послевоенный период состав доходов местных бюджетов остался почти стабильным. Но в их структуре произошли некоторые изменения. Удельный вес поступлений от местных источников снизился с 39,2 в 1946 г. до 28,8% в 1950 г., а отчислений, соответственно, повысился с 53,6 до 66,9%⁸.

8. Ширкевич Н.А. Местные бюджеты. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 84.

В послевоенные годы особую актуальность приобрел вопрос о рациональном распределении доходных источников между отдельными видами местных бюджетов в целях обеспечения каждого из них достаточным объемом поступающих доходов. Следует напомнить, что в рамках бюджетной системы СССР местные бюджеты имели следующую градацию: бюджеты автономных республик, областей, краев, районные бюджеты, городские, поселковые, сельские бюджеты. При этом характер перераспределения доходов, например, на областном и районном уровне существенно отличался от уровня поселковых и сельских бюджетов.

Доходы местных бюджетов на всех уровнях формировались в решающей части за счет отчислений от государственных доходов и налогов. В бюджеты областей, бывших в оккупации, отчисления направлялись в повышенных размерах. При утверждении государственного бюджета Российской Федерации Верховный Совет РСФСР установил на 1946 г. отчисления от подоходного налога с населения и государственного займа, размещаемого среди населения, в бюджеты ряда областей в повышенных размерах: Брянской — 80% от каждого источника; Великолукской, Новгородской, Псковской, Смоленской — соответственно 100%. Одновременно излишки доходов по бюджетам городов республиканского подчинения, которые не были в оккупации (Горький, Куйбышев, Пермь, Новосибирск, Саратов, Свердловск, Челябинск, Казань), были изъяты в республиканский бюджет РСФСР. В бюджеты отдельных административно-территориальных единиц для их сбалансирования направлялись дотации.

В 1946 г. первое место среди регулирующих доходов занимали поступления от государственных займов, налог с оборота находился на втором месте. Однако начиная с 1947 г. налог с оборота в системе регулирования устойчиво занял первое место. На втором месте в одних бюджетах оказались отчисления от государственных займов, реализуемые по подписке среди населения, в других — от подоходного налога с населения. Благодаря налогу с оборота формировалось около

$\frac{1}{3}$ общей суммы доходов местных бюджетов. В дальнейшем его роль неуклонно повышалась.

Величина отчислений от регулирующих доходов, передаваемых из республиканского бюджета РСФСР в местные, отличалась нестабильностью. Основным регулирующий источник — налог с оборота из года в год передавался в них в различных пропорциях. Например, в 1946 г. местные бюджеты получили 3,48% налога с оборота собранного на данной территории, в 1947 г. — 7,3%, в 1948 г. — 5,8% и т.д. Каждый год изменялись проценты отчислений и от других видов общегосударственных доходов, передаваемых в нижестоящие бюджеты, однако наибольшей неустойчивостью отличался именно налог с оборота. Система ежегодных изменений процентов отчислений создавала фактор неустойчивости в доходной базе местных бюджетов, особенно если учесть, что в доходах бюджетов отдельных областей налог с оборота формировал до 50% поступлений.

К концу 1950 г. сложились следующие пропорции в структуре доходов отдельных видов бюджетов и в распределении источников между ними:

- поступления от местных источников, формировавшиеся в основном за счет местных налогов и сборов с населения, наиболее высокий удельный вес занимали в городских и поселковых бюджетах — 56,4 и 54%, в областных бюджетах они находились на уровне 17, в районных — 9,5, в сельских — 16,8%;
- основным регулирующим источником являлся налог с оборота, удельный вес которого был особенно высок в областных и районных бюджетах. Но в сельские бюджеты налог с оборота не поступал;
- вторым по значимости регулирующим источником являлись государственные налоги с населения, на долю которых в районных бюджетах приходилось 75%, областных — 23,1, поселковых — 27,8, городских — 13,5%, самый высокий удельный вес они занимали в сельских бюджетах — свыше 40%⁹;

9. Ширкевич Н.А. Указ. соч. С. 86.

- на низовом уровне местных бюджетов — поселковых и сельских — значительный удельный вес занимали сезонные источники (подходный налог с колхозов, доходы МТС и сельскохозяйственный налог);

Весомое место среди регулирующих источников занимали поступления от реализации государственных займов. Однако их уровень в сравнении с 1946 г. значительно снизился. За годы четвертой пятилетки выпущено и реализовано пять займов на сумму 11983 млн руб. Поступления от займов в местных бюджетах в 1950 г. составили 14% объема их доходов¹⁰.

Как видим, значительный удельный вес в доходах местных бюджетов занимали платежи населения: местные налоги и сборы с населения, государственные налог с оборота и подходный налог с граждан, а также поступления от государственных займов, реализуемых по подписке среди населения.

Если, в целом, в местных бюджетах они составляли около ½ их объема, то в поселковых и сельских бюджетах их объем достигал 80%, в то время как в районных бюджетах и бюджетах городов республиканского уровня — только 10%. В бюджетах же городов районного подчинения — около 75%¹¹. Другими словами, платежи с населения являлись самым весомым доходным источником базы именно для местных бюджетов (сельских, поселковых, малых городов) по сравнению с региональными (районных и бюджетах городов республиканского уровня), занимая первое место в ряду регулирующих средств.

Именно налоги и сборы с населения, а также добровольные пожертвования оказались во время войны и в годы послевоенного восстановления экономики тем гибким финансовым ресурсом, за счет которого в самые тяжелые периоды правительство и местные власти могли успешно решать проблему наполнения бюджетов.

10. Там же. С. 87.

11. Там же. С. 86.

Глава 9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КООРДИНАТЫ ПОБЕДЫ

9.1. Экономический потенциал СССР и нацистской Германии

Каким образом СССР, который к лету 1941 г. обладал значительно меньшим экономическим потенциалом, чем нацистская Германия, сумел не только выдержать удар самой мощной военной машины в Европе, но и превзойти Германию по производству военной техники и вооружений?

На этот вопрос нет простых ответов, несмотря на то что стремление к такой простоте было заметно как в советский, так и в постсоветский период. В СССР официальная точка зрения все сводила к преимуществам социалистического строя и героизму советских людей на фронте и в тылу. Со времен «перестройки» простой ответ ищут в другом направлении — ссылаясь на превосходство экономического потенциала антигитлеровской коалиции и на роль поставок в СССР по ленд-лизу.

Каждый из этих ответов приоткрывает лишь часть истины. Советский ответ остается неполным не только из-за тенденции к преуменьшению роли поставок союзников, но и потому, что официальная пропаганда не давала внятного объяснения, за счет каких именно преимуществ советского строя удалось из меньшего количества ресурсов произвести больше оружия. Ссылка же на экономическую помощь наших союзников никак не объясняет того факта, что СССР выстоял

в самый тяжелый начальный период войны, несмотря на то что в 1941–1942 гг. их поставки были наименьшими.

С чисто количественной точки зрения экономический потенциал Германии действительно по большинству позиций значительно превосходил экономический потенциал СССР. Производство основных видов промышленной продукции в Германии вместе с Австрией значительно превосходило объемы производства в СССР, за единственным исключением — уровень добычи нефти в нашей стране был существенно выше. Германия, кроме того, поставила себе на службу ресурсы своих союзников (Италии, Венгрии, Румынии, особенно ценной для Германии наличием нефтяных месторождений, Финляндии). Пожалуй, еще более важным для Германии было использование ресурсов оккупированных стран, особенно обладавших развитой военной промышленностью, — Франции, Бельгии, Чехословакии, Голландии, Польши. Заводы этих стран давали нацистской Германии очень много — от грузовиков до самоходных артиллерийских орудий, от стрелкового вооружения до комплектующих для военных самолетов. Норвегия давала никель, необходимый для производства танковой брони.

Таблица 9.1. Экономический потенциал (годовое производство), СССР — 1940 г., Германия с союзниками и оккупированными территориями — 1941 г.

Показатели	Германия с Австрией	Германия с союзниками и оккупированными территориями	СССР
Население (млн чел.)	76	283	190
Электроэнергия (млрд кВт·ч)	52	110	48
Нефть (млн т)	0,5	10	31,1
Уголь (млн т)	185	348	165,9
Сталь (млн т)	20	43,6	18,3
Зерновые (млн т)	136	540	95,6
Автомобили (тыс.)	333	676	145

Источник: История Второй мировой войны, 1939–1945 гг. Т. 3. М.: Воениздат, 1974. С. 285, 376–378.

Еще более значительным экономическое превосходство Германии предстанет, если мы рассчитаем показатели производства на душу населения: по стали — в 2,7 раза, по электроэнергии — более чем в 4 раза, по грузовым автомобилям — в 5,7 аза (исходные данные представлены в табл. 9.1).

9.2. Превосходство мобилизационных возможностей СССР — на чем оно основано?

Чтобы понять истоки экономической победы СССР, остановимся на ходе боевых действий в начальный период войны. Разгромив в июне—июле 1941 г. войска советских приграничных округов, вермахт столкнулся на линии Днестра с войсками второго стратегического эшелона. Это была неприятная неожиданность, непредусмотренная в плане «Барбаросса». Вермахт сумел нанести поражение и этой группировке, но путь к Москве, Ленинграду и на Кавказ ему преградили новые соединения. А в вермахте запасы горючего и боеприпасов были истощены, потери танковых соединений было нечем восполнить. В результате «Министр по делам вооружений и боеприпасов доктор Фриц Тодт докладывал фюреру 29 ноября 1941 г., что окончание войны в пользу Германии возможно только на основе политического урегулирования: “В военном и военно-экономическом отношении война уже проиграна”»¹.

Разумеется, начиная войну гитлеровские генералы знали, что по численности населения СССР превосходит Германию и в этом смысле обладает более высоким мобилизационным потенциалом. Но людей мало призвать в строй, их надо вооружить, экипировать, снабдить боеприпасами. В приграничных сражениях РККА потеряла массу оружия и военной техники, значительную часть мобилизационных запасов. Откуда же взялось вооружение для все новых и новых масс войск?

1. Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. М.: Воениздат, 1980. С. 219.

Неожиданности продолжились и в 1942 году. Нанеся нашим войскам тяжелые поражения на Юге, вермахт продвинулся к Волге и на Кавказ. И опять на его пути взамен разгромленных вставали все новые и новые соединения, подтягивавшиеся из глубины страны.

Германия требовала от своего союзника — Японии — вступить в войну с СССР, в качестве аргумента перечисляя количество соединений, переброшенных на европейский театр военных действий из Сибири и с Дальнего Востока. Японцы, не отрицая этих сведений, утверждали, что все советские дивизии, которые занимают позиции вдоль границы, остаются на месте. Самое интересное в том, что и те, и другие были правы. Во внутренних округах СССР одна за другой формировались все новые и новые дивизии и направлялись на фронт.

Где СССР брал для них вооружение и боевую технику? Ведь Германия не только превосходила СССР по экономическому потенциалу. Она еще и оккупировала территории, где до войны производилось около половины промышленной продукции СССР, а по некоторым критически важным позициям (алюминий и взрывчатые вещества) — и значительно больше половины.

9.3. Главное сражение 1941 г. — эвакуация промышленности

Для того чтобы понять это, надо снова обратиться к ходу военных действий. Не слишком часто обращают внимание на то, что Советский Союз, вплоть до зимы 1941 г. проигрывавший Германии все крупные сражения, все-таки выиграл одно, оказавшее решающее влияние на провал гитлеровской авантюры. Это было сражение за спасение советской промышленности.

Для руководства эвакуацией был создан Совет по эвакуации во главе с Н.М. Шверником, а его первыми заместителями были назначены А.Н. Косыгин и М.Г. Первухин.

Совет осуществлял централизованную координацию вывоза населения, материальных ценностей и промышленных предприятий из тех местностей, которые оказались под угрозой оккупации. Успех операции по сохранению производственных мощностей военной промышленности сделал возможным восстановление резко сократившегося в конце 1941 — начале 1942 г. военно-промышленного потенциала СССР и обеспечение армии необходимым вооружением и военной техникой. Спасение производственных мощностей, рабочих и инженерно-технических кадров военной промышленности способствовало последующему наращиванию ее выпуска, созданию и освоению новых ее образцов.

В мировой истории больше нет примеров такого широкомасштабного перебазирования промышленности в ходе войны. На Восток перемещалось множество предприятий военного назначения либо связанных с обеспечением военной промышленности. Вывозились главным образом крупные заводы и фабрики: из общего числа эвакуированных предприятий в количестве 1523 крупных было 1360². Чтобы сохранить и восстановить работоспособность этих предприятий вместе с ними на Восток эвакуировались и квалифицированные кадры, которым предоставлялась бронь от призыва на фронт. В общей сложности организованная эвакуация охватила около 10 млн чел.

Советское руководство прекрасно понимало, что жизнеспособность страны зависит не только от возможности вооружить армию всем необходимым, но и от спасения научного и культурного достояния советского народа. Поэтому наряду с военными предприятиями из-под угрозы оккупации перемещались во внутренние районы страны вузы, научно-исследовательские институты, музеи, библиотеки, которые возобновляли свою деятельность в новых пунктах размещения. На Восток были отправлены также и значительные запасы

2. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. С. 41.

продовольствия, сырья, материалов, комплектующих, готовых изделий. Удалось также перевезти или перегнать около 2,4 млн голов крупного рогатого скота.

Для эвакуации по железным дорогам только в 1941 г. потребовалось полтора миллиона вагонов. Подвижной состав тоже уходил на Восток, что в условиях вынужденного резкого сокращения производства паровозов и вагонов было крайне важно. По водным путям было вывезено 870 тыс. т грузов³.

Тяжелейшая и сложнейшая работа по размещению эвакуируемых людей и предприятий в новых местах дислокации была проделана в кратчайшие сроки. Потребности фронта требовали восстановить производство как можно скорее, и работа по вводу в строй эвакуированных предприятий шла с величайшим напряжением сил. Размещение эвакуированных предприятий на востоке привело к созданию там новых больших промышленных районов. Такие районы возникли в Поволжье, где было размещено 266 предприятий, в Западной Сибири добавилось 244 предприятия, в Казахстане и Средней Азии — 308, в Восточной Сибири — 78. На Урале возник самый большой промышленный район, вобравший в себя 667 эвакуированных предприятий.

Этому способствовала предвоенная политика более рационального размещения производительных сил, в том числе и из геостратегических соображений. В результате в ходе третьей пятилетки (1938–1942 гг.) на Урале, в Сибири и других восточных районах было начато строительство множества промышленных предприятий. Их строительные площадки, фундаменты, коммуникации и возведенные корпуса послужили базой для развертывания значительной части эвакуированных заводов.

Из прифронтовой полосы во внутренние районы страны различными путями было вывезено 25 млн чел., из них только 10 млн составляли эвакуированные в организованном порядке. Значительная часть остальных представляла собой

3. История Второй мировой войны, 1939–1945 гг. Т. 4. М.: Воениздат, 1975. С. 140.

стихийных беженцев. Их положение на новых местах было чрезвычайно сложным. Хуже всего было тем, кто утратил документы, поскольку без них было почти невозможно оформиться на работу, а по карточкам иждивенцев и без того скудное снабжение продовольствием осуществлялось по самым низким нормам.

9.4. Преимущества централизованной плановой системы

Потеря значительной части производственных мощностей, оставшихся на оккупированных территориях, массовое нарушение кооперационных связей и логистических цепочек, вызванное перебазированием промышленности на восток, создали для советской промышленности крайне тяжелую обстановку. Многие заводы утратили часть оборудования и кадров, перестали получать материалы и комплектующие изделия, им не хватало энергетических мощностей. Все это вызвало значительное снижение военного производства.

Эта ситуация грозила полным распадом военной промышленности, однако советская плановая система сумела в течение нескольких месяцев преодолеть наиболее болезненные трудности. Была создана новая сеть кооперационных связей между предприятиями, решались вопросы мобилизации рабочей силы для нужд оборонных заводов, вводились новые энергетические мощности, осваивались новые технологии и новые виды продукции, чтобы заменить выпавшие звенья в системе разделения труда между предприятиями.

Централизованная плановая система СССР оказалась в состоянии обеспечить такой уровень мобилизации хозяйственных ресурсов и такую эффективность координации работы предприятий, которая позволила не только восстановить предвоенный уровень военного производства, но и значительно превзойти его. В кратчайшие сроки изменились структура выпуска продукции и направления потоков материальных ресурсов. Этот результат был достигнут, несмотря

на потерю значительной части производственных мощностей и снижение выпуска стали, цветных металлов, производства электроэнергии, добычи угля и нефти. Вряд ли другая экономическая система смогла бы вообще вынести тот урон, который понесло народное хозяйство СССР, не говоря уже о том, чтобы при столь значительном масштабе экономического ущерба увеличить военное производство.

Разумеется, в условиях сузившейся ресурсной базы обеспечить рост военной промышленности можно было только за счет сокращения производства в гражданских отраслях. Производство предметов потребления резко понизилось, снабжение населения даже предметами первой необходимости стало крайне скудным. Не обеспечивались даже нормы карточного снабжения. Но иначе невозможно было остановить и разгромить противника, ставившего своей целью уничтожение Советского государства и народа.

В то же время в нацистской Германии даже программа «тотальной мобилизации» экономики для нужд войны, развернутая в 1943 г., не смогла в такой же мере сконцентрировать хозяйственные ресурсы для обеспечения военного производства. Нацистское руководство оказалось не в состоянии посягнуть на интересы крупного капитала и, кроме того, опасалось чрезмерно урезать снабжение населения, не надеясь на его лояльность и памятуя о революционных событиях ноября 1918 г.

Советский союз потерял значительную часть посевных площадей, немалую долю поголовья крупного рогатого скота. Из сельского хозяйства в ходе мобилизации была изъята большая часть мужской рабочей силы, существенное количество автомобилей и тракторов. Производство зерновых упало почти вдвое по сравнению с довоенным периодом. И тем не менее массовый голод удалось предотвратить. Было организовано жесткое rationирование продовольственного снабжения населения, что позволило обеспечить по карточкам крайне скудную, но достаточную для выживания и некоторой поддержки работоспособности норму питания. Население

систематически недоедало, в его рационе ощущался крайний недостаток витаминов, белков и жиров, наблюдался рост заболеваемости из-за низкого уровня и плохой структуры питания. Нередки были и случаи голодной смерти. Однако чего-либо подобного массовому голоду 1932–1933 гг. удалось избежать.

Для обеспечения скорейшей перестройки производства на военный лад, мобилизации мощностей предприятий гражданского назначения для нужд военного производства применялись достаточно жесткие меры. Ряд руководителей, отстававших с налаживанием выпуска военной продукции, был снят с постов и понижен в должности. В то же время сам по себе факт невыполнения плановых заданий вовсе не обязательно влек за собой какие-то санкции, потому что были очевидны объективные сложности разворачивания выпуска вооружений и военной техники в условиях разрушения сложившихся хозяйственных связей.

Более того, жесткость системы планового руководства фактически была смягчена ради того, чтобы позволить руководителям и организаторам производства проявить всю возможную инициативу ради решения вопросов снабжения фронта всем необходимым. В таких условиях обычно закрывали глаза на отход от установленных регламентов и инструкций, если это позволяло решить главную задачу — наладить и увеличить производство вооружения и боевой техники.

Таким образом, именно опираясь на преимущества плановой системы, позволявшей проводить значительное перераспределение ресурсов и глубокую структурную перестройку в масштабах всего народного хозяйства, не оглядываясь на интересы частных владельцев и рыночные критерии выгоды, СССР удалось выиграть военно-экономическое соревнование с Германией. Хотя нацисты опирались на ресурсы не только Германии, но и всех союзников и оккупированных стран Европы, Советский Союз превзошел ее по уровню выпуска военной техники и вооружений. Именно опираясь на преимущества плановой экономики, нашему государству

удалось резко поднять удельный вес материальных ресурсов, направлявшихся на производство военной продукции, причем до такого уровня, который был существенно выше, чем в любой другой воюющей стране. «...В расчете на каждую тысячу тонн выплавленной стали советская индустрия производила в пять раз больше танков и артиллерийских орудий, на тысячу выпущенных металлорежущих станков — в восемь раз больше самолетов, чем германская промышленность»⁴.

Потеря значительной части производственного потенциала на территориях, оккупированных в 1941 и 1942 гг. неизбежно вела к сокращению общих объемов производства. Объем произведенного национального дохода падал вплоть до 1943 г. Сжималось и производство основных видов промышленной продукции — нефти, угля, чугуна, стали, проката, цветных металлов. К окончанию войны уровень производства все еще отставал от довоенного. Несмотря на эти объективные препятствия, дело с выпуском продукции военного назначения обстояло иначе. Лишь в самый тяжелый период войны, когда происходили эвакуация предприятий и налаживание производства на новом месте, произошло сокращение производства в военной промышленности. Но уже к середине 1942 года уровень производства был восстановлен и далее продолжал только наращиваться. Необходимый результат был достигнут. «По размерам среднегодового выпуска орудий полевой артиллерии Советский Союз превосходил среднегодовое производство Германии более чем в 2 раза, минометов — в 5 раз, противотанковых орудий — в 2,6 раза, но несколько уступал ей по выпуску зенитных орудий»⁵.

Когда после Сталинградского поражения нацисты спохватились и стали проводить политику тотальной мобилизации промышленности, им удалось существенно нарастить военное производство. Например, производство танков в мае 1944 г. достигло в Германии своего высшего значения —

4. История Второй мировой войны, 1939–1945 гг. Т. 12. М.: Воениздат, 1982. С. 170.

5. Там же. С. 168.

месячный выпуск составил 1450 танков. Однако этого было недостаточно. В Советском Союзе за период 1942–1944 гг. средний ежемесячный выпуск танков превосходил 2 тыс. Военно-экономическое соревнование было Германией проиграно.

9.5. Производительность труда в военной промышленности

Во времена перестройки и особенно после нее появилось немало желающих спекулировать как на замалчивании исторической наукой советского периода ряда тяжелых проблем с организацией военного производства, так и на бывшей закрытости советской статистики. Были подвергнуты сомнению официальные данные о выпуске военной техники и без всяких фактических оснований выдвинут тезис, что они основаны на масштабных приписках. О таких сомнениях упоминает в своем учебном пособии Л.А. Кацва: «Вызывают сомнение и приведенные председателем Госплана Н.А. Вознесенским сведения о резком снижении трудовых затрат в военном производстве.

Двукратное увеличение производительности труда в течение двух лет в условиях значительного ухудшения состава работников не может быть объяснено ни массовым энтузиазмом, ни поставками современной высокопроизводительной техники по ленд-лизу. Поэтому ряд современных авторов приходит к выводу о значительном распространении приписок в военном производстве — тем более, что планы, составленные на основании завышенных заявок военных, нередко оказывались нереальными, а искажение отчетности облегчалось неизбежной неразберихой военного времени»⁶.

Кто они, этот «ряд современных авторов»? Можно обратить внимание на статьи скандально известного своими

6. Кацва Л.А. Великая Отечественная война: Из нового учебного пособия // История. 1999. №43. С. 1–7. <http://his.1september.ru/1999/his45.htm> (дата доступа: 04.04.20).

надуманными подсчетами военных потерь Б.В. Соколова⁷ и Г.Г. Попова⁸. «Методология» их утверждений хорошо видна из статьи последнего: указывается на сокращение производства стали во время войны и без всякого изучения вопроса о нормах расхода броневой стали на производство танков делается вывод, что официальные данные завышены в несколько раз. Это утверждение подкрепляется приведением отрывочных сведений о состоянии танкового парка вооруженных сил в отдельные кварталы 1942 г. и об уровне потерь в ходе некоторых операций.

Но если сослаться на приводимые, в том числе и самим Г.Г. Поповым, данные о производстве броневых листов в СССР⁹, о поставках союзников (составлявших несколько процентов советского производства броневых листов для легких танков)¹⁰ и учесть фактический расход броневых листов на производство танков¹¹, то окажется, что этого количества вполне хватало. Так что выдумка о «бумажных танках» не выдерживает проверки фактами.

Разумеется, можно сослаться также на действительно произошедшее во время войны сокращение числа рабочих рук в промышленности и на замещение ушедших на фронт рабочих женщинами и подростками, имевшими заведомо более слабую профессиональную подготовку. Из одного этого факта некоторые сомневающиеся выводят утверждение, что обеспечить отраженный в статистике рост производительности труда было невозможно. Однако эти утверждения представляют собой ни что иное, как домыслы, поскольку авторы

7. Соколов Б.В. Роль ленд-линза в советских военных усилиях, 1941–1945 / Правда о Великой Отечественной войне: Сб. ст. / Б.В. Соколов. СПб.: Алетейя, 1998.

8. Попов Г.Г. «Бумажные» танки Сталина (загадка советской военной экономики периода Великой Отечественной войны) // Историко-экономические исследования, 2010. Т. 11. №3.

9. Там же. С. 47.

10. Report on War Aid Furnished by the United States to the USSR. Foreign Economic Section Office of Foreign Liquidation Commissioner. Department of State. Prepared by the Protocol and Area Information Staff of U.S.S.R. Branch and the Division of Research and Reports. November 28, 1945. P. 24.

11. Ермолов А.Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Литера-С, 2009. С. 302–304.

выдергивают отдельные факты и не считаются со всей совокупностью данных, характеризующих ситуацию в военной промышленности.

Отчетные данные по выпуску военной техники не так-то просто завесить за счет приписок. Натуральный учет производства в СССР, при всех возможных подтасовках в отчетности, был в достаточной степени достоверным. Если валовые объемы производства или, скажем, объемы производства строительных работ поддаются манипуляции с помощью ценовых факторов или подтасовки различных нормативов, то в советских данных по производству продукции в натуральном выражении не сомневались и разоблачители советской официальной статистики — как среди западных, так и среди российских экспертов. Наличие дополнительного жесткого контроля со стороны военной приемки еще более затрудняло любые махинации. Бывало, что контрольные органы вскрывали приписки в производстве боеприпасов, но для военной техники такие случаи неизвестны. Самое большее, через приемку удавалось протасовать бракованные или некомплектные изделия, но такие отказывались принимать представители вооруженных сил, и их все равно возвращали на переделку.

Но как же быть с производительностью труда при производстве военной техники и вооружений? Нельзя ведь отрицать, что действовали факторы, не способствующие ее росту. Однако более пристальное изучение вопроса показывает, что в советской экономической системе существовали возможности, позволявшие добиться значительного подъема производительности даже и в крайне неблагоприятных условиях.

9.6. Главные факторы роста производительности — инициатива и творчество советских людей

Какие же факторы работали на рост производительности?

Во-первых, произошел рост продолжительности рабочего времени в 1,4 раза. 26 июня 1941 г. Указом Президиума

Верховного Совета СССР были введены обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день и отменены отпуска¹². Нередко коллективы рабочих и партийные организации принимали решения о продолжении работы за пределы 11-часового рабочего дня.

Во-вторых, было достигнуто значительное увеличение интенсивности труда, превосходившее, с точки зрения стороннего наблюдателя, все мыслимые пределы (люди работали буквально на износ). Слова «Все для фронта, все для Победы!» были не просто ярким лозунгом. Это был поистине принцип жизни большинства тружеников тыла. Немалую роль в мотивации увеличения выработки сыграло социалистическое соревнование под лозунгом: «Работай за себя и за ушедшего на фронт!». Так, в 1944 г. число рабочих, выполнявших две суточные нормы, в станкостроении достигло 25%, в электропромышленности — 23,3%, в авиационной промышленности — 23%, на предприятиях по производству минометного вооружения — 21,5%, в тяжелом машиностроении — 17%, промышленности боеприпасов — 11%¹³.

В-третьих, военная промышленность в первоочередном порядке снабжалась современным оборудованием, инструментом, материалами и комплектующими, поступавшими по ленд-лизу.

Стоит специально остановиться на оценке роли западных поставок в функционировании военной экономики СССР. Относительно меньшей была роль поставок готовой военной техники (пожалуй, за исключением радиолокационного оборудования), а вот поступление некоторых других видов продукции играло подчас критическую роль. Значительный вклад в функционирование советской военной промышленности внесли поставки высокоточных станков и инструмента, алюминия и комплектующих изделий

12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М.: Политиздат, 1968. С. 37–38.

13. Ямпольский М. Производительность труда в советской промышленности // Плановое хозяйство. 1944. № 1. С. 73.

для авиационной промышленности, а также паровозов, что позволяло поддерживать грузоперевозки, компенсируя вынужденное сокращение производства локомотивов внутри страны. Но среди таких важнейших по значению поставок надо особенно выделить поступление взрывчатых веществ. В условиях, когда большая часть мощностей по производству тринитротолуола была потеряна на оккупированных территориях и, кроме того, возник дефицит сырья для его производства из-за сокращения добычи нефти, эти поставки буквально спасали положение. Более половины взрывчатых веществ, использованных в советской военной промышленности для производства боеприпасов, было поставлено союзниками. Трудно даже себе представить, каким было бы положение на фронте, если пришлось бы опираться только на внутреннее производство.

К сожалению, в самый тяжелый период войны доля поставок союзниками взрывчатых веществ была заметно меньше (примерно треть от общего выпуска), чем в последующие годы.

Поставки различных видов техники имели неодинаковый удельный вес в удовлетворении потребностей нашей армии, играя существенную роль там, где недостаточным было внутреннее производство. Об этом дают представление данные табл. 9.2.

При этом союзники действовали отнюдь не из альтруистических побуждений или соображений гуманизма. Такие категории в геополитических отношениях играют роль скорее прикрытия борьбы за национальные интересы. Поэтому и поставки СССР, и прямое участие союзников в боевых действиях диктовались желанием возможно более сократить потери своих собственных вооруженных сил. Снабжая СССР, союзники предоставляли нам честь вынести на своих плечах основную тяжесть боевых действий.

Разумеется, произошедшая после войны оттяжка с оплатой по долгам за поставки никого не красит. Но союзники прекрасно осознавали, за что они давали нам в долг. Согласно

Таблица 9.2. Доля ленд-лиза в общем объеме снабжения армии и народного хозяйства

№	Наименование	Удельный вес (в %)
1	Радиолокационная аппаратура	Свыше 80
2	Грузовые и легковые автомобили	66,1
3	Паровозы	42,1
4	Боевые корабли	32,4
5	Металлорежущие станки	23,1
6	Тракторы	20,6
7	Зенитная артиллерия	18,4
8	Бронетанковая техника	16,0
9	Самолеты	15,3

Источник: Бутенина Н. Ленд-лиз: сколько же мы должны? // Мир истории. 2002. №1. <http://www.historia.ru/2002/01/butenina.htm> (дата доступа: 04.04.2020).

словам Президента США Гарри Трумэна, «деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно спасли множество американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи»¹⁴.

В-четвертых, еще одним фактором обеспечения производительности труда был значительно меньший, чем в целом по народному хозяйству, отток квалифицированных кадров из оборонной промышленности. Кроме того, кадры военной промышленности отчасти пополнялись за счет других отраслей народного хозяйства.

В-пятых, с началом войны произошла передача значительных мощностей предприятий гражданского назначения для выпуска военной продукции. Это улучшало снабжение военных предприятий сырьем, материалами и комплектующими, косвенно способствуя росту производительности труда в военном производстве.

14. Truman Harry S. Memoirs. Garden City, N.Y.: Doubleday & Company, Inc., 1955. P. 34.

Последнее по счету, но отнюдь не последнее по значению — массовое проявление инициативы руководящих, инженерно-технических работников и рядовых рабочих по совершенствованию организации и технологии производства. Пожалуй, именно этот фактор был наиболее весомым в увеличении производительности труда.

Так, с 1942 г. до 1945 г. трудоемкость изготовления танка Т-34 снизилась на заводе №183 более чем в два раза, с 6900 до 3209 чел.-ч, на заводе №112 — почти в четыре раза, с 12 400 до 3380 чел.-ч¹⁵. Сводные данные по снижению трудоемкости производства некоторых видов танковой техники см. в табл. 9.3.

Таблица 9.3. Снижение трудоемкости основных видов продукции НКТП в 1943–1945 гг.

Продукция /Завод	Трудоемкость в чел.-ч				Снижение трудоемкости к 01.07.1945 (в %)
	01.01.1943	01.01.1944	01.01.1945	01.07.1945	
Танк Т-34					
№183	5100	3617	3251	3209	37
№112	7500	5497	4439	3388	55
№174	7205	4574	3209	3094	57
Танк ИС-2					
Кировский завод (Челябинск)	Не производил	8187	5102	5323	35
Двигатель В-2					
Кировский завод (Челябинск)	1420	1129	973	1036	27
№76	1620	1090	896	831	49
№77	Не производил	2024	1050	1030	49

Составлено по: РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 6–9; Ермолов А.Ю. Танковая промышленность СССР в период войны: механизм успеха // Стенограмма заседания клуба «Конференция «Реальная война». 20.04.2010. <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=473> (дата доступа: 04.04.20).

15. Ермолов А.Ю. Танковая промышленность — основа победы. Объемы производства бронетанковой техники в СССР превосходили аналогичные показатели Германии // Независимая газета. 2015. 30.04. http://www.ng.ru/economics/2015-04-30/4_victory.html

Значительный вклад в дело повышения производительности в военной промышленности внесла работа по унификации и стандартизации производства. Если у артиллерийского орудия Ф-22 имелось 2080 деталей, то у ЗИС-3 — всего 719. Весило оно на 400 кг меньше и обходилась в 3 раза дешевле.

При разработке тяжелого танка ИС-2 была проведена унификация с танками КВ и Т-34 по многим агрегатам, деталям и узлам. Это не только привело к существенному сокращению времени разработки танка, но и обеспечило возможность взаимозаменяемости частей в процессе производства, эксплуатации и ремонта. «В двигательной установке ИС-2 имел более 70 унифицированных с КВ деталей, 20 унифицированных с Т-34 и менее 30 новых. По коробке передач число унифицированных деталей составляло более 250, а новых 90, по башне соответственно 260 и 15. Все это позволило в 2,3 раза сократить трудозатраты на изготовление ИС-2, обеспечить его высокую ремонтпригодность»¹⁶.

Если подводить итоги работы по повышению производительности труда, то за период, когда в основном была завершена эвакуация промышленности (май 1942 г. — май 1945 г.), в целом по промышленности СССР она стала выше на 43%, а в оборонных отраслях — на 121%. Не менее впечатляющий эффект был достигнут и по снижению себестоимости. «В 1944 году себестоимость всех видов военной продукции была в среднем в 2 раза ниже, чем в 1940 году. Экономический эффект от ее снижения за 1941–1944 годы составил почти половину всех расходов государственного бюджета СССР на военные нужды в 1942 году»¹⁷.

Немаловажное значение имел и тот факт, что СССР производил военную технику и вооружения, конструкция которых была технологически проще, чем у германской военной

16. Ситнов А. Значение стандартизации и унификации ВВТ в ходе войны и в послевоенный период // Стандарты и качество. 2000. № 5. С. 31–35.

17. Масловский Л. Производство вооружения для армии в СССР и Европе. // Завтра (блоги). 2015. 16.05. <http://zavtra.ru/blogs/proizvodstvo-vooruzheniya-dlya-armii-v-sssr-i-evrope> (дата доступа: 04.04.2020).

техники. Парадоксально, но именно ставка на высокий технологический уровень таких совершенных образцов вооружений, как танк Pz.V (Пантера), трудоемкость изготовления которого была вдвое выше, чем у Pz.IV,¹⁸ или пулемет MG-34¹⁹, послужила препятствием для достаточного уровня их производства. Напротив, советские танки Т-34 и ИС-2 имели меньшую трудоемкость изготовления, что позволяло выпускать их в массовых масштабах. Также производились крайне простые в технологическом отношении образцы стрелкового вооружения, подобные пистолету-пулемету Судаева.

Помимо этого, в ходе войны в СССР проводилась постоянная работа по упрощению технологии производства и замене дефицитных материалов (высоколегированных сталей, цветных металлов) более простыми и дешевыми аналогами. Снижались допуски при изготовлении менее ответственных деталей боевой техники, некоторые детали вообще исключались из конструкции, устранялись операции по финишной отделке многих из них. Это могло приводить к некоторому снижению боевых качеств военной техники, но позволяло увеличивать производительность и поддерживать объемы ее производства на высоком уровне.

* * *

Таким образом, успехи военной экономики в СССР в обеспечении превосходства Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне определяются целой совокупностью факторов. Однако решающими из них, на наш взгляд, были те, которые обусловлены характером социально-экономического строя СССР.

В политической экономии социализма выделялись в качестве базовых производственных отношений нового

-
18. Киличенков А.А. Т-34 против «Пантеры» // Военное обозрение. 2013. 16 февр. <https://topwar.ru/41-t-34-protiv-pantery.html> (дата доступа: 04.04.2020).
 19. Семенов Л. Пила Гитлера и ее наследники (от MG.42 до MG3)// Военное обозрение. 2013. 18 окт. <https://topwar.ru/34624-pila-gitlera-i-ee-nasledniki-ot-mg42-do-mg3.html> (дата доступа: 04.04.2020).

строя такие, как планомерная организация всего общественного производства и его ориентация на всестороннее развитие личности человека, что, в свою очередь, трактовалось как важнейший фактор его совершенствования. Эта взаимосвязь возводилась в ранг основного экономического закона социализма.

Впоследствии эти теоретические положения были отброшены многими бывшими представителями советской политической экономики как схоластика, не имеющая ничего общего с действительностью. Однако внимательное изучение процессов, происходивших в экономике СССР во время войны, показывает, что именно эта «схоластика» оказалась наиболее весомым фактором, позволившим Советскому Союзу выиграть военно-экономическое противоборство с нацистской коалицией. Конечно, вряд ли можно утверждать, что экономика СССР военного времени была нацелена прежде всего на развитие личности человека. Но факт остается фактом: она давала возможность для раскрытия творческого потенциала советских тружеников и опиралась на этот потенциал.

Без этих черт советского строя не были бы достигнуты ни высочайшая степень управляемости экономики, которую удалось в полной мере сориентировать на нужды военного производства, ни его скорейшая структурная перестройка, ни успешная эвакуация промышленности на восток, ни резкое повышение интенсивности труда, опирающееся на энтузиазм массы простых тружеников, ни столь же массовые проявления творческой инициативы в деле совершенствования технологии и организации производства.

Раздел III

ЭКОНОМИКА ТЫЛА
В ФУНДАМЕНТЕ
МОБИЛИЗАЦИОННОЙ
МОДЕЛИ ВОЕННОЙ
ЭКОНОМИКИ

Глава 10

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И КАДРЫ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ЭКОНОМИКИ СССР

Листая исторические архивы и публикации военного периода, не перестаешь удивляться темпам перестройки гражданской промышленности на выпуск военной продукции, мобилизационному характеру работы по ресурсному обеспечению предприятий. Больше всего поражают организаторская работа по эвакуации предприятий в первые месяцы войны (июнь—сентябрь 1941 г.), решение вопросов с их кадровым обеспечением и обустройством их на новых местах. Основные документы были разработаны правительством в короткие сроки, приняты в течение нескольких дней и сразу становились руководством к действию.

10.1. Восстановление материально-технической базы промышленности в условиях эвакуации 1941 г.

Уже в первый день войны 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указы «О мобилизации военнообязанных 1905—1918 гг. рождения» и «О введении военного положения в ряде областей и республик и передаче функций государственной власти госбезопасности и военным советам фронтов». В течение первых шести дней войны

из промышленности было мобилизовано свыше 2 млн чел., а всего по народному хозяйству призвано в армию и отправлено на фронт 5,3 млн чел.¹

Через два дня после начала войны — 24 июня 1941 г. — был создан Совет по эвакуации предприятий из прифронтовых районов. В связи с мобилизацией и оттоком с предприятий значительного числа военнообязанных кадров в армию вводились чрезвычайные меры по режиму труда. С этой целью 26 июня 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». На его основе вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись очередные и дополнительные отпуска, ограничивались выходные дни. На восьмой день войны, а именно 29 июня 1941 г., была принята программа действий по превращению страны в единый боевой лагерь. Она была изложена в директиве Совнаркома Союза СССР и ЦК ВКП(б) и разослана во все республиканские, областные и районные организации. В ней определялись задачи организаций по перестройке работы в условиях войны. Основные положения этой директивы были изложены в речи И.В. Сталина 3 июля 1941 г.

В тот же день, 29 июня 1941 г., было принято Постановление о выводе 11 авиационных заводов из угрожающей зоны и эвакуации из Ленинграда, перебазировании 10 предприятий Наркомата боеприпасов, а также о переброске броневоего стана Мариупольского завода им. Ильича на Магнитогорский металлургический комбинат².

На девятый день войны — 30 июня 1941 г. — был создан Государственный комитет обороны (далее — ГКО). В его функции входило решение народнохозяйственных задач, связанных с ведением войны. Важнейшим направлением ГКО была мобилизация людских и материальных ресурсов по переводу народного хозяйства на военный лад. Первоочередные меры

1. История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 4. М.: Воениздат, 1975. С. 50–53.

2. Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. М.: Наука, 1966. С. 10–18.

были приняты по перемещению крупных предприятий на восток страны и налаживанию производства в новых местах. Для обеспечения восстановления предприятий промышленными кадрами 30 июня 1941 г. был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы. Он осуществлял трудовую мобилизацию и перераспределял квалифицированных рабочих в соответствии с заявками наркоматов промышленности. В этот же день — 30 июня — был утвержден мобилизационный народно-хозяйственный план на III квартал 1941 г. Он предусматривал корректировку плана мирного времени в отношении перераспределения ресурсов по обеспечению предприятий промышленности. Производство военной техники и вооружения по сравнению с довоенным планом намечалось увеличить на 26%³. Через две недели военных действий — 4 июля — ГКО поручил специально созданной комиссии во главе с заместителем Председателя СНК СССР Н.А. Вознесенским «выработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны». С учетом ресурсов, подлежащих эвакуации из западных и центральных областей в восточные районы страны, предусматривалось создать военно-экономическую базу СССР, а 16 августа такой план был уже утвержден.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли «Постановление по военно-хозяйственному плану на IV квартал 1941 г. и на 1942 г.», в котором были отражены меры по «ускоренному развитию военной экономики и созданию военно-промышленной базы страны». В нем предусматривалось массовое производство самолетов, танков, стрелкового вооружения, всех видов боеприпасов. План IV квартала содержал не только перебазирование предприятий, но и восстановление 825 эвакуированных заводов. Фактически в течение трех месяцев 1941 г. в восточные районы было эвакуировано 1360 крупных предприятий. В первую очередь было вывезено специальное

3. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: ОГИЗ, 1947. С. 38.

оборудование черной и цветной металлургии, химической промышленности и машиностроения⁴.

Особое внимание уделялось эвакуации технологического оборудования металлургии, тяжелого машиностроения и станкостроения. При этом под жесткий контроль ставилось создание мощной материально-технической базы станкостроения как главного направления в промышленности по обеспечению выпуска деталей для самолетостроения, производства танков и всех видов оружия.

Вывоз оборудования осуществлялся комплектно с тем, чтобы его можно собрать в короткий срок. О невероятной скорости выполнения работ по эвакуации оборудования свидетельствуют факты, вошедшие в историю войны. Так, по отчету дирекции Днепропетровского трубопрокатного завода, «поздно ночью, 7 августа 1941 г., пришло сообщение правительства о необходимости демонтажа оборудования и эвакуации завода, а к утру, 8 августа, первые 35 вагонов с оборудованием были готовы к отправке. Уже 9 августа отошел первый эшелон с оборудованием завода, а 6 сентября последний эшелон прибыл в Первоуральск. В декабре 1941 г. завод начал выдавать продукцию»⁵. Практически за три месяца был восстановлен индустриальный гигант. Подобные темпы работы для модернизации предприятий в наше мирное время просто немыслимы. По отчетным документам, в течение 3-х месяцев с начала войны из Украины были эвакуированы машиностроительные и металлургические предприятия Донбасса, Харькова, Киева, Ростова, Одессы, Керчи и Крымского полуострова. В этот же период развернулась массовая эвакуация предприятий Белоруссии, Прибалтики, Ленинграда⁶. К началу сентября из Ленинграда было эвакуировано 92 крупных предприятия, в том числе выве-

4. Там же. С. 41.

5. История родного завода. Днепропетровск: Издательство парткома, завкома и дирекции завода им. В.И. Ленина, 1957. С. 109, 122.

6. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 2. М.: Воениздат, 1961. С. 146–148.

зена часть оборудования Ижорского и Кировского заводов. Из-за разрушенных дорог и начавшейся блокады Ленинграда с 21 октября по 31 декабря 1941 г. на самолетах было вывезено 17614 рабочих, из них с Кировского завода — 11614 чел. и с Ижорского — 6 тыс. чел.⁷

Таким образом, в первые месяцы войны выбыли из строя самые крупные промышленные предприятия. В результате эвакуации заводов с июня по ноябрь 1941 г. валовая продукция промышленности уменьшилась в 2,1 раза. Выпуск прокатов уменьшился в 3,1 раза, производство цветных металлов, необходимых для военных нужд, сократилось в 430 раз, шарикоподшипников, необходимых для авиастроения, танков и артиллерии, — в 21 раз. В ноябре 1941 г. резко снизилось производство самолетов. Их было выпущено в 3,6 раза меньше, чем в сентябре. Однако уже в декабре начали давать продукцию эвакуированные предприятия, часть из них заработала «с колес» уже в сентябре — октябре 1941 г.⁸

29 октября Правительством СССР было принято Постановление «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан». Руководителям наркоматов обязывалось представить в СНК СССР «графики восстановления» заводов не позднее 1 ноября 1941 г. Ускорению восстановления содействовало использование графиков «совмещения производств», когда на базе уральских, сибирских заводов размещались эвакуированные предприятия и осваивали выпуск военной продукции⁹.

Начиная с декабря 1941 г. падение промышленного производства прекратилось.

Практически за 2—3 месяца были восстановлены эвакуированные предприятия. С марта 1942 г. выпуск продукции в восточных районах страны достиг довоенного уровня,

7. Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. М.: АН СССР, 1959. С. 133.

8. Вознесенский Н.А. Указ. соч. С. 42—43.

9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов 1941—1952 гг. Т. 3. М.: Политиздат, 1968. С. 48—50.

который был в начале Великой Отечественной войны на всей территории СССР. Такие темпы передислокации предприятий промышленности и освоения новых видов военной продукции сложно представить в современных условиях.

10.2. Решение кадрового вопроса в условиях мобилизационной перестройки промышленности

Необходимо учитывать, что работа по восстановлению предприятий осуществлялась за счет значительно меньшей численности рабочих из-за ушедших на фронт и погибших в бомбежках при эвакуации предприятий, при этом была утрачена и значительная часть оборудования. «Трудность состояла в том, что на места прибывала половина, а иногда и меньше половины того количества рабочих, которое намечалось планами. Так, по десяти предприятиям, перебазированным в Новосибирск, прибыло лишь 26% численности работников, в Омск — 39%, в Саратов — 30%. К началу 1942 г. эвакуированные рабочие составляли 30–40% от общей численности занятых в мирное время»¹⁰. Значительная часть рабочих пополнила армию в трудный период сражений под Москвой в октябре–ноябре 1941 г.

Следует отметить, что накануне войны из общего числа занятых в народном хозяйстве 31,2 тыс. чел. в промышленности работало 8290 тыс. чел. (с учетом численности рабочих железнодорожного транспорта и строительства), из них на предприятиях промышленности — 5705 тыс. чел., в том числе в машиностроении — 2395 тыс.; угольной промышленности — 436 тыс.; нефтяной промышленности — 45 тыс.; черной металлургии — 332 тыс.; легкой промышленности — 1468 тыс.; пищевой промышленности — 1029 тыс.¹¹

10. Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). М.: АН СССР, 1960. С. 28–29.

11. Промышленность СССР. Статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1957. С. 23.

Наибольший удельный вес в численности работников промышленности составляли работники машиностроения — 28,7%, легкой промышленности — 25,1% и пищевой — 16,1%. При этом основная масса промышленных кадров была сосредоточена в Московской области — 3002,2 тыс. чел., в Ленинградской области — 1702,9 тыс. и на Украине — 2213 тыс. чел. Поэтому при эвакуации предприятий наибольшие потери кадров проявились именно в этих районах. Большая часть рабочих была призвана в армию, поскольку на возраст 18–49 лет в 1940 г. приходилось 85%, а на возраст свыше 50 лет — всего 6%. В связи с этим в народном хозяйстве при мобилизации произошли значительные изменения в численности занятых. Из общего числа работавших в 1940 г. — 31,2 млн чел., к концу 1941 г. в народном хозяйстве осталось 18,4 млн чел. На предприятиях промышленности осталось 3811,6 тыс. чел. (из 5705 тыс. в 1940 г.). Еще большее снижение отмечалось в 1942 г. Общая численность занятых снизилась до 13,85 млн чел., а в промышленности — до 2759,8 тыс. чел. Лишь в 1943 г. сокращение численности замедлилось и начался рост кадров за счет пополнения молодежи и перераспределения из других отраслей. К концу войны численность рабочих составляла 4488,9 тыс. чел., т. е. 86,4% довоенного уровня (без учета занятых в строительстве и на железнодорожном транспорте) (см. табл. 10.1).

Как было указано выше, снижение численности работающих за счет мобилизации промышленных кадров компенсировалось введением сверхурочных работ и отменой выходных. В результате принятых чрезвычайных мер продолжительность рабочего дня фактически увеличилась в годы войны до 10–14 часов и практически был сокращен восстановительный отдых. Некоторый ограничительный регламент сохранялся лишь для подростков и кормящих женщин-работниц. Поэтому среднестатистические величины продолжительности труда (в среднем на одного рабочего) в отчетности ЦСУ СССР оказались несколько ниже и в среднем были в пределах 9,1–9,3 часа (табл. 10.2).

Таблица 10.1. Динамика численности работников в народном хозяйстве и промышленности в 1940–1945 гг.

Число работающих	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Всего (млн чел.)	31,2	18,9	13,85	14,7	18,8	27,3
В том числе в промышленности (тыс. чел.)	5705,0	3811,6	2759,8	3360,4	3962,3	4488,9

Составлено по: Промышленность СССР. Статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1957. С. 27–29.

Таблица 10.2. Динамика элементов рабочего времени, неявок и отпусков за период 1941–1946 гг. (в среднем на рабочего)

Показатели	1941	1942	1943	1944	1945	1946
Фактическая продолжительность рабочего дня (ч)	8,32	9,1	9,3	9,2	8,5	7,9
Отпуска по болезни (дней)	13	21	21	19	15	14
Очередные отпуска (дней)	5,6	0,5	0,5	1,3	8,6	14,4
Неявки (дней)	6,6	8,4	7,4	6,7	5,5	5,3
Пропуски (дней)	0,25	0,4	0,3	0,2	0,8	0,9

Составлено по: Промышленность СССР. Статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1957. С. 37–40.

В целом рост продолжительности рабочего времени при отсутствии восстановительного отдыха сопровождался увеличением заболеваемости. Как показывают данные динамики элементов рабочего времени и их графическое отражение, в этот период практически не было отпусков, количество неявок было незначительно. В то же время средняя продолжительность рабочего дня увеличивалась до 9,1–9,3 часов, а фактически нередко составляла 14–16 часов. Реальная заболеваемость находилась в пределах 20–25 дней. Экстремальные условия военного времени не позволяли предоставлять отпуск. Величина отпуска снизилась с 5 дней в 1941 г. до 0,5–0,6 дней в 1942–1944 гг., последствия проявились в росте напряженности труда. Наиболее высокая напряженность труда в сочетании с увеличением продолжительности рабочего дня отмечалась в период 1941–1944 гг. и сопровождалась ростом

заболеваемости. Теснота связи в корреляции между временем труда и заболеваемостью составила 0,97, т.е. получилась почти линейная зависимость (см. рис. 10.1)¹².

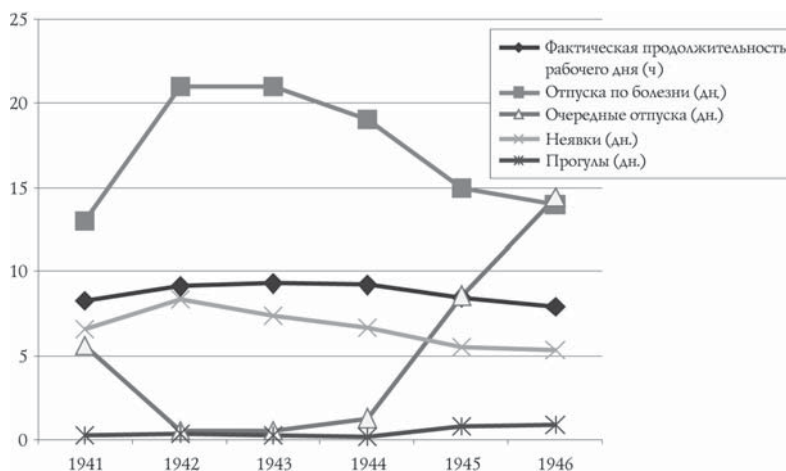

Рис. 10.1. Факторы снижения фактической продолжительности рабочего времени (1941–1946 гг.)

Таким образом, в условиях возросшей напряженности труда величина «кривой заболеваемости» на графике как бы «уравновесила» величину «отсутствующего отдыха». Однако такое увеличение небесконечно. В дальнейшем либо нарастает частота случаев заболеваний и хронических обострений (в силу утомляемости и снижения иммунитета), либо наступает истощение человека, т. е. в силу вступают природные ограничения предельных его возможностей¹³. Характерно, что уже к 1945 г. фактическая продолжительность рабочего дня была снижена до 8,5 часов. Было также восстановлено предоставление отпусков до 9–10 дней и увеличено количество выходных до 50 дней в год. Это не замедлило сказаться на снижении заболеваемости: с 20–25 дней в 1943 г. до 15 дней на одного рабочего в 1945 г.

12. Митрофанова А.В. Указ. соч. С. 135–139.

13. Белозерова С.М. Социальные процессы в сфере труда и проблемы социальной политики. М.: ИЭ РАН, 2008. С. 77–78.

С 1945 г. был восстановлен 8-часовой рабочий день. Однако праздничные и выходные увеличились незначительно — до 54–57 дней. В послевоенный восстановительный период, как и в период войны, сохранялся высокий уровень использования календарного фонда рабочего времени — до 270–295 рабочих дней в год. Для сравнения: после введения пятидневной рабочей недели календарный фонд рабочего времени с 8-часовым рабочим днем составлял всего 157–180 дней. Надо также отметить, что статистика учета рабочего времени, особенно в первые годы войны, не отражала реальных затрат труда. Они были значительно выше. Как свидетельствуют публикации тех лет, на предприятиях работали по 15–18 часов, порой сутками не выходили из цеха¹⁴.

Такие затраты труда были обусловлены сжатыми сроками эвакуации и необходимостью быстрого восстановления предприятий в условиях войны. Как свидетельствуют исторические документы, эвакуированные предприятия с западных и центральных областей, промышленного Донбасса за 3–4 недели выпускали продукцию на новых местах дислокаций. На открытых площадках собирали станки «под навесом», а потом строили стены. Самое сложное время пришлось на ноябрь–декабрь 1941 г., когда были эвакуированы крупные предприятия из Москвы и Ленинграда. Разгрузочные работы велись круглосуточно. Работать приходилось при 40-градусном морозе. Для оттаивания станков разводили костры.

На базе Московского завода тяжелого машиностроения «Красный пролетарий», инструментального завода «Калибр», «ГАЗ-1» и др. за 3 недели было установлено 5800 металлорежущих станков. В результате было восстановлено эвакуированное производство станкоинструментальной промышленности и созданы новые заводы на Урале и в Сибири. При этом производство осуществлялось на новой технической основе. Уже в первые годы войны (конец 1941 и 1942 гг.) были созданы новые типы станков, которые в 10–15 раз превышали

14. Митрофанова А.В. Указ. соч. С. 139.

качество прежнего оборудования. Так, разработка нового станка для авиационной промышленности давала экономию до 30 чел. в смену.

Создание специальных станков позволяло ускорить выпуск военной продукции. В I квартале 1942 г., в соответствии с мобилизационным планом, Наркомат станкостроения обеспечил рост производства продукции военного назначения до 80% против 6% в довоенный период¹⁵. В выпуске нового оборудования принимали участие коллективы станкостроительных предприятий г. Москвы: заводы «Красный пролетарий», «им. С. Орджоникидзе», «Фрезер», «Калибр». К сожалению, с течением времени некоторые из этих предприятий, как и другие заводы станкостроения, перестали существовать.

Следует отметить, что к середине 1942 г. было сформировано военное хозяйство страны, которое позволило перейти к наращиванию объемов продукции в последующие годы (1943–1945 гг.) и восстановлению промышленности после войны. Такой «рывок» в промышленности стал возможен лишь в условиях трудового подвига народа, высокой степени организации труда и ответственности руководителей. К тому же следует учесть, что в самый трудный период 1941 и 1942 гг. из промышленного производства была исключена значительная часть населения за счет мобилизации на фронт, другая часть была эвакуирована. При этом 45% активного трудоспособного населения страны (88 млн чел.) осталось на оккупированной территории. Поэтому в промышленности возникли огромные трудности с пополнением кадров.

Решение этих поистине грандиозных задач осуществлялось за счет введения «трудовой повинности» и «мобилизации» в промышленность городского незанятого населения и кадров из сельских районов.

Основной приток кадров во второй половине 1941 г. пришелся на домохозяек — более 500 тыс. чел., и учащихся

15. Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. М.: Наука, 1984. С. 82–84.

8–10 классов – 360 тыс. чел. Из высших учебных заведений на работу поступило 150 тыс. студентов¹⁶. Трудовая мобилизация позволила привлечь в последующие годы 7609 тыс. чел., из них в промышленность – 1320 тыс., в сельское хозяйство – 3830 тыс. и на лесозаготовки – 1295 тыс. чел.

Основное пополнение произошло за счет женщин и подростков. Многие мужские профессии стали женскими. В конце 1942 г. удельный вес женщин среди кузнецов и штамповщиков увеличился с 11 до 50%, среди машинистов компрессоров – с 23 до 44% и т. д.¹⁷ В подготовке рабочих кадров особая роль отводилась фабрично-заводскому образованию (далее – ФЗО), ремесленным и железнодорожным училищам (РУ и РЖУ). По решению СНК СССР с 15 июля 1941 г. был объявлен дополнительный набор учеников и сокращались сроки обучения с 2 лет до 4–5 месяцев. Однако, несмотря на принятые меры, к концу 1941 г. образовался разрыв между производственной мощностью и наличием рабочей силы. Не хватало свыше 500 тыс. рабочих. Для этого была объявлена дополнительная мобилизация населения с индивидуальным обучением на рабочих местах предприятий, а с 10 августа 1942 г. была введена трудовая повинность¹⁸.

Предприятия пополнились рабочими в возрасте от 15 до 25 лет, на этой основе произошло омоложение кадров промышленности. В основных отраслях промышленности (угольной, металлургической, среднего и тяжелого машиностроения) удельный вес молодежи составлял 40–55%, на долю подростков приходилось 12–18%. Сильной стороной новых кадров был высокий патриотизм, преданность профессии, творческий подход к выполнению заданий. По инициативе молодых кадров осваивались смежные профессии, многостаночное обслуживание, формировались «фронтовые бригады», что помогло повысить производительность труда в несколько

16. Тельпуховский В.Б. Обеспечение промышленности рабочими кадрами // Вопросы истории. 1958. № 11. С. 28.

17. Вознесенский Н.А. Указ. соч. С. 110–112.

18. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. С. 498.

раз, а главное, удалось создать кадровый потенциал для развития будущей промышленности.

За период 1942–1945 гг. было привлечено для работы на предприятия свыше 3 млн чел. и свыше 2,2 млн чел. в систему обучения трудовых резервов. Кроме того, на предприятиях были организовано наставничество под руководством опытных рабочих, были созданы школы и курсы по производственно-техническому обучению.

Подготовленные за годы войны кадры в последующие 1950–1970 гг. составили основу промышленного персонала. В период войны непосредственно на предприятиях было подготовлено 1259 тыс. рабочих и повышена квалификация 2512 тыс. чел.¹⁹ Это позволило решать поставленные задачи по вооружению армии и восстановлению промышленности, в том числе и в послевоенные годы.

* * *

Анализ характера преобразований в промышленности и решения задач по привлечению значительных объемов новых кадров на предприятия в сложнейший для нашей страны период показал, как в 1941–1945 гг. за кратчайший срок, в тяжелейших условиях разрушения экономики были сформированы принципиально новые подходы к модернизации промышленного производства с реализацией активных мобилизационных моделей и выполнения креативных стратегических программ реформирования всей системы подготовки кадров для промышленности.

19. Там же. С. 500.

Глава 11

СОВЕТСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО КАК ОДИН ИЗ БАЗОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СОЗДАНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Победа в Великой Отечественной войне — это победа фронта и тыла. Без крепкого тыла, без обеспечения (наряду с материально-техническими ресурсами) продовольствием военного и гражданского населения — победа невозможна.

Следует отметить, что коллективизация сельского хозяйства, при всех ее перегибах¹, в сочетании с усилившейся механизацией, сильнейшей агитацией по построению светлого будущего, обеспечила соответствующий результат. К предвоенному 1940 г. посевные площади увеличились с 1928 по 1940 г. со 113 до 150 млн га, а объем производства зерна — до 7,3 млрд пудов. На несколько порядков увеличилось поголовье скота. В целом, накануне Великой Отечественной войны экономика СССР демонстрировала устойчивые темпы развития производства и уровня жизни. Успешно решались задачи выполнения третьего пятилетнего плана (1938–1942 гг.).

При всех недостатках в организации и стимулировании крупное социалистическое сельское хозяйство (колхозы и совхозы) выдержали проверку испытанием Великой

1. «В 1930–1933 гг. 1,8 млн крестьян были сосланы в отдаленные районы, около миллиона были арестованы и приговорены к различным видам наказания (от отправки на «стройки коммунизма» типа Беломорканала до расстрела). Не менее миллиона было раскулачено без высылки» (Великий перелом крестьянства // Аргументы и факты. 2010. № 5).

Отечественной войны, обеспечивая население и армию продовольствием. Это был период добровольного самопожертвования. В первую очередь за счет объединения россиян перед лицом общего врага, это был период массового и искреннего патриотизма, веры в лучшую послевоенную жизнь. Расчет оккупантов на слабость колхозного строя вследствие просчетов с коллективизацией не оправдался. Самоотверженная работа селян по обеспечению армии и тыла продовольствием внесла очень весомый вклад в победу в Великой Отечественной войне.

11.1. Потери сельскохозяйственного производства в начале войны

В первые годы войны были временно оккупированы крупные сельскохозяйственные районы (Украина, Белоруссия, Кубань, Дон и другие). Это было самым серьезным испытанием для селян, более 71 млн га посевных площадей оказались оккупированными. На территории, подвергшейся оккупации, находились 88 млн человек, почти 45% населения СССР, причем две трети — сельское население. На оккупированной территории осталось 47% всех посевных площадей страны, в том числе 38% посевов зерновых культур, 87% посевов сахарной свеклы, половина посевов подсолнечника и льна-долгунца и посевы ряда других культур². На этой же площади производилось 38% зерна, 84% всего довоенного производства сахара, находилось 38% всей численности крупного рогатого скота и 60% всего поголовья свиней³. Общая сумма находившихся на оккупированной территории энергетических мощностей сельского хозяйства составляла 30% всех энергетических мощностей сельского хозяйства страны. Общее число тракторов в сельском хозяйстве уменьшилось с 1940 г. до конца 1941 г. с 683,8 до 441,8 тыс., грузовых авто-

-
2. Военная экономика России в первой половине XX столетия / Под ред. И.В. Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2006. С. 169.
 3. Вознесенский Н.А. Избранные произведения (1931–1945). М.: Политиздат, 1979. С. 505.

мобилей с 228,2 тыс. до 66 тыс.⁴ В 1942–1943 гг. промышленность могла дать сельскому хозяйству только 900 тракторов (20,3 тыс. в 1940 г.)⁵. Большая часть мужского населения села была мобилизована на фронт, а нужно было не только спасать урожай, но и обеспечить эвакуацию скота. Основная нагрузка выпала на женщин и детей, пожилых людей и привлеченных жителей городов, до 4 млн. Удельный вес женщин в составе трактористов МТС вырос с 4% в начале 1940 г. до 45% в 1942 г., среди комбайнеров МТС – с 6 до 43%, среди шоферов – с 5 до 36%.

В первый год войны валовой сбор зерна снизился с 95,6 млн т в 1940 г. до 55,9 млн т в 1941 г. и до 29,6 млн т в 1942 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось с 54,8 млн голов до 31,4 млн голов, свиней с 27,6 млн до 8,2 млн голов⁶. Продовольственное обеспечение страны осуществлялось в основном за счет Поволжья, Сибири, Урала, Казахстана, республик Средней Азии. Посевы зерновых в восточных регионах выросли на 2,3 млн га. При общем сокращении посевных площадей в 1942 г. почти на пятую часть, уборочная площадь 1942 г. составила 85,6 млн га, в том числе под зерновыми 65,8 млн га⁷.

Вследствие потерь и передачи техники фронту резко снизился уровень механизации работ в сельском хозяйстве. Взамен тракторам пришли простейшие машины, тягловая сила и ручной труд. В 1941 г. такими средствами было убрано $\frac{2}{3}$ колосовых, в 1942 г. – $\frac{4}{5}$ ⁸ (комбайнами убиралась $\frac{1}{5}$ зерновых). Наряду со снижением производства резко упала и заготовка основных продуктов растениеводства и животно-

4. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 2. М.: Воениздат, 1961. С. 166.

Количество тракторов только в совхозах всех систем сократилось с 1940 по 1943 г. в два раза – с 74,2 тыс. до 37,9 тыс. штук, а численность комбайнов – с 27,4 до 18,8 тыс. шт., почти в 1,5 раза (Зеленин И. Совхозы СССР 1941–1950 гг. М.: Наука, 1969. С. 4).

5. Социалистическое сельское хозяйство. 1945. №10. С. 7.

6. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4. М.: Воениздат, 1975. С. 146.

7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М.: Политиздат, 1968. С. 98.

8. История КПСС. Т. 5. Кн. 1. М.: Политиздат, 1970. С. 303–304.

водства. По сравнению с 1940 г. в 1942 г. заготовки зерновых составили всего 34%, сахарной свеклы 9%, подсолнечника 8%, мяса (в живом весе) 61%, молока 45%. Нехватка техники и сокращение трудовых ресурсов постоянно оказывало отрицательное воздействие на показатели сельскохозяйственного производства. В 1943 г. посевные площади составили 63% довоенного уровня, а валовая продукция 37%⁹.

11.2. Реструктуризация системы производства и перераспределения сельскохозяйственной продукции в военные годы

В связи с потребностями фронта и тыла возникла существенная необходимость в увеличении производства хлеба, для чего произошло в годы войны структурное изменение посевных площадей. За счет сокращения кормовых площадей и освоения новых земель увеличился посев зерновых. Если в 1940 г. посевы зерновых культур составляли 73,5% всех посевных площадей, в 1942 г. — 76,9, в 1943 г. — 75,2, в 1944 г. — 74,8, а в конце войны в 1945 г. — 74,7%. Постепенно росло и производство зерна (см. табл. 11.1).

Таблица 11.1. Производство сельскохозяйственной продукции в годы войны (млн т)

Сельскохозяйственные культуры	Годы						1945 в % к 1940
	1940	1941	1942	1943	1944	1945	
Зерновые культуры	95,6	56,4	29,6	29,6	48,8	47,3	49,4
Сахарная свекла	18,0	2,0	2,2	1,3	4,1	5,5	30,6
Подсолнечник	2,64	0,90	0,29	0,79	1,00	0,84	31,8
Картофель	76,1	26,6	23,6	35,0	54,8	58,3	76,6

Рассчитано по: Советская экономика в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1970. С. 260–261.

9. Там же. С. 465.

Как видно из таблицы, за годы войны Советский Союз существенно пострадал от оккупации, но выстоял, и, начиная с 1944 г., заметен существенный подъем в производстве основной растениеводческой продукции. Основную нагрузку в обеспечении фронта и тыла вынесли на себе труженики колхозов и совхозов. Но не следует забывать и о других формах производства сельхозпродукции, которая помогла выживать сельскому и городскому населению.

Речь идет о подсобных хозяйствах промышленных предприятий и коллективном и индивидуальном огородничестве.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 18 октября 1942 г. «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов» устанавливало, что 50% произведенного в ОРСАХ (организованных подсобных хозяйствах промышленных предприятий) мяса, зерна, рыбы и 100% всех остальных продуктов (картофеля, молока, яиц и т.д.) должно использоваться для улучшения питания рабочих и служащих сверх карточных норм. Посевная площадь подсобных хозяйств к концу войны достигала 5 млн га. поголовье крупного рогатого скота выросло на 40%. Производство сельскохозяйственной продукции за 1942–1945 гг. увеличилось: картофеля – в 3,7 раза, овощей – 5,4, молока – 2,5 раза¹⁰.

Существенную роль в обеспечении продовольствием сыграло огородничество, число хозяйств которых выросло с 5 млн в 1942 г. до 16,5 млн в 1944 г., а посевная площадь с 0,5 млн га до 1,4 млн га. Валовой сбор картофеля и овощей в этих хозяйствах за сравниваемый период вырос с 2 млн т до 9,8 млн т.

Следует подчеркнуть особую роль личных подсобных хозяйств, которые уже в 1940 г. имели 5,3 млн га посевной площади и более 40% голов крупного рогатого скота, в т.ч. 58% коров, свыше 40% скота, свиней, овец и коз¹¹.

10. Советская торговля за 30 лет. М.: Госторгиздат, 1947. С. 132; Советская экономика в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1970. С. 261.

11. Народное хозяйство СССР в 1988 г. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 394–396, 447–450.

Следует отметить, что часть продовольствия в виде помощи в годы ВОВ поступала из-за рубежа. Всего за 1941–1944 гг. Советский Союз получил из США, Канады и Англии по ленд-лизу 2545 тыс. т продовольствия¹². Среднегодовой экспорт в годы войны муки, крупы и зерна из США в СССР составлял 235 тыс. т, из Канады 139 тыс. т, а всего в переводе на зерно — около 500 тыс. т, что равнялось лишь 1,4% заготовок зерна в СССР в предвоенные годы и 2,8% — в годы войны. Размер этой помощи был не превалирующим, но создавал чувство поддержки в трудное время.

Следует подчеркнуть, что лозунг «Все для фронта, все для победы!» означал не только ударный труд для крестьян, но и дополнительный сбор продовольствия за счет сокращения своего натурального заработка. Колхозы не случайно называли школой коммунизма для крестьянства, но это скорее была школа сурового выживания, а мерилom этого выживания служил трудодень как форма учета затрат, в соответствии с которой происходило распределение оплаты труда (натуральной и денежной), но без учета конечных результатов.

Труженики сельскохозяйственного тыла трудились самоотверженно и тяжело, для них было установлено количество трудодней, подлежащих выработке в течение весеннего сева, периода прополки, обработки посевов и уборки урожая. Общая выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника поднялась с 253 в 1940 г. до 352 трудодней в 1942 военном году.

В апреле 1942 г. в газете «Правда» публикуется Постановление «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Одновременно в соответствии с Указом Президента Верховного Совета Союза ССР устанавливается, что трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней, предаются суду, караются исправительно-трудовыми работами

12. Шигалин Г.И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 191.

в колхозе на срок до 6 месяцев с удержанием оплаты труда до 25% в пользу колхозов¹³.

В 1942–1943 гг. на трудодень выдавалось в два раза меньше зерна и картофеля по сравнению с 1940. Выдача зерновых и картофеля сократилась примерно в 3 раза (зерна в 1940 г. приходилось 550 г, в 1943 г. — 180 г, картофеля в 1940 г. — 330 г, в 1943 г. — 110 г). Мясо, масло и молоко практически вообще не распределялись¹⁴. В 1942 г. из назначенных к выдаче 44 млн ц зерна фактически выдано 24 млн ц¹⁵. Следует подчеркнуть, что во время войны была уравнительная система оплаты, действовала система сборов и налогов, которая составляла примерно пятую часть доходов колхозов, и столько же перечисляли в бюджет колхозники¹⁶.

Как известно, в первые годы войны обострились проблемы с бюджетом, и в первую очередь внимание было обращено на налоги с населения, что непосредственно затрагивало и крестьянство. В начале ВОВ были установлены временные надбавки к сельскохозяйственному и подоходному налогу. Были пересмотрены и ставки сельскохозяйственного налога. До 1943 г. прогрессия ставок налога заканчивалась при норме годового дохода в 4000 руб. После введения новых норм доходности прогрессия была продолжена до 10000 руб. годового дохода. Естественно, что это увеличило платежи колхозников и единоличников, имевших крупные доходы. В целом по СССР размер сельскохозяйственного налога в 1941 г. составлял в среднем на одно хозяйство 141 руб., а с введением надбавки он достиг 282 руб., т.е. увеличился вдвое¹⁷.

В декабре 1941 г. был введен специальный военный налог для всего взрослого населения (с 18 лет). Налог был дифферен-

13. Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству на 1942–1944 годы. М.: Сельхозгиз, 1944. С. 49.

14. Краткие очерки истории (1917–1979). М.: Политическая литература, 1973. С. 386, 876.

15. История социалистической экономики СССР. Т.5. М.: Наука, 1978. С. 387.

16. Вестник Ярославского университета. 1972. №1. С. 47.

17. Военная экономика России в первой половине XX столетия / Под ред. И.В. Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2006. С. 214–215.

цирован в зависимости от годового заработка. Колхозники уплачивали военный налог от 150 до 600 руб. независимо от доходов личного подсобного хозяйства.

В июне 1942 г. принимается Постановление «О создании из урожая 1942 г. хлебного фонда Красной Армии», который, исходя из «пожелания колхозов», создается в размере 45 пудов с каждого гектара пашни, по которым исчисляются обязательные поставки¹⁸.

Если в 1940 г. различные денежные сборы и налоги составляли 10,7% денежных доходов колхозов, то в 1943 г. — 12%, в 1944 — 12,8 и в 1945 — 15,7%. Кроме того, 5–7% своих доходов (примерно до половины отчислений в неделимый фонд) колхозы расходовали на приобретение облигаций военного займа. До конца 1944 г. размеры займа возрастали. Всего за 1942–1945 гг. в государственный бюджет от подписки на заем поступило около 90 млрд руб. При этом доля трудящихся деревни в общей подписке увеличилась в 2 раза: с 20% в 1942 г. до 40% в 1944 г.

Вся сумма налогов, сборов, приобретения облигаций составляла примерно $\frac{1}{5}$ доходов колхозов. Такую же долю доходов выделяли в государственный бюджет колхозники¹⁹.

11.3. Вклад советского крестьянства в эффективное функционирование мобилизационной экономики

В целом за годы Великой Отечественной войны ущерб сельского хозяйства оценивается в 181 млрд руб.²⁰ Было уничтожено имущество 98 тыс. колхозов и 1876 совхозов, разрушено 70 тыс. деревень и сел. Существенные потери

18. Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству на 1942–1944 гг. С. 60.

19. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. С. 214; Белова Г.И. Сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Военная экономика России в первой половине XX столетия. М.: ИЭ РАН, 2006. С. 170.

20. Экономическая энциклопедия. Т.2. М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 187.

понесли республики, входящие в СССР. Так, в оккупированных районах РСФСР поголовье скота сократилось в следующих размерах: лошадей осталось лишь 23% от довоенного поголовья, крупного рогатого скота — 40%, овец и коз — 30% и свиней осталось лишь 10%. После освобождения УССР поголовье лошадей насчитывало 30% довоенного уровня, крупного рогатого скота — 44%, овец — 6%, свиней — 11%. В БССР соответственно: 39%, 31, 22 и 12%²¹. Потери сельского хозяйства за годы войны (по сокращению объема валового общественного продукта) были значительно больше, чем в промышленности.

В связи с сокращением объема сельскохозяйственного производства в августе 1941 г. на нормированное снабжение хлебом и сахаром было переведено все городское население страны, а в октябре 1941 г. была установлена карточная система снабжения указанными выше продуктами населения крупнейших промышленных городов страны. В 1942 г. было введено нормированное снабжение по государственным розничным ценам городского населения промышленными (непродовольственными) товарами. Установленные нормы были дифференцированы для различных групп трудящихся, что обеспечивало более высокое снабжение рабочих важнейших отраслей промышленности. В ходе войны установленные нормы неоднократно менялись.

И все же в течение всех четырех лет войны обеспечивалось относительно устойчивое снабжение армии и удовлетворялись минимальные потребности гражданского населения.

Сохранение, последовательное восстановление и серьезная реструктуризация системы общественного производства сельскохозяйственной продукции — все это, в конечном счете, обеспечило решение проблемы продовольственного обеспечения армии и населения в необходимых для поддержания военной экономики объемах. К концу войны государство снабжало хлебом и другими продуктами

21. Вознесенский Н.А. Указ. соч. С. 513–514.

питания более 80 миллионов человек²². При этом следует подчеркнуть, что за годы войны государственные розничные цены на предметы первой необходимости оставались в основном стабильными²³.

Следует отметить существенную роль, которую сыграли в обеспечении нашей Победы коллективные сельские хозяйства. Они как структурные образования, при всех имеющихся недостатках, оказались способными к более четкой организации поставок продовольствия армии и населению по сравнению с тем, что потенциально могли сделать личные хозяйства. Прежде всего фронту были переданы машины и трактора и, главное, людские ресурсы, и только за счет мобилизации всех человеческих возможностей коллектива колхозы и совхозы продолжали функционировать, что вряд ли удалось бы единоличным хозяйствам.

Выстоять в это суровое время, по мнению Н.А. Вознесенского, помогли также успехи социалистического земледелия, которые обеспечили в СССР к началу Отечественной войны накопление значительных государственных резервов хлеба. Это создало устойчивость в снабжении Советской Армии и населения продовольствием, несмотря на исключительные трудности военного времени и уменьшение заготовок хлеба в 1942 и 1943 военных годах по сравнению с 1940 г. за счет временно оккупированных районов. Несмотря на сокращение расхода зерна в 1942 г. по сравнению с 1940 г. более чем вдвое, благодаря строжайшему учету и распределению хлебных ресурсов в СССР было организовано бесперебойное снабжение хлебом Советской Армии и населения²⁴.

Одновременно, начиная со второй половины 1943 г., быстрыми темпами шло восстановление сельского хозяйства освобожденных районов. В результате прироста посевных площадей и урожайности зерновых культур в 1944 г. страна

22. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1970. С. 266.

23. История ценообразования в СССР (1941–1955). Т.3. М.: Прейскурантиздат, 1975. С. 29.

24. Вознесенский Н.А. Указ. соч. С. 537.

получила на 1,1 млрд пудов хлеба больше, чем в 1943 г. Решающее значение в подъеме сельского хозяйства имело восстановление тракторного парка и машинно-тракторных станций, количество которых увеличилось в освобожденных районах с 394 на начало 1943 г. до 1702 на начало 1944 г., причем в областях, полностью освобожденных к этому времени, сеть МТС была восстановлена до довоенного уровня.

Характерно, что позитивные коллективистские принципы организации и функционирования колхозной системы на оккупированных территориях пытались использовать для обеспечения снабжения немецких войск продовольствием. В инструкции «Принципы ведения хозяйства на Востоке»²⁵ отмечалось, что «сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии». С этой целью крестьянам доводились обязательные поставки продукции. В Белоруссии, например, с каждого засеянного гектара крестьянин должен был поставить немецким властям 300 кг зерна, 400–500 кг картофеля, а также 300 литров молока с коровы²⁶.

Однако сохранение колхозной системы в первые годы оккупации не оправдало ожидания, в массе крестьяне остались патриотами своей страны, саботируя по мере возможности все распоряжения немецких оккупантов. Тогда была предпринята попытка роспуска колхозов и формирование переходных форм, типа общинных хозяйств с обязанностью совместной работы, совхозы же объявились собственностью рейха, государственными именными. Для каждой семьи устанавливалась норма земли для обработки и система наказаний в случае невыполнения задания. Учитывая неэффективность общин, предпринимались попытки организации товариществ по совместной обработке земли, вводилась хуторская система и формировались единоличные хозяйства

25. Нюренбергский процесс. Т. 1. М.: Госюриздат, 1955. С. 805.

26. История социалистической экономики СССР. Т. 5. М.: Наука, 1978. С. 377.

как якобы наиболее приемлемая форма для крестьян²⁷. Но все принимаемые меры не обеспечивали выполнения задания по заготовке продукции. Оккупанты намечали ежегодно вывозить только из Украины по 7–12 млн т зерна, а фактически до апреля 1944 г. со всей оккупированной территории Советского Союза им удалось взять 9,1 млн т зерна, в том числе 4,1 млн т фуражного²⁸.

Экономическая ситуация в годы Великой Отечественной войны, как это ни парадоксально звучит, преподнесла нам жесткий исторический урок на основе эксперимента над колхозной системой, который был осуществлен фашистскими оккупантами.

Этот эксперимент продемонстрировал: во-первых, психологическую невосприимчивость массы крестьян к переменам; во-вторых, возможность полной самоотдачи в процессе труда на не занятых территориях, ради общей цели, а в-третьих, приверженность коллективным формам организации трудовых процессов. Коллективные хозяйства, становление которых происходило в течение нескольких поколений, стали их мироощущением, основой коллективной деятельности и, по сути, выживания.

Разрушение этого крестьянского мира под лозунгом реформирования в массе не отражает жизненного кредо крестьянства. Если опираться на эти выводы, то можно понять истоки кризиса сельского хозяйства после реформирования колхозов и совхозов в последнем десятилетии XX века.

Следует особо выделить роль приусадебных участков селян и «шести соток» рабочих и служащих, обеспечивающих выживание миллионов крестьян и рабочих как во время Великой Отечественной войны, так и после нее. Удельный вес ЛПХ в доходах колхозников в 1940 г. составлял 51,7%, в послевоенные годы (1946 г.) – 69,5%, в 1950 г. – 45,3%. В самый напряженный период Великой Отечественной

27. Там же. С. 378–379.

28. Там же. С. 377.

войны, когда сложилось достаточно сложное положение с обеспечением населения продовольствием, в апреле 1942 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих», последним выделяли участки по 0,15 га. Но как подсобные хозяйства, так и приусадебные облагались налогами.

Следует вообще отметить достаточно непростую судьбу ЛПХ в России. Сталин в своей речи «О правой опасности в ВКП (б)», произнесенной 19 октября 1928 г. на Пленуме МГК ВКП (б), говоря о возможности реставрации капитализма, подчеркивал, что эти источники «...гнездятся в товарном производстве, в мелком производстве и особенно деревни»²⁹. Страна шла к коллективизации, и такая постановка вопроса, видимо, была оправдана. Но политика давления на ЛПХ продолжалась и в послевоенное время.

Сельскохозяйственный налог взимался с каждой сотки земли с дифференциацией по краям и областям (от 30 коп. до 1,4 руб.). Кроме того, ЛПХ привлекались к самообложению и обязательному страхованию имущества. Для укрепления трудовой дисциплины налог повышался на 50%, если отдельные трудоспособные члены семьи не вырабатывали установленного минимума трудодней. В 1942 г. были введены налог со строения и разовый сбор с владельцев скота. До 1958 г. колхозники обязаны были продавать государству определенную часть произведенной на приусадебных хозяйствах продукции. Только в 1977 г. были сняты ограничения на размер пенсии для колхозников (15%) при наличии у него приусадебного участка. Паспорта же жители колхозной деревни получили лишь в середине 1970-х годов. За годы Великой Отечественной войны ЛПХ потеряли 14% коров и 62% свиней. В последующие 10 лет поголовье крупного рогатого скота так и не было восстановлено в силу вышеуказанных экономических и политических причин.

29. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. М.: Госкомстат, 1952. С. 215.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны сельское хозяйство столкнулось с массой проблем. Особенно это коснулось освобожденных регионов. Отсутствовали скот, техника, только начало возвращаться призванное в армию мужское население. Но следует отдать должное правительству, оно сумело оказать помощь в подъеме сельского хозяйства. Он начался с восстановления поголовья скота и воссоздания разрушенных МТС. Уже к концу 1945 г. число МТС на освобожденных территориях достигло довоенного уровня. Одновременно начали расти капиталовложения. Если в 1947–1953 гг. они составляли 11,3 млрд руб., то за период 1954–1960 гг. — 34,8 млрд руб. В дальнейшем рост капиталовложений как основы интенсивного развития сельского хозяйства устойчиво продолжался вплоть до конца 1980-х гг.

Глава 12

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война и активные боевые действия на территории страны накладывают серьезный отпечаток на многие хозяйственные процессы и жизнь людей. В мирное время человеку несвойственно замечать и придавать значение присутствию хлеба и молока на полках магазинов. Это представляется чем-то естественным, само собой разумеющимся. Тем более не приходит в голову мысль о специфике организации процесса сельскохозяйственного производства, переработки сельскохозяйственной продукции и доставки конечного товара на прилавки. Однако обычный процесс приобретения хлеба в магазине становится иным во время боевых действий, когда необходимо думать о количестве произведенного хлеба и иных продовольственных продуктов, о способе его доставки, о способах его распределения среди мирных жителей, трудящихся в тылу, военнослужащих. Война порождает комплекс проблем, к которым, как правило, не готова система государственного управления, общество, и справиться с таким вызовом способны не все.

Война изменила не только психологический портрет человека, наложила отпечаток на его духовное внутреннее и физическое состояние, но и на всю социально-экономическую систему страны, которая перешла на рельсы воен-

ной экономики в рамках лозунга «Все для фронта — все для победы!». При этом должна была сохраниться не только независимость страны, свобода людей, но и сам генофонд нации, который играет немаловажную роль в формировании человеческого потенциала государства. Он создает предпосылки для развития страны как мировой державы, предъявляющей миру свой взгляд на происходящие события, определенную мировоззренческую и ценностную базу, способную отстаивать интересы общества.

Эффективная организация продовольственного снабжения во время боевых действий становилась залогом успеха, своего рода невидимой базой для претворения в жизнь планов командующего состава Советской армии. Сытый солдат, сытый крестьянин, сытый трудящийся, сытый ребенок образовывали базис, на котором строился весь план спасения Отечества от фашизма. Для того, чтобы люди были сыты, государство активно перестроило процессы снабжения продовольствием солдат и населения страны.

Изучение опыта государственного снабжения во время войны одинаково актуально и в условиях современного мирового кризиса, когда меняются правила игры на мировой арене, а процессы глобализации не всегда положительно сказываются на развитии экономик, в том числе стран БРИКС.

12.1. Принципы заготовок сельскохозяйственной продукции в СССР к началу войны

К началу войны в сельском хозяйстве СССР функционировала система экономических обязательств крестьянства, объединившая законодательно закрепленные отработочную, натуральную и денежную повинности. Отработочная повинность выражалась в установлении обязательной нормы выработки трудодней в колхозе. Натуральные повинности существовали в форме обязательных поставок государству четко зафиксированной номенклатуры продуктов питания, производимых в приусадебном хозяйстве. Денежные изъ-

ятия у колхозников производились в виде сельскохозяйственного налога, а также через систему государственных займов, носивших по существу обязательный характер. Такая система создавала огромные мобилизационные возможности для решения продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны.

Однако уже накануне войны сложилась непростая продовольственная ситуация. С декабря 1939 г. в магазинах исчезли мука, начались перебои с другими продуктами питания. В апреле 1940 г. нормы отпуска в одни руки основных продуктов питания (хлеб, крупа, мясо, рыба и др.) в открытой торговле были уменьшены в 2–4 раза. В октябре 1940 г. последовало их новое сокращение, а также введение норм на продажу товаров, которые ранее продавались неограниченно (сахар, картофель, овощи). Основной причиной продовольственного кризиса накануне войны был рост военных расходов. Росла численность армии, которой требовалось все больше продовольствия. Кроме того, создавались продовольственные резервы на случай войны. В конечном итоге рыночные фонды продовольственных товаров в расчете на душу населения уменьшились в 1940 г. по сравнению с 1937 г. более чем на 12%.

Трагические события первых месяцев войны привели к потере основных сельскохозяйственных регионов. Резко сократились продовольственные запасы. В Москве и Ленинграде нормированное распределение продуктов питания по карточкам было введено уже в июле 1941 г. Постепенно карточки распространились на все другие города и населенные пункты. Все население было разделено на две основные категории: население, снабжаемое по городским нормам, и население, снабжаемое по сельским нормам. Кроме того, различали работающих (рабочих и служащих), иждивенцев и детей (до 12 лет включительно).

Уже с 1933 г. урожай зерновых культур в СССР определялся на корню, до сбора. Если до 1937 г. в статистике разрешалась поправка на 10% с учетом возможных последующих потерь, то с 1937–1940 гг. эти скидки были отменены. Таким

образом, официальные данные преувеличивали действительные цифры сбора зерновых более чем на четверть. В результате весь заготовленный хлеб находился в полном распоряжении государства. Оно запрещало колхозам и колхозникам продавать зерно собственного производства до полного выполнения государственных планов заготовок. Благодаря этому приему, когда в расчетах использовалась методика, исходящая из видовой урожайности, постоянно повышался уровень заготовок¹.

Причина завышения показателей валового сбора зерна заключалась не только в политических амбициях руководства страны. Такое мощное средство контроля, как видовая оценка урожая, давало государству представление о максимуме возможных сборов зерна и позволяло выжать из деревни все. В случаях невыполнения планового задания недоимки включались в плановую нагрузку на следующий год. Такие хозяйства заносились в разряд недоимщиков, и зачастую государство перекадывало их долги в форме дополнительных заданий на передовые колхозы.

Сложившаяся практика отражала серьезные противоречия между властью и непосредственными производителями. Районные, областные и республиканские власти находились в двойственном положении. С одной стороны, как представители государства они обязаны были следить за точным выполнением всех директив центра. С другой — они были заинтересованы в сохранении экономической стабильности подведомственных им сельскохозяйственных предприятий, стремились не допустить их полного разорения, что также грозило наказанием. Выходом из такой ситуации было искажение отчетности о посевных площадях зерновых и видовой урожайности. Это была расплата общества за экономическую неэффективность созданной системы.

Кроме планирования государственных поставок по видовой урожайности, с 1940 г. устанавливается их погектарный

-
1. Рогожникова Н.Е. Продовольственный вопрос и товарно-денежные отношения в годы Великой Отечественной войны / Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в современной исторической науке: Материалы международной научной конференции. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2005.

принцип исчисления, согласно которому объем сдаваемого зерна зависел от размера пашни, закрепленной за каждым колхозом, При этом фактические посевы зерновых культур, наличие семян, техники, рабочих рук, погодные условия в расчет не принимались. Даже несмотря на то, что в годы войны из-за недостатка ресурсов и рабочих рук многие колхозные земли пустовали и не засевались, хозяйства должны были сдавать с них хлебопоставки. Для каждой территории определялся средний разряд урожайности, который ежегодно утверждался правительством и получал силу закона.

Таким образом, обязательные поставки были основным источником получения хлеба государством.

Колхозники стремились выполнить государственный план заготовок любой ценой, в том числе и с помощью приписок и других способов обмана. Они не были экономически заинтересованы ни в качестве, ни в количестве сдаваемого зерна. Поэтому нет ничего удивительного в том, что размер сырого и влажного зерна составлял в общем объеме заготовок от 15-18% до войны и 30% и более во время войны.

По оценкам ЦСУ СССР, в отдельные годы потери зерна при уборке и хранении, не связанные с погодными условиями или чрезвычайными обстоятельствами, составляли треть его валовых сборов. При этом качество его было низким.

Сельское хозяйство, безусловно, находилось не в простом положении. Фактически в тисках между потребностями армии, имеющимися производственными ресурсами, которые необходимы для выращивания сельскохозяйственной продукции, и трудно предсказуемыми природными условиями. В рамках жесткой ответственности за производственные показатели некоторые колхозы и совхозы оказывались в затруднительном положении при невыполнении плана производства и поставок продовольственной продукции для государственных нужд. Это негативно отражалось на возможностях сельскохозяйственного производства, требовало от колхозников больших дополнительных усилий для выхода из сложившейся ситуации.

12.2. Нормированное снабжение как элемент обеспечения рационального потребления в тылу

Решение важной политической и экономической задачи снабжения населения продуктами питания в годы войны базировалось на нормированном подходе к распределению продуктов питания среди населения.

Перестройка снабжения городского населения состояла в переходе от свободной продажи продовольственных и промышленных товаров к нормированному их распределению и продаже населению по карточкам. Нормированное снабжение существенно ограничивало потребление. Однако эта вынужденная мера соответствовала условиям военного времени и гарантировала гражданскому населению получение минимума продовольствия и предметов первой необходимости по твердым государственным ценам.

Организация системы нормированного снабжения опиралась на опыт, накопленный в годы Гражданской войны и иностранной интервенции, а также на опыт функционирования карточной системы в 1928–1935 гг. Целью продовольственной политики военного времени является в первую очередь продовольственное снабжение. Для его бесперебойного функционирования необходимо было сконцентрировать продовольствие в государственном фонде, обеспечить жесточайший режим экономии, наладить строгий учет всех наличных ресурсов, распределять ресурсы в соответствии с иерархией потребностей страны.

Нормированное снабжение было организовано в кратчайшие сроки в самом начале войны. Вводились специальные карточки, по которым население получало продовольственные и промышленные товары. Карточная система распространялась на основные продукты питания (хлеб, хлебобулочные изделия, муку, крупу, макароны, сахар, кондитерские изделия, жиры) и на непродовольственные товары (ткани, швейные изделия, трикотажные товары, чулочно-носочные изделия, кожаную и резиновую обувь, мыло).

Первые карточки были введены в Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных зонах Московской и Ленинградской областей в соответствии с Постановлением СНК СССР от 18 июля 1941 г. В регионах карточная система на хлеб, сахар, кондитерские изделия вводилась с сентября 1941 г., с ноября 1941 г. — на другие продукты питания².

За годы войны карточная система функционировала в 113 городах. В городах, где карточки не вводились, осуществлялось гарантированное снабжение продуктами по существующим нормам работников предприятий, имеющих оборонное значение, и транспорта. Другие группы населения крупных городов снабжались из централизованных фондов, исходя из расчетных норм на соответствующий контингент населения, которые определялись в зависимости от состояния ресурсов. Продуктами, отпускавшимися по расчетным нормам, обеспечивались в первую очередь предприятия общественного питания, оставшиеся товары направлялись в торговую сеть. Расчетные нормы были сориентированы на нормы снабжения по карточкам и не могли превышать их.

Снабжение продовольствием жителей сельской местности, не связанных с сельскохозяйственным производством, в том числе эвакуированных из городов, осуществлялось по талонам и спискам. Особый порядок снабжения был установлен для социально-бытовых и культурных учреждений и организаций. Для них существовали специальные нормы государственного снабжения, согласованные с органами здравоохранения и просвещения, сориентированные на количество имеющихся ресурсов. Для работников железнодорожного и речного транспорта и связи существовали специальные транспортные карточки, по которым продажа продукции производилась в любом населенном пункте страны³.

Количество населения, состоявшего на нормированном снабжении хлебом, ежегодно росло. Так, в связи с пере-

2. РГАЭ (ЦГАНХ), ф. 7971, оп. 1, д. 893, л. 73.

3. РГАЭ (ЦГАНХ), ф. 7971, оп. 1, д. 947, л. 51.

базированием производительных сил в Поволжье, на Урал, в Сибирь, Казахстан и увеличением населения городов и промышленных центров восточных районов уже в 1942 г. на государственном нормированном снабжении хлебом находились 61,7 млн человек, в 1945 г. — 80,6 млн человек⁴. При организации снабжения исходили из того, что каждая категория городского населения должна быть обеспечена продовольственными и промышленными товарами. При этом обеспечивалось преимущественное снабжение работников ведущих отраслей народного хозяйства, и в первую очередь рабочих оборонной промышленности.

Нормы снабжения (табл. 12.1) устанавливались в зависимости от количества ресурсов, характера выполняемой работы, возраста и других факторов, а также с учетом значения выполняемой работы для обороны страны и дифференцировались по 4 группам населения⁵:

1 группа — рабочие и приравненные к ним лица (ИТР промышленных предприятий, работники связи и транспорта, учителя, работники науки, искусства и литературы, медицинские работники, доноры и др.);

2 группа — служащие и приравненные к ним;

3 группа — иждивенцы и приравненные к ним;

4 группа — дети (до 12 лет).

Таблица 12.1. Нормы снабжения хлебом, сахаром, кондитерскими изделиями в городах (в граммах)

Категории граждан	Хлеб на человека в день		Сахар и кондитерские изделия на человека в месяц	
Рабочие	800	600	800	600
Служащие	500	400	600	600
Иждивенцы	400	400	400	400
Дети до 12 лет	400	400	600	400

Источник: РГАЭ, ф. 7971, оп. 1, д. 893, л. 74.

4. История Великой Отечественной войны. Т. 6. М.: Воениздат, 1965. С. 76.

5. РГАЭ, ф. 7971, оп. 1, д. 892, л. 102.

Снабжение хлебом, сахаром, кондитерскими изделиями дифференцировалось по 2 категориям: к первой категории относились работники оборонной, угольной, нефтяной, резиновой, химической, цементной, металлургической, машиностроительной и ряда других отраслей тяжелой промышленности, а также транспорта,строек оборонной промышленности. Ко второй категории — рабочие и служащие других отраслей народного хозяйства и городское население.

В ходе войны в зависимости от сложившейся ситуации нормы снабжения хлебом и сахаром менялись. Осенью 1941 г. и весной 1942 г. в связи с оккупацией гитлеровцами основных свекловодческих районов были снижены нормы снабжения сахаром и кондитерскими изделиями. С 1 апреля 1942 г. рабочие предприятий Москвы и отнесенные к особому списку получали по 500 г сахара в месяц, рабочие остальных предприятий — 400, служащие — 300, иждивенцы — 200, дети — 300 г.

Осенью 1943 г., когда потребовалось организовать снабжение населения районов, освобожденных от оккупации, были временно снижены нормы снабжения хлебом. С 21 ноября 1943 г. рабочие стали получать по карточкам 500—700 г. хлеба, служащие — 400 г, иждивенцы и дети — по 300 г.

Для рабочих ряда профессий в отдельных отраслях народного хозяйства были установлены более высокие нормы выдачи хлеба — от 650 г до 1 кг в день. По килограмму хлеба в день получали рабочие и ИТР, занятые на подземных работах, в горячих и вредных цехах⁶.

При распределении мясных и рыбных продуктов, крупы, макаронных изделий, сыров также проводилась дифференциация норм снабжения: передовикам производства и рабочим важнейших отраслей промышленности обеспечивался более высокий уровень потребления (табл. 12.2).

6. Любимов А.В. Торговая и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. С. 29; РГАЭ, ф.7971, оп.1, д.692, л.102.

Таблица 12.2. **Нормы снабжения различных групп населения продуктами питания (в граммах на человека в месяц)**

Категории граждан	Мясо и рыба	Жиры	Крупа и макарон- ные изделия
Занятые на подземных работах в угольных и рудных бассейнах, рабочие тяжелых профессий прокатных и сталеплавильных цехов, горячих и вредных цехов:			
особо повышенные нормы	4500	1000	3000
повышенные нормы	3200	900	2000
Рабочие ИТР военных предприятий по особому списку	2200	600	1500
Рабочие ИТР остальной промышленности, транспорта и связи	1800	400	1200
Служащие	1200	300	800
Иждивенцы	800	200	600
Дети до 12 лет	400	300	800

Источники: Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. С. 29–30; РГАЭ, ф. 7971, оп. 1, д. 895, л. 76.

По указанным продуктам более высокие нормы были введены для рабочих и ИТР важнейших предприятий, отнесенных правительством к особому списку. Еще более высокие нормы, так называемые повышенные и особо повышенные, действовали для подземных рабочих в угольной промышленности, для литейщиков, стекловаров и др. Особо повышенные нормы на мясные продукты, жиры, крупу и макаронные изделия были в 2,5 раза выше обычных норм снабжения рабочих по карточкам.

В ходе войны на повышенные нормы и нормы первой категории снабжения хлебом и другими продовольственными товарами переводилось все большее количество рабочих и инженерно-технических работников. Одновременно удельный вес рабочих, снабжаемых по обычным нормам, резко сократился — с 71,5% всех рабочих в III квартале 1942 г. до 29% в IV квартале 1942 г. Соответственно увеличился контингент рабочих, снабжаемых по нормам особого списка,

с 28,5 до 68% всех рабочих. Кроме того, в 1943 г. рабочие и ИТР, занятые на бурении и подземном ремонте, добыче, в горячих и вредных цехах были переведены на снабжение по особо повышенным нормам в Туркмении и повышенным нормам во всех остальных районах. Увеличился контингент служащих, снабжаемых по нормам рабочих за счет инженерно-технических работников комбинатов и трестов, а также работников орсов.

При планировании снабжения населения особое внимание обращалось на важнейшие промышленные центры. Приказом Наркомторга СССР от 23.10.1942 г. предписывалось, что план снабжения населения по всем областям, краям и республикам при всех условиях должен обеспечивать первоочередность отгрузки товаров в основные промышленные районы страны. Так, на Урале процент рабочих, снабжавшихся по повышенным нормам и нормам первой категории, был выше, чем в целом по СССР.

В отдельных отраслях промышленности в целях стимулирования производительности труда и ускорения работ снабжение дифференцировалось в зависимости от выработки. Так, например, рабочие рыбной (в период массового лова и уборки рыбы), лесной (при заготовках и вывозке древесины), торфяной (на заготовках и сушке торфа) промышленности, перевыполнявшие нормы выработки, получали в день хлеба на 100 г больше, а невыполнявшие норму выработки — на 100 г меньше установленной нормы.

Принцип дифференцированного распределения воплощался также в установлении специальных повышенных норм снабжения в виде дополнительного питания для беременных женщин, кормящих матерей, доноров, больных⁷. Обеспечивалось дополнительное питание детей в городах и рабочих поселках⁸.

7. РГАЭ, ф.7971, оп.1, д.946, л.140.

8. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1970. С. 395.

По непродовольственным товарам не устанавливались четкие нормы отпуска товаров. Каждой категории снабжаемого населения предназначалось установленное количество товаров широкого потребления, выраженное в условных единицах — купонах. В соответствии с имевшимся количеством купонов их владелец мог приобрести любые нормированные промышленные товары, которые были в продаже. Для рабочих и ИТР в карточках на непродовольственные товары предусматривалось 125 купонов, для служащих — 100, для иждивенцев, детей и учащихся — 80 купонов. При покупке пары обуви для взрослых нужно было сдать 30 купонов, за пальто — 30, за хлопчатобумажное платье — 35. В районах Крайнего Севера карточки на непродовольственные товары выдавались с двойным количеством купонов.

За годы войны нормированное снабжение промышленными товарами охватило 60 млн человек. К концу войны продажа промышленных товаров жителям городов стала осуществляться по специальным ордерам. Сельское население снабжала промышленными товарами потребительская кооперация, реализуя выделяемые ей централизованные фонды через сеть своих магазинов⁹.

Карточная система снабжения в годы войны характеризовалась, во-первых, устойчивостью норм выдачи продуктов, а в последние годы войны даже некоторым повышением норм для отдельных групп занятых; во-вторых, стабильностью розничных цен на товары, отпускаемые по карточкам.

В течение всего военного периода правительство обеспечивало сохранение стабильных низких цен на продовольствие и промышленные товары, а также довоенные тарифы на коммунальные услуги и транспорт. В годы войны государственные розничные цены были повышены лишь на алкогольные напитки и табачные изделия.

Такая экономическая политика способствовала устойчивости реальной заработной платы, что в известной мере

9. История социалистической экономики. Т.5. М.: Наука, 1978. С. 469.

ограждало интересы основной массы рабочих от стихийного колебания цен на колхозном рынке. Однако нельзя забывать, что параллельно с государственными ценами в стране существовали и «пайковые цены», и цены колхозного рынка, и цены коммерческой торговли. Множественное регулирование цен во взаимосвязи с ограничением продажи товаров в итоге вело к ослаблению роли денег в народном хозяйстве.

Введение карточного снабжения закономерно способствовало также развитию целого ряда отрицательных явлений: ограничивало выбор и объем закупок товаров, замедляло оборачиваемость товаров, снижало их качество, сужало ассортимент товаров для потребителей. Товары становились доступными не каждому покупателю, имеющему деньги, а лишь владельцу соответствующей карточки. Это не соответствовало законам товарного обращения. Однако в условиях военного времени другого пути снабжения населения не было.

Следует еще раз подчеркнуть, что в условиях военного времени не требуется ожидать работы рыночного инструментария. Понятно, что надо учитывать спрос и предложение при формировании стратегии производства продовольственных товаров при одновременном учете фактора ограниченности свободного ресурса в форме оборотного и внеоборотного капитала, которым располагали сельскохозяйственные товаропроизводители. Карточная система распределения продовольствия, конечно, порождала и элементы злоупотребления со стороны лиц, которые имели доступ к конечному товару. Правда, это носило скорее исключительный характер, так как система наказания за любые подобные проступки была чрезвычайно строгой.

Проблема продовольствия остро стояла и в деревне. По свидетельству очевидцев этих событий, хлеб на столе в годы войны был праздником. Продовольственная проблема в деревне была связана, главным образом, с нехваткой мужской рабочей силы (остались преимущественно женщины, дети и старики), отсутствием лошадей (все лошади были направлены на фронт), приходилось пахать вручную, а также

дополнительными сборами с крестьянских хозяйств в пользу фронта. Это был второй после коллективизации удар, который значительным образом изменил облик отечественной деревни.

В связи с введением карточной системы изменилась *организационная структура торговой сети*. Усилилась централизация управления снабжением. Значительно возрос объем и уровень централизации распределения фондов по районам страны, вводилось нормирование рыночных фондов по территории страны, по организациям и отдельным предприятиям.

В деятельности Народного Комиссариата торговли (Наркомторга) СССР и его органов на местах появились новые функции: мобилизация продовольственных ресурсов, строжайший контроль за их использованием, планирование и учет снабжаемых контингентов, разработка норм снабжения продовольствием, введение закрытых форм торговли.

В июне 1942 г. в составе Наркомторга СССР был организован специальный отдел по учету и контролю контингентов населения, снабжавшегося нормированными товарами¹⁰. Его важнейшими задачами являлись: организация и осуществление систематического контроля за правильностью исчисления контингентов населения, соблюдением установленных норм снабжения, правильностью выдачи, учета и хранения карточек, а также за расходованием фондов нормированных товаров наркоматами и ведомствами, получающими централизованные фонды продовольственных и промышленных товаров; разработка проектов дифференцированных норм снабжения продовольственными и непродовольственными товарами, установление порядка снабжения населения нормированными товарами и разработка документации по карточному снабжению.

Контингенты централизованного снабжения планировались Госпланом СССР на основе плана по труду. На местах

10. РГАЭ, ф. 7971, оп. 1, д. 949, л. 159.

орсам предприятий и учреждений, находившихся на централизованном снабжении, фонды выделялись на фактический контингент по количеству выданных карточек на начало месяца.

В структуре Наркомторга было образовано специальное Управление по карточному снабжению, руководившее большим аппаратом, созданным на местах для выдачи карточек. Это управление осуществляло контроль правильности выдачи карточек и товаров по карточкам.

Наркомторг СССР разработал бланки карточек, которые затем печатались Совнаркомом республик или исполнительными комитетами областей (краев) Советов депутатов трудящихся. Отпечатанные карточки хранились и учитывались наравне с денежными знаками (см. рис. 12.1).

Для выдачи карточек были организованы бюро продовольственных и промтоварных карточек при Совнаркоммах республик. Аналогичные бюро были образованы также при областных, краевых, городских, районных Советах депутатов трудящихся. На конец 1945 г. на территории РСФСР работало 1779 карточных бюро с фактическим штатом 8749 чел.¹¹ Городское карточное бюро осуществляло общее руководство работой районных карточных бюро и контроль за их деятельностью. Районные карточные бюро выдавали карточки соответствующим организациям и следили за правильностью их выдачи.

Продовольственные и промтоварные карточки выдавались по месту работы, в домоуправлениях, воинских частях и непосредственно в городских и районных карточных бюро. Выдача карточек осуществлялась следующим образом: на местах составлялись списки, которые тщательно проверялись руководством предприятия, учреждения, домоуправления. Списки, составленные по соответствующей форме, представлялись в районное карточное бюро, которое на их основе выдавало соответствующие карточки.

11. РГАЭ, ф. 7971, оп. 5, д. 26, л. 2.

1д января ХЛЕБ 300 гр	2д января ХЛЕБ 300 гр	3д января ХЛЕБ 300 гр	4д января ХЛЕБ 300 гр	5д января ХЛЕБ 300 гр	6д января ХЛЕБ 300 гр	7д января ХЛЕБ 300 гр	8д января ХЛЕБ 300 гр	9д января ХЛЕБ 300 гр	10д января ХЛЕБ 300 гр	11д января ХЛЕБ 300 гр
22д января ХЛЕБ 300 гр	21д января ХЛЕБ 300 гр	20д января ХЛЕБ 300 гр	19д января ХЛЕБ 300 гр	18д января ХЛЕБ 300 гр	17д января ХЛЕБ 300 гр	16д января ХЛЕБ 300 гр	15д января ХЛЕБ 300 гр	14д января ХЛЕБ 300 гр	13д января ХЛЕБ 300 гр	12д января ХЛЕБ 300 гр

КАРТОЧКА НА ХЛЕБ
на январь 1942 г.
Норма 400 гр в день
Л Е Т С К А Я

Фамилия _____

Имя, отчество _____

При утере карточка не возобновляется

22д января ХЛЕБ 100 гр	21д января ХЛЕБ 100 гр	20д января ХЛЕБ 100 гр	19д января ХЛЕБ 100 гр	18д января ХЛЕБ 100 гр	17д января ХЛЕБ 100 гр	16д января ХЛЕБ 100 гр	15д января ХЛЕБ 100 гр	14д января ХЛЕБ 100 гр	13д января ХЛЕБ 100 гр	12д января ХЛЕБ 100 гр
1д января ХЛЕБ 100 гр	2д января ХЛЕБ 100 гр	3д января ХЛЕБ 100 гр	4д января ХЛЕБ 100 гр	5д января ХЛЕБ 100 гр	6д января ХЛЕБ 100 гр	7д января ХЛЕБ 100 гр	8д января ХЛЕБ 100 гр	9д января ХЛЕБ 100 гр	10д января ХЛЕБ 100 гр	11д января ХЛЕБ 100 гр

январь 1946 год		обл. УССР		январь № 25	январь № 20	январь № 15	январь № 10	январь № 5	обл. УССР
Карточка 5-Р-1		крупы — маис- ромы — 1500 г		крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	карточка 5-Р-1
Ф. И. О. Казакова		При утере не возобновляется		крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	сахар и кон. изд — 500 г
январь № 45	январь № 41	январь № 37	январь № 33	январь № 29	январь № 24	январь № 19	январь № 14	январь № 9	обл. УССР
40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	карточка 5-Р-1
крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	сахар и кон. изд — 500 г
январь № 44	январь № 40	январь № 36	январь № 32	январь № 28	январь № 25	январь № 18	январь № 13	январь № 8	Ф. И. О. Казакова
40 г	20 г	20 г	20 г	20 г	40 г	40 г	20 г	40 г	При утере не возобновляется
крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	УССР
январь № 43	январь № 39	январь № 35	январь № 31	январь № 27	январь № 22	январь № 17	январь № 12	январь № 7	январь 1946 год
40 г	20 г	40 г	40 г	20 г	40 г	40 г	20 г	40 г	ПРИКРЕПЛЕНЫЙ ТАЛОН
крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	на сахар — кооп. изд — 500 г 5-Р-1
январь № 42	январь № 38	январь № 34	январь № 30	январь № 26	январь № 21	январь № 16	январь № 11	январь № 6	
20 г	20 г	20 г	20 г	20 г	20 г	40 г	20 г	40 г	
крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	
январь № 41	январь № 37	январь № 33	январь № 29	январь № 24	январь № 19	январь № 14	январь № 9	январь № 4	
40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	
крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	
январь № 40	январь № 36	январь № 32	январь № 28	январь № 25	январь № 18	январь № 13	январь № 8	январь № 3	
40 г	20 г	20 г	20 г	40 г	40 г	20 г	40 г	40 г	
крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	
январь № 39	январь № 35	январь № 31	январь № 27	январь № 22	январь № 17	январь № 12	январь № 7	январь № 2	
20 г	40 г	40 г	20 г	40 г	40 г	20 г	40 г	40 г	
крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	
январь № 38	январь № 34	январь № 30	январь № 26	январь № 21	январь № 16	январь № 11	январь № 6	январь № 1	
20 г	20 г	20 г	20 г	20 г	40 г	20 г	40 г	100 г	
крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	сахар	
январь № 37	январь № 33	январь № 29	январь № 24	январь № 19	январь № 14	январь № 9	январь № 4	январь № 3	
40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	40 г	
крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	
январь № 36	январь № 32	январь № 28	январь № 25	январь № 18	январь № 13	январь № 8	январь № 3	январь № 2	
20 г	20 г	20 г	40 г	40 г	20 г	40 г	40 г	150 г	
крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	сахар	
январь № 35	январь № 31	январь № 27	январь № 22	январь № 17	январь № 12	январь № 7	январь № 2	январь № 1	
40 г	40 г	20 г	40 г	40 г	20 г	40 г	40 г	100 г	
крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	крупы	сахар	

Рис. 12.1. Карточки на хлеб и крупу в годы войны

Продовольственные карточки печатались на одном бланке вместе со стандартной справкой и контрольным талоном к справке. При получении карточки ее владелец расписывался на контрольном талоне, заверенном домоуправлением. Затем талон вырезался из карточки, оставался у организации, выдавшей карточку, и служил формой отчета местного карточного бюро перед вышестоящим карточным бюро. Карточка и справка выдавались на руки. Получив карточку, владелец отрезал от нее стандартную справку, заполнял ее

и заверял в домоуправлении. К определенному сроку он сдавал ее в местное карточное бюро для получения карточек на следующий месяц. Карточки на промышленные товары не имели при себе стандартных справок. Они выдавались на основании общей стандартной справки, печатавшейся вместе с продовольственными карточками.

Наряду с карточками существовали так называемые лимитные, заборные продуктовые и промтоварные книжки, которые выдавались ответственным работникам партийного и государственного аппарата. Трудящимся, помимо промтоварных карточек, по мере возможности выдавались ордера, главным образом, на готовые изделия — обувь, костюмы, пальто.

В 1941 г. печаталось 12 видов карточек, в 1942 — 51, в 1944 г. печаталось в среднем 100–135 разных видов карточек и талонов¹².

Сложная система оформления и получения карточек давала возможность в максимальной степени избежать различных злоупотреблений, своевременно реагировать на изменения в положении населения, требующие, в свою очередь, изменения в нормировании снабжения.

12.3. Организационные механизмы обеспечения продовольственного снабжения работающего населения

В целях обеспечения преимущественного снабжения рабочих и подчинения дела снабжения непосредственно производству 19 февраля 1942 г. СНК принял постановление о создании *Отделов рабочего снабжения* (ОРС) при важнейших предприятиях страны¹³. Впервые орсы были организованы в 1932 г. на наиболее крупных промышленных предприятиях для улучшения снабжения своих работников. *На основе имевшегося опыта в годы Великой Отечественной*

12. РГАЭ, ф. 7971, оп. 5, д. 226, л. 3.

13. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1970. С. 163.

войны система орсов была создана в кратчайший срок — за 2—3 месяца, с февраля по май 1942 г.

ОРС являлись хозрасчетными организациями государственной торговли с самостоятельным балансом, имели расчетные счета в Госбанке и пользовались банковским кредитом. Торговля, которую вели орсы, осуществлялась ими как за счет товаров, выделяемых государством из своих фондов в порядке централизованного снабжения, так и за счет продукции, поступавшей в их распоряжение из имевшихся при орсах подсобных хозяйств, а также за счет децентрализованных заготовок.

ОРС были созданы в 60 отраслях народного хозяйства. Всего в стране в 1942 г. было 1986 орсов, в 1944 г. — более 4000, а к концу войны — более 7600¹⁴. Орсы имелись во всех республиках и практически во всех городах и рабочих поселках. Наркомат черной металлургии, например, имел орсы в 43 городах, которые обслуживали более 600 тыс. рабочих и их семей. В Москве в годы войны было создано и действовало около 500 орсов. Всего орсы обслуживали 46% населения, находившегося на нормированном снабжении.

Деятельность ОРС была направлена на решение двух основных задач: продажу товаров по карточкам рабочим, ИТР и служащим предприятий и членам их семей и создание собственных подсобных хозяйств для обеспечения дополнительного снабжения рабочих предприятий. ОРС был обязан довести полученные от государства фонды товаров именно до тех потребителей, которым эти фонды предназначались. Поэтому магазины и столовые орса были закрытыми для неработающих на данном предприятии. Продажа нормированных товаров осуществлялась по карточкам, а ненормированных дефицитных товаров — по заборным книжкам, с отметкой в них о количестве полученного товара. Заборные книжки были именными и номерными. ОРС приспособляли деятельность своей сети — розничной и общественного

14. Любимов А.В. Указ. соч. С. 62; Советская торговля за 30 лет. М.: Госторгиздат, 1947. С. 130.

питания — к режиму работы рабочих и служащих, которых они обслуживали.

ОРС имели собственные основные и оборотные средства, выделяемые им предприятиями и Наркоматами в соответствии с утвержденными финансовыми планами. Они пользовались кредитом в Госбанке на общих основаниях, установленных для кредитования торгующих организаций. Руководство орсом осуществлял начальник, являющийся одновременно заместителем директора предприятия по рабочему снабжению. Начальник управлял хозяйством орса на основе единоначалия, руководствуясь утвержденными планами, распоряжениями директора предприятия и директивами Главного управления по рабочему снабжению соответствующего Наркомата. ОРС предприятий находились в двойном подчинении — директора предприятия и Главного управления рабочего снабжения Наркомата. Главные управления рабочего снабжения Наркоматов получали и распределяли по своей системе централизованные фонды товаров, осуществляли общее руководство орсами, контроль за их работой. В некоторых случаях между Главурсами и орсами имелось дополнительное звено управления — специализированный Главурс, объединявший лишь часть орсов в системе того или иного Наркомата. Например, при Наркомате путей сообщения имелось Главное управление рабочего снабжения (Главупс НКПС). Но одновременно были дорожные управления рабочего снабжения как самостоятельные хозяйственные единицы (Дорурс), которые руководили орсами отдельных железных дорог. В области торговой деятельности орсы руководствовались указаниями Наркомторга СССР и его местных органов, соблюдая установленные правила торговли, порядок и нормы отпуска товаров, цены на товары.

Наряду с ОРС в промышленных центрах страны создавались и функционировали центры продовольственного снабжения (Продснабы). Продснабы — это конторы продовольственного снабжения рабочих и служащих в отдельных отраслях народного хозяйства. Они, как и ОРС, имели

сеть магазинов, столовых и других предприятий. Продснабы в централизованном порядке получали продовольственные товары от государства. Продснабы вели торговлю только продовольственными товарами, подчинялись не директору завода, а непосредственно вышестоящей организации — тресту, Наркомторгу.

Наркомторг СССР установил порядок выделения ОРС фондов и контроля за их расходованием, в соответствии с которым фонды продовольственных товаров для орсов выделялись в централизованном порядке в целом на область. Для рабочих и служащих фонды выделялись, исходя из планового контингента, для иждивенцев — из расчетного контингента. Главное управление рабочего снабжения (ГлавУРС) распределяли выделенные на квартал фонды между орсами своих наркоматов и сообщали о разнарядках на выделенные фонды поставщикам, ОРС, Наркомторгам республик и Областным городским торговым отделам (Облгортотготделам).

При распределении государственных централизованных рыночных фондов ОРС ставились государством в наиболее благоприятные условия хозяйственной работы. Продовольственные и промышленные товары отпускались ОРС в первую очередь. Так, централизованные рыночные фонды основных продовольственных товаров, выделенные орсам и продснабам, увеличились со II квартала 1943 г. по II квартал 1945 г. по мясо-рыбопродуктам — на 75%, жирам — на 79,9%, по сахару и кондитерским изделиям — на 44,3%. Они стали составлять по мясо-рыбопродуктам около 60% всех рыночных фондов страны, животным жирам — около 40%, сахару — около 35%¹⁵. Больше половины городского рыночного фонда важнейших непродовольственных товаров также распределялось через орсы.

В 1940 г. объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли составлял 17353 млн руб. В 1941 г. он сократился на 12,7% и составил 13 321 млн руб.

15. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. С. 398.

Но минимального значения розничный товарооборот достиг в 1942 г., когда его объем составлял 44,3% к уровню 1940 г.¹⁶ На данную динамику повлиял ряд факторов: фашистская оккупация важных районов страны; изменения, происходившие в общем объеме рыночных фондов продовольственных и промышленных товаров; введение коммерческой торговли и ситуация на колхозных рынках, а также привлечение децентрализованных ресурсов (табл. 12.3).

Таблица 12.3. **отношение продовольственных и непродовольственных товаров в обороте розничной сети государственной и кооперативной торговли в 1940–1945 гг. (млн руб.)**

Показатели	1940		1942		1943		1944		1945	
	сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%
Все товары	15229	100	5954	100	6336	100	9076	100	12704	100
В том числе:										
продовольственные товары	8769	57,6	3848	64,6	4083	64,4	6134	67,5	8851	69,7
непродовольственные товары	6454	42,4	2106	35,4	2253	35,6	2942	32,4	3853	30,3

Источник: Рассчитано по: РГАЭ, ф. 7971, оп. 2, д. 153, л. 18–19; д. 210, л. 17; д. 221, л. 14; Советская торговля М., 1964. С. 70, 71.

В связи с освобождением временно оккупированных территорий и увеличением товарных ресурсов розничный товарооборот возрастал. Так, в 1944 г. он достиг 11 830 млн руб., или 66% довоенного уровня, в 1945 г. — 16 014 млн руб., что составляло 91,2% по сравнению с 1940 г.¹⁷ Оборот общественного питания, составлявший в 1940 г. 2294, млн руб., или 13,1%, в 1943 г. увеличился до 24,6% всего розничного товарооборота страны¹⁸. Возрастание роли общественного питания в годы войны объясняется как нехваткой продовольствия и трудностями в приобретении топлива для приготовления

16. Рассчитано по: РГАЭ, ф. 7971, оп. 2, д. 153, д. 11. Здесь и далее ценностные показатели приводятся в масштабе цен 1961 г.

17. Рассчитано: РГАЭ, ф. 7971, оп. 2, д. 153, л. 11, д. 221, л. 10–11.

18. Рассчитано: РГАЭ, ф. 7971, оп. 2, д. 221, с. 10–11.

пищи, но и огромным притоком в промышленность женщин, которых необходимо было освободить от ведения домашнего хозяйства.

Объем реализации продовольственных товаров составил в 1945 г. 8851 млн руб., увеличившись по сравнению с 1942 г. в 2,3 раза. Несмотря на то, что объемы реализации сахара, муки и хлеба в 1945 г. намного отставали от довоенных показателей, в целом общая сумма реализации продовольственных товаров достигла уровня 1940 г. (100,9%). Удельный вес продовольственных товаров увеличился с 57,6% в 1940 г. до 69,9% в 1945 г. Если учесть, что реализация продовольственных товаров производилась также через сеть общественного питания, то удельный вес продовольственных товаров, реализованных через торговую сеть и общественное питание, в общем объеме розничного товарооборота страны увеличился с 63,9% в 1940 г. до 75,6% в 1945 г.¹⁹

Значительно хуже обстояло дело с реализацией непродовольственных товаров. В 1945 г. объем продаж этой группы товаров составил лишь 60% уровня 1940 г. Доля непродовольственных товаров в товарообороте сократилась с 42,4% в 1940 г. до 30,3% в 1945 г.

В 1940–1941 гг. ведущая роль в розничном товарообороте СССР принадлежала системе Наркомторга СССР (53%), доля ОРСов и Продснабов в тот период была весьма незначительна (8–9%). Формирование системы ОРС и Продснаб почти во всех отраслях промышленности и транспорта внесло значительные изменения в структуру розничного товарооборота. В 1942 г. весь объем розничного товарооборота сократился в 2,3 раза, а оборот Наркомторга СССР — более чем в 3 раза. В 1943 г. оборот Наркомторга достиг минимального значения за весь военный период, составив лишь 36% розничного товарооборота. С введением коммерческой торговли в 1944 г. удельный вес оборота Наркомторга увеличился до 39% в розничном товарообороте СССР, а к 1945 г. — до 42%.

19. Советская торговля (стат. сборник). М.: Госстатиздат, 1956. С. 39.

В 1942 г. оборот ОРСов и Продснабов увеличился на 28,5% по сравнению с 1940 г. Удельный вес их в общем объеме товарооборота возрос до 23%. В 1943 г. оборот ОРСов увеличился еще на 41,7%, их доля в структуре розничного товарооборота страны резко повысилась — до 30%, а в 1945 г. — до 33%²⁰.

Особенность розничного товарооборота ОРСов и Продснабов в годы войны проявилась в большем удельном весе общественного питания по сравнению с долей его во всем розничном товарообороте страны. К 1943 г. удельный вес общественного питания ОРСов увеличился до 46,4% оборота общественного питания СССР, тогда как доля их в розничном товарообороте СССР составляла 29,35%.

За 1941–1942 гг. число предприятий розничной торговли резко сократилось: с 397,7 тыс. на 1.01.1941 г. до 165,9 тыс. на 1.01.1943 г., т.е. в 2,4 раза²¹. С 1943 г. торговая сеть предприятий розничной торговли и общественного питания начала постепенно увеличиваться. На 1.01.1944 г. она составляла уже 44% от довоенного уровня по торговле и 68% по общественному питанию. К концу войны сеть магазинов, палаток и других предприятий торговли ОРСов составила 44,8 тысяч предприятий, или 18,3% общего количества предприятий розничной торговли СССР²².

Большая роль в системе рабочего снабжения принадлежала ГлавУРС Наркоматов черной металлургии, угольной, нефтяной, химической промышленности, среднего машиностроения и путей сообщения. По данным ГлавУРСов указанных наркоматов в 1940 г. их доля в розничном товарообороте ОРСов составляла 56,7%. В дальнейшем их удельный вес в розничном товарообороте ОРСов постепенно сокращался и к 1945 г. составил 32,7%. На оставшиеся 54 наркомата и ведомства, в которых существовали ОРСы, приходилось 67,3% розничного товарооборота ОРСов. Ведущая роль при-

20. РГАЭ, ф. 7971, оп. 2, д. 153, л. 11, д. 210, л. 10–13, д. 221, л. 10–11.

21. ЦГАНХ, ф. 7971, оп. 2, д. 153, л. 11, д. 220, д. 221, л. 10–11.

22. Рассчитано по: там же, д. 163, л. 21, д. 221, л. 15–16.

надлежала ОРСам НК путей сообщения, их розничный товарооборот в 1940 г. составлял 744,2 млн руб., или 54,9% всего товарооборота ОРСов.

С 1942 г, когда в систему ОРСов и Продснабов включилось большинство промышленных и транспортных наркоматов, прирост розничного товарооборота всех Главурсов по сравнению с довоенным уровнем составил 28,7%, а по сравнению с уровнем 1941 г. — 37,8%. В 1944–1945 гг. увеличение объема розничного товарооборота происходило не столько за счет дальнейшего расширения системы ОРСов, но и за счет роста централизованных фондов, выделяемых для рабочего снабжения, а также за счет вовлечения в товарооборот децентрализованных ресурсов продовольствия и промышленных товаров широкого потребления.

В товарной структуре розничного оборота ОРСов за годы войны произошли существенные изменения: увеличилась доля продовольственных товаров за счет сокращения доли промышленных товаров. По данным ГлавУРСа НК путей сообщения, доля продовольственных товаров при общем росте товарооборота увеличилась с 72,6% в 1944 г. до 77,3% в 1945 г., что свидетельствует об улучшении снабжения трудящихся продуктами питания.

Розничная реализация всех продовольственных товаров составила в 1945 г. по НК путей сообщения 479,2 млн руб., превысив сумму реализации 1941 г. в 1,6 раза. Также значительно возросла продажа непродовольственных товаров (на 23%), однако доля их в розничном обороте ОРСов НКПС к 1945 г составила лишь 22,7%²³.

В группе продовольственных товаров также наблюдались изменения. Так, сумма продаж рыбы и сельди увеличилась в 1944 г. по сравнению с 1942 г. на 125%, а доля этих товаров во всем розничном обороте возросла с 2,3 до 3,3%. Удельный вес мяса и птицы за этот же период увеличился с 4,3 до 7,4%. Продажа животного и растительного

23. РГАЭ, ф. 1884, оп. 46, д. 1531, д. 91, оп. 69, д. 29, л. 8–9.

масла достигла в 1945 г. соответственно 10,3 и 23,4 млн руб. И если в 1941 г. их доля в обороте занимала лишь 3,8%, то в 1945 г. она составляла 6,4%. Большое количество основных продовольственных товаров направлялось на общественное питание, что сказывалось на уменьшении их удельного веса в розничном обороте ОРСов.

Сокращение доли сахара и кондитерских изделий с 5,2% в 1941 г. до 3,7% в 1945 г. связано с сокращением централизованных рыночных фондов этих продуктов, объем реализации которых в 1945 г. только на 1,3 млн руб. превысил уровень 1941 г.

Значительно сократилась реализация хлеба: в 1945 г. ее объем составлял 78,7 млн руб., что в 1,9 раза ниже уровня 1941 г.²⁴ В то же время в целом по СССР за тот же период реализация хлеба сократилась в 2,7 раза. Уменьшение реализации хлеба обусловило сокращение его удельного веса в общем объеме товарооборота с 36,3% в 1941 г. до 27,9 в 1942 г., 22,9 в 1943 г., 17,5 — в 1944 г. и 12,7% в 1945 г. Этому способствовали также изменения в нормах снабжения рабочих хлебом, нарушения порядка хлеботорговли и т.д. Имели место перебои в снабжении хлебом из-за отсутствия муки на складах пунктов заготовки зерна (Заготзерна). В ряде случаев вместо хлеба отпускалось зерно, что создавало дополнительные трудности в связи с отсутствием достаточного количества мельниц для помола.

На протяжении военных лет в структуре розничного оборота наблюдалось постоянное сокращение доли картофеля и овощей. Потребности в этих видах продуктов удовлетворялись в основном за счет подсобных хозяйств ОРСов и индивидуальных огородов.

Значительное повышение удельного веса в розничном обороте наблюдалось по группе ликеро-водочных изделий, что было обусловлено, прежде всего, ростом розничных цен

24. Там же.

на эти товары, а также значительным их поступлением из децентрализованных источников.

Особую группу составляют «прочие», т.е. нефондируемые, товары. Их удельный вес возрос в 1944 г. до 5,6%, в то время как в 1944 г. они занимали 4,7%. Увеличение абсолютной суммы реализации до 24,2 млн руб. в 1944 г. являлось следствием улучшения работы ОРСов.

Товарооборот обеспечивали два основных источника: централизованные фонды нормируемых и регулируемых товаров и местные ресурсы, в том числе децентрализованные заготовки, продукция собственных подсобных хозяйств, продукция, производимая предприятиями ОРСов, самостоятельные закупки продовольственных и промышленных товаров.

В 1942 г. продовольственное положение в стране еще оставалось очень тяжелым, поэтому частыми были случаи недопоставки производителями государственных фондов продовольствия и промышленных товаров, предназначенных ГлавУРСам. В связи с этим выборка фондов основных продовольственных товаров оставалась неполной: ОРС нефтяной промышленности реализовали фонды по мясу на 93%, по рыбе — на 93,8%, по жирам — на 86,6%; на железнодорожном транспорте недовыборка фонда по растительному маслу составила 6,5%, по сахару — 12,4%, по кондитерским изделиям — 22,1%.

Практиковалось «отоваривание» фондов заменителями основных продовольственных товаров. По данным ГлавУРСа химической промышленности, фонды по мясу в 1943 г. примерно на 40% отоваривались яичным порошком, сухим молоком, яйцом и другими продуктами. В качестве заменителя по жирам использовались брынза, сыры, сгущенное молоко, которые покрывали около 10% всего фонда жиров²⁵. Невыполнение промышленностью планов сдачи продукции рыночных фондов, отсутствие товаров на базах вынуждали ГлавУРСы организовывать транспортные отгрузки товаров

25. РГАЭ, ф. 349, оп. 1, д. 1270, л. 6.

ОРСам непосредственно с фабрик и выходных баз, что способствовало улучшению выборки фондов.

В 1944–1945 гг. выборка товарных фондов значительно улучшилась. Почти по всем продовольственным товарам фонды отоваривались полностью и в установленные сроки.

Реализация фондов промышленных товаров на протяжении военных лет находилась в значительно худшем состоянии. По причине недопоставки выделенных фондов производителями товаров широкого потребления ГлавУРСам практически не удавалось осуществить полной выборки фондов. Мобильность и оперативность ГлавУРСов, ОРСов, отдельных работников часто становились решающим фактором в отоваривании фондов того или иного вида продукции. Характерно, что в одной и той же области отоваривание фондов различных ОРСов могло иметь значительные отклонения, что указывало на прямую зависимость качества работы ОРСов от квалификации их сотрудников.

Резюмируя, следует отметить, что в начале военных действий на территории СССР проблемы со снабжением были связаны со сложностью организации логистики доставки товаров на фронт и адаптации систем управления к условиям боевых действий при наличии продовольственных товаров на складах. К тому же переброска промышленных производств с Запада на Восток, а также сокращение обрабатываемых площадей за счет выбытия оккупированных территорий внесло свой негативный вклад в динамику производства и потребления продуктов питания. В последующие годы были в целом отлажены основные системы доставки товаров. Однако в этой ситуации проблемы снабжения неизбежно дополнялись проблемами с недостаточностью объемов производства сельскохозяйственной продукции из-за крайне тяжелой ситуации на селе — отсутствия транспорта, лошадей, значительного сокращения мужской рабочей силы в колхозах и совхозах.

Особо следует сказать о системе общественного питания в годы войны, роль и значение которого в условиях военного времени существенно возросли.

В 1944 г. услугами общественного питания пользовались около 25 млн человек, что в два с лишним раза больше, чем до войны²⁶. Возрастание роли общественного питания в годы войны объясняется рядом причин. Война нарушила сложившийся домашний уклад многих семей. В связи с мобилизацией в армию большого количества мужчин на предприятиях их заменяли женщины, в т.ч. бывшие домохозяйки. На предприятиях число работающих женщин составляло больше половины. В таких условиях женщины не могли уделять прежнее количество времени и сил домашнему хозяйству. Работа на производстве в одну, а иногда в две смены также способствовала тому, что люди все больше пользовались общественным питанием. В связи с этим домашнее приготовление пищи значительно уменьшилось. Рост значения общественного питания в годы войны объясняется также и тем, что, взятое под контроль общественности, оно давало возможность более рационально использовать имевшиеся ресурсы продовольствия.

За годы войны изменилась структура сети общественного питания — центральное место заняли столовые. В отдельных промышленных районах, где в годы войны увеличилось количество рабочих, сеть столовых выросла значительно больше, чем в среднем по стране. Так, на Урале и в Западной Сибири эта сеть удвоилась.

Абсолютное увеличение количества столовых обусловило рост их доли в структуре сети общественного питания СССР. В начале 1941 г. удельный вес столовых в общем числе предприятий питания СССР составлял 49,7%, к концу 1942 г. их доля увеличилась до 59,1%, к концу 1944 г. — до 76,9%. Одновременно сокращалась доля буфетов и закусочных. В сети ОРСов и Продснабов доля столовых возросла с 65,5% в 1941 г. до 83,5% в 1945 г.²⁷

На крупных предприятиях открывались цеховые столовые и буфеты, в которых питались работавшие во всех сменах.

26.0 35 лет советской торговли. 1917—1952 (Сб. статей). М.: Госторгиздат, 1952. С. 107.

27. Рассчитано по: РГАЭ, ф. 7971, оп. 2, д. 153, л. 23, д. 221, л. 15—16.

Обработка продуктов и приготовление блюд осуществлялось в главной столовой, в цеховых столовых проводилась дополнительная тепловая обработка пищи. Такая взаимосвязь цеховых и основных столовых позволяла более эффективно использовать технологическое оборудование и оптимизировать число опытных поваров, повысить качество пищи, сократить отходы и потери продуктов, экономить топливо.

По данным Главного Управления рабочего снабжения (ГлавУРСа) Наркомторга химической промышленности увеличение в 1943 г. сети столовых примерно на 20% было связано не только с организацией новых ОРСов, но являлось результатом расширения сети на крупных объектах путем организации цеховых столовых в целях улучшения обслуживания потребителей и приближения столовых к производству. Организация цеховых столовых способствовала ликвидации очередей. Общее число посадочных мест по системе в целом увеличилось с 24,9 тыс. на начало года до 27,7 тыс. Разрыв между процентом увеличения количества столовых и процентом увеличения посадочных мест объясняется небольшой величиной вновь организованных предприятий²⁸.

ОРСы дополнительно снабжали рабочих продукцией своих подсобных хозяйств через предприятия общественного питания. В 1944 г. на предприятиях Наркомата боеприпасов за счет подсобных хозяйств потребность в овощах удовлетворялась на 60%, в картофеле — на 40%²⁹. За счет продукции подсобных хозяйств орсов на одного трудящегося в среднем приходилось сверх централизованных фондов 84 кг картофеля и овощей в 1943 г. и 119 кг в 1944 г.³⁰ Продукция подсобных хозяйств использовалась для укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда.

Совет Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) принял Постановление от 18 октября 1942 года «О порядке снабже-

28. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. С. 515.

29. Любимов А.В. Указ. соч. С. 62; Советская торговля за 30 лет. С. 60.

30. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. С. 398.

ния продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий»³¹, которое предоставляло право директорам промышленных предприятий устанавливать преимущественный порядок снабжения для рабочих, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки. Этим рабочим в первую очередь отпускались продовольственные (кроме хлеба) и промышленные товары; выдавалось дополнительное горячее питание за счет ресурсов подсобных хозяйств без зачета в норму, установленную по карточкам; производился дополнительный отпуск сверх установленных норм по продовольственным карточкам картофеля, овощей, яиц, молока и других продуктов питания. Постановлением предусматривались меры наказания для нарушителей трудовой дисциплины. Работникам, совершившим прогул, хлеб отпускался по пониженным нормам: на 200 г на предприятиях, где норма отпуска хлеба составляла 600 г и более, и на 100 г — на остальных предприятиях. Введение таких строгих мер оказало существенное влияние на сокращение количества прогулов и других нарушений трудовой дисциплины³².

В годы войны в системе Наркомторга СССР насчитывалось 1200 образцовых столовых. Однако в большинстве столовых имелись самые разнообразные и во многом общие недостатки, наиболее распространенным из которых были большие очереди. Работники общественного питания прилагали немало усилий в борьбе с очередями: строго по часам расписывался график обеденных перерывов; вводились новые методы обслуживания посетителей, в частности бескассовый метод, когда кассир, обходя столики, производил расчеты с посетителями, что приводило к сокращению очередей, сокращению времени обеда, улучшению обслуживания.

В начале 1944 г. на одном из московских оборонных предприятий впервые был введен метод самообслуживания. Инженеры завода сконструировали специальную стойку,

31. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. М.: Госторгиздат, 1944. С. 141.

32. Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М.: Политиздат, 1979. С. 559.

по которой передвигались подносы с пищей. В результате очереди исчезли, время обеда сократилось до 20 минут, на $\frac{1}{4}$ удалось сократить количество обслуживающего персонала.

В работе общественного питания помимо очередей существовал еще целый ряд серьезных недостатков: неудовлетворительное качество приготовления пищи; небрежное, грубое обслуживание посетителей; запущенное санитарное состояние столовых и других объектов общественного питания; серьезное ослабление материально-технической базы общественного питания; сокращение производства посуды и другого оборудования; неудовлетворительная подготовка кадров для общественного питания. Однако наиболее серьезной проблемой в организации общественного питания и торговли стало увеличение случаев расхищения и разбазаривания продовольственных и промышленных товаров³³.

В целях пресечения злоупотреблений в торговле и общественном питании Наркомторг СССР разработал мероприятия по борьбе с незаконной выдачей продуктов, с прямым хищением продовольствия и обеспечению полной и своевременной выдачи продуктов питания и товаров широкого потребления населению³⁴. Для этого был создан специальный орган — Главное управление государственной торговой инспекции, задачей которого помимо контроля за отпуском товаров предприятиями торговли и общественного питания являлась также борьба с различными злоупотреблениями в этих сферах экономики.

По данным ГлавУРСа НК химической промышленности, в результате проведенной работы за второе полугодие 1943 г. в 12 столовых не было ни одной жалобы на качество пищи, однообразие меню или задержку в обслуживании. Во всех столовых был введен широкий ассортимент блюд (не менее двух первых и трех вторых). Санитарное состояние столовых улучшилось, проводилась ежедневная проверка качества

33. Любимов Н.А. Указ. соч. С. 113.

34. РГАЭ, ф. 7971, оп. 1, д. 1002, л. 158–160.

сырья и готовой продукции. Данные об изменении структуры оборота общественного питания в годы войны приведены в табл. 12.4.

Таблица 12.4. Изменение структуры оборота общественного питания в годы войны (млн руб.)

Показатель	1942	%	1943	%	1944	%
Оборот предприятий общественного питания	12,9	100	19,4	100	26,1	100
В том числе:						
основная продукция собственного производства	10,5	81,8	15,8	81,4	20,9	80,1
покупные товары	2,4	18,2	3,6	18,6	5,2	19,9

Источник: РГАЭ, ф. 1884, оп. 69, д. 29, л. 17, ф. 349, оп. 1, д. 1249, л. 9, д. 1270, д. 7, д. 1291, л. 19.

В 1943 г. потребление хлеба и муки составило 96% довоенного уровня, в 1944 г. этот показатель составил 83,5%. Потребление крупы и бобовых, составлявшее в 1942 г. 73% довоенного уровня, в 1944 г. возросло до 114%. Потребление картофеля уже в 1942 г. превышало довоенный уровень на 31,6%, в 1944 г. — в 2,3 раза³⁵. Уровень потребления молока и молочных продуктов до конца войны не достиг довоенного показателя, в 1944 г. он составил 69,5% от уровня 1940 г. Несколько увеличилось потребление мяса и мясопродуктов — с 42,1% довоенного уровня до 59,5%. Потребление сахара и кондитерских изделий составляло в 1944 г. лишь 22,4% уровня 1940 г. В целом потребление продуктов растительного происхождения (кроме сахара) снизилось значительно меньше, чем продуктов животного происхождения.

Сокращение ассортимента продовольственных товаров, а по некоторым товарам ухудшение качества, отражалось на их пищевой ценности, поэтому большое внимание уделялось витаминизации пищи. Предприятия пищевой промышленности, производившие витамины, обеспечивали

35. История Великой Отечественной войны. Т. 6. М.: Воениздат, 1965. С. 77.

ими торговлю и общественное питание. В 1944 г. через предприятия общественного питания население получило более 4,3 млрд человеко-доз витаминов³⁶. Для витаминизации пищи работники многих столовых использовали для приготовления блюд разнообразные виды богатых витаминами дикорастущих трав и корнеплодов, собранных своими силами. В рационе питания населения в годы войны наблюдалась острая нехватка белков. Выход был найден в организации производства белковых дрожжей на подсобных предприятиях ОРСов.

12.4. Развитие подсобного хозяйства как дополнительного источника продовольственного снабжения

В целях расширения местной продовольственной базы для улучшения снабжения заводских столовых продовольствием СНК СССР и ЦК ВКП(б) Постановлением от 7.09.1940 г. обязали директоров предприятий и местные советские организации создавать подсобные хозяйства огородно-овощного и животноводческого направления, земельные участки для которых выделялись из государственного фонда. В годы войны развитию подсобных хозяйств уделялось особое внимание. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7.04.1942 г. установило порядок выделения земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих³⁷. Местные органы обязывались выявить все пустующие земельные участки в городах и поселках, а также свободные земли государственного фонда, расположенные вокруг городов и населенных пунктов, и отвести их предприятиям, учреждениям, организациям и военным частям для организации подсобных сельскохозяйственных предприятий и под огороды рабочих и служащих. При отсутствии свободных участков промышленным

36. Любимов А.В. Указ. соч. С. 119.

37. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М: Гос. изд-во политической литературы, 1957. С. 653.

предприятиям разрешалось с согласия колхозов временное использование под посевы их пустующих земель. Кроме того, в ведение промышленных наркоматов передавались совхозы и фермы из других систем. Всего за годы войны наркоматам было передано 550 совхозов и ферм. Создание и развитие системы подсобных хозяйств приобрело широкий размах: только в системе ОРСов количество подсобных хозяйств составило около 30 тыс.

Посевная площадь подсобных сельскохозяйственных предприятий в промышленности и на транспорте увеличилась с 1366 тыс. га в 1940 г. до 3104 тыс. га в 1943 г., т.е. в 2,3 раза. поголовье крупного рогатого скота за этот период увеличилось в 1,5 раза и составило в 1943 г. 904 тыс. голов³⁸. Расширение сети подсобных хозяйств происходило за счет промышленных наркоматов, системы Наркомторга СССР и Центросоюза.

Система Наркомторга СССР располагала обширной сетью подсобных хозяйств. Несмотря на то, что более 30 тыс. га земли было передано ОРСам промышленных предприятий, посевная площадь подсобных хозяйств Наркомторга составила в 1944 г. 175,9 тыс. га, что на 55,9 тыс. га превышало посевы 1942 г. В подсобных хозяйствах Наркомторга в 1943 г. был организован откорм 200 тыс. голов свиней, подсобные хозяйства торгующих организаций получили 1,0 млн т овощей и картофеля и до 0,5 млн т зерновых культур.

Небольшие подсобные хозяйства создавались в системе потребительской кооперации — при сельпо, рабочих кооперативах, отдельных столовых. Сельскохозяйственные работы в таких хозяйствах производились, как правило, самими работниками этих организаций.

К концу войны более 15 тыс. подобных хозяйств имели около 154 тыс. га посевных площадей. За 1944–1945 гг. подсобные хозяйства системы Центросоюза получили более

38. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. М.: Наука, 1964. С. 133; Вознесенский Н.А. Указ. соч. С. 558.

178 тыс. т картофеля, 83 тыс. т овощей, 21,5 тыс. т молока, 5,5 тыс. т мяса и птицы, 1,6 млн яиц³⁹.

Промышленные предприятия оказывали помощь подсобному хозяйству ОРСов: предоставляли транспорт, осуществляли ремонт оборудования, а также на время сева и уборки предоставляли рабочую силу. Заинтересованность организаций в создании собственной продовольственной базы усиливалась установленным порядком распределения продукции. Половина полученного мяса, рыбы и зерна и полностью все остальные продукты (картофель, молоко, яйца и др.) использовались для улучшения питания рабочих и служащих сверх карточных норм.

Одной из важнейших задач подсобных хозяйств являлось максимальное увеличение производства продукции растениеводства в крайне сжатые сроки. Эта задача решалась в первую очередь за счет расширения посевных площадей в восточных районах страны. В 1942 г. подсобные хозяйства промышленных наркоматов засеяли около 1 млн га земли, в 1945 г. посевные площади увеличились до 5 млн га.

В 1943 г. по сравнению с 1942 г. подсобные хозяйства наркоматов, получивших правительственные задания, увеличили площади под картофелем с 16 до 19%, а удельный вес картофеля и овоще-бахчевых культур довели до 27,5% общей площади посева.

Постановлением СНК СССР от 23.7.1943 г. подсобные хозяйства по величине и мощности были разделены на 6 групп. Поощрялось развитие хозяйств 1–4 групп, т.е. более мощных. Такие хозяйства пользовались преимуществами в наделении техникой, семенами, удобрениями.

В 1944 г. на освобожденных территориях организовывались новые подсобные хозяйства, что существенно увеличило посевные площади. В марте 1944 г. СНК СССР принял Постановление «О мерах развития подсобных хозяйств промышленных предприятий в 1944 г.», в котором подводи-

39. Любимов А.В. Указ. соч.; Советская торговля за 30 лет. С. 153.

лись итоги деятельности подсобных хозяйств по созданию собственной продовольственной базы для снабжения рабочих и служащих. В постановлении отмечались значительные успехи, достигнутые подсобными хозяйствами по выращиванию основных сельскохозяйственных культур, а также проводился тщательный анализ недостатков, приведших к снижению урожайности культур и к росту их себестоимости. Проанализировав и обобщив итоги работы подсобных хозяйств промышленных наркоматов в 1943 г., правительство установило для них основные производственные задания на 1944 г. Плановое задание на 1944 г. по расширению посевных площадей было выполнено подсобными хозяйствами на 107%, площади посевов составили в 1944 г. 575 тыс. га⁴⁰.

Значительное внимание в подсобных хозяйствах уделялось животноводству. Разведением и откормом свиней занимались как крупные хозяйства, так и мелкие свинооткормочные пункты при торговых организациях и предприятиях общественного питания. Свинооткормочные пункты составляли 25% всех подсобных хозяйств, организованных при столовых. Наибольших успехов в животноводстве добивались те хозяйства, которые развивали собственную кормовую базу и своевременно заготавливали корма. Нехватка квалифицированных ветеринарных кадров, плохой уход за животными приводили к значительному падежу животных. Начиная с 1944 г. поголовье крупного рогатого скота значительно превосходило не только плановые задания, но и уровень предыдущих военных лет. В структуре стада крупного рогатого скота увеличился удельный вес коров, что приводило к росту молочной продуктивности стада. Сравнительно успешно развивалось в подсобных хозяйствах промышленных предприятий пчеловодство, увеличивались уловы рыбы.

Доля подсобных хозяйств в снабжении рабочих и служащих промышленных предприятий в 1945 г. составляла до 60%

40. Рассчитано по: РГАЭ, ф. 8115, оп. 2, д. 381, л. 12, 15, ф. 8875, оп. 42, д. 489, л. 14, ф. 8225, оп. 1, д. 6546, л. 17, ф. 8627, оп. 15, д. 1151, л. 13, ф. 349, оп. 1, д. 1291, л. 22, ф. 1884, оп. 69, д. 48, л. 99, 168.

по овощам, 38% по картофелю. Подсобные хозяйства и другие децентрализованные источники продовольствия уменьшали значение государственных рыночных фондов некоторых продуктов в питании населения: в 1944 г. доля централизованного фонда в потреблении городского населения по картофелю сократилась до 11,6 по сравнению с 15% в 1942 г., по овощам до 8,9 против 11,9% в 1942 г. Государство оставалось основным поставщиком хлеба населению (96% всего потребляемого хлеба). Роль государственных централизованных фондов в обеспечении населения мясом возросла с 44,8 в 1942 г. до 52,3% в 1944 г.⁴¹

Начиная с урожая 1944 г., картофель, овощи, молочная продукция, получаемые от подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок предприятий и учреждений, а также организаций торговли и общественного питания после выполнения обязательств перед государством, засыпки семенных фондов и расходов на производственные нужды, использовались полностью для улучшения питания в столовых и буфетах, детских садах и яслях предприятий и учреждений сверх централизованных фондов. При этом в норму отпуска по карточкам они не засчитывались.

В годы войны в торгующих организациях, ОРСах и Продснабах широкое развитие получило производство товаров широкого потребления. По данным Госплана СССР, только за 1943 г. подсобные предприятия по производству промышленных товаров системы Наркомторга и Центросоюза изготовили различной продукции на 200 млн руб., предприятия ОРСов и Продснабов произвели предметов широкого потребления на 50 млн руб.⁴² Предприятия ОРСов в основном занимались производством и ремонтом одежды и обуви, производством валяной обуви, металлоизделий широкого потребления, культтоваров, детской игрушки, безалкогольных

41. Чернявский У.Г. Указ. соч. С. 185.

42. РГАЭ, ф. 4372, оп. 69, д. 1002(1), л. 103 (здесь и далее ценностные показатели — в масштабе цен 1961 г.).

напитков, соли, мыла и т.п., используя для этого местное сырье и отходы обслуживаемых ими предприятий.

Выпуск изделий ширпотреба осуществлялся за счет временно свободных мощностей промышленных предприятий и постоянно действующих мастерских ОРСов. Сеть предприятий производственно-бытового назначения орсов постоянно расширялась. Количество предприятий системы ГлавУРСа Народного комиссариата путей сообщений увеличилось с 479 в 1942 г. до 4662 в 1944 г., Народного комиссариата химической промышленности — соответственно с 90 до 300⁴³. Определенные трудности в работе предприятий производственно-бытового назначения были связаны с ограниченностью фондов необходимого сырья и материалов, недостатком помещений и оборудования, дефицитом квалифицированной рабочей силы. Значительную роль играли мастерские ОРСов по ремонту и пошиву обуви и одежды, парикмахерские, прачечные и т.п.

Расширение площадей обрабатываемых земель в рамках развития подсобного хозяйства позволило вовлечь в сельскохозяйственный оборот земли, ранее не использованные для этих целей. Это облегчило процесс обеспечения рабочих и служащих, в первую очередь промышленных предприятий, продуктами питания, что позитивно сказалось на уровне производительности труда и на решении продовольственной проблемы в целом.

В годы войны получило развитие также индивидуальное и коллективное огородничество как способ повышения уровня продовольственной обеспеченности населения.

Начало организованному движению огородничества было положено еще в декабре 1933 г., когда было принято Постановление СНК СССР «О развертывании индивидуального рабочего огородничества»⁴⁴. Число огородников в стране достигло полутора миллионов человек.

43. РГАЭ, ф. 1884. оп. 69, д. 29, л. 5, д. 48, л. 58, ф. 349, оп. 1, д. 1270, л. 2, д. 1201, л. 16.

44. Известия. 1933. 26 дек.

В годы Великой Отечественной войны огородничество получило дальнейшее развитие. К 1945 г. в стране насчитывалось свыше 18 млн огородников⁴⁵, собравших с 1626 тыс. га посевных площадей 9552 тыс. т картофеля и овощей. На одну семью огородника пришлось в 1945 г. 515 кг картофеля и овощей. Благодаря коллективному и индивидуальному огородничеству городское население получило в 1942–1945 гг. дополнительно более 26 млн т картофеля и овощей⁴⁶.

Огородное движение имело две формы: коллективное и индивидуальное. Продукция, как с индивидуального так и с коллективного огорода, шла в полное распоряжение семьи огородника.

Земля, предоставленная предприятию под огороды, в случае коллективной формы огородничества не делилась на участки. Все работы осуществлялись коллективно. Полученный урожай делился между участниками коллективного огорода согласно количеству затраченного труда каждым огородником. Индивидуальная форма огородничества предполагала раздачу земли отдельным огородникам. Земельные участки под огороды выделялись размером не более 0,15 га. Работа на участке осуществлялась в индивидуальном порядке огородником и членами его семьи. Весь выращенный урожай целиком шел в распоряжение семьи огородника.

Важно также отметить, что доходы рабочих и служащих, полученные ими от индивидуальных и коллективных огородов, освобождались от обложения сельскохозяйственным налогом.

12.5. Продовольственное снабжение армии

Неблагоприятно сложившаяся обстановка в начальный период Великой Отечественной войны поставила продовольственное снабжение страны и Вооруженных Сил в очень тяжелые условия. В связи с вынужденным отступлением

45. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. [В 5 т.]. Т. 3. М.: Профиздат, 1963. С. 397.

46. История Великой Отечественной войны. Т. 6. С. 116.

наших войск государство лишилось крупных запасов продовольствия на складах, оказавшихся в оккупированных районах. Из западных приграничных областей не удалось вывезти свыше 70% мобилизационных запасов. Только частично они были обращены на текущее снабжение войск.

Продовольственная проблема обострилась и в связи с мобилизацией из сельского хозяйства большей части работоспособного мужского населения и техники. Это привело к значительному уменьшению в стране валового сбора сельскохозяйственных культур. Так, в 1942 г. валовой сбор зерна сократился по сравнению с 1940 г. с 95,6 млн до 29,6 млн т, сахарной свеклы — с 18 млн до 2,2 млн т, картофеля — с 76,1 млн до 23,6 млн т.

Огромный ущерб нанесли немецко-фашистские оккупанты пищевой промышленности. Свыше 50% предприятий Наркомата пищевой промышленности СССР оказались на оккупированной территории. Особенно пострадали сахарная, маслобойная, консервная и табачная отрасли промышленности. Из 210 сахарных заводов, имевшихся в стране, 196 были полностью или частично разрушены. Выпуск сахара в 1942 г. уменьшился по сравнению с довоенным уровнем в 29 раз.

В сложившихся условиях были значительно расширены посевы зерновых и технических культур в Поволжье, на Южном Урале, в Сибири, Казахстане, Средней Азии и Закавказье. Вся тяжесть решения продовольственной проблемы легла в основном на эти районы, где развернулось строительство пищевых предприятий на базе оборудования, вывезенного из временно оккупированных районов. Это позволило значительно увеличить производство специальных продуктов для армии. Так, выпуск пищевых концентратов во втором полугодии 1941 г. увеличился более чем на 50% по сравнению с первым полугодием этого же года. В 1942 г. их было выработано для армии около 160 тыс. т.

Большое значение для бесперебойного снабжения населения и армии продовольствием имели мероприятия по строжайшему учету и распределению наличных продоволь-

ственных ресурсов. В 1941–1942 гг. на централизованном государственном продовольственном снабжении находилось около 77 млн чел. гражданского населения, военнослужащие, а на фуражном довольствии — свыше 1,2 млн лошадей.

Обеспечение продовольствием войск действующей армии с самого начала войны осуществлялось при повседневной помощи Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Оборона и Совета Народных Комиссаров СССР. Еще 1 июля 1941 г. СНК СССР образовал Комитет продовольственного и вещевого снабжения Советской Армии под председательством первого заместителя Председателя СНК СССР А.И. Микояна. Рабочим органом по контролю за снабжением фронтов продовольствием и фуражом была специальная группа в составе В.М. Коляскина, А.Л. Черняка, А.Н. Морозова и других. Руководство этой и другими отраслевыми группами осуществлял заместитель управляющего делами СНК СССР М.С. Смиртюков.

Снабжение армии в годы войны можно разделить на три этапа.

Первый, начальный этап, охватывает период с начала войны до середины 1942 г. Продовольственное обеспечение войск фронтов в период стратегической обороны в основном базировалось на использовании разбронированных мобилизационных запасов на базах Госрезерва, Наркомзага и созданных к началу войны запасов на продовольственных складах приграничных военных округов. В этот период войны основное внимание уделялось не подвозу фронтам продовольствия, а своевременной эвакуации его из тыловых районов армий и фронтов вглубь страны.

Во второй период войны, с ноября 1942 г. по июнь 1943 г., во время Сталинградской и Курской битв, главной задачей было максимально приблизить запасы продовольствия к войскам. В армиях содержались 15-суточные запасы. Армейские запасы продовольствия размещались в три эшелона, что создавало благоприятные условия для маневра ими в ходе наступательной операции.

На третьем этапе войны, начиная со второго полугодия 1943 г. и до конца войны, основными источниками снабжения для большинства южных и центральных фронтов стали местные продовольственные ресурсы. Всего за 1943 г. силами войск действующей армии, внутренних военных округов и аппаратом Главного управления продовольственным снабжением Советской Армии было заготовлено 4,7 млн т зерна, картофеля и овощей, а вместе с сеном и продукцией подсобных хозяйств — около 7 млн т продовольствия и фуража.

По мере успешного продвижения советских войск на запад излишки продовольствия, оставленного войсками фронтов в их тыловых районах, передавались военным округам, гражданским организациям, совхозам и колхозам. Этим самым заготовительные органы фронтов оказали существенную помощь в восстановлении разрушенного гитлеровцами народного хозяйства в прифронтовых районах нашей страны.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны служба тыла успешно справилась с бесперебойным снабжением войск фронтов продовольствием и фуражом. Общий расход основных видов продовольствия и фуража на довольствие Советской Армии за годы Великой Отечественной войны составил около 40 млн т. Только из местных ресурсов было заготовлено и обращено на довольствие войск свыше 20 млн т продовольствия.

Обеспечение армии продовольствием было также важно, как и обеспечение ее военнослужащими, автоматами, современной боевой техникой. Система снабжения армии продовольствием проделала непростой путь от этапа потери территорий и, соответственно, источников обеспечения продовольствия до возвращения ранее потерянных территорий и расширения источников получения продовольствия для нужд населения и армии.

12.6. Решение продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны: важные уроки для будущих поколений

Взрослые люди в частной жизни решают вопросы по мере их поступления. На уровне государства такой подход также возможен. Однако необходимо и стратегическое видение ситуации. СССР, как государство, перед началом войны был еще не готов к полномасштабным боевым действиям. Не была готова и Германия. Как известно, Сталин на этом основывал свое убеждение о ненападении Германии на СССР. Однако произошло непоправимое, и началась Великая Отечественная война, в которой погибли миллионы людей. Если бы СССР был подготовлен к войне, в плане обеспечения промышленной и продовольственной базой в необходимых объемах, нет уверенности в том, что на него кто-либо напал. Здесь уместно привести фразу — «Хочешь мира — готовься к войне». Так какие уроки мы можем извлечь из анализа продовольственной проблемы во время войны?

Первый урок — *диверсификация источников получения продовольственных товаров для нужд военного и гражданского населения, обеспечение эффективных механизмов государственных закупок и хранения продовольственных товаров*. Государство должно обладать надежной продовольственной базой и разветвленной сетью агропромышленных производств с возможностью увеличения количества производимой продукции за счет повышения эффективности производства и масштабирования бизнеса в короткие сроки. Уроки военного времени свидетельствуют о том, что в вопросах производства продовольствия следует руководствоваться не только рыночными подходами, следуя которым наращивается производство исключительно в районах с благоприятным климатом, но и необходимостью иметь агропромышленные кластеры в недостаточно благоприятных по климатическим условиям районах страны. В настоящее время вполне возможно применение методик советской экономики в области планирования развития сельского хозяйства страны по субъектам РФ.

Система государственных закупок, построенная на основе плановых сборов урожая с колхозов и совхозов, имела свои положительные и отрицательные стороны. Положительным аспектом являлась возможность организации централизованных закупок сельскохозяйственной продукции у колхозов и совхозов. Государству всегда проще иметь дело с крупными товаропроизводителями. Современным аналогом такого подхода являются крупные федеральные продовольственные сети («Перекресток», «Пятерочка», «Магнит», «Дикси», «Лента» и др.), которые стараются работать с крупными поставщиками продовольствия, способными обеспечить производство товара, достаточного для сети магазинов.

В настоящее время сельское хозяйство России находится не в простом положении, наблюдается зависимость страны от импорта мяса и иных продовольственных товаров. В рамках решения проблемы продовольственной независимости страны государству следует уделить пристальное внимание решению вопроса диверсификации сельскохозяйственного производства, что позволит повысить эффективность использования пространственного потенциала, решить вопросы сельскохозяйственной безработицы, повысить качество потребляемых продуктов питания населением. Свежие продукты питания обладают большой ценностью для человека и повышают его иммунитет, сохраняют здоровье, благоприятно сказываются на общем его самочувствии.

Второй урок — *целесообразно создавать и совершенствовать логистические потоки движения товаров по территории страны на основе их согласования с развитием разветвленной транспортной инфраструктуры (на основе железнодорожного, воздушного и автомобильного транспорта)*. Исторически инфраструктурный вопрос является болезненным для России, и он по-прежнему не решен. На современном этапе не хватает дорог и воздушного сообщения, скоростных железнодорожных магистралей. Все это увеличивает себестоимость логистических услуг и перевозки продовольственных и иных товаров по территории страны.

Для современной России решение инфраструктурного вопроса актуально не только в контексте развития сельскохозяйственного производства, но и в рамках развития экономики страны. Россия сегодня не использует полномасштабно транзитный потенциал. В результате этого российский бюджет недополучает значительные суммы доходов, которые оцениваются в 30–40 млрд долл., а себестоимость транзита товара по территории страны удорожает его стоимость для потребителя. Построение современной логистической сети, полностью охватывающей территорию страны, обладающей дублирующими схемами движения товаров, позволит существенно сократить время их перевозки и снизить себестоимость их доставки до конечного потребителя.

Третий урок — *централизованные и децентрализованные элементы управления должны диалектически взаимодействовать и дополнять друг друга. Говоря языком современной экономики, рыночные механизмы и государственное управление не антагонисты, а взаимодействующие инструменты управления экономикой страны.*

Для современной России по-прежнему актуален высокий уровень развития личного подсобного хозяйства и совершенно недостаточный уровень развития крупных агропромышленных предприятий, главным образом в области мясного скотоводства и свиноводства. Усилия государственных властей в этой области уже привели к некоторым успехам, дополнительным импульсом для развития которых явилось продовольственное эмбарго. При этом не следует забывать об использовании в рамках реализации либеральной экономической политики централизованных инструментов государственного управления, которые также важны для обеспечения стабильности экономического положения страны.

Четвертый урок — *системы государственного управления должны быть готовы к решению сложных политических задач, обладать достаточным уровнем гибкости и профессионализма. Эффективная система государственного управления создает стране дополнительные конкурентные преимуще-*

щества на мировой арене. Способность оперативно решать сложные государственные задачи — уровня победы в Великой Отечественной войне — требует отлаженных механизмов государственного управления по всей вертикали власти.

Пятый урок — *подготовка профессиональных кадров как в военном деле, так и в области агропромышленного производства является необходимым залогом успеха государственной политики и лидерства страны.* Кадры, как и в годы войны, «решают все» и в наше непростое мирное время. Стоит вспомнить, что развитие кадрового потенциала занимало важное место в военный период. Как правило, оно происходило с колес, сразу на практике, что диктовалось условиями войны и необходимостью скорейшего входа человека в производственный или военный процесс.

Для современной России актуальной остается реформа образования, в том числе в аграрной сфере. Очевидно, что будущее сельского хозяйства России — это постиндустриальное хозяйство, основанное на глубоких научных знаниях сельскохозяйственного производства.

Война всегда будет для каждого из нас уроком, который мы должны ясно усвоить и впитать с молоком матери.

Глава 13

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ В ПРЕДВОЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ГОДЫ:
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ**

В современном мире все более очевидной становится актуальность развития системы образования в контексте обеспечения национальной безопасности. Образование выступает ключевым фактором в подготовке специалистов, способных эффективно реагировать на вызовы и угрозы, с которыми сталкивается государство. В этой связи необходимо, чтобы постоянный контроль уровня развития системы образования оставался в компетенции государственных органов. Образование играет ключевую роль в формировании суверенитета нации, создавая барьер сплоченности и защищая от внешних угроз и внутреннего давления. Оно не только способствует развитию критического мышления и гражданской ответственности, но и формирует у граждан чувство принадлежности к своей стране. В условиях международных конфликтов, военных угроз и реформ требуется непосредственное внимание к национальной системе образования и науке. Изучение прошлого нашей страны в сфере развития образовательной системы может и должно способствовать рациональному развитию экономики с учетом полученных уроков и исправления допущенных ошибок предвоенных, военных и послевоенных лет периода 1930–1950-х гг.

13.1. Идеология выстраивания системы образования в предвоенное десятилетие

Система образования в предвоенный период 1930–1940-х гг. в России неразрывно связана с идеологией революционных преобразований в экономике страны, со всеми ее изгибами и поворотами, включая «головокружение от успехов» не только в сельском хозяйстве. Внедрение в практическую жизнь новой идеологии охватывало различные отрасли промышленности, политическую структуру и образовательную систему. Предвоенная образовательная идеология, направленная против классово и идейно чуждых элементов, продолжала революционную концепцию очистки кадров преподавателей, ученых и учителей. Для изменения социального состава было принято решение о создании рабочих факультетов при университетах, куда приглашалась рабоче-крестьянская молодежь без какого-либо образования. Однако учебные программы оказались слишком сложными для неподготовленных слушателей, что привело к нарастанию разочарования и сомнений в правильности сделанного выбора.

Так возникла форма довузовской подготовки — рабочие факультеты, официально утвержденные Постановлением Наркомпроса РСФСР от 15 сентября 1919 г.¹ Новой власти были нужны квалифицированные специалисты для начала индустриализации, что привело к значительным изменениям в системе высшего образования. Введение упрощенных форм обучения и принятие новых нормативных актов по реорганизации гражданских вузов создали иную образовательную систему². Достижению определенных результатов способство-

-
1. Постановление Народного комиссариата просвещения №443. Об организации рабочих факультетов при университетах. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943 г. Опубликовано в № 201 Известий Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов от 11 сентября 1919 г. <https://istmat.org/node/38480?ysclid=m6kuc9lx3d330888467> (дата обращения: 31.01.2025). С. 643–645.
 2. Постановление Совнаркома СССР от 28 июля 1925 г. «О слиянии некоторых технических факультетов военных академий с соответствующими техническими факультетами высших гражданских учебных заведений Народного комиссариата просвещения РСФСР» (СЗ СССР. 1925. №51).

вали процессы «технизации»³ высшего образования и его трансформации по отраслевому принципу, а также внедрение новых учебно-производственных планов, сочетавших теоретическую подготовку с постоянной производственной практикой. Во-первых, были сокращены сроки обучения, во-вторых, увеличено количество специалистов, готовых работать в строительстве, промышленности и электроэнергетике. Такая доступность высшего образования фактически превратила вузы в «конвейеры» подготовки некачественных кадров, что «привело к массовому выпуску специалистов с низким уровнем подготовки — формированию "пролетарских специалистов"»⁴.

В действительности происходила адаптация системы высшего образования к требованиям промышленности, где основную часть «новых кадров специалистов» должны были составить «рабочие на заводах, сотрудники совхозов и колхозники», которых следовало обучать без отрыва от производственного процесса. К предвоенному периоду была завершена институциональная реформа вузов и втузов начатая в 1929 г. и в итоге решившая задачу создания на базе университетских факультетов и политехнических институтов небольших специализированных учебных заведений, способствующих максимальному ускорению и упрощению подготовки узких специалистов.

В 1930–1931 гг. в СССР на базе университетов было создано около 45 втузов и вузов. Эти вновь образованные вузы, вышедшие из университетов, имели довольно небольшой контингент студентов. В результате возникла острая нехватка квалифицированных преподавателей, и их оперативно стали заменять опытными работниками с предприятий, не имевшими ни педагогического опыта, ни теоретических знаний. Такой процесс «обработки» преподавательского состава негативно отразился на качестве образовательного процесса.

3. Там же.

4. Вышинский А.Я. Социалистическое строительство и борьба за качество кадров // Коммунистическое просвещение. 1931. № 2. С. 25–30.

С одной стороны, процесс «пролетаризации» высшего образования, начавшийся после революции и продолжавшийся до начала Второй мировой войны, безусловно, способствовал росту числа студентов. Высшее образование стало эффективным «лифтом» социального продвижения для многих молодых людей из рабочих и крестьянских семей. С другой — такое реформирование высшего образования способствовало снижению его уровня у студентов, поступавших в вузы без должной подготовки и предварительного экзаменационного отбора. Отмена привилегий, которыми обладали представители рабочего класса и беднейшего крестьянства в сфере образования, привела к тому, что во второй половине 1930-х гг. в учебные заведения начали поступать студенты, имевшие преимущественно практические знания и опыт⁵.

ЦИК СССР и СНК СССР в 1933 г. выявили ряд недостатков в работе школ, готовящих квалифицированных рабочих. Фабрично-заводские школы были специализированными, поэтому государственные органы считали смежные предметы отвлекающими факторами в получении образования основного профиля, необходимого государству. Также был принят ряд мер по обеспечению дальнейшей работы учащихся по избранной специальности в виде прямого нормативного запрета: «прекратить практику перевода выпускников школ фабрично-заводского ученичества в учебные заведения (техникумы, вузы и втузы)»⁶. Каждый выпускник был обязан проработать на производстве по специальности не менее трех лет.

С 1940 г. в результате принятия таких актов, как Постановление СНК СССР от 2 октября 1940 г. «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные/железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения» и Указа Президиума ВС СССР от 4 декабря 1940 г. «Об

-
5. Савин А.И. Высшее образование в РСФСР как лифт социальной мобильности (1918–1936 гг.) // А.И. Савин // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 4. С. 43–49.
 6. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 сентября 1933 г. «О школах фабрично-заводского ученичества». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3984&ysclid=m6kyaf0x5181310224#aotWTbUMHjw4JHcM4> (дата обращения: 31.01.2025).

ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища», была установлена взаимная обязанность государства и обучающихся по отношению к развитию фабрично-заводского обучения⁷. Постановлением СНК в 1940 г. было в очередной раз введено платное образование, которое не было первым в СССР. Первый Декрет о платности образования был принят в марте 1923 г., в нем предусматривалась оплата образовательных услуг, за исключением большого количества льготных категорий граждан, и предоставление каждой школе устанавливать не менее 25% бесплатных мест⁸. Следующим Декретом Совнаркома от июля 1924 г. устанавливалось взимание платы за обучение в учреждениях Наркомпроса. Правила устанавливали нормы по взиманию платы за обучение детей с тем, чтобы отчисления не превышали 5% получаемого жалования, независимо от количества обучающихся детей. Кроме того, была установлена предельная сумма, чтобы не лишать детей возможности получать образование⁹. Разница между первым и вторым декретами заключалась в изменении стоимости и механизма оплаты за обучение.

В 1936 г. страна на короткий срок (4 года) вернулась к системе бесплатного образования, предоставив возможность бюджетного обучения в вечерних школах, на вечерних и заочных отделениях вузов тем, кто не окончил 10 классов. В 1936 г. была принята ст. 121 Конституции СССР, в которой было отмечено, что «граждане СССР имеют право на

7. Ведомости ВС СССР. 1941. № 1.

8. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 22 марта 1923 г. «О порядке взимания платы за обучение в учреждениях Народного комиссариата просвещения». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3845#Js6MIbUlsx0naEbo72> (дата обращения: 29.01.2024).

9. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 22 марта 1923 г. «О порядке взимания платы за обучение в учреждениях Народного комиссариата просвещения». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3845#Js6MIbUlsx0naEbo72> (дата обращения: 29.01.2024); Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 28 июля 1924 г. «О дополнении к постановлению о порядке взимания платы за обучение в учреждениях Народного комиссариата просвещения». Утратили силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 6 июня 1927 г.

образование. Это право обеспечивается всеобщем начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся»¹⁰. Однако быстрое нарастание в последующие предвоенные годы значительных объемов государственных средств, направляемых на развитие ВПК и финансирование объектов индустриализации, привело к свертыванию программы всеобщего бесплатного образования.

В преамбуле к Постановлению СНК о возврате платного образования от 1940 г. было отмечено, что, учитывая возросший уровень материального благосостояния трудящихся и значительные расходы Советского государства на строительство, оборудование и содержание непрерывно возрастающей сети средних и высших учебных заведений, Совет народных комиссаров СССР признает необходимым возложить часть расходов по обучению в средних школах и высших учебных заведениях СССР на самих трудящихся. В соответствии с этим нормативным документом с 1 сентября 1940 г. была введена плата за обучение в 8–10 классах средних школ во всех городах и селах в размере 150 руб. в год, за исключением Москвы и Ленинграда, столиц союзных республик, где плата установлена в размере 200 руб. При этом плата за обучение в 8–10 классах средних школ распространялась также на учащихся техникумов, педагогических училищ, сельскохозяйственных и медицинских школ и других специальных средних учебных заведений. В вузах СССР плата за обучение дифференцировалась не только по столицам союзных республик и городам — Москве и Ленинграду, в размере 400 руб. в год и вузам, расположенным в других городах, в размере

10. Конституция (Основной закон) СССР (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.). https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 04.02.2025).

300 руб. в год, но и за профессиональную подготовку в вузах, связанных с творческими специальностями: художественными, театральными и музыкальными, где плата за обучение составляла 500 руб. в год. Размер платы при заочном обучении в средних и высших учебных заведениях был установлен со скидкой в 50% от стоимости в дневных и вечерних образовательных учреждениях¹¹.

При этом стипендии назначались только студентам и учащимся в техникумах, «которые проявляли отличные успехи». Размер стипендии для студентов составлял 250 руб. при сложившейся средней заработной плате в этот период около 330 руб. Сохранилось бесплатное обучение в летных и технических училищах и вузах Главного управления гражданского воздушного флота при Совнаркоме СССР, для слушателей военных факультетов высших учебных заведений, в национальных театральных, музыкальных студиях и группах хореографических училищ г. Москвы и г. Ленинграда¹².

Кроме того, бесплатное обучение осуществлялось для зачисленных на государственную стипендию студентов из числа нуждающихся, инвалидов-пенсионеров и их детей в том случае, если получаемая ими пенсия являлась для них единственным источником средств к существованию, а также учащихся-инвалидов (слепых, глухонемых и др.), не получаю-

11. Постановление СНК СССР от 2 октября 1940 г. №1860 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ, вузах СССР и об изменении порядка назначения стипендий». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=50364&ysclid=m67huynzg8275262863#iTD0aaUS6E2GxDuL> (дата обращения: 22.01.2024).

12. Постановление Совнаркома СССР от 28 октября 1940 г. №2180 «О сохранении в летных и технических училищах и вузах Главного Управления Гражданского Воздушного флота при Совнаркоме СССР бесплатности обучения, дотации на питание и обмундирование и прежнего порядка назначения стипендий учащимся» (СП СССР. 1940. №29. Ст. 699); Постановление Совнаркома СССР от 31 октября 1940 г. № 2188 «О сохранении в национальных театральных и музыкальных студиях и национальных группах хореографических училищ г. Москвы и г. Ленинграда бесплатности обучения и ранее существовавшего порядка материального обеспечения учащихся» (СП СССР. 1940. №29. Ст. 701); Документы утратили значение. Постановление Совмина СССР от 18 августа 1965 г. №626 «О признании утратившими силу и об изменении некоторых решений Правительства СССР по вопросам народного образования». <https://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6096&dst=100009&ysclid=m6v6442wo2776774082#JOTG9cU1bfH0W2Sp> (дата обращения: 07.02.2025).

щих пенсии и направленных на учебу органами социального обеспечения, для воспитанников детских домов и детей, находящихся на патронате, в техникумах и 8–10 классах средних школ¹³.

В стране осуществлялась индустриализация: строились города, возводились энергетические объекты, заводы, и для достижения нового уровня промышленного развития не хватало рабочей силы. Введение оплаты за образование привело к тому, что часть молодежи стала выбирать обучение в профессионально-технических училищах. Это, в свою очередь, обеспечило страну дополнительными квалифицированными рабочими кадрами на фоне надвигающейся военной ситуации. В то же время сложившаяся в конце 1930-х гг. ситуация ориентировала основную часть молодежи получить полное среднее или среднее специальное образование, высшее образование, очевидно, стало менее доступным. Следует отметить также, что было введено ужесточение административных и уголовных наказаний для тех, кто прекратил обучение в ФЗО или в ФЗУ, а также для студентов, отчисленных за неуспеваемость/пропуски занятий, которым угрожало наказание вплоть до одного года лишения свободы¹⁴. До принятия соответствующего документа в среднем ежегодно 25–30% студентов покидали учебные заведения, и введенный Указ, который действовал до 1955 г., предотвратил отток обучающихся.

-
13. Постановление Совнаркома СССР от 11 января 1941 г. №70 «О сохранении бесплатности обучения и прежнего порядка назначения стипендии учащимся Московской аэросъемочной школы»; Постановление Совнаркома СССР от 12 июня 1941 г. №1539 «О сохранении бесплатного обучения и прежнего порядка назначения стипендий учащимся педагогических училищ, расположенных в районах Крайнего Севера»; Постановление Совнаркома СССР от 2 июля 1941 г. №1803 «Об освобождении от платы за обучение детей рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского флота» (СП СССР. 1941. №16. Ст. 311); Документы утратили значение. Постановление Совмина СССР от 18 августа 1965 г. №626 «О признании утратившими силу и об изменении некоторых решений Правительства СССР по вопросам народного образования».
 14. Указ Президиума ВС СССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req> (дата обращения: 27.01.2024).

Существенные изменения произошли в этот период и в высшем образовании: в первую очередь отмена классового принципа отбора; последовательное свертывание системы рабфаков; введение приема только с документом об окончании средней школы или среднего специального учебного заведения; обязательные вступительные экзамены. Прошедшие изменения отразились на омоложении студенческой среды, возраст свыше 90% студентов университетов стал менее 23 лет. Сокращение удельного веса коммунистов в вузах внесло разнообразие в состав студентов по социальному происхождению.

Вместе с Постановлением СНК от 1940 г. вышел и другой документ — «О государственных трудовых резервах СССР»¹⁵. Согласно ему, сотни тысяч подростков в возрасте от 14 до 17 лет должны были направляться в училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Получение рабочих специальностей было совершенно бесплатным, но выпускники должны были в течение четырех лет работать на предприятиях, куда их отправляли по распределению. Согласно ранее засекреченной статистической таблице ЦСУ СССР, средняя заработная плата в промышленности в 1940 г. составляла 339 руб., на водном транспорте — 409 руб., а рабочие совхозов получали в среднем по 229 руб. Среднестатистический колхозник в 1940 г. и вовсе получал на руки деньгами 20–30 руб. в месяц¹⁶. Но это данные по номинальной заработной плате, которую, помимо колхозников, получали рабочие, занятые на механизированных работах. Как известно, заработная плата членам колхозов не начислялась. Весь доход, полученный артелью после выполнения обязательств перед государством, направлялся в распоряжение колхоза. Каждый колхозник

15. Документ утратил силу с 1 января 1974 г. в связи с изданием Указа Президиума ВС СССР от 17 декабря 1973 г. №5205-VIII.

16. Статистическая таблица ЦСУ СССР «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР в 1940, 1945, 1950–1955 гг.» содержится в изданном в 1956 г. под грифом «сов. секретно» статистическом справочнике ЦСУ СССР о развитии народного хозяйства СССР в 1920–1955-х гг. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 113. Л. 1–291).

получал свою долю колхозного дохода в зависимости от количества трудодней, которые он отработал. Это означало, что в отличие от рабочих и служащих государственных предприятий колхозники получали за свой труд не заработную плату, а определенную часть натурального и денежного дохода колхоза. Размеры доходов колхозников зависели от количества выработанных трудодней и общего дохода колхоза, которым определялась стоимость трудодня¹⁷.

В это же время был утвержден документ, который давал право на привлечение городской и сельской молодежи для систематического пополнения рабочих кадров на шахтах, рудниках, фабриках и заводах до момента всеобщей мобилизации. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» от 2 октября 1940 г. обеспечивал возможность непрерывного увеличения числа рабочего класса для успешного развития промышленности¹⁸.

13.2. Новые направления развития образования в вузах и техникумах в военные годы

Период 1941–1945 гг. охватывает важные события в истории развития и преобразования среднего, специального профессионального и высшего образования в СССР, связанные с Великой Отечественной войной. В начале 1941 г. в СССР насчитывалось 817 учебных заведений, а контингент студентов превышал 800 тыс. чел. Также важно отметить, что *в течение всех военных лет, несмотря на значительные военные расходы, составлявшие треть национального богатства, статьи финансирования образования продолжали оставаться в советской бюджетной системе.*

17. Мотревич В.П. Советский трудодень — зарплата «крепостных» колхозников в условиях тоталитарного государства / В.П. Мотревич // Аграрный вестник Урала. 2013. № 3(109). С. 38–43.

18. Указ Президиума ВС СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4365#TG2glbUquPzNFrZD2> (дата обращения: 29.01.2025).

Таблица 13.1. Расходы государственного бюджета по отдельным статьям в период 1929–1945 гг. (млрд руб.)

Расходы	1929	1931	1932	1933	1937	1938*	1940*	1941	1942	1944	1945
Промышленность	1,25	8,1	13,3	13,7	16,1	23,6	28,2	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,7	2,9	3,9	4,1	9,0	11,4	12,2	—	—	—	—
Просвещение	1,12	3,0	4,0	4,9	6,3	18,7	22,5	15,5	10,4	20,7	26,4
Здравоохранение	0,63	1,2	2,0	1,0	2,0	7,6	9,0	6,8	6,8	10,2	11,5
Оборона	0,88	1,3	1,3	1,4	17,5	23,2	56,7	83,0	108,4	137,8	128,2
Всего расходов	8,78	25,1	38,0	39,9	93,9	124,0	174,3	191,4	182,8	264,0	298,8

* Включены расходы бюджетов автономных республик, местных Советов, на социальное страхование, которые в большей степени отразились на расходах просвещения и здравоохранения. Составлено по: Финансы и кредит СССР, 1929–1932. М., 1970. С. 33; Дьяченко В.П. История финансов СССР. М.: Наука, 1978, С. 176, 325, 367; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. М., 1970. С. 218.

Из табл. 13.1 видно, что за первую пятилетку (1929–1932 гг.) при общем увеличении бюджетных расходов в 4,3 раза, расходы на промышленность увеличились в 10,6 раз, сельское хозяйство — в 5,6 раз, просвещение — в 3,6 раз, здравоохранение — в 3,2 раза, оборону — в 4,3 раза. Во второй пятилетке (1933–1937 гг.) общие расходы увеличились в 2,4 раза, расходы на промышленность — в 1,2 раза, сельское хозяйство — в 2,2 раза, просвещение — в 1,3 раза, здравоохранение — в 2 раза, оборону — в 12,5 раз. В третьей пятилетке (1938–1942 гг.) общие расходы увеличились в 1,5 раза, расходы на просвещение сократились к концу пятилетки (1942 г.) по сравнению с началом (1938 г.) в 1,8 раза, здравоохранение — в 1,1 раза, расходы на оборону увеличились в 1,5 раза. Следует отметить, что несмотря на сокращение расходов на просвещение в 1941–1944 гг., в 1945 г. они были увеличены и превзошли довоенный уровень в 1,2 раза.

Применительно к трем годам третьей пятилетки расходы на просвещение в системе публичных расходов составляли: в 1938 г. — 15%, из них на образование — 71%, в 1939 г. —

13%, на образование — 69%, в 1940 г. — 12,8%, на образование — 67%¹⁹.

Государство по-прежнему поддерживало систему фабрично-заводского обучения и развития организации системы образования без отрыва от производства и подготовки кадров. В 1943 г. на среднее специальное образование было выделено 60,4 млн руб., на подготовку кадров в вузах — 117,9 млн руб.; в 1944 г. — по аналогичным статьям расходовалось 139,5 млн руб. и 214, 2 млн руб.; в 1945 г. — 214,4 млн руб. и 303 млн руб. соответственно. В годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) расходы на просвещение выросли с 12 до 14%, где расходам на образование отводилось примерно 70%²⁰.

В военные годы существенные изменения произошли в системе высшего образования. В 1940/41 учебном году в вузах СССР обучалось 811,7 тыс. студентов, из них на дневных отделениях — 558,1 тыс. чел., на вечерних — 26,9 тыс. чел. и на заочных — 226,7 тыс. чел. Выпуск специалистов в 1940 г. составил 126,1 тыс. чел. В годы ВОВ (1941–1945 гг.) значительный ущерб советской высшей школе нанесла немецко-фашистская оккупация. В условиях военного времени большое количество вузов было эвакуировано, значительная часть из них — в восточные регионы страны, многие вузы были структурно разрушены. Чтобы не допустить снижения подготовки специалистов с высшим образованием, уже в 1943/44 учебном году в восточных регионах СССР открылось более 50 вузов²¹.

Нельзя не отметить, что в первый год войны системе высшего образования был нанесен серьезный урон: разрушено 334 вуза, утеряно ценное оборудование лабораторий, уничтожены уникальные коллекции и библиотеки универ-

19. Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик. Статистический сборник. М.: Госфиниздат, 1962. С. 25.

20. Субботина К.И. Народное образование и бюджет [Текст]. М.: Финансы, 1965. С. 143.

21. Большая советская энциклопедия. Высшие учебные заведения. <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 30.01.2025).

ситетов, находившихся на временно оккупированной территории, часть из них была вывезена в Германию. Однако уже в 1942–1943 гг. на большинстве университетских факультетов был восстановлен 5-летний срок обучения, увеличился набор студентов и в аудиториях начали появляться как вернувшиеся с фронта, так и вновь поступившие солдаты. В течение военных лет в университетах была создана 81 новая кафедра, в том числе: 30 – в Ленинградском государственном университете, 25 – в Московском государственном университете, 16 – в Уральском университете и др. В 1942–1943 гг. Постановлениями СНК СССР было принято несколько документов об освобождении от платы за обучение по национальному признаку (в основном это коснулось студентов среднеазиатских республик)²².

-
22. Постановление Совнаркома СССР от 15 октября 1942 г. №1695 «Об освобождении в Киргизской ССР учащихся-киргизов от платы за обучение в 8–10 классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях, и обеспечении стипендиями учащихся». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=28331&rnd=etcsw#dhr4AcUk6hxPtcан> (дата обращения: 07.02.2025); Постановление Совнаркома СССР от 15 октября 1942 г. №1696 «Об освобождении в Таджикской ССР учащихся – таджиков и узбеков от платы за обучение в 8–10 классах средних школ, в средних специальных, высших учебных заведениях и обеспечении стипендиями учащихся». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9472&rnd=etcsw#RME6AcUUnj1lcwPOS> (дата обращения: 07.02.2025); Постановление Совнаркома СССР от 5 января 1943 г. №5 «Об освобождении в Казахской ССР учащихся казахов, уйгур, узбеков и татар от платы за обучение в 8–10 классах средних школ, в средних специальных, высших учебных заведениях и обеспечении стипендиями учащихся». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9472&rnd=etcsw#9DE5AcUnQmBe9xw9> (дата обращения: 07.02.2025); Постановление Совнаркома СССР от 27 февраля 1943 г. №212 «Об освобождении в Узбекской ССР учащихся узбеков, каракалпаков, таджиков, киргизов, казахов и местных евреев от платы за обучение в 8–10 классах средних школ, в техникумах и высших учебных заведениях и обеспечении стипендиями учащихся»; Постановление Совнаркома СССР от 27 февраля 1943 г. 213 «Об освобождении в Азербайджанской ССР учащихся азербайджанцев и армян от платы за обучение в 8–10 классах средних школ, в техникумах и высших учебных заведениях и обеспечении стипендиями учащихся»; Постановление Совнаркома СССР от 19 марта 1943 г. №302 «Об освобождении в Туркменской ССР учащихся туркмен, узбеков и казахов от платы за обучение в 8–10 классах средних школ, техникумах, вузах и обеспечении стипендиями учащихся»; Постановление Совнаркома СССР от 15 мая 1943 г. №528 «Об освобождении от платы за обучение и обеспечении стипендиями студентов Кабардино-Балкарского педагогического института»; Документы утратили силу. Постановление Совмина СССР от 18 августа 1965 г. №626 «О признании утратившими силу и об изменении некоторых решений Правительства СССР по вопросам народного образования».

В 1938 г. в СССР насчитывалось 23 университета, из них 12 — в РСФСР, 4 — на Украине, 7 — в других союзных республиках. Наибольшее количество студентов было в Ленинградском университете (6 тыс. чел.). В среднем в университетах было от 4 до 9 факультетов, обязательно физико-математический и химический, почти во всех биологический. Университеты получали индивидуальные уставы, в 1936 г. они были выведены из-под юрисдикции Наркомпроса и переданы в ведение вновь созданного Всесоюзного комитета по делам высшей школы²³.

Численность студентов вузов и средних специальных учебных заведений за период 1932–1946 гг. отражена в табл. 13.2.

Таблица 13.2. Численность студентов вузов и средних специальных учебных заведений в период 1932–1946 гг. (на начало учебного года, тыс. чел.)

Учащиеся	1932	1937	1940	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44	1944/45	1945/46
Студенты высших учебных заведений*	245,8	158,3	263,4	812	313	227	400	585	730
Учащиеся средних специальных учебных заведений, техникумов*	424,0	368,7	382,9	975	415	316	503	812	1008

* Численность, включая обучающихся заочно.

Составлено по: Народное хозяйство СССР в 1956 году. М., 1957. С. 251; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Статистический сборник. М: Госкомстат СССР, 1990. <https://web.archive.org/web/20230622210859/https://istmat.org/node/374>

Данные табл. 13.2 демонстрируют, что значительный рост приема студентов в вузы и техникумы наблюдался в предвоенном 1940/41 учебном году за счет открытия заочных отделений, в результате чего было увеличено количество обучающихся в вузах на 102,0 тыс. чел., в техникумах — на 52,0 тыс. чел.²⁴ Вместе с тем численность студентов вузов и техникумов в годы войны неуклонно росла и в 1945/46 учебном году достигла предвоенных объемов.

23. Аврус А.И. История российских университетов. Очерки. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 54.

24. Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. М.: ИздАТ, 2003. С. 231.

В табл. 13.3 отражено количество высших и средних специальных учебных заведений и учащихся в них за период 1940–1946 учебные годы в разрезе дневных, вечерних и заочных отделений.

Таблица 13.3. Количество высших и средних специальных учебных заведений в СССР за период 1940/41–1945/46 уч. гг. (на начало учебного года)

Показатели	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44	1944/45	1945/46
Число высших учебных заведений	817	503	460	533	730	789
Число студентов, тыс.	812	313	227	400	585	730
В том числе обучающихся на отделениях:						
дневных и вечерних	585	313	227	326	443	539
заочных	227	—	—	74	142	191
Число средних специальных учебных заведений	3773	1950	1694	1954	2746	3169
Число учащихся, тыс.	975	415	316	503	812	1008
В том числе обучающихся на отделениях:						
дневных и вечерних	819	415	316	470	727	907
заочных	156	—	—	33	85	101

Составлено по: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Статистический сборник. Госкомстат СССР. М., 1990. <https://web.archive.org/web/20230622210859;https://istmat.org/node/374>

Из данных табл. 13.3 видно, что за 1940/41 учебный год в СССР было 3773 средних специальных учебных заведения, в которых училось 975,0 тыс. чел. Высшее образование в СССР в 1940/41 учебном году проводилось в 817 учебных заведениях, с численностью 812,0 тыс. студентов²⁵. Обучение студентов дневной и вечерней формы отличается от заочной в 1940/41 учебном году в 2,6 раза, в 1945/46 учебном году — в 2,8 раза, при общем сокращении обучающихся в рассматриваемый период. По окончании войны в 1945/46 учебном

25. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Статистический сборник. М.: Госкомстат СССР, 1990. <https://web.archive.org/web/20220212130654;https://istmat.org/node/350>

году студентов было меньше, чем в 1940/41 учебном году на 82,0 тыс. чел., а учащихся средних специальных учебных заведений, техникумов выросло в этот период на 31 тыс. чел.

В табл. 13.4 представлены показатели приема студентов/учащихся в высшие и средние специальные учебные заведения в СССР за период 1940/41–1945/46 уч. гг. и их выпуска.

Таблица 13.4. Прием и выпуск в высших и средних специальных учебных заведениях в СССР за период 1940/41–1945/46 уч. гг. (тыс. чел.)

Показатели	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44	1944/45	1945/46	1945/46 в % к 1940/41
Принято студентов в высшие учебные заведения	263,4	94,6	107,5	211,2	264,7	285,7	108
В том числе на отделения:							
дневные и вечерние	161,5	94,6	107,5	167,1	174,3	176,5	109
заочные	101,9	—	—	44,1	90,4	109,2	107
Принято учащихся в средние специальные учебные заведения	382,9	149,7	169,8	269,0	368,9	387,6	101
В том числе на отделения:							
дневные и вечерние	331,2	149,7	169,8	253,4	332,8	352,1	106
заочные	51,7	—	—	15,6	36,1	35,5	69
Выпуск из высших учебных заведений	126,1	109,3	70,2	29,7	38,2	54,6	43
В том числе обучавшихся на отделениях:							
дневных и вечерних	102,2	104,7	68,9	27,8	35,7	49,2	48
заочных	23,9	4,6	1,31	1,91	2,5	5,4	22
Выпуск из средних специальных учебных заведений	236,8	187,9	110,2	54,1	69,5	118,1	50
В том числе обучавшихся на отделениях:							
дневных и вечерних	207,8	182,9	106,2	51,0	60,9	106,2	51
заочных	29,0	5,0	4,0	3,1	8,6	11,9	41

Составлено по: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Статистический сборник. М.: Госкомстат СССР, 1990. <https://web.archive.org/web/20230622210859/https://istmat.org/node/374>

В годы войны в вузах продолжалась научная работа, в большей степени перепрофилированная с учетом военного времени. В этот период только в Московском государственном университете прошла защита 106 докторских и 520 кандидатских диссертаций. В 1944 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова прошла первая конференция — Ломоносовские чтения, заложившая основу постоянно действующей традиции. К концу 1945 г. в стране насчитывалось 789 вузов, что составляло 96,6% их довоенного количества²⁶.

13.3. Развитие науки

Со второй половины 1930-х гг. было восстановлено присуждение ученых степеней и званий, в университетах открылись советы по защите диссертаций, начался прием в аспирантуру²⁷. К началу 1939 учебного года в университетах РСФСР насчитывалось 1200 аспирантов, из них 464 учились в МГУ²⁸. Закреплению преподавательских кадров в университетах способствовал переход от почасовой оплаты труда к штатно-окладной системе, который занял несколько лет, и в 1937 г. почасовая система была отменена. В вузах устанавливалась численность профессорско-преподавательского состава в зависимости от количества студентов. Преподаватель имел возможность состоять в штате только одного вуза и обязан был работать в среднем не более 5 часов в день, в эти часы входили все виды учебной и научно-исследовательской работы, в том числе лекции, семинары. Развитие науки в СССР было обеспечено расширением системы подготовки кадров за счет постепенного увеличения численности аспирантов (табл. 13.5).

26. Очерки истории университетского образования: Монография / Т.А. Молокова, В.П. Фролов, Ю.В. Посвятенко [и др.]. М.: Национальный исследовательский МГСУ, 2011.

27. Постановление СНК СССР от 13 января 1934 г. №79 «Об ученых степенях и званиях». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16435&ysclid=m6hz5ygrfu390681005#y4NNNbUOKV1X1hEt1> (дата обращения: 30.01.2025).

28. Высшая школа СССР: достижения, проблемы, перспективы развития. М.: НИИВШ, 1987. С. 3.

Таблица 13.5. Численность и выпуск аспирантов в СССР в 1932–1950 гг.

Показатели	1932	1940	1945	1950
Численность аспирантов — всего, тыс. чел.	—	16,9	9,8	21,9
В том числе:				
в высших учебных заведениях	—	13,2	6,9	12,5
в научных учреждениях	—	3,7	2,9	9,4
Всего выпущено за год, чел.	—	1978	1366	4093
В том числе:				
высшими учебными заведениями	—	1472	1200	2461
Из них:				
с отрывом от производства	—	1411	1092	2281
без отрыва от производства	—	61	108	180
научными учреждениями	—	506	166	1632
Из них:				
с отрывом от производства	—	454	129	1368
без отрыва от производства	—	52	37	264
Доля численности:				
в НИИ	41,8	21,9	—	43,0
в вузах	58,2	78,1	—	57,0

Составлено по: Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М.: Статистика, 1967.

Научный потенциал страны, серьезно подорванный во время социальных шоков периода 1920-х гг., в предвоенные годы стал восстанавливаться. Был учтен опыт ухудшения качества образования с 1918 по 1929 гг.²⁹ Заметно увеличилась

29. Костенко И.П. «Реформы» образования в России: цели, результаты, уроки / И.П. Костенко // Народное образование. 2019. № 1(1472). С. 53–68. Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. М., 2015; Карелова Е.В. Организация и развитие высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке России в 1918–1993 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2023; Тюпенкина А.О. Анализ эффективности системы высшего образования в период Великой Отечественной войны / А.О. Тюпенкина / Память о Великой Отечественной войне в сознании молодежи XXI века: сборник студенческих статей: Сборник студенческих статей, Москва, 6–20 мая 2020 года. М.: Отечество, 2020. С. 381–387; Шевцов А.К. Высшее экономическое образование в СССР / А.К. Шевцов // Исследовательская инициатива — 2024: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 19 июня 2024 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. С. 187–192.

численность научных работников. К 1927 г. их насчитывалось 25 тыс., т. е. в два раза больше, чем до революции³⁰. В конце 1940 г. количество научных работников составляло 98,3 тыс. чел., из них 26,4 тыс. чел. были заняты в специализированных исследовательских институтах и лабораториях и 61,4 тыс. чел. в вузах³¹. Большая часть исследовательской работы в СССР проводилась не в университетах, а в специально созданных научно-исследовательских институтах.

Многие особенности современной российской науки являются наследием советского предвоенного и военного периодов, сложившейся много десятилетий назад системы приоритетов, связанной с доминированием естественных и технических областей в дисциплинарной структуре, высокой ролью научно-исследовательских институтов, географической концентрацией сети научных организаций. Сеть организаций, выполнявших исследования и разработки, расширялась на протяжении всего советского периода. Такая динамика была обусловлена не только развитием науки и техники, но и распространением сети научных учреждений, вузов по всей территории страны. В годы ВОВ новые центры науки возникли на базе учреждений, эвакуированных из западных и центральных областей. Количество НИИ, вузов, научных центров отражено в табл. 13.6.

Таблица 13.6. Количество НИИ, вузов, научных центров в период 1926–1950 гг. (ед.)

Показатели	1926	1932	1940	1946	1950
НИИ (включая филиалы)	400	850	786	914	1157
Вузы	—	643	708	789	880
Доля в общем числе научных учреждений:					
НИИ	32*	—	43	44	41
вузов	—	—	39	38	31

* 1929 г.

Составлено по: Наука в СССР: о чем говорит статистика? / Е.А. Долгова, Е.А. Стрельцова; РГГУ. М.: ИЦ РГГУ, 2023.

30. Кириллов В.В. История России до XX века. М.: ЮРАЙТ, 2007. С. 490.

31. Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. М.: ИздАТ, 2003. С. 231.

Важную роль в структуре советской науки традиционно играли НИИ. В 1929 г. на их долю приходилось 32% всех действовавших в СССР, или 400 научных организаций. В 1940 г. свыше 50% всех советских научных организаций, а именно 1002 учреждения, располагались на территории РСФСР, в то время как 323 организации (18%) находились в Украинской ССР. На долю остальных республик приходилось суммарно около 25% всех научных организаций страны, т. е. 496 учреждений, или 27,3% от их общего числа в СССР. В табл. 13.7 представлена численность научных работников в 1929–1950 гг.

Таблица 13.7. Численность научных работников в СССР за период 1929–1950 гг. (без вспомогательного, технического персонала, тыс. чел.)

Показатели	1929	1934/1940	1941	1947	1950
Всего	22,6	41,3	98,3	145,6	162,5
Из них:					
в НИИ (включая филиалы)	—	—	26,4	59,3	70,5
в вузах	—	—	61,4	81,5	86,5
Из них — с ученой степенью:					
кандидата наук	—	—	—	36,9	—
доктора наук	—	—	—	7,7	—
Количество НИИ, центров, лабораторий (ед.)	1263	1821/1821	1821	2061*	2848

* Данные за 1946 г.

Составлено по: Наука в СССР: о чем говорит статистика? / Е.А. Долгова, Е.А. Стрельцова; РГГУ. М.: ИЦ РГГУ, 2023.

Из данных табл. 13.7 видно, что если в 1929 г. в СССР насчитывалось 22,6 тыс. научных работников, то к концу 1947-х гг. — уже 145,6 тыс. чел. В целом число научных работников в вузах составляло 81,5 тыс. чел., в НИИ — 59,3 тыс. чел. На протяжении 1934–1941 гг. количество НИИ, центров, лабораторий не менялось. Расходы на просвещение и науку из государственного бюджета и других источников составили: в 1940 г. — 2,7 млрд руб., в 1950 г. — 7,3 млрд руб.³²

32. Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник. М.: Статистика, 1971.

* * *

Сохранение, развитие и эффективное управление системой среднего специального, высшего образования и советской наукой в военные годы представляет собой уникальный и чрезвычайно важный опыт, реальную исследовательскую основу для формирования и развития технологического суверенитета современной России. Сегодня мы наблюдаем как активно продвигается реформа высшей школы и связанной с ней фундаментальной и прикладной научной базы, которые в современных условиях представляют собой потенциально эффективный инструмент определения и нейтрализации глобальных геоэкономических и геополитических угроз.

В стратегии экономической безопасности на период до 2030 г. к таким угрозам отнесены те, что связаны со снижением качества и доступности образования, с сокращением и снижением уровня приоритетных научных исследований. При этом к основным приоритетам национальной безопасности отнесены: наука, технологии, образование и развитие человеческого потенциала³³.

Несмотря на эти целевые установки, в настоящее время финансирование науки остается недостаточным, качество образования продолжает снижаться, а в научную сферу деятельности из вузов приходит лишь небольшая часть специалистов. Опыт периода Великой Отечественной войны, раскрывающий возможности поддержки развития высшей школы, ее исследовательской базы и фундаментальной науки в экстремальной ситуации, сегодня может и должен стать для нас ориентиром в решении организационных, управленческих, финансовых и структурных задач для обеспечения конкурентного технологического суверенитета российской экономики.

33. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/?ysclid=m77l14oahg802470915 (дата обращения: 10.02. 2025).

Глава 14

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНД-ЛИЗА ДЛЯ ВОЕННОЙ
И ПОСЛЕВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ СССР**

В годы Второй мировой войны Советский Союз, Соединенные Штаты Америки и Великобритания являлись не только лидерами антигитлеровской коалиции, но и экономическими партнерами. Экономические отношения строились на основе американской программы поставок вооружений, или ленд-лиза (lend-lease), что буквально означает «передача в аренду и займы».

Необходимость в ленд-лизе возникла в 1940 г. после вступления Великобритании в войну с Германией. Немецкое вторжение на Британские острова или захват военно-морских баз в Канаде и на Ямайке создали бы прямую угрозу Соединенным Штатам. Требовалось помочь Лондону наладить оборону. Покупка оружия небольшими партиями за наличность и их вывоз заказчиком (cash and carry) разрешались американскими властями, но долларовые запасы англичан истощались.

Выход был найден на основе компромисса. Британский премьер У. Черчилль обратился к президенту США Ф.Д. Рузвельту с просьбой выделить 50 устаревших, но еще боеспособных американских эсминцев времен Первой мировой войны для охраны британских военных баз, расположенных в Западном полушарии. Стоимость этих кораблей, допол-

ненных 20 торпедными катерами и 10 самолетами, была незначительной, но сделка дала возможность англичанам не распылять свои морские силы, а в качестве ответной услуги США получили в аренду на 99 лет эти военные базы.

Президент США сумел убедить Конгресс и общественное мнение страны в необходимости оказывать действительную помощь не только Великобритании, но и любому государству, участие которого в войне с Германией жизненно важно для обороны США на дальних рубежах. Лучшие тратить на это не жизни, а деньги американских налогоплательщиков, говорили в правительственных кругах. «Акт по усилению обороны Соединенных Штатов», как назывался закон о ленд-лизе, был принят Конгрессом 11 марта 1941 г.¹

Президент получил право решать вопрос о поставках вооружений, стратегического сырья и материалов, которые заказывали союзники, а американская правительственная комиссия приобретала у частных компаний. Израсходованные и уничтоженные в боях техника и материалы не подлежали оплате, а оставшиеся в целости следовало полностью или частично оплатить на основе беспроцентных займов или вернуть в исправном состоянии.

После вступления США во Вторую мировую войну в декабре 1941 г. поставки по ленд-лизу стали своего рода общим котлом, куда каждый участник коалиции вносил свой посильный вклад. Хотя главным наполнителем этого котла оставались США, а американские организации контролировали использование ресурсов, чтобы они не попали в руки врага или в третьи страны, отношения приобрели взаимный характер (обратный ленд-лиз). Это поставки продукции или сырья, обмен стратегической информацией, обслуживание военных контингентов США. Обратный ленд-лиз учитывался при взаимных расчетах.

Всего американскую помощь получали 42 страны, а основными реципиентами стали Великобритания и на

1. Рус. пер.: Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 236–239.

втором месте — Советский Союз. Полноценное участие в этой программе сыграло свою роль в победе над гитлеровской Германией и ее сателлитами и в укреплении советской экономики военных и послевоенных лет.

Чем были важны для нашей страны поставки по ленд-лизу, и насколько весомой была эта помощь?

14.1. Заокеанский вклад в оборону СССР

Война СССР с Финляндией, пакт Молотова — Риббентропа, присоединение Прибалтики и западных областей Украины и Белоруссии вызвали резкое охлаждение отношений с США. В конце 1939 г. правительство Ф.Д. Рузвельта ввело ограничения на советско-американскую торговлю. Это «моральное эмбарго» — юридически не обязывающий, но действенный в условиях США запрет на продажу СССР того, в чем его оборонный комплекс остро нуждался, — кораблей, самолетов и авиаприборов, технологии и оборудования для получения высокооктанового бензина, а также ряда стратегических материалов. В июле 1940 г. вступил в силу запрет на безлицензионную продажу вооружений и металлообрабатывающих станков, хотя для Англии и Франции делались исключения.

Пересмотреть свою политику Вашингтону и Лондону пришлось сразу после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. 22 июня 1941 г. Черчилль, а через два дня Рузвельт выступили с предложениями помощи ему, так как восприняли опасность, нависшую над Россией, как угрозу и своим национальным интересам.

По поручению И.В. Сталина нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов направил 29 июня советскому послу в США телеграмму с конкретным запросом к Рузвельту или государственному секретарю К. Хэллу о возможности получения в кредит на 5 лет трех тысяч истребителей, трех тысяч бомбардировщиков и другой военной техники, а также крекингowych установок для получения высокооктанового

авиационного бензина². В августе решением Президента США был создан межправительственный комитет помощи России, в который вошел советский представитель. Рузвельт принял решение предоставить СССР беспроцентный заем в 1 млрд долл. для оплаты оборонных поставок. Эта сумма была почти полностью израсходована на первичные (до октября 1941 г.) закупки, а остаток, 10,53 млн долл., СССР должен был оплатить по бартеру или золотом. К концу войны этот долг был списан³.

В первые же месяцы войны героизм Красной армии и твердое намерение советского правительства и народа воевать до победы убедили Вашингтон и Лондон в целесообразности помощи новому союзнику.

Появилась договоренность о передаче СССР части поставок, предназначенных для Великобритании и Канады, и об использовании для перевозок британского флота и транспортной авиации. Из Англии ленд-лизские грузы начали поступать небольшими партиями с сентября, из США — с ноября 1941 г. Согласно Первому протоколу о ленд-лизе, подписанному 1 октября в Москве, США и Великобритания обязались в течение 9 месяцев передать СССР 3600 самолетов, 4500 танков, 1800 танкеток, 12 700 орудий и сотни тысяч тонн различных грузов — сырья, оборудования, высокооктанового авиабензина, продовольствия, медикаментов.

США не готовились к большой войне, оставаясь нейтральной страной. Бои шли далеко за океаном, а крупномасштабное военное производство в расчете на ленд-лиз только предстояло развернуть, что вначале наталкивалось на трудности с размещением государственных военных заказов. Частные компании не торопились менять рынки сбыта и перестраивать производство ради обороны других стран, пока не заключили выгодные сделки с правительством. Время потребовалось и для создания надежных маршрутов поставок

2. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: Документы и материалы. Т. 1. М.: Политиздат, 1984. С. 46.

3. Рус. пер.: Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. С. 106.

в Советский Союз, черноморские и балтийские порты которого были в зоне ведения военных действий.

Для обратного ленд-лиза СССР больших возможностей не имел, но продолжал поставлять США и Великобритании свои традиционные предметы экспорта, куда входили золото, лес, рыба, руды цветных металлов. Марганец и хром были необходимы для получения сталей высокой прочности. Советская сторона обеспечивала обслуживание британских кораблей, пришедших в северные порты, частичное снабжение войск союзников в Иране, предоставляла стратегическую информацию.

8 октября 1941 г. на Советский Союз было официально распространено действие закона о ленд-лизе, и после Первого (Московского) протокола в ходе войны подписано еще три: 6 октября 1942 г. в Вашингтоне, 19 октября 1943 г. в Лондоне, и 17 апреля 1944 г. в Оттаве. Формально действие последнего завершилось 12 мая 1945 г., но поставки были продлены до окончания войны с Японией, в которую СССР обязался вступить через 90 дней после окончания войны в Европе — 8 августа 1945 г. Япония капитулировала 2 сентября 1945 г., а 20 сентября все поставки по ленд-лизу в СССР были прекращены.

Советские и западные историки спорили о роли ленд-лиза в победе СССР. Первые преуменьшали роль зарубежных поставок, вторые преувеличивали, считая, что СССР без помощи союзников не выдержал бы войны с Германией и ее сателлитами. Точки зрения были противоположными — сказывалось влияние холодной войны.

Отечественная наука долгое время пользовалась официальным среднестатистическим показателем — отношением суммы стоимости зарубежных поставок промышленной продукции к ее производству в СССР в годы войны. Цифра 4%, названная в 1948 г. председателем Госплана Н.А. Вознесенским⁴, не подкреплена исходными данными и расчетами,

4. Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М.: Госполитиздат, 1979. С. 525.

выглядит заниженной, если учесть, что помимо вооружений советская сторона получала многое другое. Игнорируется и конкретная роль присланной техники, ее эффективность в бою. Утверждалось также, что помощь по ленд-лизу не имела серьезного значения, поскольку стала расти лишь тогда, когда Советский Союз мог сам обеспечивать свои наступательные операции⁵. Но руководство СССР ни на одном этапе войны не отказывалось от иностранной помощи, зная, что это не безвозмездный подарок. Быстро создать каналы поставок не представлялось возможным, да и американцам потребовалось время, чтобы убедиться, что помощь не будет напрасной и не попадет в руки врага. К «боевому крещению» — битве под Москвой первые партии англо-американской военной техники все же успели.

Много лет спустя маршал Г.К. Жуков высказался так: «Вот сейчас говорят, что союзники никогда нам не помогали... Но ведь нельзя отрицать, что американцы гнали столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы и не могли бы продолжать войну... У нас не было взрывчатки, пороха, не было чем снаряжать винтовочные патроны. А сколько они гнали листовой стали! Разве мы могли бы быстро наладить производство танков, если не американская помощь сталию? А сейчас представляют дело так, что у нас все это было в изобилии»⁶. Он имел в виду те узкие места военно-промышленного комплекса, из-за которых, не будь ленд-лиза, намного возросли бы объемы потерь и тяжесть поражений.

В постсоветской литературе по ленд-лизу, основанной на частично рассекреченных архивных данных, показано соотношение доставленных и произведенных в СССР конкретных видов вооружений и техники, а также продукции двойного и гражданского назначения. В Советском Союзе ленд-лизингская продукция играла несколько взаимосвязанных ролей.

5. Вторая мировая война: Краткая история. М.: Политиздат, 1984. С. 405.

6. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2. М.: Новости, 1995. С. 69.

Это:

- замещение уничтоженной в боях военной техники;
- поступление дефицитной или отсутствовавшей в СССР техники и материалов, предназначенных как для непосредственного использования, так и для развития собственного производства;
- возможность изучения советскими специалистами новейших образцов вооружений и других технических новинок;
- возможность перепрофилирования части заводов для выпуска военной продукции благодаря замене ранее производимых изделий поставками из-за рубежа;
- помощь в развитии инфраструктуры в местах получения ленд-лизовских грузов — портового хозяйства, дорог, аэродромов и др.

К военным поставкам относились стрелковое оружие, самолеты, танки, артиллерийские орудия, снаряды, взрывчатые вещества, моторизованная техника, которой не было или недоставало в СССР (бронетранспортеры, командирские джипы, тяжелые грузовые вездеходы, санитарные машины), морские суда различного тоннажа и назначения, продовольствие, медикаменты и солдатская обувь (ботинки). Присылалось необходимое по американским стандартам количество запчастей. Стратегическое сырье для промышленности — алюминий и его сплавы, медь, олово, свинец, черные металлы и сплавы, горюче-смазочные материалы в условиях войны также являлись военными поставками. Часть продукции могла использоваться и в мирных целях.

Первые поставки военного снаряжения в СССР, проводившиеся в отсутствие советских закупочных комиссий и военпредов, проверявших качество продукции в портах отгрузки, не всегда оказывались удовлетворительными. Техника поступала недоукомплектованной, с англо-американской маркировкой и инструкциями, не переведенными на русский язык. По ленд-лизовским правилам окончательное комплектование осуществлялось заказчиком в своей стране,

согласно своим требованиям и нормативам, а подобных модификационных центров в СССР не было. Их пришлось создать. С автомобилями проблема решалась не только их поставками в собранном виде, но и за счет сборки в СССР на американском оборудовании, которое еще до войны получили ГАЗ, ЗИС и другие автозаводы.

В начале войны советские вооруженные силы понесли огромные потери, а производство вооружений было временно прервано эвакуацией заводов за Волгу и на Урал. Первоочередной задачей являлось восполнение потерь. Доля иностранной бронетехники в битве под Москвой составляла около 20%, что возмещало среднестатистические танковые потери⁷. В целом же обстановка на фронтах в 1941–1942 гг. не благоприятствовала развитию поставок в СССР. До 30% военных грузов было утрачено в пути из-за воздушных и подводных атак противника, и их предстояло компенсировать в дальнейшем. Тем не менее, из 3600 обещанных в 1941 г. самолетов поступило 3296, вместо 4500 танков – 4697, вместо 1800 танкеток – 1853⁸.

По некоторым видам военной продукции, сырья и материалов ленд-лизские поставки не уступали, а подчас превосходили производственные возможности СССР. Это были прежде всего истребители новейших конструкций, тяжелые грузовики-вездеходы, командирские джипы, цветные металлы, необходимые для танковых и авиационных моторов, дизелей и электрооборудования, так называемые метизы-кабели, проволока, стальные тросы, пружины, рессоры и другие виды продукции. А американские металлорежущие станки, установленные на советских заводах, позволили наладить собственный выпуск пушечного и стрелкового вооружения и сократить его ввоз в готовом виде. За счет ленд-лиза почти вдвое увеличилось использование автомобильных шин и шерсти для обмундировочного сукна и одеял, а высоко-

7. Рус. пер.: Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. С. 115.

8. Там же. С. 120.

калорийные мясные консервы (свиная тушенка) и шоколад были почти полностью американскими. В больших объемах ввозилась мука.

Импортируемые взрывчатые вещества составляли 53% производимых в СССР. Часть химических заводов по выпуску пороха для патронов и снарядов оказались в зоне оккупации, и выбывшую продукцию заменили поставки. По ленд-лизу поступали и зажигательные смеси («коктейли Молотова»), незаменимые для борьбы с танками. В большом количестве их впервые использовали под Москвой.

Особо важную роль в ленд-лизовских поставках играли авиация, транспортные средства и высокотехнологичная продукция. Новейшие истребители были особенно популярны у советских летчиков. Они обладали высокой скоростью и маневренностью, были оснащены навигационными приборами и радиосвязью, которая тогда отсутствовала у советских машин. Знаменитый ас А.И. Покрышкин предпочитал американский истребитель «Аэрокобра», на котором совершил большинство вылетов. После 1942 г. планы по авиации перевыполнялись, причем ряд поставок осуществлялся вне протоколов. Среди боевых машин было несколько тяжелых бомбардировщиков Б-24 «Либерейтор» — их выпускала на своем авиазаводе компания Форда.

Ленд-лизовские поставки автомобилей различного назначения (401 000 машин с запчастями) превысили суммарное советское производство 1939–1940 гг. (347 077)⁹. При этом для советских «катюш» — БМ-13 стали использоваться шасси американских трехосных полноприводных «Студебекеров». Они же показали себя наилучшими тягачами для пушек. В годы войны выпуск паровозов почти прекратился, что могло вызвать серьезные сбои на железных дорогах, но из США поступило в общей сложности 1900 паровозов и более 11 тыс. вагонов¹⁰. Их колесные оси были приспособлены

9. Шугуров А.М. Автомобили России и СССР. Ч.1. М.: ИЛБИ. 1993. С. 160–161.

10. Народное хозяйство СССР в Великую Отечественную войну, 1941–1945: Статистический сборник. М.: Госкомстат, 1990. С. 66.

к ширине колеи в СССР, причем американцы проложили широкие колеи для движения паровозов своим ходом к портам отгрузки. У перевозивших их морских транспортов имелись на палубах площадки с рельсами и такими же колесами, и после разгрузки паровозы сразу могли использоваться в советских условиях.

Крупных морских сражений в ходе Великой Отечественной войны не велось, но тактические операции были необходимы. Тральщики для разминирования морских акваторий, торпедные катера, охотники за подводными лодками и подводные лодки различных типов, десантные и транспортные суда на несколько сот единиц пополнили советский Военно-морской флот. Из высокотехнологичной продукции особо важное значение имели радиолокаторы, приборы ночного видения, усовершенствованные аэронавигационные и гидроакустические приборы, которых не имелось или было недостаточно у советских вооруженных сил. Радиосвязью стали оснащать не только самолеты, но и танки.

Переносные радиостанции и полевые телефоны играли колоссальную роль на поле боя. Проводная связь требовала постоянного пополнения, и ленд-лизские поставки возмещали ее дефицит. В СССР ежемесячно требовалось до 62 тыс. миль телефонного кабеля, и его поставок в годы войны — свыше 1 млн миль — хватило бы, чтобы опоясать земной шар. В 1944–1945 гг. были проложены кабельные коммуникации между Москвой, Тулой, Орлом, Курском и Харьковом, а затем их получили Ленинград и Куйбышев (Самара).

В счет компенсации потерь и недопоставок, а также сверхпротокольных заказов по целому ряду ленд-лизских грузов протокольные нормы 1942–1944 гг. были перевыполнены (табл. 14.1).

Получение ленд-лизской продукции порождало в СССР и скептическое отношение к англо-американцам, которые долго не открывали второй фронт в Европе и откупались поставками, пока советский народ воевал и проливал кровь. Местонахождение и применение ленд-лизских

Таблица 14.1. Перевыполнение плановых поставок по ленд-лизу

Наименования грузов	Количества по протоколу	Фактическое выполнение	% перевыполнения
По Вашингтонскому (II) протоколу от 6 октября 1942 г.			
Самолеты	4308	4790	11,2
Противотанковые ружья (ПТР)	3600	4150	15,3
Радары (корабельные)	—	55	100
Полевые радиостанции	11 500	Около 13 066	13,6
Военные корабли	—	73	100
Алюминий первичный и вторичный (лом), т	15 000	18 000	20
По Лондонскому (III) протоколу от 19 октября 1943 г.			
Самолеты	5913	6117	3,45
Танки	1000	3082	208,2
Танкетки	—	2736	100
Артиллерийские орудия	1600	3227	101,7
ПТР	—	Около 670	100
Радары (все)	Около 500	Более 1000	100
Полевые телефоны	100 000	140 110	40,1
Военные корабли	—	133	100
Автоматы «Кольт»	—	130 000	100
По Оттавскому (IV) протоколу от 17 апреля 1944 г.			
Самолеты	4180	4583	9,64
Танкетки	541	874	61,5
Артиллерийские орудия	242	449	85,5
ПТР	—	831	100
Полевые радиостанции	12 238	12 803	4,6
Военные корабли	182	273	50

Источник: Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М.: ГУ-ВШЭ, 2004. С. 127, 143, 145.

грузов не сообщалось союзникам. Если в середине войны советские специалисты участвовали в некоторых военно-технических разработках, то к ее концу засекретили ряд своих изобретений, долго не передавали чертежи прославленной «катюши», отказались делиться собственным опытом производства синтетического каучука. У союзников имелись свои секретные достижения, такие как сверхдальний тяжелый бомбардировщик фирмы «Боинг» Б-29 («Летающая крепость»), превосходивший Б-24. Но СССР обладал непре-

взойденными образцами военной техники для наземных операций — это «катюши» и танки Т-34. Аналогов им не было у союзников, больше развивавших военно-морские и военно-воздушные силы.

14.2. Маршруты ленд-лиза

Из-за блокады черноморских и балтийских портов доставка грузов в СССР велась обходными путями. Первый, самый короткий, но и самый опасный — вокруг Скандинавского полуострова в Мурманск, Архангельск, Северодвинск и Полярный. По нему прошла четвертая часть всех поставок и основное количество нефтепродуктов, перевозимых танкерами. Для охраны транспортных караванов союзники выделяли значительное количество боевых кораблей, которые отбивали атаки немецкой авиации и подводных лодок. В советских портах корабли союзников и их экипажи получали все необходимое, включая ремонт. Легендарные «северные конвои» стали героической страницей летописи Второй мировой войны¹¹.

Основной объем грузов шел по более спокойному, но протяженному тихоокеанскому маршруту — из портов Калифорнии в порты советского Дальнего Востока и далее по железной дороге через Сибирь вглубь страны. Транспорты шли под советским флагом и имели артиллерийское и пулеметное вооружение, а в территориальных водах США их прикрывали американские летчики. С американской помощью решались задачи расширения пропускной способности советских портов. В американских доках советские корабли ремонтировались, пополняли запасы продовольствия, топлива, пресной воды.

Летом 1942 г. начал действовать воздушный коридор «Аляска — Сибирь». Предназначенные Советскому Союзу истребители и военно-транспортные самолеты американские

11. Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945. М.: Андреевский флаг, 1997.

летчики доставляли в г. Фербенкс на Аляске, где находилась советская приемочная комиссия. Советский летный и технический состав учился управлять ими и перегонял самолеты в Красноярск. Общая протяженность трассы — 14 тыс. км. На ней были оборудованы запасные аэродромы, ангары, склады запчастей, жилые помещения. Трасса работала днем и ночью, приняв 7925 самолетов — более половины того количества, что обязались поставить Соединенные Штаты.

Наконец, четвертой транспортной артерией стал морской путь от атлантического побережья Северной Америки вокруг Африки, затем через Индийский океан к портам Ирана и далее к сухопутной границе СССР. «Персидский коридор», созданный американцами и англичанами, был одной из крупнейших инженерно-технических коммуникаций. От побережья Персидского залива до советского Азербайджана была проложена железная дорога длиной около 2 тыс. км, которую обслуживало более 100 локомотивов и 1100 вагонов. Союзники реконструировали порты Персидского залива, построили заводы по сборке самолетов и автомобилей, проложили шоссе. Начальниками и водителями автоколонн были советские военнослужащие. «Персидский коридор» работал слаженно и бесперебойно; иранцы, арабы, индусы, американцы, англичане, русские совместно трудились ради общей Победы. В 1943–1945 гг. они собрали и отправили в СССР более 184 тыс. единиц разнообразного автотранспорта¹².

Помимо ленд-лизовой, из США поступала безвозмездная гуманитарная помощь через неправительственные организации, включая «Красный Крест» — лекарства, медикаменты, оборудование для госпиталей, теплые вещи и др., на которые собирались добровольные пожертвования¹³.

12. Стародубцев В. Крутые маршруты ленд-лиза / На нефтяных перекрестках. Сборник исторических очерков / Под ред. А.А. Матвейчука. М.: Древлехранилище, 2004. С. 231.

13. Позняков В.В. Американская гуманитарная помощь советскому народу (1941–1945) // Американский ежегодник. М.: Наука, 1992. С. 38–56.

14.3. Нефтяной ленд-лиз

Победы в больших войнах XX в., названных «войнами моторов», зависели в значительной мере от обеспечения вооруженных сил нефтепродуктами. Имевшиеся у СССР мощности по выработке высококачественных горюче-смазочных материалов были далеко не достаточными. Нехватка высокооктанового горючего была известна высшему руководству СССР, но ее преодоление еще только планировалось перед войной¹⁴.

Американская бронетехника и автотранспорт раньше перешли на высококачественный бензин, не говоря уже об авиации. Бензин с октановым числом 100 и близкими значениями стал нормой. Для моторов истребителей требовалось октановое число не ниже 95, а лучший советский авиабензин Б-78, по мнению американцев, соответствовал лишь топливу для грузовых вездеходов. Длина пробега и скорость взлета, особенно важные для истребителя, зависели от качества бензина, что позволило США развивать палубную авиацию. Однако в ходе боев выяснилось, что американские танки, заправленные высокооктановым горючим, горели и взрывались чаще, чем немецкие.

При общем падении отечественной нефтедобычи в годы войны снабжение бензином поддерживалось из довоенных стратегических запасов, а высокооктановый его сорт готовили путем добавления к обычному бензину советской гонки американского 100-октанового бензина и особого химического вещества — этиловой жидкости. Бензин высшей марки поступал по ленд-лизу как для самостоятельного использования, так и в качестве добавки. По одной оценке, импортировалось две трети октаноповышающих компонентов¹⁵. В ленд-лизовские

14. Матвейчук А.А. Нефтяная составляющая ленд-лиза / Нефть Страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991 гг.). М.: Древлехранилище, 2005. С. 417–421, 429.

15. Янович М. Горючее — это тоже оружие Победы / На нефтяных перекрестках. Сборник исторических очерков / Под ред. А.А. Матвейчука. М.: Древлехранилище, 2004. С. 216.

поставки входили также автомобильный бензин, керосин, мазут, смазочные масла.

Другая часть нефтяного ленд-лиза — передача Советскому Союзу оборудования для новых нефтеперерабатывающих заводов. Этот вопрос был принципиально решен 11 июня 1942 г. в Вашингтоне и включен во Второй протокол. Снабжение СССР авиационным бензином не прекратилось, но, по мнению американской стороны, помощь оборудованием позволила бы богатой нефтью стране использовать в общих интересах и собственные ресурсы. Техническим руководителем проекта стала фирма E.B. Badger & Sons, а стоимость самого оборудования превышала 43 млн долл. Потребовалось демонтировать четыре новых нефтеперерабатывающих завода в США и перевезти их оборудование в СССР, разместив в городах Гурьев, Орск, Куйбышев и Красноводск.

Перевозки морем во Владивосток и далее по железным дорогам занимали много времени, часть грузов прибывала в поврежденном состоянии, но в конце декабря 1943 г. оборудование было доставлено. В СССР приехали представители американской фирмы для оказания технической помощи в монтаже и пуске всех четырех заводов. Но из-за трудностей военного времени строительство затянулось, и нефтеперерабатывающие комплексы начали давать продукцию уже после окончания войны¹⁶.

Нефтяной ленд-лиз означал и поступление новейших буровых станков, насосного и компрессорного оборудования, сборно-разборных полевых трубопроводов для снабжения горючим наступающих войск, танкеров и цистерн. По американским данным, Советский Союз получил 19 танкеров, из них 10 океанских, 120 бензовозов на автомобильной тяге, 62 передвижных нефтяных резервуара и др. Эти и другие специализированные поставки не только поступили в копилку советской промышленности, но и перестали быть секретом производителя. Согласно принятым в западной и постсовет-

16. Матвейчук А.А. Указ. соч. С. 440–449.

ской историографии оценкам, общая стоимость поставок в СССР насчитывала 11,3 млрд долл. в ценах 1945 г.

Не только сооружение крекинг-установок для получения высокооктанового бензина, но и некоторые другие довоенные проекты были завершены благодаря ленд-лизу.

Крупнейший в СССР Ярославский шинный завод (теперь «ОАО ЯШЗ») спроектировали и построили в 1929–1932 гг., как и другие гиганты пятилетки, с американской технической помощью. Но в 1940 г. советское руководство приняло решение о строительстве шинного завода в Москве и закупке в США современного комплектного оборудования для выпуска 1,5 млн автопокрышек в год. Неизвестно, удалась бы такая сделка, пока действовало американское предвоенное эмбарго, но ленд-лиз помог.

В Соединенные Штаты отправилась группа специалистов, которая в 1941–1942 гг. обследовала ряд шинных заводов, выбрала предприятие с новейшим оборудованием и в 1943 г. осуществила контроль за его демонтажем и вывозом в СССР. Этот завод принадлежал давнишнему партнеру Советского Союза — компании Форда. В перспективе она собиралась использовать его для выпуска другой продукции и передала через правительственную комиссию США имевшееся оборудование нашей стране, которая в нем срочно нуждалась. Так появился полностью укомплектованный Московский шинный завод (ныне — «ОАО МШЗ»), вступивший в строй 5 ноября 1945 г. Под его строительство отвели часть территории 1-го Государственного подшипникового завода¹⁷.

Ярославский шинный не эвакуировали на восток, и в результате немецкой бомбардировки в 1943 г. он был разрушен, после чего, согласно американским данным, Советский

17. На сайте ОАО МШЗ имеются данные о доставке в 1943 г. в Москву комплекта оборудования американского шинного завода по выбору и под контролем советских приемщиков, но без указания его происхождения. См.: www.mtp-tagansa.ru. Историки ленд-лиза Н.В. Бутенина и М.Н. Супрун считают, как и я, что речь идет именно о том шинном заводе, который был получен через правительственную комиссию США от компании Форда. Фордовский менеджер Ч.Э. Соренсен сообщал в своих мемуарах о демонтаже и перевозке его оборудования в СССР (Sorensen C. E. *My Forty Years With Ford*. N.Y.: W.W. Norton, 1956. Pp. 214–215).

Союз получил по ленд-лизу оборудование нескольких заводов, производивших синтетические шины и материалы для их выпуска, а также большое количество готовой продукции. Советские инженеры сотрудничали с химическим концерном «Дюпон де Немур»¹⁸. В конце войны возобновил работу и Ярославский шинный завод, получивший американскую технику. Сталинградский тракторный завод, выпускавший во время войны танки, получил по ленд-лизу более половины уничтоженного в боях оборудования.

По американской оценке, в начале Великой Отечественной войны примерно две трети поставляемой продукции являлись боевой техникой и вооружениями, а с 1944 г. она была почти полностью невоенной¹⁹. Важна была и частная гуманитарная помощь от граждан США. Наконец, в составе ленд-лизовских грузов имелась высокотехнологичная продукция, отсутствовавшая в СССР или только поступившая в разработку.

14.4. Продолжение истории

После Второй мировой войны отношения между лидерами антигитлеровской коалиции — Советским Союзом, Соединенными Штатами и Великобританией кардинально изменились. Военному союзу и экономическому сотрудничеству пришел конец.

Март 1946 г., когда У. Черчилль произнес в Фултоне (штат Миссури, США) свою знаменитую речь о «железном занавесе», условно считается датой начала «холодной войны». Сформировались два мировых центра силы — СССР и США, началось их противостояние. Проблема долгов по ленд-лизу породила споры. Но если союзникам по НАТО договориться было относительно нетрудно, то противники в «холодной войне» долго не могли достичь компромисса.

18. Sutton A.C. Western Technology and Soviet Economic Development, 1930–1945. Stanford (Calif): Hoover Institution, 1971. P. 126.

19. Ibid. P. 248.

Правительство США предъявляло формальные требования к Советскому Союзу как к лизингополучателю, подчеркивая чисто военную цель всех сделанных поставок и правомочность их использования только во время войны с Германией и ее союзниками. Даже продукция двойного назначения ограничивалась этими рамками. СССР засекретил использование ленд-лизовских грузов, не предоставлял отчетов и не допускал проверочных комиссий и, по-видимому, не вел систематического учета поступлений и потерь. Американских специалистов и инструкторов приглашали лишь для решения технических вопросов.

Это объяснялось не только закрытостью страны в условиях военного времени. СССР исходил из бесспорного факта своей решающей роли в победе над нацистской Германией, которая стоила ему самых больших потерь и разрушений. Но моральные аргументы не использовались при переговорах. Условия кредитования по ленд-лизу отвечали международной практике, и основой разногласий стала оценка задолженности по ленд-лизовской продукции (см. табл. 14.2).

Таблица 14.2. Стоимость поставок США основным странам-лизингополучателям (млрд долл.)

Страна	Стоимость ленд-лиза в ценах 1945	Стоимость ленд-лиза в ценах 2013
Великобритания	31,4	565,0
СССР	11,3	203,4
Франция	3,2	57,6
Китай	1,6	28,8

Источник: \$100 млн — остаток долга России перед США за ленд-лиз // Русская Планета. 2013 г. 6 июня. rusplt.ru/fact/lendliz.html

Советскому Союзу предстояло определить неизрасходованную часть поставок после их прекращения в конце сентября 1945 г. с учетом грузов, находившихся в пути, и решить, что можно вернуть, а что оплатить. США требовали от всех стран-лизингополучателей провести самую тщательную

инвентаризацию. Сложность состояла в определении того, что из полученного в военное время имущества подлежало списанию как уничтоженное или израсходованное, а что годилось для использования с учетом амортизации. Стоимость обратного ленд-лиза включалась во взаимозачет. Грузы, доставленные в СССР после окончания войны, уценке не подлежали, но шли они уже малой скоростью, и их получение полностью завершилось в 1946 г.

Временем начала расчетов стал 1947 г., но сразу возникли осложнения. Из-за крайне напряженного послевоенного бюджета необходимыми средствами СССР не располагал. Его МИД заявил о невозможности проведения инвентаризации по причине отсутствия таких специалистов, но указал на нарушение США своего прежнего обязательства предоставить лизингополучателю долгосрочный кредит на оплату поставок. Выдать 1 млрд долл. целевого кредита Вашингтон отказался: шансу заработать проценты и получить назад свое имущество американские политики предпочли ограничение советских экономических возможностей. Никто на Западе не мог поручиться за то, что Москва не перенаправит эту колоссальную по тем временам сумму на поддержку коммунистического движения в разных частях мира и на создание собственного ядерного оружия.

Видимо, инвентаризацию «для служебного пользования» в Советском Союзе все-таки провели, и сумма, которую предстояло выплатить, оказалась значительно больше ожидаемой. Советская сторона была, конечно, заинтересована в максимальном округлении и списании потерь. Другое дело — имущество двойного назначения, которое мало или совсем не подвергалось опасности. В мае 1947 г. США передали Москве свою оценку стоимости ленд-лизингового имущества, которое осталось у СССР после окончания войны с Японией. Эта сумма исчислялась в 2067 млн долл., 75% которой составляла стоимость невоенного оборудования. Предложенные СССР в 1948 г. 170 млн долл. в Вашингтоне сочли заниженной и неприемлемой платой.

Дальнейшие переговоры пошли по пути взаимных уступок: американская сторона в 1951 г. согласилась получить 800 млн долл., а Советский Союз — уплатить 300 млн. Уступки со стороны США объяснялись начавшимся возвратом части ленд-лизовских товаров — автомобилей, катеров и другой техники. Получая их по морю в зарубежных портах, американские представители тщательно проверяли доставленное имущество на исправность и комплектность, чтобы убедиться в выполнении условий договора, а потом прямо на месте уничтожали с помощью гигантских прессов, не собираясь использовать далее. При этом американцы понимали, что большая часть поставок, оказавшихся ненужными во время войны, пригодилась бы СССР в мирное время. Принудить бывшего союзника полностью вернуть долг деньгами или натурой возможности, конечно, не было, как и получить от него точные данные о том, что из поставок израсходовано, а что уцелело.

Особенно это касалось кораблей, которые относительно мало использовались в Великую Отечественную войну. Возвратив 3 ледокола и 27 военных фрегатов и списав благодаря этому часть долга, СССР задержал у себя большую часть судов различного назначения, включая те, что предполагалось выкупить у США, но сделка не состоялась. В 1953–1955 гг. Соединенные Штаты получили через порты Стамбула и Киля (ФРГ) еще 227 малых судов, в основном отслуживших свой срок, еще 90 были уничтожены в советских портах в присутствии американских наблюдателей, но, как оказалось, не все. По иронии судьбы, пять бывших американских транспортов под советским флагом участвовали в доставке стратегических грузов на Кубу во время Карибского кризиса 1962 г.²⁰

В 1951 г. советское руководство отказалось обсуждать реальную величину долга и взяло за основу иной, как казалось в Москве, способ расчета Великобритании с США, увидев в нем уступку англичанам как союзникам по НАТО.

20. Рус. пер.: Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. С. 171, 172; Супрун М.Н. Указ. соч. С. 343.

Прецеденты применялись в судебно-правовой практике обеих стран, и МИД СССР решил этим воспользоваться. Однако советская сторона, как показало недавнее исследование, неверно рассчитала объем обратного ленд-лиза от Великобритании, за счет которого часть долга списывалась. Он составлял не 2, а 4,1% от суммы поставок²¹. Эта страна и сама получала помощь, и играла роль перевалочной базы, через которую шла часть грузов в СССР. В США это засчитали как обратную лизинговую услугу. Кроме того, англичане взаимодействовали с американцами в Северной Африке и Нормандии, помогая решать задачи снабжения, перевозок и др. Британцы закончили выплачивать свой долг только в конце 2006 г.

Советско-американские переговоры затягивались, а спорная сумма возрастала за счет процентов и их капитализации (процент на процент), хотя частично списывалась за счет возврата неиспользованной техники. Во время визита Н.С. Хрущева в США в 1959 г. решения принято не было. Обстановка «холодной войны» не способствовала сближению позиций, а тем временем американская сторона шла на уступки другим государствам, «великодушно» снижая долг по ленд-лизу за счет получения от них новых услуг.

Реальный сдвиг произошел в период потепления отношений в 1972 г. на переговорах в Москве Председателя Совета Министров А.Н. Косыгина и президента США Р. Никсона, причем американская сторона приняла во внимание и моральные доводы о наибольших потерях СССР во время войны.

На уровне министров торговли двух стран сумма советского долга с учетом процентов была определена в 722 млн долл. в ценах 1945 г., а сроком погашения назначен 2001 г. В 1973 г. Советский Союз выплатил 48 млн долл., но вскоре заморозил платежи из-за принятия Конгрессом известной поправки Джексона — Вэника, которая по поли-

21. Рус. пер: Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. С. 172.

тическим мотивам ввела существенные ограничения на торговлю между двумя странами и лишила СССР кредита на ее развитие. Лишь в 1990 г. Дж. Буш-ст. и М.С. Горбачев вернулись к проблеме платежей, зафиксировав остаток в 674 млн долл., без начисления процентов и с погашением к 2030 г. Основную его долю, видимо, удалось списать за счет встречных услуг. К ним в 2002 г. было отнесено уничтожение Россией своего химического и части ракетно-ядерного оружия по программе взаимного сокращения стратегических вооружений. В настоящее время Российская Федерация остается должна США 100 млн долл.²²

Погашение долга по ленд-лизу совпало с холодной войной, однако разногласия между США и СССР по данному вопросу не привели к обострению отношений и были постепенно урегулированы, хотя какая-то часть присланного имущества осталась в нашей стране, а остаток суммы еще не выплачен. Инструментом экономического и технологического давления на СССР стало другое. Это созданный в 1949 г. одновременно с НАТО Координационный комитет контроля за экспортом (КОКОМ). В него вошли на постоянной основе 17 государств — страны НАТО, Япония и Австралия, и еще 6 стран с совещательным голосом. Решения КОКОМ налагали моральный запрет на продажу всему восточному блоку большого списка новейшего оборудования и технологий военного и двойного назначения. К рекомендациям КОКОМ его участникам следовало относиться серьезно во избежание пагубной для репутации частных компаний огласки, публичных обвинений в пособничестве коммунизму и даже штрафных санкций²³.

22. \$100 млн — остаток долга России перед США за ленд-лиз // Русская Планета. 2013. 6 июня. rusplt.ru/fact/lendliz.html.

23. Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970–1980-е годы. М.: Наука, 2007. С. 356–373; Mastanduno M. Economic Containment: CoCom and the Politics of East–West Trade. N.Y.: Ithaca, 1992.

* * *

Тем более важно сохранить для истории уникальную страницу отношений СССР с Западом под названием ленд-лиз. Программа военно-экономической помощи Советскому Союзу перед лицом общей нацистской угрозы выполнялась успешно, сыграв по ряду позиций не вспомогательную, а довольно заметную роль. *Не преувеличивая роли ленд-лиза, отметим, что его непосредственная задача — не допустить в СССР дефицита необходимой техники и материалов была в целом решена, а поставки не просто замещали выбывшую военную технику. С их помощью были снижены людские и материальные потери, а кроме того, они стимулировали приобщение СССР к технологическому прогрессу.*

Раздел IV

УРОКИ
ЭКОНОМИКИ ПОБЕДЫ
В СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ

Глава 15

ПОЧЕМУ СССР ПОБЕДИЛ НАЦИСТСКУЮ ЕВРОПУ

Причинам Победы СССР в Великой Отечественной войне посвящено множество статей и книг, по большей части имеющих «пафосный», во многом идеолого-пропагандистский характер, элементы которого проникают даже в научные исследования. И хотя перечисляемые в них факторы Победы, как правило, действительно имели место, желательно более трезво, научно-корректно, может быть, даже отрезвляюще жестко разобраться в системе тех из них, которые при изначальном превосходстве врага в военно-экономическом потенциале, крайне неблагоприятном для СССР начальном периоде и очень напряженном и далеко не predetermined по результатам хода войны, в конце концов обеспечили победоносное ее завершение.

Исход большой, судьбоносной для каждой из сторон войны является сложным и не всегда поддающимся формальным измерениям и расчету совокупным результатом динамической системы обстоятельств, условий, факторов и т.д. Именно поэтому война является объектом изучения не только науки, но и военного искусства. Последнее, к сожалению, в основном ограничивается действиями вооруженных сил. При примерно равном соотношении сил и прочих равных условиях победа на стороне тех, кто лучше подготовился,

а значит, лучше сумел предвидеть, просчитать многочисленные «вводные», проанализировать разные сценарии развития событий, спрогнозировать действия противника и спланировать собственные стратегию и тактику, подготовить к войне фронт и тыл, обеспечив устойчивость страны к экстремальным военным условиям, и т.д. На практике хотя бы примерного равенства сил у противников никогда не бывает: даже сопоставимые по совокупному потенциалу они всегда в чем-то сильнее, а в другом — слабее. И исход войны в конечном счете определяется тем, как этим потенциалом сторонам удастся распорядиться: максимизировать свои преимущества и нивелировать (компенсировать) свои недостатки.

А далее он решается на полях сражений, во многом определяется эффективностью тылового обеспечения вооруженных сил, стратегов, полководцев, руководства стран-противников и «военным счастьем», стечением обстоятельств, которые тоже нужно уметь использовать.

15.1. В ожидании «большой войны»

По сути вся постреволюционная советская история связана с ожиданием и подготовкой к «большой войне». Молодое советское государство возникло в уникальной мировой исторической ситуации транзита общества от аграрного к индустриальному, от сельского к городскому, в рамках общемирового вектора индустриальной модернизации, осуществлявшейся в разных странах с различной скоростью, в зависимости от локализации в центре или периферии мир-системы, в авангарде или иных «эшелонах» модернизации. Это был период расцвета «рыночной экономики» и капиталистической системы, переходящей в «империалистическую стадию», с сопутствующими следствиями разного порядка, важнейшими из которых были: тотальное обострение межгосударственных противоречий, выплеснувшихся в невиданные по масштабам и жертвам вооруженные противостояния в рамках мировых войн; ожесточенная борьба за передел

мира; деградация, кризис и распад традиционных имперских государств (в том числе колониальных), подорванных, а затем и сокрушенных мировыми войнами и стимулированными ими социальными и национальными революциями.

Уникальной была и мировая идеолого-политическая ситуация: утверждение «мир-проектной», идеологической, социальной и политической альтернативы буржуазному обществу и либеральному проекту («левый» — коммунистический, который собственно и продвигал СССР, и «правые» — фашистский, а затем и национал-социалистский проекты).

Революция 1917 г. и рождение Советского государства явились для России следствием Первой мировой войны и формой выхода из нее. Военная дестабилизация выявила все слабости Российской империи, и в начале 1917 г., когда, казалось бы уже были преодолены проблемы начального периода (ликвидирован «снарядный голод», войска обеспечены достаточным вооружением, они готовились к генеральному наступлению и т.д.), дали знать о себе как фундаментальные социально-экономические противоречия страны, находившейся в начальной стадии индустриальной модернизации, так и политическая нестабильность: вытеснив левых радикалов, власть оказалась бессильной перед правой, либеральной оппозицией, заговоры которой вышли далеко за стены Государственной Думы, затронули не только буржуазную элиту, но и генералитет и императорскую фамилию. Именно мировая война впервые так явно продемонстрировала, что победа не только добывается на полях сражений, но и обеспечивается за счет надежности тыла: эффективного руководства страной, способности мобилизовать и перестроить экономику для нужд армии, сохранения социального мира, готовности народа терпеть военные лишения, способности структур безопасности держать ситуацию под контролем и т.д. Патриотическая эйфория начала войны из-за многочисленных военных неудач, длительности военных действий, растущих тягот сменилась ростом антивоенных и антиправительственных настроений.

В ходе февральского переворота правые, желая сохранить монархию, сменив «персону на троне», в действительности обрушили ее и всю имперскую систему. Недостаточный подвоз хлеба в столицу вызвал стихийные выступления питерских низов, последовавший бунт тыловых частей гарнизона, с перерастанием в революцию. Верные власти части не были пропущены в Петроград, а Николая II вынудили отречься от престола.

Пришедшие к власти буржуазно-либеральные круги оказались еще бездарнее имперской бюрократии. Они не сумели остановить эскалацию революционной стихии, нарастание «левых» настроений в обществе, и после нескольких революционных кризисов, почти без сопротивления, власть захватили левые радикалы-большевики, которые в ситуации хаоса, развала государства и армии начали трансформацию общества согласно своей классовой доктрине. Они также вынуждены были подписать с Германией, по их собственным признаниям, «похабный Брестский мир», с огромными территориальными и материальными потерями. Ущемленные социальные категории не смирились ни с политикой новой власти, ни с потерей своего статуса, и вскоре разразилась Гражданская война, сопровождавшаяся иностранной военной интервенцией почти двух десятков стран как Антанты, так и ее противников. Причем «белые», как правило, являлись союзниками интервентов, т. е. выступали как антинациональные, антироссийские силы. Поэтому их разгром, истребление (в обоюдной логике гражданской войны), вытеснение оставшихся в эмиграцию являлись важными элементами будущей внутренней стабилизации советского общества и обеспечения его безопасности.

«Красные» победили, потому что их политика оказалась созвучна настроениям большинства, а организационно они были более сплоченными и эффективными. При этом к «бывшим», даже пошедшим на службу к советской власти, сохранялось (и не без оснований) настороженное отношение: в 1920–1930-е гг. они (и не только они) являлись участ-

никами многочисленных антиправительственных заговоров, бандформирований, шпионской агентуры враждебных государств и т.д.

Выйдя победителями из Гражданской войны (основные боевые действия — с лета 1918 г. по осень 1920 г., полное завершение в 1922 г.), изгнав иностранных интервентов, воссоздав единое государство из многочисленных осколков бывшей империи (потеряв при этом Бессарабию, Финляндию, Прибалтику, Польшу, от которой потерпели сокрушительное поражение и которой отдали западные территории Украины и Белоруссии, и др.), большевики оказались хозяевами разоренной страны, во враждебном капиталистическом окружении. После крестьянского Тамбовского и военного Кронштадтского восстаний они вынуждены были перейти от политики «военного коммунизма» к нэпу, ставшей инструментом оживления и восстановления экономики отчасти за счет рыночных механизмов, но при сохранении командных высот в руках государства.

Со второй половины 1920-х гг., а тем более в 1930-е гг., в руководстве большевистской партии над идеологией владел прагматизм: нереализованная идея мировой революции как самоцель (для которой историческая Россия рассматривалась как «разрушающий таран») была отодвинута, а мировое коммунистическое движение стали рассматривать как инструмент обеспечения национально-государственных интересов СССР.

Решение внутренних проблем формировавшегося Советского государства осуществлялось в условиях экстремальной геополитической и военно-политической ситуации межвоенного периода (между Первой и Второй мировыми войнами).

Власть осознавала временность «мирной передышки». Версальский мир, которым завершилась Первая мировая война, по оценкам многих современников, несла в себе потенциал новой мировой войны, прежде всего, реваншизма со стороны потерпевшей поражение Германии и ее союзников.

А молодое Советское государство было крайне слабым экономически и, как следствие, в военном отношении. Опасались даже слабой Польши.

Преимущественно крестьянская (на $\frac{4}{5}$) по населению и аграрная по экономическому фундаменту экономики, особенно после Первой мировой и Гражданской войн и разрухи, Советская Россия не могла эффективно противостоять внешним угрозам. Необходимо было не просто восстановить народное хозяйство, доставшееся по наследству от империи, а перевести страну на современные индустриальные рельсы.

Новая экономическая политика в конкретно-исторических условиях 1920-х гг. имела весьма ограниченный потенциал, являясь инструментом *восстановления* разрушенной войнами и революцией экономики преимущественно за счет возвращения в строй старых производственных фондов и оживления крестьянского мелкотоварного хозяйства, и она никак не могла послужить основой индустриального рывка (шире — системной модернизации). И рывок, и очередная индустриальная модернизация объективно, по внутренним и внешним причинам, в условиях «исторического цейтнота» были необходимы не только для развития, но и сохранения России как целостной и независимой страны, державы и даже цивилизации. Поэтому нэповский курс на восстановление экономики во второй половине 1920-х гг. постепенно сменяется курсом на форсированное развитие.

В ряду факторов, обусловивших переход к форсированной индустриализации, угроза войны занимала одно из важнейших мест: с учетом опыта военной интервенции и жесткости последующего давления на СССР внешнего капиталистического мира масштабное военное столкновение с «коллективным Западом» рассматривалось как очень вероятное, а в перспективе — неизбежное. Необходимо также отметить, что и в мире в целом неизбежность новой «большой войны» фактически была предопределена. Все это способствовало выдвижению на первый план задачи укрепления обороноспособности (и ее экономической основы), и по

мере ухудшения международной обстановки, роста военной угрозы она становилась все актуальнее.

Индустриализация позволяла решить сразу несколько задач: 1) укрепить материально-технический фундамент создаваемого «социалистического общества», строительство которого провозгласили как альтернативу капитализму; 2) расширить ядро социальной базы власти, которым считали, прежде всего, индустриальный рабочий класс; 3) укрепить экономический фундамент союза рабочего класса и крестьянства, экономическую «смычку города и деревни», наладив поставку техники и промышленных товаров для села, в котором проводилась коллективизация; 4) создать материальные условия для постоянного перевооружения армии, поддержания ее боеспособности в соответствии с требованиями времени.

Выработка экономического курса проходила в многолетних ожесточенных внутрипартийных дискуссиях, и на решение того, как развивать экономику, проводить индустриализацию, какими темпами и методами, за счет каких источников и т.д., внешнеполитическая динамика и военный фактор оказали ключевое влияние. Курс на индустриализацию формировался в контексте острой политической (внутрипартийной) борьбы между отдельными группировками элиты, отражавшей внутренние общественные противоречия (не без влияния извне) и потенциальные альтернативы развития страны.

Уже позднее, в феврале 1931 г. (в разгар первой пятилетки) И.В.Сталин в речи на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности произнес программные слова: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут...»¹.

1. Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 38.

Этот рывок был обеспечен за счет планово-мобилизационной модели развития, главным стимулом для формирования которой являлась внешняя угроза в контексте кардинального военно-экономического отставания от потенциальных противников. Для Советской России (СССР) предопределенность военного столкновения усугублялась и актуализировалась в контексте враждебного капиталистического окружения (продолжавшего в обостренном идеологическом формате старые геополитические противоречия имперского периода), постоянного агрессивного военно-политического и экономического давления Запада, с периодическими обострениями в виде провокаций и локальных столкновений («ультиматум Керзона» 1923 г., «военная тревога» 1927 г., конфликт на КВЖД 1929 г. и др.). Внешняя угроза заключалась не только в военной опасности, исходившей как от отдельных соседних государств, поддерживаемых наиболее сильными державами Запада, так и от консолидированного «капиталистического мира», но и в стимулировании извне внутренних проблем и социальной напряженности по многим направлениям и во многих регионах страны. Эта напряженность была довольно значимой, и она до сих пор недооценивается историками.

В таком международном и внутреннем историческом развитии СССР было подчинено форсированному преодолению отсталости от наиболее передовых западных держав и обеспечению внешней экономической и военной безопасности (обороноспособности) страны.

Историческая уникальность (и инновационность) советской мобилизационной экономической модели заключалась в том, что она являлась инструментом не только ситуационного выживания (государства с его режимом), но и двигателем радикальной системной трансформации и форсированного развития, причем не только экономики, но и всех сфер жизни страны, согласно идеологически сформулированным ценностям и целям, а также разрабатываемым пятилетним планам. Данная модель способствовала выполнению задач индустриальной модернизации, которые в должной мере не

решила империя (переход к индустриальному и городскому обществу), при этом вытеснялась, а частично и уничтожалась, прежняя элита (и феодальная, и буржуазная), и упор делался на подавляющее большинство населения — низшие классы, для которых открылись соответствующие социальные лифты. Причем осуществлялось это с весьма низких стартовых экономических позиций, во враждебном внешнем окружении, под угрозой «большой войны» и внутреннего социального взрыва. Но ключевым моментом для понимания советской модели развития было то, что она формировалась и эволюционировала в рамках системной трансформации, радикально преобразовывавшей страну, ранее (в рамках империи) двигавшейся в русле общемирового мейнстрима (и являвшейся ближней периферией капитализма), но теперь противопоставившей ему вектор своего развития.

Цель использования модели в среднесрочной перспективе (10–15 лет) заключалась в форсированном преодолении отставания от развитых стран для обеспечения обороноспособности (от внешних угроз); экономической и научно-технологической независимости страны; реализации выдвинутых внутренних социально-экономических задач. С ее помощью решались не только исторически-ситуационные задачи выживания, но и стратегические, и даже преследовалась фундаментальная цель радикального преобразования общества.

Советская мобилизационная модель являлась «инструментальной» частью возникающей в России советской общественной системы, строившейся на наследии (и развалинах) имперского потенциала, но провозгласившей целью радикально трансформировать всю систему общественных отношений на иных ценностных, институциональных, структурных, организационных основаниях. Ее ценностно-идеологические основы, исторически противопоставленные доминировавшим в то время в мире, были «кодифицированы» в «коммунистическом проекте» на стадии «социалистического строительства». Данная система действовала в условиях невиданного в истории торжества этатизма, распростра-

нявшего глубинный контроль на все сферы и уровни жизни общества, а потому государство приобрело исключительные возможности и рычаги для социальной мобилизации, в том числе и для решения экономических и социальных задач, и трансформировала экономику под централизованно-плановую систему управления, использовавшую институт планирования и соответствующие организационно-управленческие структуры. Вместе с тем она ориентировала на максимальную мобилизацию ресурсов социума для решения поставленных задач «любой ценой».

Менее чем за три пятилетки удалось сконцентрировать предельно ограниченные ресурсы, совершить рывок и создать многоотраслевую, передовую по тем временам, индустриальную экономику, организационная модель которой в экстремальных условиях будущей войны оказалась более результативной, чем превосходящий по масштабам совокупный потенциал противника. По итогам первых пятилеток СССР вышел на второе место в мире по объемам промышленного производства (за счет высочайших темпов роста) — с опережающим развитием тяжелой промышленности. Именно планово-мобилизационная модель экономики позволила совершить индустриальный рывок, в том числе до июня 1941 г. создать более 9 тыс. крупных промышленных предприятий, практически с нуля целую группу отраслей и производств, включая станкостроение, тракторную, автомобильную, авиационную, химическую промышленность и др. В целом классово однородным стало общество, состоявшее из социальных категорий трудящихся — рабочего класса, колхозного крестьянства, новой интеллигенции, рассматривающих власть как свою, выражающую их интересы. Были разрешены или смягчены межнациональные противоречия, дружба между народами не была пустым звуком. За годы советской власти выросли молодые поколения преданных своей стране, патристически настроенных людей, более образованных и подготовленных. Маршал Жуков через много лет после войны отметил, что именно «молодежь принесла главную жертву войне».

Большевики учли просчеты и уроки Первой мировой войны для России в случае военных испытаний: и значимость военно-технического обеспечения армии — своевременно, в достаточном количестве и при должном уровне; и важность прочности и надежности тыла, единства власти и народа, готовности народа к тяготам и жертвам; и роль верности и преданности элиты, стойкости армии и др.

Важное значение для будущей войны имела предвоенная подготовка. После прихода Гитлера к власти военная угроза намного возросла. СССР пришлось вести борьбу со многими «игроками»: трансформируемой нацистами Германией; великими державами — «демократиями», каждая из которых имела свои интересы, но была озабочена становлением нацистского режима с явными реваншистскими установками; целым рядом стран-соседей, зависимых от великих держав, но по своему опасных для СССР, особенно — с Польшей; Японией на Дальнем Востоке, проводившей агрессивную политику на протяженной советской границе, и др.

В преддверии и ожидании неизбежной «большой войны» главные задачи предвоенной внешнеполитической стратегии СССР заключались в следующем:

- по возможности максимально оттянуть сроки начала войны, а главное — втягивание в нее СССР;
- не допустить складывания единого антисоветского блока западных государств с участием Германии, Франции и англосаксов, а на Дальнем Востоке — Японии;
- по возможности обеспечить максимально благоприятные условия на советских западных границах в еще довоенной ситуации.

До начала Второй мировой войны советским политикам и дипломатам в основном удалось решить эти задачи, хотя далеко не полностью.

Из-за политики западных «демократий» по «умиротворению Гитлера» не удалось создать коллективную систему безопасности и сколько-нибудь единый антифашистский блок в Европе. Однако большой победой явилось (уже после мюн-

хенского сговора Запада с Гитлером, раздела Чехословакии и аншлюса Австрии) заключение договора о ненападении с Германией, так называемого пакта Молотова–Риббентропа (кстати, СССР стал последним из стран, заключивших с Германией подобный договор, благодаря которому отсрочил гитлеровское нападение и отодвинул восточные границы, вернув себе часть прежних владений Российской империи, отторгнутых от страны в результате Первой мировой войны кайзеровской Германией, а позднее — при поддержке стран Антанты). Гитлер напал на Польшу (враждебную СССР, набивавшуюся Гитлеру в союзники), открыв тем самым «официальное» начало Второй мировой войны и втянув в нее Францию и Англию. Но даже после этого, в условиях «странной (сидячей) войны» (3 сентября 1939 г. — 10 мая 1940 г.), которую Гитлер активно использовал как стратегическую паузу, разгромив Польшу, захватив Данию и Норвегию, подготовив вторжение во Францию, Англия и Франция оказывали военно-материальную помощь для поддержки боевых действий Финляндии, с которой СССР находился в состоянии войны. Разгром Гитлером за шесть недель считавшейся одной из сильнейших в Европе французской армии (с бегством англичан на свои острова) еще раз предотвратил возможное складывание единого фронта против СССР.

Суммируя то, что сделал СССР в межвоенный период для Победы в будущей войне, нужно отметить следующее: государство, страна, ее экономика, народ и общество прошли через такие преобразования, когда они стали способны выстоять в любой экстремальной ситуации, при самом неблагоприятном развитии событий.

15.2. Факторы Великой Победы и их эволюция в ходе войны

Для того чтобы в полной мере осознать значение и смысл, весь масштаб и величие Победы в Великой Отечественной войне, причины, по которым победил СССР, следует сначала

понять, кто в действительности за что и против кого воевал, какой и чем для нашей страны была эта война.

Социальные явления лучше познаются в сравнении. Многие становятся ясными, если сравнивать участие Российской империи в Первой мировой войне и СССР во Второй мировой, в которых был примерно тот же состав стран-участников, существовали аналогичные противостоявшие коалиции. В них обеих участвовало одно и то же геополитическое образование — Россия (в советском варианте — лишь без польских и финских земель), с теми же основными союзниками (Великобритания, а позднее США), против того же врага — поднимавшейся политически и экономически, милитаризовавшейся Германии, стремившейся к силовому перераспределению влияния и ресурсов в Европе и мире, как главного инициатора и мотора войны. Только в Первой мировой для Германии ключевым был западный фронт, против Франции и Англии, тогда как российский театр военных действий — второстепенным. Здесь и боевые действия велись с переменным успехом, хотя к 1917 г. Россия потеряла всю Польшу и часть Прибалтики.

Во Второй мировой войне рейх, до начала агрессии против Советского Союза подмявший под себя всю континентальную Европу со всеми ее ресурсами, до 1943 г. (высадка в Италии) не имел в тылу врагов (кроме Англии на морях и за пределами Европы, да очень слабое движение Сопротивления в отдельных странах). Таким образом, Гитлер смог сконцентрировать и обрушить на СССР всю накопленную силу, сосредоточив до $\frac{3}{4}$ своего военно-экономического потенциала (Германия в начале войны обладала вдвое большими военно-экономическими ресурсами, чем СССР).

Российская же империя не выдержала гораздо меньшего напора кайзеровской Германии, понесла с начала войны до 1917 г. хотя и значительные, но намного меньшие людские, территориальные и материальные потери, чем позднее СССР. Изначально невяжны были мотивы вступления России в войну: для широких масс было непонятно, зачем следует

проливать большую кровь, защищая какую-то неизвестную им Сербию (пусть и «братскую», славянскую, православную), элитарным слоям — зачем такую цену платить за мечту о «контроле над проливами» с маловероятным результатом (англо-французские «союзники» — вековые враги России — все равно не допустят).

Вступив неподготовленной к длительной ширококомаштабной войне (нехватка вооружений, снарядный и патронный голод и т.д.), Российская империя к концу 1916 г. преодолела военно-экономическую слабость и готовилась к решающим битвам. Однако она потерпела поражение не на фронтах, а в тылу, и, обладая неисчерпаемыми ресурсами, накануне планируемого генерального наступления, сулившего победу, рухнула как государство — из-за совокупности причин: некомпетентности и безволия верховной власти, внутренней организационной слабости, острых социальных противоречий, предательства и заговора либеральных элит, подрывных действий врага и козней союзников. Причем февральский государственный переворот 1917 г. запустил механизм эскалации революционной катастрофы, обрекший Россию на неизбежный выход из войны — поражение от противника, который сам вскоре пал по тем же причинам слабости тыла.

При всем внешнем сходстве Великая Отечественная война принципиально отличается от Первой мировой, в которой столкнулись две империи, боровшиеся за расширение своего влияния или удержание позиций, но не полное уничтожение друг друга, к тому же с традиционными династиями и даже взаимными родственными связями, с еще сохранявшимися (хотя бы частично) понятиями о нормах ее ведения. В 1941 г. в смертельной схватке сошлись две цивилизации, два принципиально новых политических режима, две системы ценностей и новые общественные системы, несовместимые друг с другом.

Великая Отечественная война стала продолжением многовекового, традиционного уже геополитического и цивилизационного противостояния Западной Европы и России,

в котором Европа всегда выступала агрессором, целью которого было «загнать этих русских варваров в монгольские степи», а в случае успеха — лишить ее политической (и исторической!) субъектности. Однако уникальность этой войны — в обретении ею экзистенциального смысла «быть или не быть», в принципиальном отказе агрессора от цивилизованных форм ведения войны, в доведении противостояния до крайних форм ожесточения, а потому и невозможности каких-либо компромиссов. Цивилизационное противостояние «Европа—Россия» тоже обрело уникальные формы: кризис западной либеральной цивилизации, воплотившийся в «прорвавшихся нарывах» Первой мировой войны и Великой депрессии, вызвал к жизни радикальную правую альтернативу — фашистский и нацистский мировые проекты, воплощением чего и стал гитлеровский режим в Германии, а до этого — режим Муссолини в Италии. Еще ранее условия мировой войны стимулировали реализацию левой альтернативы в России — пришедшей из Европы в виде «коммунистического проекта», реализованного постреволюционным большевистским режимом. Таким образом, западная «германо-романская» цивилизация, трансформированная правой нацистско-фашистской идеологией, с расистскими установками, пошла войной на восточно-славянскую, русскую цивилизацию, строившую новое «социалистическое общество» под знаменем левой интернациональной коммунистической идеологии. И если у Российской империи (и особенно ее европеизированной элиты) могли быть точки соприкосновения в ценностях, психологии, даже родственных связях «правящих домов» с европейскими империями (существовавшими в едином политическом и культурном поле), то столкновение крайних правого и левого политических полюсов придало цивилизационному противостоянию предельные ожесточение и бескомпромиссность.

Великая Отечественная война уникальна, потому что впервые в истории враг поставил под вопрос само существование России как государства, страны, цивилизации, жизнь русского и включенных в его социокультурную и политиче-

скую орбиту народов, их право быть людьми, а не «унтерменшами», обреченными на массовую гибель, а оставшихся — обслуживать новых «арийских» господ.

СССР победил не одну Германию, а фактически всю Европу. К моменту нападения на Советский Союз нацистская Германия контролировала всю континентальную часть Европы к западу от советской границы: либо объединила в своем блоке радикальные правые режимы фашистского типа (Италия, Испания и др.), либо разгромила целый ряд стран (Чехословакия, Франция, Голландия, Польша, Норвегия, Дания, Югославия и др.), частью оккупировав их, в других поставив марионеточные режимы, либо активно используя ресурсы немногих формально оставшихся нейтральными стран. Движение Сопротивления приобрело значимые масштабы лишь в немногих странах, но, помимо Югославии, не имело военного значения. Причем население практически всех подвергшихся завоеванию государств массово и активно сотрудничало с оккупантами и их ставленниками-коллаборантами, укрепляя и наращивая потенциал Третьего рейха. Например, чешские рабочие ударно трудились на своих заводах и фабриках, так что производительность труда на них была на треть выше, чем на немецких заводах. Повсеместно население и союзных, и даже поверженных Германией стран выискивало и сдавало властям «врагов рейха», поддерживая германский «новый порядок».

Европа «легла под Гитлера». Многие (даже среди объявленных «неарийскими», т. е. «неполноценными», народов) оказались «обольщены» мощью новых властителей Европы и «с энтузиазмом» пошли служить нацизму.

После того, как были разгромлены Польша, Франция, а британские войска были сброшены в море, СССР остался один на один с покоренной Германией континентальной Европой, с Третьим рейхом, чей вождь задолго до новой мировой войны откровенно провозгласил, что «жизненное пространство» для немецкой нации нужно искать «на востоке». И в агрессии против СССР участвовали Финляндия, Румыния,

Италия, Венгрия, Словакия, Дания, а также добровольцы из Франции, Голландии, Испании, чехи, поляки, люксембуржцы, норвежцы и шведы. В совокупности, помимо немцев, речь идет о миллионах оккупантов.

Так что агрессии не одной Германии, а военному нашествию и военно-экономическому потенциалу всей Европы, подчиненной и объединенной Гитлером, противостоял Советский Союз. И то, что СССР выстоял в течение почти четырех лет в самой жестокой, кровопролитной и разрушительной в истории военной схватке против беспощадного врага, изначально обладавшего несоизмеримо большими военной мощью и совокупным экономическим потенциалом, можно было бы считать чудом, если бы его не совершили люди — власть и народ, руководители государства и миллионы простых граждан, генералитет и рядовые солдаты, объединенные волей к сопротивлению захватчикам, готовностью идти на невиданные жертвы ради защиты Отечества и победы над врагом.

Похожие ситуации уже были в истории, когда мощные коалиции европейских держав обрушивались на Россию. Но во всех прежних войнах целями агрессоров были лишь разгром армии, ослабление российского государства, отторжение части территории, захват части его ресурсов.

СССР не мог выбрать — вступать или не вступать в войну: 22 июня 1941 г. он стал жертвой агрессии Германии, ранее развязавшей новую мировую войну и уже покорившей остальную Европу. Причем еще по характеру ведения войны в Европе уже стало ясно, что провозглашенные Гитлером расистские идеи и экспансионистские цели поиска жизненного пространства для «высшей германской арийской расы» на востоке являются не «теоретическими упражнениями», а руководством к действию. Провозглашая Германию форпостом и защитником европейской цивилизации, германские нацисты по-разному покоряли Европу: даже захваченные силой страны, если их относили к «своим», «цивилизованным», они старались сделать союзниками, насаждая там

«дружественные» режимы (Франция, Дания, Норвегия и др.), тогда как Польшу, Югославию, Грецию (славянские и православные страны) подвергали массовому террору и репрессиям.

Довоенные представления о том, что будущую войну Красная армия будет вести «малой кровью, на чужой территории», разбились о реалии германской агрессии в первые же дни. Оказалось, что на СССР напала современная мощная армия, отмобилизованная и получившая большой опыт победоносных военных кампаний в Европе, громившая армии не только Польши и более мелких стран, но и великих держав — Франции (за 6 недель) и Великобритании, вынужденной эвакуировать экспедиционный корпус на свои острова. За спиной Германии стоял военно-экономический, ресурсный, людской потенциал всей Европы, союзной Германии, подчиненной или покоренной ею.

Советское политическое и военное руководство недооценило силу противника и далеко не сразу в полной мере осознало всю опасность положения, в котором оказалась страна. В начальный период войны особенно остро проявились ошибки в подготовке к ней: недостаточная укрепленность западных границ; расчет на то, что краткий период приграничных оборонительных сражений сменится наступательной войной; отрицание возможности повторения Гитлером стратегии блицкрига на огромных пространствах СССР; ослабление кадрового состава армии из-за репрессий; незавершенность реорганизации армии, которая планировалась к 1942 г., а в связи с этим и недоукомплектованность вооружением, техникой и командными кадрами раздутых соединений; острая нехватка радиотехнических средств, а во многих частях и боеприпасов; неэффективность существовавшей структуры для оперативного управления, а вследствие этого и небоеспособность многих частей, и др. Уровень обеспеченности приграничных войск современными типами вооружений составлял от 10 до 20%, причем новая техника была плохо изучена. Основные советские силы были размещены

не на направлении главного удара врага (через Белоруссию), а на юго-западном направлении. Тыловые части не были развернуты, а основные силы были разделены на три эшелона, которые не имели оперативной связи. Будучи развернуты вблизи границы, советские войска из-за темпа германского наступления быстро попадали в «котлы», оказываясь в окружении. Несмотря на то, что немцы во многом были оснащены трофейной техникой и вооружением, по ряду позиций они имели преимущество. Особенно значимым было наличие в частях радиосвязи, тогда как в советской армии использовалась преимущественно проводная связь.

В начале войны было допущено немало ошибок командования: оно не рассчитывало на немецкий blitzkrieg, предполагая в период продолжительных приграничных сражений провести полную мобилизацию; неудачно были расположены войска, в результате чего три армии в первые же дни были окружены, а уже 28 июня был взят Минск; советские дивизии, в отличие от немецких, не были развернуты; попытки контрнаступлений зачастую оказывались провальными; и т.д.

Перед СССР встала задача выдержать натиск врага, предотвратить успех blitzkriegа, в многочисленных сражениях сдержать скорость наступления, обеспечив подготовку новых оборонительных рубежей, создание новых частей и соединений, эвакуацию людей, предприятий, материальных ценностей на восток и перевод экономики на военные рельсы. Но никто в июне 1941 г. не предполагал, что война продлится почти четыре года, а на пути к победе враг сначала дойдет почти до Москвы, а потерпев поражение под ней, будет еще силен и способен на перехват стратегической инициативы; что будут судьбоносные и переломные Сталинградская битва и сражения на Курской дуге, освобождение сначала советской земли, а затем и всей Восточной Европы.

Стране предстояло еще пережить оккупацию западных и южных, наиболее населенных и экономически развитых территорий страны — Белоруссии, Молдавии, Украины, частично РСФСР, Прибалтики, составлявших около 9% всех

советских земель, где в совокупности до войны проживало более 80 млн чел. (около 42% населения), находилась почти половина пахотных земель, располагались многие крупные города, наиболее оснащенные предприятия различных отраслей промышленности, производилось более 1/3 всей промышленной продукции. В результате за вторую половину 1941 г. объем промышленного производства в СССР в целом упал в 2,1 раза².

*Большим достижением и проявлением организационной эффективности советского аппарата управления стала эвакуация на восток около 17 млн чел., более 2,6 тыс. предприятий, в том числе наиболее ценных для обороны*³.

Эти масштабные мероприятия способствовали решению главной хозяйственной задачи — переводу экономики на военные рельсы, созданию мощной военной экономики. Уже к концу года на новых местах возобновили работу 122 авиазавода, 244 предприятия химической промышленности, десятки танковых, минометных заводов, производств боеприпасов и т.д.

В марте 1942 г. восточные регионы страны уже выпускали военно-промышленной продукции столько, сколько до войны весь СССР, а к 1943 г. советская военная промышленность уже работала на полную мощность⁴. Через год после начала войны военное производство в СССР превзошло германское. Основным арсеналом армии стал Урал, где за годы войны произошел индустриальный подъем: к концу войны металлурги выплавляли более половины чугуна и стали, про-

2. Маркова А.Н. Экономические факторы великой победы // Экономика победы. К 65-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне: очерки. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 25..

3. Куманев Г.А. Война и эвакуация 1941- 1942 гг. / Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Отв. ред. А.Н. Сахаров, А.С. Сенинский. М.: Гриф и К, 2010. С. 61.

4. Тюрина Е.А. Опыт промышленной эвакуации первого года Великой Отечественной войны (на основе рассекреченных документов РГАЭ) / Экономика Победы. К 65-летию победы СССР в Великой Отечественной войне: очерки. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 104.

изводившихся в стране, выпускали $\frac{2}{3}$ танков (больше, чем во всей Германии) и до 40% всего военного производства⁵.

Располагая меньшим чем противник совокупным экономическим потенциалом, советская система сумела распорядиться им более эффективно. Самоотверженный труд в тылу, где на предприятиях работали в основном женщины и подростки, стал не менее важным фактором Победы, чем массовый героизм советских людей на фронте. Во многих регионах страны, на ее оккупированных территориях развернулось массовое партизанское движение.

Сложилась широкая антигитлеровская коалиция, включавшая к моменту окончания Второй мировой войны 53 государства, в том числе СССР, вошедшего в нее с нападением Германии, и США — после нападения на них Японии. Пока шла война в Европе США развернули беспрецедентное военное производство.

Отдельно следует оценить весьма неоднозначную роль союзников СССР в войне, прежде всего Англии и США.

Стратегия англосаксов по ведению войны в периферийных регионах мира и затягиванию открытия Второго фронта в Западной Европе в действительности была продолжением предвоенной политики, нацеленной на то, чтобы направить агрессию Гитлера на восток и столкнуть между собой «два тоталитарных режима» для их взаимоуничтожения. Она привела к перекладыванию основной тяжести ведения войны и военных жертв на СССР. Англо-американские союзники рассчитывали на взаимное изматывание нацистской Германии и СССР, чтобы ближе к окончанию войны самим прийти без особо больших потерь, полными сил, нарастившими военный потенциал и, нанеся завершающий сокрушительный военный удар, стать настоящими победителями в ней и диктовать свою волю послевоенному миру. Ленд-лиз (сыгравший свою позитивную, хотя и преувеличиваемую роль) вполне вписывался

-
5. Сперанский А.В. Трудовой вклад населения Урала в Победу / Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Отв. ред. А.Н. Сахаров, А.С. Сенявский. М.: Гриф и К, 2010. С. 425–426.

в эту стратегию, потому что, кардинально не укрепляя военно-экономический потенциал СССР, он уменьшал вероятность его поражения, несколько увеличивал способность СССР к сопротивлению нацистской агрессии и длительность ведения боевых действий, т. е. взаимное перемалывание живой силы и техники двух противников, их военно-экономических потенциалов. Подавляющую часть вооружений СССР производил сам. Тем не менее именно в начале войны поставки по ленд-лизу, две трети из которых составляли боевая техника и вооружения, сыграли существенную роль, частично восполняя выбытие из строя советской техники на фронтах. С 1944 г. поставляемая продукция уже была почти полностью невоенной⁶.

Чем дольше продолжались война, взаимное истребление противников в Европе на Восточном фронте, тем в большем выигрыше оказывались США, а с ними и Великобритания.

Хотя СССР много сделал для победы до войны, однако ее исход решался на полях сражений. Именно СССР вынес на себе основную тяжесть войны, сделав максимум возможного для достижения Победы. Потеряв огромные, наиболее индустриально развитые и населенные территории в начале войны, СССР использовал время для эвакуации важнейших предприятий и кадров на восток, прежде всего в места, уже подготовленные в предвоенный период для развертывания оборонной промышленности. Он также переводил на военные рельсы предприятия «двойного назначения» и сугубо гражданские производства. Сначала были восстановлены предвоенные объемы военного производства, а к 1943 г. СССР стал производить намного больше передовых вооружений и военной техники. СССР выстоял перед сокрушающими ударами врага в начальные периоды войны, остановив его сначала под Москвой, а во второй половине 1942 г. — начале 1943 г. — в Сталинградской битве. И это укрепило военно-стратегические позиции СССР. С одной стороны, поражение вермахта сначала под Москвой,

6. Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / Под общ. ред. И.В.Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2015. С. 283.

а затем и в Сталинграде исключило вступление в войну Японии и Турции, что могло кардинально переломить ее ход в пользу Германии (появление двух новых театров военных действий почти по всей дальневосточно-азиатской и закавказской границе СССР), с другой — англо-американские союзники наращивали свой военно-экономический потенциал, а с ним и объемы материальной помощи СССР. Кровавопролитная борьба СССР всем участникам антигитлеровской предоставляла выигрыш во времени: силы коалиции росли, а возможности рейха сокращались.

* * *

Германия не выиграла войну, потому что недооценила главного противника — СССР, его мобилизационный потенциал, эффективность планово-мобилизационной экономической модели и прочность общественного строя, единство народа и власти в борьбе с нашествием агрессоров, в целом — сплоченность народов при решающем вкладе русского народа с его национальным характером, готовность людей на фронте и в тылу к массовому героизму и самопожертвованию, способность командного состава учиться на своих и чужих ошибках, так что во второй половине войны советские полководцы переигрывали германских уже в наступательной войне. Недоучли стратеги рейха и естественно-природные факторы: невозможность блицкригом преодолеть огромные пространства при ожесточенном сопротивлении русских, что усугублялось и действием природно-климатических факторов (распутица, суровые морозы, да еще и плохие дороги, да горячее и обмундирование, не приспособленные к суровым морозам). Большая протяженность границ сокращала концентрацию сил «ударных кулаков», а оккупация больших территорий — распыляла силы и средства. Расовые установки и режим террора еще более усилили сопротивление врагу.

Победить СССР с его огромными мобилизационными возможностями нацистская Германия, даже со всеми ее союзниками и ресурсами покоренных стран, могла только посред-

ством реализации концепции блицкрига, но его предотвратило героическое сопротивление. К затяжной войне Германия была не только не готова, но и обречена на радикальное изменение соотношения сил в пользу противника. Фактор времени работал против Третьего рейха по всем направлениям: геополитики и геоэкономики; военно-технического и собственно военного потенциала; военного искусства и военной стратегии; опыта командования и уровня подготовки войск; качества (и количества) вооруженных сил; мировой политики и дипломатии и т.д. Несмотря на огромные людские и материальные потери, мощь Красной армии постоянно возрастала.

С точки зрения политической и военной стратегии Гитлер проиграл войну против СССР еще до ее начала⁷.

С момента поражения под Москвой Третий рейх вел войну не за победу, а за выживание (хотя его руководство еще питало иллюзии о возможности переломить ход войны и обеспечить если не победу, то приемлемый выход из нее), тогда как после 1943 г. — фактически за продление любой ценой собственной агонии.

СССР не проиграл войну Германии потому, что благодаря массовому героизму сумел выстоять при колоссальных потерях, перестроить экономику, мобилизовать ресурсы, получил возможность маневрировать военными резервами, перебрасывая их из восточных регионов, получив сведения о том, что Япония не готова вступить в войну. СССР выиграл войну, поскольку, выдержав первый сокрушительный натиск врага, далее эффективно воспользовался всей совокупностью преимуществ перед противником, достигнутых еще в ходе довоенного развития.

СССР был главной страной, которая обеспечила Победу во Второй мировой войне, оплатив максимальными жертвами, но ее плодами в максимальной степени воспользовались США, которые «выиграли послевоенный мир».

7. Сенявский А.С. Сталин—Гитлер: стратегическая дуэль с точки зрения теории игр // Военно-исторический архив. 2002. № 6. С. 60—74.

Глава 16

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ВЫБОР СССР КОНЦЕПЦИИ ПОСЛЕВОЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В первые послевоенные годы руководство Советского Союза и лично Сталин рассчитывали на продолжение экономического сотрудничества с западными союзниками по антигитлеровской коалиции. Основания для этого давали, с одной стороны, завоеванный СССР кровью своих солдат статус мировой державы, а с другой стороны, достигнутые в годы войны договоренности руководителей СССР, США и Великобритании о послевоенных отношениях и помощи западных союзников в восстановлении советской экономики.

Поскольку разоренная войной Европа была не в состоянии помочь экономическому возрождению СССР и сама нуждалась в помощи, основную ставку советское руководство делало на развитие экономических отношений с США. Рамочные договоренности о послевоенном сотрудничестве между СССР и США были достигнуты еще до окончания Второй мировой войны. В частности, во время Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.) американская сторона заявила, что «народ Соединенных Штатов, как мы полагаем, будет готов в полной мере сотрудничать в деле возмещения военного ущерба, нанесенного СССР»¹. Тогда же

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. М. Политиздат, 1978. С. 321.

было решено обсудить в ближайшее время для «осуществления будущих поставок материалов и оборудования... объем, характер, технические детали и планы»². Наряду с этим принимались и конкретные соглашения. В частности, есть сведения о том, что Сталин и Рузвельт договорились в Тегеране и Ялте о предоставлении Советскому Союзу после войны долгосрочного американского кредита в размере 6 млрд долл. для нужд экономического развития и еще 4 млрд долл. для закупок продовольствия³.

16.1. Планы СССР на послевоенное политическое и экономическое сотрудничество в Европе

Советская концепция послевоенного политического и экономического сотрудничества с западными странами разрабатывалась в рамках созданной решением Политбюро ЦК ВКП(б) в январе 1942 г. «Комиссии по послевоенным проектам государственного устройства стран Европы, Азии и других частей мира» во главе с В.М. Молотовым. В рамках этой комиссии действовали три рабочие группы: одна готовила предложения по Западной и Северной Европе и Британской империи (А.Я. Вышинский, А.А. Соболев), другая — по Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе, Ближнему и Среднему Востоку (В.Г. Деканозов, Я.З. Суриц), третья — по Западному полушарию, Тихоокеанскому бассейну и Восточной Азии (С.А. Лозовский, К.А. Уманский). Первые предложения этой комиссии были разработаны осенью 1943 г. В общих чертах они были доложены на Тегеранской встрече «большой тройки». В январе 1944 г. И.М. Майский представил Молотову записку «О желательных основах будущего мира», в которой, в частности, придавалось большое значение укреплению дружественных

2. Там же. С. 321.

3. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 19.

отношений и развитию экономических связей СССР с США и Великобританией⁴.

Поскольку разоренная войной экономика СССР мало что могла предложить западным союзникам, непрямым условием такого сотрудничества было получение кредитов от западных стран.

Ради этого сотрудничества СССР был готов пойти на серьезные политические и идеологические уступки. Принимались меры по созданию нового политического имиджа СССР. Он должен был предстать не как «авангард мировой революции», а как мирное и цивилизованное государство, надежный партнер и участник мирового сообщества. В этих целях пересматривалась революционная символика и атрибутика. 15 марта 1946 г. был принят закон, по которому совнаркомы переименовывались в советы министров, а наркоматы — в министерства. И.В. Сталин так обосновывал эти изменения: «Народный комиссар или вообще комиссар отражает период неустоявшегося строя, период революционной ломки и прочее, и прочее. Этот период прошел. Война показала, что наш общественный строй очень крепко сидит и нечего выдумывать названия такого, которое соответствует периоду неустоявшемуся и общественному строю, который еще не устоялся... Уместно перейти от названия народный комиссар к названию министр»⁵.

В том же направлении велась подготовка проектов Программы ВКП(б), над которыми работали четыре комиссии под руководством: 1) П.Н. Поспелова, Д.Т. Шепилова и М.Т. Иовчука; 2) Г.Ф. Александрова, П.Н. Федосеева и К.В. Островитянова; 3) О.В. Куусинена и Л.А. Леонтьева и 4) М.Б. Митина и П.Ф. Юдина. На проекте, представленном комиссией Митина и Юдина, есть правка и пометки Сталина. Рассчитывая на включение СССР в состав мирового сообщества и продолжение сотрудничества с Западом, Сталин выде-

4. Там же. С. 18.

5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 181.

лял и вносил правку в те места проекта, в которых говорилось о демократизме советского общественного строя, выборности всех органов власти на основе всеобщего, прямого и тайного избирательного права, об ответственности органов советской власти перед народом⁶. Митинский проект отличался подчеркнутым вниманием к вопросам дальнейшего развития демократического устройства общества. Им, в частности, предусматривалось широкое развитие законодательной инициативы снизу, представление общественным организациям права вносить в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных республик проекты новых законов, а также постепенный переход к принятию всех важных вопросов государственной жизни (как в области внешней и внутренней политики и управления экономикой, порядка, так и в сфере жилищного и культурного строительства, бытового обслуживания) путем всенародного голосования⁷.

В трех других проектах проблема демократизации советского строя также находилась в центре внимания. В частности, в проекте Пospelова, Иовчука и Шепилова была сформулирована теория перерастания диктатуры пролетариата в общенародное государство⁸. Во всех четырех проектах центральными задачами партии выступали повышение жизненного уровня трудящихся, решение жилищной проблемы, ускорение развития легкой и пищевой промышленности. Предполагалось обеспечить каждую семью отдельной квартирой, увеличить производство и сделать общедоступным личное пользование легковыми автомобилями и т.п.⁹

Проектами подчеркивался мирный характер стоявших перед страной проблем, отсутствие у нее военных экспансионистских планов. Ставилась задача мирного соревнования социально-экономических систем, всестороннее развитие международного сотрудничества.

6. РГАСПИ, ф.558, оп.11, д.121, л.27–29.

7. Там же. Л. 29.

8. Там же. Л. 114.

9. Там же. Л. 36–37.

По заданию ЦК ВКП(б) Институт мирового хозяйства и мировой политики работал над проектами развития торговых связей с Европой и США, а его директор Е.С. Варга опубликовал в 1946 г. монографию «Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны», содержащую теоретическое обоснование тесного экономического сотрудничества с Западом¹⁰. В ней утверждалось, что за годы войны западные государства перестали быть органом подавления «угнетенных масс» классом капиталистов и стали действовать в интересах всего общества. Они ввели элементы планирования и ограничивают прибыли монополий для перераспределения народного дохода в пользу малоимущих слоев общества¹¹. При этом интересы государства сталкиваются с интересами капиталистов: «Заинтересованность капиталистов в высокой прибыли и их стремление вести соответственно этому производство и во время войны находится в постоянном противоречии со стремлением государства поставить производство и потребление на службу войне». Это привело к тому, что западные государства во время войны стали ограничивать прибыли монополий, регулировать их.

Общий вывод академика сводился к тому, что «вопрос о большем или меньшем участии в управлении государством будет составлять главное содержание политической борьбы между двумя основными классами капиталистического общества: буржуазией и пролетариатом. Все более усиливающаяся поляризация буржуазного общества, разделение его на два основных противоположных класса повысит удельный вес пролетариата»¹².

Таким образом, современное «буржуазное государство противостоит частным интересам монополий, действует во имя интересов всего общества». Оно охотно идет на расши-

10. Варга Е.С. Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны. М.: Госполитиздат, 1946.

11. Там же. С. 37.

12. Там же. С. 318.

рение взаимовыгодных экономических отношений с социалистическим государством.

В статье «Социализм и капитализм за тридцать лет», опубликованной в октябре 1947 г., Е.С. Варга пошел еще дальше. Он заявил: «Сейчас уже редко можно встретить где-либо, за исключением США, людей, которые осмелились бы утверждать, что капиталистический общественный строй... является желательной формой организации человеческого общества». По его словам, западное общество «признает, что существование человечества в рамках капиталистического общества возможно только при проведении социалистических мероприятий... Многие западные ученые и политики заявляют теперь, что переход от капитализма к социализму исторически неизбежен и уже осуществляется. Это не только игра словами, не только маневр»¹³. Поэтому политику западных государств не полностью определяют империалистические круги и финансовая олигархия, так как на них оказывают растущее влияние тред-юнионистское и фермерское движения, а также рабочие партии. Таким образом, происходит перераспределение власти между классами.

Все это полностью перечеркивало сформулированную Лениным исходную большевистскую концепцию о том, что социалистические преобразования должны «опираться на военную силу, на вооруженные массы, на восстание, а не на те или иные, «легальный», «мирным путем», созданные учреждения». Этот тезис нашел отражение и в «Кратком курсе» истории ВКП(б)¹⁴. Концепция Варги шла в разрез и с теорией «диктатуры пролетариата», яростно отстаивавшейся Лениным и Сталиным в борьбе с «оппортунистами разных мастей».

Варгу трудно заподозрить в незнании основ большевизма. Поэтому предпринятая им ревизия основ официального

13. Варга Е. Социализм и капитализм за тридцать лет // Мировое хозяйство и мировая политика. 1947. № 10. С. 4–24.

14. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 68–69.

вероучения казалась со стороны недопустимой дерзостью. Но академик этим не ограничился.

Е.С. Варга предложил модель послевоенного устройства мира, исключавшую противоборство двух социально-экономических систем. Смысл ее состоял в том, что государства не разделялись больше на «социалистические» и «капиталистические», что с неизбежностью вело к созданию системы двух враждебных лагерей. Государства различались лишь разным количественным соотношением «буржуазных» и «пролетарских» элементов. Это соотношение определялось внутригосударственной расстановкой политических сил, противоборством политических партий, осуществлявшимся в рамках парламентской и других законных форм борьбы. Вмешательство в эту внутриполитическую борьбу извне, навязывание своего типа политического и социально-экономического устройства другим странам военными или экономическими методами полностью исключались. Из этого делалось заключение о том, что устойчивые экономические отношения между СССР и западными демократическими странами возможны и даже желательны, поскольку они создают обстановку, благоприятствующую усилению социалистических элементов внутри руководства западных стран¹⁵.

Варга слишком хорошо знал Кремль, чтобы высказывать неудобные ему идеи. Да и нельзя было опубликовать такую кардинальную ревизию большевизма в главном государственном политическом издательстве и органе ЦК ВКП(б) без ведома и согласия Сталина. Кремлевский вождь сознательно поручал своим проверенным кадрам озвучивать те идеи и концепции, которые ему, как гаранту «чистоты марксистско-ленинского учения», высказывать было неудобно. Поэтому можно утверждать, что именно «великий вождь и отец всех народов», желая вписать СССР в состав цивилизованных стран, дал команду партийным идеологам перейти

15. Варга Е.С. Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны. С. 318–319.

с позиций большевизма на «платформу буржуазного реформизма» западной социал-демократии.

Подтверждение этому можно найти в многочисленных записях устных высказываний Сталина во время встреч с зарубежными делегациями. Приведу его высказывания о соотношении между демократией и «диктатурой пролетариата».

В мае 1946 г. во время беседы с польской правительственной делегацией Сталин заявил: «В Польше нет диктатуры пролетариата и она не нужна... Строй, установленный в Польше, — это демократия, это новый тип демократии. Она не имеет прецедента. Ни бельгийская, ни английская, ни французская демократии не могут братья Вами в качестве примера и образца. Ваша демократия особая»¹⁶.

В сентябре 1946 г. Сталин вновь возвращается к этой теме на встрече с лидерами Польской Партии Социалистичной: «Должна ли Польша пойти по пути установления диктатуры пролетариата? Нет, не должна. Такой необходимости нет. Более того, это было бы вредно. Перед Польшей, как и перед другими странами Восточной Европы, в результате этой войны открылся другой... путь развития — путь социально-экономических реформ. В результате войны в Югославии, Польше, Чехословакии, Болгарии и других странах Восточной Европы возникла новая демократия, совершенно отличная от демократий, установленных в некоторых странах прежде»¹⁷.

Из этих высказываний следует, что Сталин в 1946 г. противопоставлял «диктатуру пролетариата» и демократию (пусть даже и «нового типа»). Эти формы политического устройства общества исключают друг друга. Согласно же ленинской концепции «диктатура пролетариата» не противоречит демократическому устройству, ибо подавляет дикта-

16. Там же. С. 511.

17. Там же. Показательно, что этого и предыдущего документов нет в сборнике «СССР — Польша. Механизмы подчинения» (М., 1995), редакторы которого — Г.А. Бордюгов, А. Косески, Г.Ф. Матвеев и А. Пачковски — «не преследовали цели навязать кому-либо свою точку зрения».

туру «горстки эксплуататоров» ради осуществления «народоправия трудящихся масс».

Необходимым атрибутом «новой демократии» Сталин считал многопартийное устройство. Из дневника Молотова следует, что во время переговоров 13 ноября 1944 г. с венгерской делегацией по вопросу о политическом устройстве советское руководство предлагало «создать венгерское демократическое правительство... с участием представителей всех партий, представителей всех политических течений»¹⁸. В ноябре 1945 г. Политбюро ЦК ВКП(б) дало указание Ворошилову, следившему за формированием нового правительства Венгрии, не возражать против «распределения мест в новом венгерском правительстве между партиями, не настаивать на получении коммунистами министерства внутренних дел».

Сталин и его окружение критиковали те компартии Восточной Европы, которые, пользуясь присутствием советских войск и растерянностью других политических партий, стремились захватить возможно больше руководящих постов, не сообразуясь ни с опытом своих назначенцев, ни с социально-экономическими потребностями страны. В беседе с Г. Георгиу-Деж 10 февраля 1947 г. Сталин говорил: «В Румынии коммунисты взяли на себя самые ответственные и трудные посты в румынской экономике. Им казалось, что они эти посты отвоевали у буржуазии, а фактически румынская буржуазия сознательно передала им эти министерства, ибо знала трудности и желала скомпрометировать коммунистов».

Сталин придавал важное значение тому, чтобы многопартийность осуществлялась не только на парламентском уровне, но чтобы правительства также состояли из представителей разных партий. Первоначально все восточноевропейские правительства (кроме Югославии и Албании) формировались на коалиционной основе. Велась острая межпартийная борьба, которая не ограничивалась вопросами о характере

18. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Т. 1. 1944–1948 гг. М.: Новосибирск, 1997. С. 457–458.

и масштабах обобществления частной собственности в промышленности, об аграрных преобразованиях, но и о характере политической организации общества, принципах внешней политики.

Когда вернувшийся в Болгарию Георгий Димитров отказался вести диалог с политической оппозицией и принял решение сформировать чисто коммунистическое правительство, ссылаясь на слабую популярность некоммунистических партий и советский опыт общественно-политического устройства, Сталин выразил обеспокоенность: «Позиция Болгарского цека... по вопросу об оппозиции вызывает сомнение. Димитров и др., видимо, хотят отказаться от всяких переговоров с представителями оппозиции по вопросу формирования правительства. Такую установку нельзя признать гибкой и осмотрительной»¹⁹.

Народная демократия вошла в историю как «форма перехода» стран Восточной Европы от капитализма к социализму. Но она не была задумана так изначально. Если проанализировать высказывания Сталина 1944—1947 гг. во время его встреч с правительственными делегациями и политиками Восточной Европы, то обнаружится его замысел создать из восточноевропейских стран «переходный пояс», социально-экономическое устройство, сочетающее в себе черты социализма и капитализма. Предполагалось, что это вызовет доверие к СССР и будет содействовать развитию его экономических отношений с западными странами, и прежде всего с США.

В советологической и находящейся под ее влиянием отечественной литературе господствует та точка зрения, что СССР с самого начала стремился навязать Восточной Европе сталинскую модель социализма. «Прикрываясь необходимостью проведения демократических реформ и искоренения остатков фашизма, советское руководство искусно направляло ход

19. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 43.

событий в нужное ему русло, чтобы привести к власти коммунистов и осуществить социалистические преобразования»²⁰. Однако огромное количество фактов свидетельствует о том, что в первые послевоенные годы Сталин и его окружение, рассчитывая на мирное и выгодное для СССР экономическое сотрудничество с Западом, и не помышляли о насаждении социализма в странах Восточной Европы. Они стремились к созданию в граничивших с СССР странах политических режимов, лояльных по отношению к восточному соседу, но приемлемых и для западных союзников.

Во время приема прибывшего из США сенатора Станислава Орлеманьского 28 апреля 1944 г. Сталин заявил: «В отношении Польши у Советского Правительства нет никаких намерений вмешиваться во внутренние дела, и тем более вмешиваться в религиозные дела. Какие порядки, политические, социалистические [так, в тексте, видимо, имелись в виду «социальные». — Ю.Б.] или религиозные, будут существовать в Польше — дело самих поляков. Что мы, советские люди, хотели бы иметь в Польше? Мы хотели бы, чтобы в Польше существовало такое правительство, которое понимало бы и ценило бы хорошие отношения со своим восточным соседом»²¹.

Тем не менее, американские политические круги подозревали, что вся эта «новая демократия» и многопартийность являются только ширмой. Острая полемика развернулась после ультимативного заявления Дж. Бирнса о том, что США не будут обсуждать договоров с Румынией и Болгарией до тех пор, пока там не будут созданы соответствующие стандартам западной демократии правительства, которые могут быть

20. См., например: *Burks R.V. The Dynamic of Communism in Eastern Europe*. Princeton, 1961; *Starr R.F. Communist regimes in Eastern Europe*. N.Y.: 1988; *From Stalinism to Pluralism. A Documentary History of the Eastern Europe since 1945* / Ed. by G. Stokes. Oxford University Press. 1991; Волокутина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Народная демократия: миф или реальность? М., 1993; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 1. М.: Наука, 2000 и др.

21. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Т. 1. 1944–1948 гг. С. 37–38.

признаны Соединенными Штатами. И СССР согласился на предложенные изменения.

Таким образом, вопреки существовавшим на Западе опасениям, в первые послевоенные годы у Сталина не было намерений присоединить к социалистическому лагерю страны, оказавшиеся в зоне советской оккупации, превратить их в своих сателлитов. Им отводилась роль буферной зоны, смягчавшей противоположности капиталистического и социалистического экономического устройств. Сталин считал это достаточной уступкой Западу для установления с ним прочных политических и экономических связей.

16.2. Попытка сотрудничества СССР со странами-победительницами в преобразовании послевоенной Европы (1945–1948)

Однако во влиятельных политических кругах США относились негативно к продолжению экономического сотрудничества с СССР. Первые признаки того, что их точка зрения берет верх, проявились во время советско-американских переговоров в августе – октябре 1945 г. В мае 1945 г. США прекратили поставки в СССР по ленд-лизу, а в августе 1945 г. Г. Трумэн официально заявил о завершении поставок в связи с окончанием Второй мировой войны. СССР немедленно обратился к США с просьбой о продолжении сотрудничества. 15 октября 1945 г. после долгих переговоров был подписан договор, по которому США согласились предоставить СССР кредит сроком на 30 лет в размере 244 млн долл. для оплаты товаров, ранее поставлявшихся по ленд-лизу. Однако уже в январе 1947 г. США прервали выполнение этого договора²².

На переговорах об урегулировании расчетов по ленд-лизу США первоначально настаивали на выплате СССР

22. Хейфец Б. А. Кредитная история России от Екатерины II до Путина. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 59–60.

1,3 млрд долл., что составляло почти 13% стоимости всей помощи. В то же время Великобритания должна была заплатить 472 млн долл. — менее 2% стоимости поставок по ленд-лизу. Впоследствии США снизили сумму финансовых претензий к СССР до 1 млрд долл., а затем до 800 млн долл.²³ Но все равно СССР оказался в неравноправном положении.

Ленд-лиз не был единственным камнем преткновения. Обнародованные во французской печати в 1946 г. документы о переговорах Сталина и Рузвельта в Тегеране о предоставлении США кредитов СССР на восстановление народного хозяйства и закупку продовольствия вызвали скандал на Капитолийском холме. Сталин явно рассчитывал на американские кредиты, но, чтобы не ставить американскую администрацию в сложное положение, на запрос Кингсберри Смита ответил осторожно: «Я не помню, чтобы мною и Рузвельтом было подписано какое-либо соглашение по этим вопросам. Но, возможно, что в отдельных речах на конференции Трех что-либо в этом роде было обещано Рузвельтом»²⁴.

Отношение руководства США и консервативных политических кругов Великобритании к продолжению экономического сотрудничества с СССР не было секретом для советских политических лидеров. Но какое-то время большие надежды возлагались на победу «реалистической линии» невыгодности конфронтации в не оправившемся от последствий войны мире.

В этом плане показательным выступление В.М. Молотова на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 29 октября 1946 г. Он заявил о необходимости «считаться с двумя противоположными тенденциями в развитии международных отношений». Первая направлена на «мир среди народов и мирное соревнование между ними, которое означает также возможность развития все более широкого и дружественного сотрудничества и взаимопомощи между большими и малыми

23. Documents on American Foreign Relations // Princeton University Press. 1948. Vol. 10. Pp. 194–234; 1949. Vol. 11. Pp. 194–234.

24. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Указ. соч. С. 20.

государствами». Такая тенденция отвечает «интересам всех миролюбивых стран». Вторая связана «с возможностью усиления в отдельных странах влияния таких агрессивных империалистических кругов, которые ради завоевания мирового господства могут пойти на бесшабашную агрессию и самые рискованные военные авантюры. Пророком такого рода империалистов является Черчилль, у которого есть сочувствующие как в Англии, так и в Соединенных Штатах»²⁵.

Учитывая весьма серьезные уступки, сделанные руководством СССР своим бывшим союзникам, а также прилагавшиеся им дипломатические усилия ради получения кредитов, крайне необходимых СССР для восстановления разрушенного хозяйства и возвращения миллиардной задолженности по ленд-лизу, представляется весьма странным бытующее в литературе утверждение о том, что СССР, имея возможность воспользоваться значительными финансовыми ресурсами, предлагавшимися ему США по плану Маршалла, отказался в нем участвовать.

Как же так? Ведь такая помощь совпадала с тем, чего ждал Кремль от Запада. А действительно ли этот отказ имел место? И действительно ли такая помощь предлагалась СССР?

Сначала рассмотрим, как этот вопрос трактуется в литературе. Из-за небольшого объема статьи я не претендую на полноту и заранее прошу извинения у авторов, чьи работы не были рассмотрены. Но надо сказать, что в большинстве случаев используются одни и те же источники, обращается внимание на одни и те же факты и тиражируются одни и те же концептуальные схемы.

Воспроизведение и интерпретация хода событий, связанных с осуществлением плана Маршалла и неучастием в нем СССР и восточноевропейских стран, с самого начала оказалось под большим влиянием политиков.

25. Молотов В.М. Речи на Генеральной ассамблее Организации Объединенных Наций. Вторая часть первой сессии в Нью-Йорке. Октябрь–декабрь 1946 г. М.: Госполитиздат, 1947. С. 16–17.

В конце 1947 г. советские политические лидеры инициировали широкую пропагандистскую кампанию по дискредитации плана Маршалла. В частности, А.А. Жданов заявил: «Существо туманных, нарочито завуалированных формулировок «плана Маршалла» состоит в том, чтобы сколотить блок государств, связанных обязательствами в отношении США, и предоставить американские кредиты как плату за отказ европейских государств от экономической, а затем и от политической самостоятельности»²⁶.

Жданов представил дело так, будто советское руководство никогда не оценивало план Маршалла иначе. Советские идеологи, экономисты и историки были обязаны разделять точку зрения властей. И если для современников такая позиция напоминала ту, в которую попала главная героиня крыловской басни «Лиса и виноград», то со временем многие факты стерлись из памяти. Вся советская литература конца 1950 – середины 1980-х годов воспроизводит ждановскую схему.

В марте 1948 г., обычно хорошо информированный и точный в изложении фактов, Э.Я. Брегель в монографии по истории кредитной системы западных стран так воспроизвел ход событий: «Английское и французское правительства взяли на себя незавидную роль американского коммивояжера. В июле 1947 г. они созвали в Париже конференцию для обсуждения «плана Маршалла», пытаясь вынудить другие страны пожертвовать своим суверенитетом, и согласились на разработку общеевропейской экономической программы по указке США. СССР и страны новой демократии отказались участвовать в работе конференции»²⁷.

Непонятно, какие конкретные факты имел в виду Брегель, утверждая, что англичане и французы действовали не в своих интересах, а выполняли волю американцев. Еще в июне 1947 г. Брегель полагал, что США не имели никакого

26. Жданов А. А. О международном положении. М.: Госполитиздат, 1947. С. 32.

27. Брегель Э.Я. Кредит и кредитная система капитализма. М.: Госфиниздат, 1948. С. 567.

конкретного плана, что его еще только предстоит выработать. Являлся ли тезис об «американской указке» издержками «холодной войны» или за ним стояли какие-то конкретные факты, о которых стало известно позднее?

В ответ на развернутую в советской печати критику плана Маршалла Гарри Трумэн, выступая в Конгрессе 17 марта 1948 г., заявил: «Советский Союз и его сателлиты были приглашены на Парижскую конференцию для совместного участия в выработке и принятии программы восстановления Европы. Но они отбросили это приглашение. Более того, они выразили свою враждебную точку зрения по отношению к программе, стараясь агрессивно ее уничтожить».

Если Жданову ничего не стоило переписать историю, то Трумэн не мог позволить себе грубой фальсификации. Его фраза построена так, чтобы невнимательный читатель сделал вывод: СССР отказался участвовать в плане Маршалла. Но при этом Трумэн тщательно избегает слова «отказ». Кроме того, при внимательном прочтении его речи обнаруживается несостыковка: каким образом СССР мог выразить свое враждебное отношение к программе, которую еще только предстояло разработать?

В 1955 г. в США вышло в свет посвященное плану Маршалла исследование Г. Прайса. В нем отказ СССР от участия в программе американской помощи трактуется уже как очевидный факт. Прайсу не нужно было искать доказательств. Именно так изображала события современная ему советская историография²⁸. Вслед за Прайсом многие исследователи в США и Великобритании, касавшиеся плана Маршалла, говорили об отказе СССР участвовать в нем как о чем-то само собой разумеющемся.

В ряду этих работ, пожалуй, стоит выделить популярную, переиздававшуюся много раз, начиная с 1969 г., «Экономическую историю СССР» Алека Ноува. Автор дал себе труд заглянуть в источники. Не найдя ни официального предло-

28. Price H.B. The Marshall Plan and its Meaning. N.Y.: Cornell University Press, 1955. P. 90.

жения Соединенных Штатов руководству Советского Союза принять участия в плане Маршала, ни официального отказа СССР от участия в нем, Ноув использовал менее обязывающую формулировку: «Предложения плана Маршалла были рассмотрены на конференции в Париже 27 июня – 2 июля 1947 г. Молотов представлял Советский Союз, который отверг предложения и оказал давление на союзников, чтобы они поступили аналогично»²⁹.

Очевидно, что Ноув не держал в руках материалы самой упомянутой конференции. Иначе трудно объяснить, почему его изображение позиции Молотова прямо противоположно той, которая выявляется из текстов его выступлений.

Можно привести еще множество работ 1960 – первой половины 1980-х годов, но они не добавляют ничего нового к рассмотренным выше. В западной литературе прочно утвердилась та точка зрения, что США предлагали СССР принять участие в плане Маршалла, но он их предложение отверг. В советской литературе проблема либо полностью замалчивалась, либо утверждалось, что США стремились с помощью плана Маршалла лишить участвовавшие в нем страны экономической и политической самостоятельности. Только со второй половины 1980-х годов начался пересмотр позиций.

Когда для советских историков был открыт доступ к советологической литературе, вера в нее была так велика, что многие восприняли западные концепции как истину. К концу 1980-х годов западная точка зрения стала излагаться в отечественных исследованиях и учебниках без ссылок и оговорок. «В послевоенный период у СССР была возможность получить дополнительные финансовые ресурсы, присоединившись к плану Маршалла. Его, как и находившиеся в поле политического влияния СССР страны народной демократии, США приглашали принять участие в этом

29. Nove A. An Economic History of the USSR. Harmondsworth (Mddx) etc: Penguin Books, 1982. P. 315.

европейском проекте. Однако политические соображения, связанные с боязнью Сталина любой внешней зависимости и сохранением автаркических взглядов на экономический рост, привели к отказу СССР от плана Маршалла, участие в котором облегчило бы восстановление народного хозяйства после войны», — писал без каких либо ссылок на источники Б.А. Хейфец³⁰.

В 1990 г. в Париже был опубликован очерк истории СССР Николаса Верта. Доверие к нему отечественного истеблишмента было настолько высоким, что увидевший свет в 1992 г. ее русский перевод был рекомендован Комитетом по высшей школе Министерства науки России в качестве учебника. Однако в вопросе об участии СССР в плане Маршалла Верт недобросовестно излагает факты. Текст его книги свидетельствует о том, что автор не просто переписывал других историков, а действительно копался в источниках. Но тогда трудно объяснить следующие его утверждения: «В июне в Париже была проведена конференция, открытая для всех стран, в том числе и СССР. Совершенно неожиданно для всех 26 июня во французскую столицу прибыл Молотов во главе делегации, количество членов которой и их ранг давали пищу для оптимистических прогнозов. Однако через три дня советские представители выразили несогласие с американским проектом.... В конце концов 2 июля Молотов прервал переговоры, заявив, что «поставленные под контроль» европейские страны потеряют ради удовлетворения «нужд и желаний некоторых великих держав» свою экономическую и национальную независимость»³¹.

Здесь сразу четыре неверных положения: 1) конференция 26 июня — 2 июля не была открытой. Это была встреча трех великих европейских держав: Великобритании, Франции и СССР. Ее официальной целью было выработать общую позицию в отношении того, в какой форме должен быть реа-

30. Хейфец Б.А. Указ. соч. С. 63.

31. Верт Н. История советского государства. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 356–357.

лизован план Маршалла; 2) на этой конференции советская делегация не выражала своего несогласия с американским проектом. В то время советское руководство полагало, что план Маршалла еще ничего не содержал, кроме предложения предоставить кредиты разоренным войной странам. СССР добивался таких кредитов едва ли не больше других стран Европы; 3) говоря о «нуждах и желаниях некоторых великих держав», Молотов имел в виду не США, а Англию и Францию; 4) 2 июля было днем закрытия конференции. Советская делегация могла уйти с переговоров лишь вместе со всеми.

Несмотря на это, указанные утверждения вошли в новейшие российские учебники для вузов и общеобразовательных школ.

В 1996 г. в США увидели свет мемуары П. А. Судоплатова. По словам автора, это издание представляет собой «литературную запись моих воспоминаний», произведенную Дж. и Л. Шехтер³². К такого рода изданиям историки обязаны относиться с большой осторожностью. Известно, например, что такая же «литературная запись» воспоминаний советского разведчика Вальтера Кривицкого, произведенная Исааком Дон-Левиным, содержала большое число искажений реальных фактов и расходилась с показаниями самого Кривицкого на допросах в комиссии Конгресса США³³.

Тем не менее, эти «мемуары» повлияли на позицию ряда российских историков. В частности, в изданной в 2001 г. книге А.А. Данилова и А.В. Пыжикова события излагаются так, как их представил Судоплатов. Авторы даже воспроизводят цитату из выступления Молотова 2 июля, которая должна доказать читателям, что отношение советского руководства к плану Маршалла стало негативным. При этом они ссылаются на какую-то «коллекцию документов из Архива

32. См.: Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: ТОО «Гез», 1996. С. 6.

33. См.: Мартиросян А.Б. Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М.: Вече, 2003. С. 238.

Президента»³⁴. Но ведь содержание выступлений Молотова на парижской встрече трех держав не было секретом. Их текст был опубликован.

Таким образом, можно констатировать, что по вопросу об отношении СССР к плану Маршала в литературе существует множество неясностей, недоговоренностей и противоречий.

Обычно дело изображается так, будто первым шагом к плану Маршалла было выступление 5 июня 1947 г. государственного секретаря США Джорджа К. Маршалла перед студентами Гарвардского университета. В политической практике США нет примеров, чтобы государственный секретарь выступал перед студентами с важной инициативой, не согласовав ее с президентом и влиятельными политическими кругами. И действительно, этому ответственному выступлению предшествовали два месяца разработки общей схемы плана и ее согласования в разных инстанциях Государственного департамента и с деловыми кругами.

Что же послужило толчком к разработке плана Маршалла? 28 марта 1947 г. в рамках ООН была образована Европейская экономическая комиссия (ЕЭК). Ее членами стали все европейские государства — участники ООН. Основной задачей ЕЭК было содействовать экономическому восстановлению европейских стран на основе равноправного, взаимовыгодного и организованного сотрудничества всех европейских стран в экономической области в рамках сформулированных в хартии ООН целей и принципов. ЕЭК стремилась сосредоточить в своих руках всю экономическую помощь восстановлению Европы.

Все это вызвало большую озабоченность в американских деловых кругах. У США уже были столкновения с ООН, которая хотела поставить под свой контроль Международный валютный фонд. Это предусматривал Устав ООН, подписанный в Сан-Франциско 26 июня 1945 г.

34. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Указ. соч. С. 45—47.

и вступивший в силу 24 октября того же года. Согласно его 57 статье в связь с ООН должны быть поставлены все созданные межправительственными соглашениями специализированные учреждения. При этом для международных экономических организаций роль координирующего центра должен играть предусмотренный IX главой Устава Экономический и Социальный совет (ЭКОСОС)³⁵. Борьба за МВФ закончилась тем, что сотрудники ООН получили право присутствовать на заседаниях Фонда, но полного контроля они не добились. Однако образование ЕЭК под эгидой ЭКОСОС поставило новые проблемы.

Фактически речь шла о том, что США должны делегировать свое экономическое влияние в Европе одному из комитетов ООН, занимавшихся распределением всей поступающей помощи. Противодействовать этому можно было только путем собственной инициативы, идущей со стороны «широкой общественности».

Американская общественность не сразу поняла замысел. В печати раздавались сомнения в целесообразности направить огромные средства за океан. Они с успехом могли быть использованы и в самих США.

Рассчитанная на публику речь Маршалла представляла план помощи Европе как акт чистой благотворительности. Тем не менее истинные цели США в ней легко прочитывались: «Соединенные Штаты должны сделать все, что в их силах, чтобы способствовать возвращению к нормальным экономическим условиям в мире, без чего не может быть никакой политической стабильности и прочного мира». Под «нормальными экономическими условиями» Маршалл понимал экономику, основанную на частном предпринимательстве и свободных рыночных отношениях: «помощь должна способствовать возрождению активно действующей мировой экономики, чтобы политические и социальные условия

35. Морозов Г.И. Организация Объединенных Наций (основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности). М.: ИМО, 1962. С. 94, 109–112.

позволяли существовать свободному предпринимательству». Одновременно США нацеливались на то, чтобы открыть доступ к западноевропейским рынкам и сферам капиталовложения деловым кругам США и тем самым прочно привязать к себе Европу экономически и политически. Маршалл не побоялся заявить, что помощь будет оказана при условии, что европейские страны заключат с США определенные соглашения: «Ясно уже теперь, что прежде чем правительство Соединенных Штатов сможет продолжить свои хлопоты к облегчению положения и способствовать процессу восстановления европейского мира, между ним и странами Европы должны быть достигнуты определенные соглашения о том, что потребует ситуация и какое участие они сами будут нести, чтобы мероприятия, которые будут предприняты нашим правительством, были эффективны»³⁶.

Хотя европейцы нуждались во внешних заимствованиях, тем не менее, на первых порах план Маршалла не вызвал у них энтузиазма. Дело в том, что в дипломатической переписке американцы ставили условием представления европейцам помощи конвертируемость валют и создание в Европе единого хозяйственного механизма, базировавшегося на либеральных принципах³⁷.

Даже Великобритания, обычно поддерживавшая США, усмотрела в этом угрозу своей экономической безопасности, препятствие к восстановлению довоенной роли Англии в европейской торговле. Министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин дал понять американскому особому уполномоченному в Европе Клейтону, что условия плана Маршалла пригодны для европейских стран, но не для Великобритании, так как экономически она не является частью Европы³⁸.

36. Documents on American Foreign Relations // Princeton University Press. 1948. Vol. 10. P. 10.

37. Price H.B. Op. cit.

38. Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980. М.: ВЛАДОС, 1999. С. 293–294.

Американцам пришлось предоставить англичанам и французам право самим определять формы кооперации. Именно поэтому была созвана встреча министров иностранных дел Великобритании и Франции (на которую они пригласили и СССР). Но Бельгии и другим европейским странам американцы такого права не предоставили, и они терзались сомнениями — принимать заокеанскую помощь или нет. Греция и Турция охотнее бы воспользовались уже оказываемой им США прямой экономической помощью. А Норвегия и Швеция готовы были согласиться с планом Маршалла при условии, если он будет частью программы Европейской экономической комиссии ООН. Но это условие меньше всего устраивало США.

В просмотренных мной документах о внешней политике США, изданных Принстонским университетом, вопрос об участии СССР в плане Маршалла никогда не поднимался. США никогда не предлагали СССР присоединиться к этому плану. В литературе встречается утверждение, что американцы предлагали помощь в рамках плана Маршалла также странам Восточной Европы³⁹. Однако в официальных документах США 1947 и 1948 г. это предложение также не содержится.

Приглашение на парижскую конференцию министров иностранных дел 1947 г. по вопросу об условиях плана Маршалла СССР получил от Великобритании и Франции, причем 19 июня — т. е. всего за неделю до открытия заседания. Скорее всего, это было связано с непониманием союзниками замысла плана Маршалла, рассчитанного на создание экономики стран Атлантического союза, в состав которого СССР, естественно, не входил. А может быть, это предложение было данью вежливости по отношению к союзнику и никто не рассчитывал, что СССР его примет. Однако 21 июня это приглашение рассматривалось на Политбюро ЦК ВКП(б). В Великобританию и Францию был направлен официальный

39. Там же. С. 294.

ответ с согласием и благодарностью за приглашение. 24 июня была сформирована делегация во главе с В.М. Молотовым. Количество членов и ранг спешно собранной делегации не оставляли сомнений в том, что СССР серьезно рассчитывал на американскую помощь.

Молотов выступал на Парижской конференции трижды: 28 июня, 30 июня и 2 июля. Я располагаю полными текстами его выступлений.

Выступление 28 июня было посвящено обсуждению предложений французской делегации. Они сводились к тому, что Франция, Великобритания и СССР создают специальный комитет для выполнения следующего круга задач: 1) установление потребностей европейских стран в американской экономической помощи; 2) доведение этих данных до администрации и Конгресса США и 3) распределение полученной помощи между странами.

Позиция Молотова сводилась к тому, что «выявление потребностей (заявок) европейских стран в американской экономической помощи не может быть делом только трех стран, участвующих в настоящем совещании. К разработке соответствующих вопросов должны быть привлечены и другие европейские страны. При этом в первую очередь должны быть учтены нужды тех европейских стран, которые подверглись германской оккупации и оказали помощь общему делу союзников в победе над врагом. Эти страны и должны быть прежде всего привлечены к участию в намеченном теперь экономическом сотрудничестве в Европе. К их нуждам необходимо проявить особое внимание, когда будут рассматриваться вопросы об оказании американской экономической помощи. Что же касается бывших вражеских стран, то их необходимо пригласить для соответствующих консультаций». При этом особое значение Молотов придавал установлению взаимоотношений создаваемых комиссий с Европейской экономической комиссией⁴⁰.

40. Молотов В.М. Указ. соч С. 468–472.

Что же касается самого плана Маршалла, то в отношении него Молотов не сделал никаких критических замечаний. В частности, он сказал: «Парижское совещание создано в связи с выступлением государственного секретаря США г-на Маршалла 5 июня в Гарвардском университете. В этом выступлении г-н Маршалл высказал свои опасения относительно экономического положения в странах Европы, которое создано после окончания Второй мировой войны. Он указал на тяжелые последствия войны, вызвавшей огромные потери в людях, разрушения городов, заводов, шахт и железных дорог, и на имеющиеся послевоенные затруднения в экономике европейских стран. Он отметил, что теперь не производится достаточного количества товаров, имеется нехватка в продовольствии, сырье и топливе, далеко зашла изношенность машинного оборудования, особенно за годы войны. Указав, что потребность некоторых европейских стран в продовольствии и других необходимых продуктах, получаемых теперь главным образом из Америки, намного превышает их нынешнюю платежеспособность, он сказал, что «Соединенные Штаты Америки должны сделать все, что в их силах, чтобы содействовать возвращению нормальных экономических условий в мире». Переходя к вопросу о возможности оказания американской экономической помощи европейским странам, г-н Маршалл говорил, что страны Европы сами должны установить свои потребности и прийти к какому-то соглашению между собой, взяв на себя инициативу в этом деле. При этом было сказано, что «роль США должна заключаться в дружественной помощи в деле разработки европейской программы и в последующей поддержке такой программы, поскольку это может быть целесообразно для нас».

Совершенно очевидно, что дело восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства европейских стран могло бы быть облегчено, если бы со стороны Соединенных Штатов Америки, производственные возможности которых не только не сократились, а значительно увеличились

за период войны, была бы оказана экономическая помощь, в которой нуждаются эти страны. Вместе с тем известно, что США, в свою очередь, также заинтересованы в том, чтобы использовать свои кредитные возможности для расширения своих внешних рынков, особенно в связи с приближающимся кризисом»⁴¹.

В отношении участия СССР в плане Маршалла Молотов высказался весьма положительно: «Когда в связи с выступлением г-на Маршалла французское и британское правительства предложили устроить совещание трех министров, Советское правительство положительно отнеслось к этому предложению, несмотря на то, что плановые основы социалистического народного хозяйства в СССР исключают возможность различных кризисов и экономических потрясений, о которых говорилось в указанной речи американского министра. Разумеется, настоящее совещание достигнет своей цели только в том случае, если оно правильно определит свои задачи и методы работы»⁴².

Как видим, в этом выступлении нет и намека на критику плана Маршалла. Напротив, Молотов был необычайно лоялен по отношению к американской инициативе. Он не сомневался в том, что Маршаллом двигало исключительно чувство сострадания к несчастью, перенесенному народами Европы, стремление облегчить работу по восстановлению европейской экономики. Единственное, что могло не понравиться американцам в этом выступлении, это необходимость координации плана Маршалла с ЕЭК.

Это резко контрастировало с оценками плана Маршалла в западноевропейской печати. США обвиняли в стремлении воспользоваться беспомощностью стран-заемщиков и превратить их в придаток к американской экономике, навязать европейским странам принудительный ассортимент товаров (табак, яичный порошок и др.), сведя к крайнему минимуму

41. Там же. С. 466–467.

42. Там же. С. 468.

поставку стали и машинного оборудования. Американских предпринимателей подозревали в том, что они добивались ограничения производства важнейших отраслей промышленности стран Западной Европы (металлургии, машиностроении, судостроении и др.) для усиления зависимости этих стран от США. Широкое распространение получила та точка зрения, что план Маршалла призван обеспечить Соединенным Штатам роль мирового экономического диктатора. Во Франции больше всего нареканий вызвало то обстоятельство, что США намерены включить в план Маршалла Германию, что может пробудить в ней стремление к реваншу.

Все возражения Молотова касались только англо-французских намерений сосредоточить в своих руках распределение американской помощи, а также обсудить на конференции немецкую проблему. Советский министр иностранных дел настаивал на том, чтобы ограничить повестку дня практическими вопросами выявления размеров необходимой помощи и организации ее распределения, причем каждая страна сама должна решать вопрос о том, как лучше обеспечить восстановление своего хозяйства и какая помощь ей необходима.

30 июня Молотов от имени советской делегации выступил с проектом итогового документа конференции. Вот текст этого проекта:

«Совещание Министров Иностранных Дел Франции, Великобритании и СССР признает важное значение задачи ускорения восстановления и дальнейшего развития нарушенной войной национальной экономики европейских стран и считает, что выполнение этой задачи было бы облегчено предоставлением со стороны Соединенных Штатов Америки экономической помощи, о которой государственный секретарь США г-н Маршалл сделал заявление 5 июня.

Совещание считает, что в его задачу не входит составление всеобъемлющей экономической программы для европейских стран, так как составление такой экономической программы для всей Европы тремя великими державами,

хотя бы и при участии некоторых других стран, неизбежно повело бы к навязыванию воли сильных европейских держав другим европейским странам, представляло бы собою вмешательство во внутренние дела этих государств и нарушение их суверенитета. Попытки составления такой всеобъемлющей экономической программы для Европы тем более недопустимы, что они повели бы к нарушению существующих экономических отношений между европейскими странами и породили бы большие трения в их взаимоотношениях, что затруднило бы столь необходимое дальнейшее развитие экономического сотрудничества между странами Европы.

В соответствии с изложенным совещание трех Министров Иностранных Дел считает целесообразным:

1. В целях выявления потребностей европейских стран в американской экономической помощи, выяснения возможности предоставления такой помощи от США и содействия ее получению европейскими странами, создать Комитет Содействия в составе представителей Франции, Великобритании и СССР с дальнейшим пополнением его состава представителями некоторых других европейских государств.

2. При Комитете Содействия создать следующие подкомитеты:

- а) по продовольствию,
- б) по топливу,
- с) по оборудованию.

В состав подкомитетов должны входить, кроме представителей СССР, Великобритании и Франции, также представители двух особо заинтересованных в работе данного подкомитета европейских держав из числа стран, которые подверглись германской оккупации и оказали помощь общему делу союзников в победе над врагом.

Бывшие вражеские страны могут привлекаться подкомитетами для консультации.

Вопрос о Германии подлежит рассмотрению четырех держав: Великобритании, Франции, СССР, США.

3. Задачами Комитета Содействия являются:

- а) получение заявок от европейских стран на потребную им американскую экономическую помощь.
- б) составление на основе этих заявок сводной программы с учетом, что в первую очередь должны быть предусмотрены нужды стран, пострадавших от германской агрессии и внесших свой вклад в дело победы союзников.
- с) выяснение возможностей предоставления соответствующей экономической помощи со стороны США.

4. Комитет Содействия устанавливает взаимоотношения с европейской экономической Комиссией ООН в соответствии с возложенными на него задачами»⁴³.

В принципе СССР не возражал против создания совместного англо-франко-советского органа. Расхождения касались только его статуса и функций. Это не противоречило интересам США. Но их недовольство могло быть вызвано плохо замаскированным стремлением советской делегации поставить осуществление плана Маршалла под контроль ЕАК — иными взаимоотношения Комитета Содействия с органом ООН быть не могли.

Однако английская и французская делегации с этим проектом не согласились и внесли свои проекты. В конечном счете Англии и Франции удалось сблизить свои позиции и внести общий проект итогового документа, предусматривавший учреждение наделенного широкими полномочиями органа великих держав. Он должен был разработать программу восстановления экономики Европы и контролировать ее осуществление. Фактически это предложение выходило далеко за рамки распределения американской помощи и было направлено на создание надгосударственного органа, который руководил бы экономическим развитием всех других европейских стран.

43. Там же. С. 585–587.

Поведение французской и английской делегаций не соответствовало той практике переговоров между союзниками, которая сложилась в последние годы войны и сразу после ее окончания. Обычно стороны шли на компромисс (пусть даже формальный) с тем, чтобы сблизить позиции и выработать общий документ. Советская сторона пошла на уступки, согласившись с созданием трехсторонней комиссии. Однако ответных шагов французской и английской делегаций не последовало. Они демонстративно шли на разрыв.

В связи с этим 2 июня Молотов выступил с критикой занятой Францией и Англией позиции. Текст этого выступления важен потому, что именно в нем историки «обнаружили» несогласие советской делегации с планом Маршалла. Кроме того, если верить мемуарам Судоплатова, то как раз в это время Сталин приказал Молотову выступить против участия СССР и стран Восточной Европы в плане Маршалла. Поэтому я приведу текст речи Молотова без купюр.

«Советская делегация внимательно ознакомилась с предложением французской делегации от 1 июля. Как и предыдущее предложение британской делегации, французский проект ставит задачу выработки экономической программы для всей Европы, хотя, как известно, большинство европейских стран еще не имеет своих собственных общегосударственных экономических программ. С целью выработки такой всеобъемлющей европейской программы предлагается создать специальную организацию, которой поручить выяснение ресурсов и нужд европейских государств и даже определение развития главных отраслей промышленности в этих странах, а затем уже — выяснение возможности получения американской экономической помощи.

Таким образом, вопрос об американской экономической помощи, о которой к тому же ничего определенного до сих пор не известно, послужил поводом для того, чтобы британское и французское правительства добивались теперь создания новой организации, стоящей над европейскими странами и вмешивающейся во внутренние дела стран

Европы вплоть до определения того или иного направления развития главных отраслей промышленности в этих странах. При этом Англия и Франция вместе с близкими им странами претендуют на доминирующее положение в этой организации или, как говорится в британском проекте, в так называемом «руководящем комитете» для Европы.

Теперь делаются словесные оговорки, что указанная организация якобы не будет вмешиваться во внутренние дела этих государств и не будет нарушать их суверенитета. Но совершенно очевидно из тех задач, которые ставятся перед этой организацией или перед «руководящим комитетом», что европейские страны окажутся подконтрольными государствами и лишатся прежней экономической самостоятельности и национальной независимости в угоду некоторым сильным державам. Во всяком случае, возможность получения американского кредита той или иной страной теперь предлагают связать с послушным поведением в отношении указанной организации и ее «руководящего комитета».

Куда это может повести?

Сегодня могут нажать на Польшу — производи больше угля, хотя бы и за счет ограничения других отраслей польской промышленности, так как в этом заинтересованы такие-то европейские страны; завтра скажут, что надо потребовать, чтобы Чехословакия увеличила производство сельскохозяйственных продуктов и сократила свое машиностроение, и предложат, чтобы Чехословакия получала машины от других европейских стран, желающих подороже сбыть свой товар; или, как об этом недавно писали газеты, будут заставлять Норвегию отказаться от развития своей стальной промышленности, так как это лучше устраивает некоторые иностранные стальные корпорации, и т. д. Что же тогда останется от экономической самостоятельности и суверенитета таких европейских стран? Как смогут оградить свою национальную экономику и государственную независимость малые страны и вообще менее сильные государства при таком положении?

Советское правительство не может, конечно, пойти по этому пути. Оно поддерживает и теперь свои предложения, внесенные на это совещание 30 июня.

Советское правительство не разделяет также тех увлечений насчет иностранной поддержки, которые обнаружились в последнем французском проекте.

Когда стремятся к тому, чтобы Европа прежде всего сама помогала себе и развивала свои экономические возможности, а также к обмену между странами, — это соответствует интересам европейских стран. Но когда заявляют, как это сделано во французском предложении, что в деле восстановления экономической жизни стран Европы решающее место должно принадлежать Соединенным Штатам Америки, а не самим европейским странам, то такая установка противоречит интересам европейских стран, так как это может повести к отказу от экономической самостоятельности, что не совместимо с сохранением национального суверенитета. Советская делегация полагает, что решающее значение для европейских стран должны иметь внутренние меры и национальные усилия каждой страны, а не расчеты на иностранную поддержку, которые должны иметь подчиненное значение. Даже в самых трудных условиях Советский Союз всегда рассчитывал, прежде всего, на свои собственные силы, и, как известно, он идет вперед по пути неуклонного подъема своей экономической жизни.

Есть два вида международного сотрудничества.

Один вид сотрудничества основан на развитии политических и экономических отношений между равноправными государствами, когда их национальный суверенитет не страдает от чужестранного вмешательства. Такова демократическая основа международного сотрудничества, которое сближает народы между собой и облегчает дело взаимопомощи между ними. Есть другой вид международного сотрудничества, которое основано на господствующем положении одной или нескольких сильных дер-

жав в отношении других стран, попадающих в положение каких-то подчиненных, лишенных самостоятельности государств. Совершенно очевидно, что первый вид сотрудничества между государствами, когда они выступают как равноправные стороны, в корне отличается от второго вида международного сотрудничества, где не соблюдается этот принцип.

Положительно относясь к развитию международного сотрудничества на основах равноправия и взаимного уважения интересов договаривающихся стран, Советское правительство не может помогать кому-либо устраивать свои дела за счет других, за счет менее сильных или малых государств, так как это не имеет ничего общего с нормальным сотрудничеством между государствами. Считая, что англо-французский план создания особой организации для координирования экономики европейских государств ведет ко вмешательству во внутренние дела европейских государств, — особенно тех, которые больше нуждаются во внешней помощи, — и что это может только осложнить отношения между странами Европы и затруднить сотрудничество между ними, Советское правительство отвергает этот план, как совершенно неудовлетворительный и не могущий дать положительных результатов. С другой стороны, Советский Союз стоит за всемерное развитие экономического сотрудничества между европейскими и другими странами на здоровых началах равноправия и взаимного уважения национальных интересов и сам неизменно содействовал и будет содействовать этому путем расширения торговли с другими государствами.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что франко-британские предложения ставят вопрос о Германии и ее ресурсах. Предлагается, чтобы указанная выше организация, или «руководящий комитет», занялась также использованием германских ресурсов, хотя всем известно, что справедливые репарационные требования союзных стран, пострадавших от германской агрессии, так и остаются

неудовлетворенными. Следовательно, в отношении стран, принеших наибольшие жертвы во время войны и внесших свой важный вклад в дело победы союзников, не только не проявляется особой заботы, но именно за их счет ресурсы Германии предлагается направить на другие цели, но только не на репарации.

С другой стороны, ничего не делается для ускорения образования общегерманского правительства, которое могло бы лучше кого-либо другого позаботиться о нуждах германского народа. Напротив, в западных зонах Германии продолжается политика федерализации Германии, а также линия на все больший отрыв западной германской территории от остальной Германии, что не совместимо с действительным восстановлением Германии, как единого демократического государства, входящего в семью миролюбивых государств Европы.

К чему поведет осуществление представленного франко-британского предложения о создании особой организации или «руководящего комитета» для составления всеобъемлющей экономической европейской программы?

Ни к чему хорошему это не поведет.

Это поведет к тому, что Англия, Франция и группа идущих за ними стран отделятся от остальных государств Европы, что расколет Европу на две группы государств и создаст новые затруднения во взаимоотношениях между ними. В этом случае американские кредиты будут служить не делу экономического восстановления Европы, а делу использования одних европейских стран против других европейских стран в том смысле, как это будут считать для себя выгодным некоторые сильные державы, стремящиеся к господству.

Советское правительство считает нужным предупредить правительства Англии и Франции о последствиях таких действий, которые направлены не на объединение усилий европейских стран в деле их экономического восстановления после войны, а на достижение совсем других целей,

не имеющих ничего общего с действительными интересами народов Европы»⁴⁴.

Как видим, в этом выступлении нет и намека на критику собственно плана Маршалла и отказа СССР от участия в нем. Выступление направлено исключительно против франко-английского плана создания общеевропейской организации, призванной решать все вопросы, связанные с распределением американской помощи по странам Европы. Это касается и часто цитируемого места из выступления Молотова об угрозе раскола Европы в угоду некоторым «сильным державам, стремящимся к господству». Выхваченное из контекста, оно может создать впечатление критики плана Маршалла. На деле же речь идет исключительно о планах Франции и Великобритании, а не США.

Правда, Молотов возражает против того, чтобы главная роль в восстановлении Европы принадлежала США. Он настаивает на том, чтобы европейские страны опирались в первую очередь на собственные силы. Однако это «пожелание» трудно было осуществить на практике экономически отсталым и разоренным войной странам Восточной Европы. Поэтому оно едва ли могло обеспокоить американцев.

16.3. 1948 год. Смена курса

2 июля 1947 г. СССР не только не ушел с переговоров, но стал весьма серьезно готовиться к следующему совещанию министров иностранных дел, которое было назначено на 12 июля с участием представителей всех заинтересованных стран. Советский Союз разослал предложения об участии в переговорах руководителям Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Албании, Югославии (последняя получила предложение и от западных стран) и Финляндии. Между странами начались консультации по согласованию позиций.

44. Там же. С. 473–478.

Однако 4 или 5 июля советское руководство получило информацию, в корне изменившую его отношение к участию в Парижской конференции. Эта информация ввергла Кремль в шоковое состояние. Во всяком случае первоначальная реакция советского руководства, попытавшегося эту конференцию сорвать, была явно не взвешенной: 5 июля Тито, Георгиу-Деж, Ракоши, Димитров, Готвальд, Куусинен и Ходжа получили телеграмму Молотова с рекомендацией принять участие в конференции, чтобы «потом уйти с совещания и увести с собой возможно больше делегатов от других стран, поскольку СССР в нем участвовать не будет». Только три дня спустя реакция Кремля стала более спокойной. 8 июля Молотов отменил свою телеграмму от 5 июля и рекомендовал руководству восточноевропейских стран не участвовать в конференции.

Какого же рода была эта информация? Если верить «мемуарам» Судоплатова, то события развивались следующим образом. «Неожиданно наш политический курс изменился. Меня пригласили в Комитет информации. Вышинский, исполнявший в отсутствие Молотова обязанности председателя комитета, и его заместитель Федотов сообщили, что получена важная информация от агента под кодовым именем «Стюарт» (это был Дональд Маклин). Будучи первым секретарем британского посольства в Вашингтоне и исполняя обязанности начальника канцелярии посольства, Маклин имел доступ к важной секретной переписке. В донесении утверждалось, что цель «плана Маршалла» заключается в установлении американского экономического господства в Европе. Новая международная экономическая организация по восстановлению европейской промышленности будет находиться под контролем американского капитала»... В сообщении Маклина также говорилось, что «план Маршалла» предусматривает прекращение Германией выплаты репараций». Якобы после этого «по указанию Сталина Вышинский направил находившемуся в Париже Молотову шифровку, где... предложил

Молотову выступить против реализации «плана Маршалла» в Восточной Европе»⁴⁵.

Можно ли этому верить? Как мы видели выше, ни в одном из своих выступлений Молотов не высказывался против плана Маршалла. Может быть, он не выполнил указания Сталина потому, что оно поступило уже после окончания Парижской конференции трех держав? Но тогда как можно объяснить работу, которую вел Кремль по формированию делегаций восточноевропейских стран для участия в июльской конференции уже после возвращения Молотова из Парижа? Почему только 5 июля руководители стран Восточной Европы получили телеграмму Молотова с требованием изменить свое отношение к конференции?

Не могут соответствовать действительности содержащиеся в «мемуарах» Судоплатова утверждения о том, что изменение позиции СССР в отношении участия в плане Маршалла связано с информацией о целях Вашингтона установить в Европе американское экономическое господство и добиться после присоединения к плану Германии и Финляндии снятия с них репарационных платежей. Едва ли Сталин и Молотов были настолько наивны, что считали план Маршалла актом чистой благотворительности. Любые кредиты по своей природе создают зависимость дебитора перед кредитором. Руководство СССР прекрасно это понимало, соглашаясь на участие в плане Маршалла.

Что касается репараций с Германии, то они действительно были важным источником восстановления экономики СССР. Однако в существовавших на момент принятия плана Маршалла условиях США не могли добиться их отмены. В 1947 г. любые действия, направленные на воссоздание сильной Германии, наталкивались на отчаянное сопротивление Франции, стран Бенилюкса и Польши. Кроме того, в получении репараций от Германии были заинтересованы не

45. Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: ТОО «Гея», 1996. С. 274–276.

только СССР и Франция, но также Польша и Чехословакия. Американцы не могли не понимать, что включение Германии в план Маршалла и снятие с нее репараций натолкнется на такое мощное противодействие, что не только уничтожит план Маршалла, но и на многие годы ослабит влияние США в Европе. Руководство СССР, участвовавшее в это время в переговорах с США и Великобританией о будущем Германии, прекрасно об этом знало.

Прежде чем мы ответим на вопрос о том, какого рода информация повлияла на решение советского руководства не посылать делегацию на Парижскую конференцию 12–15 июля 1947 г., зададимся другим, более важным вопросом: можно ли расценивать отказ СССР от участия в этой конференции как отказ от принятия американской помощи по плану Маршалла? Почему-то все историки считают это само собой разумеющимся. Но тогда чем объяснить, что тексты выступлений Молотова на конференции 27 июня – 2 июля 1947 г., в которых прямо говорилось о том, что СССР готов принять американскую помощь, были срочно опубликованы ко времени открытия конференции 12–15 июля и публикация их была повторена в 1948 г., в момент предоставления Европе первых американских кредитов? Причем немаловажным является то обстоятельство, что выступление 30 июня, содержавшее предложения СССР по организации американской помощи Европе, было включено в издание в последний момент, в виде приложения⁴⁶.

Во многих западных исследованиях плана Маршалла утверждается, что в программу американской помощи были включены те страны, которые участвовали в Парижской конференции 12–15 июля 1947 г. Это не соответствует действительности. В те страны, которым американцы были готовы оказать помощь, они направляли официальные миссии. Из тех стран, которые в конференции участвовали, помощи по плану Маршалла не получили Ирландия, Турция

46. Молотов В.М. Указ. соч. С. 585–587.

и Швейцария. Из тех стран, которые не участвовали в конференции, помощь по плану Маршалла получили Югославия, Германия (Западная) и Испания. Таким образом, неучастие в конференции не означало отказа от помощи, равно как участие в конференции еще не означало предоставления стране помощи по плану Маршалла.

Чтобы разгадать, какого рода сообщение получило советское руководство, следует обратить внимание на примечательную нестыковку текста «мемуаров» Судоплатова. Кодовым псевдонимом Дональда Маклина был «Гомер»⁴⁷. Скорее всего «Стюартом» был Гай Берджесс, работавший не в Вашингтоне, а в лондонской резидентуре. В 1947 г. он был помощником Гектора Макнейла, работавшего в Министерстве иностранных дел на министерской должности⁴⁸. В отличие от Маклина Берджесс не имел доступа к текущей секретной англо-американской переписке, но приносил в советское посольство «полные портфели документов Министерства иностранных дел»⁴⁹. Это были уже отработанные документы.

Какие из них могли оказать шоковое воздействие на советское руководство? Из выступлений Молотова и других членов советской делегации следует, что во время пребывания в Париже им о плане Маршалла было мало что известно. Ситуация изменилась после возвращения советской делегации в Москву. Из массы разобранных документов Берджесса могло стать известным, что ни американцы, ни европейцы не жаждали участия СССР в плане Маршалла.

В обстановке разгоравшейся «холодной войны» любые инициативы о советско-американском экономическом сотрудничестве наталкивались на растущее противодействие на Капитолийском холме. Достаточно вспомнить об отказе конгрессменов предоставить СССР кредит в январе 1947 г., договор о котором был подписан с администрацией Трумэна

47. Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций. М.: Nota Bene, 1992. С. 401.

48. Там же. С. 378.

49. Там же. С. 399.

еще в 1945 г. Поэтому если бы СССР принял участие в открывавшейся 12 июля в Париже конференции и тем самым заявил о своих претензиях на американскую помощь, то кредиты ему не были бы утверждены Конгрессом. Это поставило бы его в весьма унижительное положение.

О том, что участие СССР в плане Маршалла не предусматривалось, свидетельствуют также следующие данные. На Парижской конференции 16 государств был образован «Комитет по Европейскому Экономическому Сотрудничеству» (Committee for European Economic Cooperation – СЕЕС). Его задача заключалась в том, чтобы на основе подробных сообщений об экономическом положении в отдельных странах, предоставлявшихся правительствами этих стран, разработать Программу европейского возрождения (European Recovery Program – ERP). В рамках СЕЕС были сформированы комитеты по энергетике, тяжелой индустрии и продовольствию.

В августе комитеты СЕЕС завершили свою работу. После этого руководство комитета разработало общую программу и передало ее Конгрессу США. Согласно этой программе США должны были предоставить европейским странам 30 млрд долл. на четырехлетний срок. Эта сумма показалась конгрессменам чрезвычайно обременительной для экономики США, и программа была возвращена на доработку. В новом варианте программы сумма была уменьшена до 22,4 млрд долл. Однако и она не устроила американцев. Они послали своих эмиссаров в Англию, Францию, Австрию, Голландию и скандинавские страны, чтобы на месте «изучить вопрос об объеме помощи европейским странам в порядке реализации плана Маршалла».

В конце 1947 г. правительство США внесло на рассмотрение Конгресса законопроект о плане Маршалла о предоставлении 16 европейским странам кредитов на сумму в 17 млрд долл. В Конгрессе и эту сумму сочли слишком обременительной для американской экономики и постановили в первые 15 месяцев предоставить Европе 6,8 млрд долл.

с тем, чтобы в последующем вернуться к этому вопросу, если дополнительное кредитование потребуется⁵⁰.

Теперь понятно, почему англичане и французы проявили такую несговорчивость на парижской встрече министров иностранных дел трех держав и почему Бевин допустил «утечку информации» о намерениях американцев. Если бы СССР, наиболее пострадавший от войны, и страны Восточной Европы приняли участие в плане Маршалла, то приходившиеся на Западную Европу кредиты уменьшились бы по крайней мере вдвое и составили только девятую часть от исчисленных потребностей.

После принятия закона об иностранной помощи по программе европейского возрождения в апреле 1948 г. правительство США сформировало «Управление по экономическому сотрудничеству» (Economic Cooperation Administration — ЕСА) под руководством американского промышленника Пола Хоффмана. Управление решало вопросы распределения американской помощи по отдельным западноевропейским странам. Таким образом, контроль за распределением американских кредитов в конечном счете осуществляли не Англия и Франция, а сами США, поскольку последнее слово оставляло за собой Управление по экономическому сотрудничеству.

Первые средства по плану Маршалла конгресс США утвердил в апреле 1948 г. Считается, что до официального завершения программы 30 июня 1952 г. по этому плану Западной Европе было предоставлено 12,8 млрд долл. Из чего складывается эта сумма показывают данные табл. 16.1.

Во-первых, в общую сумму включены кредиты Австрии и Западной Германии, первоначально в плане Маршалла не участвовавших. Большая часть этих кредитов предоставлялась по другим программам. То же можно сказать о кредитах Греции и Испании. Поэтому фактически по плану Маршалла Европа получила только 10,6 млрд долл., из которых 3,8 млрд были выделены в качестве дополнительной помощи для

50. Брегель Э.Я. Указ. соч. С. 567.

Таблица 16.1. Размеры кредитов США по программе восстановления Европы (3.04.1948 — 30.06.1952 гг.)

Страны	Всего (млн долл.)	На душу населения (долл.)*	Страны	Всего (млн долл.)	На душу населения (долл.)*
Австрия	677	98,1	Нидерланды	1 079	107,9
Бельгия и Люксембург	556	62,5	Норвегия	254	79,4
Великобритания	3 176	63,1	Португалия	50	6,0
Греция	694	92,5	ФРГ	1 389	28,2
Дания	271	64,5	Франция	2 706	65,4
Ирландия	146	52,1	Швеция	107	15,3
Испания	63	2,3	Югославия	109	6,8
Италия	1 474	31,8	Итого	12 751	44,0

* Расчет автора.

Источники: Price H.B. The Marshall Plan and its Meaning. N.Y.: Cornell University Press, 1955. P. 90; United Nations. Statistical Yearbook. 1951, 1952, 1953, 1954.

финансирования целевых программ, в осуществлении которых американцы были заинтересованы.

В абсолютных цифрах самые крупные кредиты получили Великобритания и Франция. Но если исходить из данных на душу населения, то наиболее щедрые финансовые вливания направлялись в Нидерланды, экономика которых отвечала рыночным критериям; Австрию, где сохранялась угроза социалистического переворота из-за продолжавшейся советской оккупации; и Грецию, политический режим в которой не пользовался популярностью и нуждался в американской поддержке. Великобритания, Франция, Бельгия, Дания и Норвегия получили заметно меньше. ФРГ и Италия из-за занятой Францией и Великобританией позиции получили еще меньше. Такова была плата за агрессию. И совсем уж символические кредиты были предоставлены Португалии, Югославии и Испании, что, несомненно, было связано с их политическими режимами, не устраивавшими западный мир, а также Швеции, установившей в 1946 г. экономические отношения с СССР и даже предоставившей ему целевой кредит на закупку шведской продукции.

В 1948 г., в связи с провалом надежд на план Маршалла и другую западную помощь, вспыхнувшей в США холодной войной и «охотой на красных», а также растущей военной угрозой, СССР расстался с идеями демократизации своего общественного устройства. Либеральные проекты новой программы ВКП(б) были отброшены. XIX съезд КПСС принял решение «произвести переработку существующей программы партии» на основе «произведения товарища Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”»⁵¹.

Советский Союз вновь вернулся к своим довоенным представлениям о мире капитала. Книга и статьи Варги 1946–1947 гг. были подвергнуты критике. Его обвинили в «надклассовом» представлении о государстве и непонимании капиталистической действительности. Однако никаких «организационных выводов» не последовало. Варга сохранил свой пост и продолжал активно выступать и публиковаться, да и сама критика его трудов, учитывая условия того времени, была необычайно мягкой.

Идея создания буферной зоны из стран, оказавшихся в зоне советской оккупации, также была забыта. Вместо этого СССР стал поспешно создавать из них «санитарную зону», заслоняющую страну от «агрессивной западной военщины».

Таким образом, начавшееся в годы войны экономическое сотрудничество между СССР, США и европейскими державами — победительницами во Второй мировой войне было прервано. Это имело самые серьезные последствия для послевоенной мировой системы. Западные страны вплоть до середины 1960-х годов лишились экономических рычагов воздействия на советскую внутреннюю и внешнюю политику. СССР же, замыкаясь в автаркической экономике, был вынужден изменить свои планы получить большую свободу в сотрудничестве с западным миром.

51. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 7-е изд. Часть II. М.: Госполитиздат, 1953. С. 1137–1138.

Глава 17

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

17.1. Экономические, политические и цивилизационные основы Победы СССР в Великой Отечественной войне

Знать историю своей страны нужно и важно. Хотя бы для того, чтобы не делать ошибок и глупостей в практической работе по преобразованию общества и развития экономики, т.е. не наткнуться на те же самые грабли много раз. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) для России и народов Советского Союза явилась колоссальным испытанием во многих отношениях. И важнейшим, а возможно даже главным, было испытание экономической системы СССР. Советская экономическая система блестяще выдержала это испытание и продемонстрировала всеми миру ее преимущества в критические моменты истории.

Иногда задаются вопросом, кто победил в Великой Отечественной войне: советский народ, советская экономическая и политическая система, товарищ И.В. Сталин и жесткая административная (почти тоталитарная) система? На все эти вопросы можно дать такой ответ: конечно в войне победил и советский народ, и Советский Союз, и политическая система, которую тогда называли социализмом — ибо эти понятия нельзя отделять друг от друга. Конечно, особо стоит вопрос о роли И.В. Сталина. Если быть объективным, то следует признать и определенные заслуги Сталина в достижении победы над гитлеровской Германией. Сталин был хороший

организатор и понимал, что и как надо делать. Вместе с тем, он был требовательным и жестким, временами даже жестоким, руководителем и умело, даже мастерски, управлял государственной машиной.

Однако Сталин совершал и крупные, даже роковые ошибки. Так, известно, что перед войной в 1937 г. он репрессировал большую группу командиров Красной армии (героев Гражданской войны) во главе с М.Н. Тухачевским, чем нанес существенный удар по обороноспособности СССР. Если бы не было этого преступного деяния Сталина, а иначе это назвать нельзя, первый этап войны для СССР был бы намного легче. По крайней мере, немцы вряд ли смогли бы дойти до Москвы. Были и другие ошибки Сталина, которые значительно усилили тяготы войны для советского народа. Современные историки, признавая, что Сталин был «незаурядным администратором», справедливо пишут: «Сохраняя некоторые приобретения революции, прикрываясь марксистской фразеологией, тиран цинично эксплуатировал многовековую реакционную традицию самодержавия и православия, долготерпение, доверчивость, неприхотливость, почитание и страх перед начальством, другие не лучшие свойства широких слоев населения»¹. Таким образом, роль Сталина в организации Победы советского народа была существенной, но нельзя забывать его роковые ошибки и преступления.

При этом возникает и другой вопрос. Существовала бы иная модель форсированной индустриализации без Сталина и эксцессов сталинизма? Конечно, индустриализация была объективной необходимостью для страны, и это хорошо понимали многие политические деятели того времени. Здесь надо бы различать период 1920-х гг., когда рыночные начала в экономике сочетались с планированием народного хозяйства, и период с начала 1930-х гг. вплоть до косыгинской реформы 1965 г., когда, по сути, осуществлялась мобилизационная экономика с минимизацией рыночных начал.

1. Мерцалов А., Мерцалова Л. Сталинизм и война. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 4.

Практически более эффективной модели развития в 1920-е гг. в стране не было. Но в эти годы не было форсированной индустриализации и диктатуры Сталина. Иное дело — конец 1920-х и начало 1930-х гг., когда создавалась модель мобилизационной экономики. О том, что в России надо проводить индустриализацию и даже ускоренными темпами признавали почти все руководящие большевики. Расхождения между ними были по вопросу темпов. Так, наркомфин Г.Я. Сокольников предлагал постепенный переход к индустриализации на основе роста благосостояния крестьянства², сталинское окружение выступало за ускоренную индустриализацию, которую и осуществили в начале 1930-х гг. Причем Сталин всех своих противников и инакомыслящих репрессировал.

Главные «пороки» сталинской модели состоят в чрезмерной жесткости проводимой политики, граничащей с преступлениями. Скажем, если бы индустриализацию проводили сторонники Л.Д. Троцкого и «левой оппозиции», жертв и ошибок было бы значительно меньше. К объективным причинам «пороков» сталинской репрессивной модели можно отнести отсталость России в цивилизационном развитии. Это не только грубость и жестокость лично Сталина и его ближайших сподвижников, но и общий уровень деловой культуры населения. Чтобы русский мужик, а население в то время было в основном крестьянское, сносно работал на стройке или заводе, он должен был бояться начальника. Материальные стимулы труда были не очень существенными и не имели большого значения, ибо изобилия товаров в магазинах тогда не было и возможности как-то реализовать дополнительный доход были очень ограничены. В то время была хозяйственная, а следовательно, и политическая диктатура государственной власти. Но надо сказать, что почти все страны второго

2. Воейков М. Логика экономической концепции Г.Я. Сокольникова // Вопросы экономики. 2008. № 6. С. 141–154.

эшелона экономического развития проходили этап экономической диктатуры. Конечно, форма ее могла быть разной.

К сильным сторонам сталинской модели можно отнести высокую исполнительскую дисциплину. Рядовые работники и хозяйственные руководители боялись ее нарушать. Кроме личных организационных способностей Сталина, была создана целая система очень эффективной исполнительной власти. Большую роль при этом играла Коммунистическая партия большевиков, которая на всех уровнях быстро и просто, порой очень жестко, решала организационные вопросы.

Это была мобилизационная экономика со всеми ее положительными и отрицательными сторонами. И она позволила СССР создать в сжатые сроки индустриальную основу для победы в Великой Отечественной войне. Но главным победителем в Великой Отечественной войне все же был советский народ, понесший громадные людские потери, героически сражавшийся на фронте, самоотверженно работающий в тылу, испытавший много трудностей и горя.

Советский Союз победил по целому ряду причин. Прежде всего, это экономические основы победы. Но об этом скажем чуть ниже. Здесь же назовем политические и цивилизационные ее основания. Последние состоят в том, что люди защищали свой дом, свою страну, свою Родину. Бывалые люди рассказывали, что когда советские войска отступали с западных территорий страны, то крестьяне (особенно украинские и белорусские) думали, что когда придут немцы, то освободят их от колхозов и дадут свободную жизнь. Однако все получилось наоборот: немцы сохранили колхозы, а весь продукт увозили в Германию. Более того, немцы ходили по избам и забирали все, даже необходимые для жизни продукты и вещи. Поэтому крестьяне на оккупированных территориях шли в партизаны, чтобы защищать свой дом, свое имущество, свою жизнь.

Были и политические основания победы. К ним можно отнести единство советского народа, что было не только лозунгом, но практическим делом. В советской политической

системе было много недостатков, но все люди были равны. Конечно, государственная бюрократия пользовалась особыми привилегиями, но они были, так сказать, обозримы, можно сказать соразмерными с должностью. От врагов все страдали одинаково и «все как один» готовы были защищать свою Родину.

Суть советской экономической системы, сумевшей победить гитлеровскую Германию, заключается в плановом хозяйстве. Именно с помощью плановой системы удалось осуществить в 1930-х гг. индустриализацию, создать мощную промышленную базу для обеспечения Красной армии всем необходимым (оружие, боеприпасы, транспортные средства и т.д.). Данная система способствовала четкой и организованной эвакуации промышленных предприятий из западных и центральных районов страны на Урал и дальше, что заложило основу для восстановления промышленного потенциала, достаточного для обеспечения Победы.

Известно, что экономика СССР в середине 1920-х гг. серьезно отставала от таковой основных индустриальных держав, что создавало угрозу самому существованию государства. Требовалось не просто увеличить мощности имевшихся в стране сырьевых и промышленных производств, но и преобразовать сам тип экономического развития, сместив центр тяжести экономической политики от традиционного аграрного сектора в индустриальный. Без создания собственного производства машин, станков, тракторов, турбин, двигателей внутреннего сгорания, повышения агротехнического уровня сельскохозяйственного производства дальнейшее экономическое развитие было просто невозможно.

Индустриализация изменила облик советской экономики. За 1930-е гг. СССР из страны, ввозившей станки и машины, превратился в страну, их производящую. Увеличилась и численность городского населения за это время. Были освоены новые промышленные районы на востоке страны. Возникли целые отрасли индустрии, которых не было в дореволюционной России: авиационная, тракторная,

электроэнергетическая, химическая и др. Все это позволило СССР к началу 1940-х гг. превратиться в могучую индустриальную державу, без чего победа в Великой Отечественной войне была бы просто невозможной.

По традиции многие авторы и сегодня советский общественный строй называют социализмом. Но это в корне неверно. Россия до 1917 г. по существу была феодальной страной со сравнительно небольшим развитием рыночных и капиталистических начал. Достаточно сказать, что 70% сельскохозяйственного производства было натуральным, а оно давало более 50% национального дохода страны. И революция 1917 г., в том числе и Октябрьская, была не социалистической, а буржуазно-демократической³. Тот общественный строй, который существовал в СССР, иначе как госкапитализмом назвать нельзя. Конечно, это не был классический госкапитализм, ибо не было распределения по капиталу. Но это, безусловно, была одна из моделей госкапитализма с очень заметной социальной составляющей. Можно даже сказать, что СССР был социально ориентированным государством. Основное достижение советского периода состоит в том, что Россия из второразрядной страны превратилась во вторую сверхдержаву в мире. Была создана современная индустрия, люди в целом жили вполне благополучно, существовали доступная медицина, бесплатное образование, постепенно решалась жилищная проблема, наблюдался расцвет советской культуры, успешно развивалась наука. СССР был вполне респектабельным и конкурентоспособным социальным государством.

Однако были и провалы советской экономической системы. К неудачам и ошибкам советского периода можно отнести прежде всего неразвитость рыночных начал в экономике, слишком жесткую централизацию управления, отсутствие демократизма и самоуправления на местном уровне. Совершенно необязательно было каждую парикмахерскую

3. Воейков М.И. Великая российская революция: экономическое измерение. М.: ИЭ РАН, 2017.

создавать как государственную. К сожалению, таких глупостей в советский период было много.

Жесткое государственное управление экономикой и планирование народного хозяйства — вот основные экономические параметры победы. Да, это была мобилизационная экономика, но иначе, в условиях войны, невозможно было сохранить страну и победить врага. При этом плановая система и централизованное управление были основным условием успешного развития науки и военной техники. Как отмечают специалисты, к началу 1941 г. в СССР уже существовало 1821 научное учреждение, в том числе 786 крупных научно-исследовательских институтов. Война «показала превосходство советской науки и прежде всего ее лучшую организацию, позволившую планомерно вести работу, кооперировать усилия многих коллективов для продвижения приоритетных оборонных изысканий»⁴. К концу войны были созданы новейшие виды вооружения, не имевшие аналогов в мире. Достаточно вспомнить русскую «катюшу». В Германии же не было централизованной системы управления наукой. Поэтому «в системе вооруженных сил и в штаб-квартире Гитлера вопрос о военной технике был самым запутанным и не обнадеживающим»⁵.

В Советском Союзе придавалось большое значение развитию науки, щедро финансировались все научные изыскания, создавались все условия для использования научных результатов в производстве. Следует отметить, что значимым звеном этого процесса являлось становление и развитие советской науки, во главе которой стояла Академия наук СССР в качестве одного из основных звеньев плановой системы и индустриализации советского государства. К тому же эти условия помогли СССР быстро восстановить экономику после войны.

4. Гусев Б., Макаров П., Покатов А. Наука — военная экономика — Победа // Российский экономический журнал. 2015. № 1. С. 93.

5. Шнейдер Э. Расцвет и упадок немецкой науки в период Второй мировой войны / Итоги Второй мировой войны. Сб. статей. Пер. с нем. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С. 340.

Уже к середине 1950-х гг. СССР превратился в мощнейшую державу мирового значения.

При всем при том надо иметь в виду, что советский народ воевал не просто против немцев и не против просто Германии, а против фашистской Германии. СССР воевал против фашизма. Фашизм — это одна из расистских теорий о превосходстве одной нации над другой. Он по своей сути есть особая форма буржуазности второстепенной нации, которая хочет занять достойное место при дележе мирового пирога прибыльности. Германия в силу разных обстоятельств отстала в экономическом развитии от ведущих держав Европы (Англии и Франции), осталась без колоний, т.е. без дешевого сырья и рынков сбыта. Амбиции и аппетиты немецкой буржуазной элиты требовали своего куска прибыльности. И соперничество с европейскими ведущими державами за раздел мира вылилось в Первую мировую войну, в которой Германия потерпела сокрушительное поражение. Немецкая буржуазная элита жаждала реванша. И тут подвернулась идеология фашизма, которая обосновывала превосходство немецкой нации и законность и необходимость получения большей доли мирового богатства, чем досталось Германии после 1918 г.

Таким образом фашизм — это особая форма национализма, т. е. агрессивной буржуазности в погоне за максимальной прибыльностью, доведенная до абсурда. И вот с этим абсурдом боролся советский народ и победил.

17.2. Политэконом на фронте

Сегодня очень сложно оценить политическую экономию советского периода, но этим заниматься надо, ибо экономическая теория советского периода, т. е. теория советской экономики, при всех ее недостатках и упущениях, все-таки обеспечила развитие экономики страны в такой степени, что Советский Союз смог выдержать Великую Отечественную войну и победить Германию.

Закономерно, что советские ученые, а в их числе и ряд сотрудников Института экономики, как многие советские люди, в самом начале войны добровольцами отправились на фронт. Об этом хорошо написал в своих воспоминаниях Е.Л. Маневич. Он называет тех сотрудников, которые до конца остались в составе 21 стрелковой дивизии. Это: И.А. Анчишкин, Д.Т. Шепилов, Б.Л. Маркус, С.И. Бессонов, Я.А. Кронрод, Д.С. Телятников, М.И. Куркин, Е.Л. Маневич, Я.Г. Фейгин и аспиранты М.Т. Пономарев, А.А. Арутюнян, С.М. Иванов, В.В. Варанкин⁶.

Одним из таких ученых был советский политэконом, экономист-теоретик, обществовед, специалист по проблемам методологии политической экономии, теории способа производства, хозяйственного механизма, теории денег и цен, теории воспроизводства, доктор экономических наук, профессор Яков Абрамович Кронрод. В 1941 г. он записался добровольцем в народное ополчение Москвы и прошел всю войну до Берлина, с 1941 г. по 1945 г.

Всякий крупный экономист советского периода, а тем более такой выдающийся теоретик экономической науки как Яков Абрамович Кронрод, неотделим от своей эпохи, своего времени, своей страны. И многие типичные черты эпохи, особенно ее идеологии, проявлялись в его жизни и научном творчестве.

Родился Кронрод в 1912 г. в небольшом городке Тульской области Алексине. В 1930 г. окончил среднюю школу в Москве, затем учеба на философском факультете МГУ. Параллельно с этим с 1931 г. — работа в Госплане СССР, Мособлплане и в ЦСУ СССР. С 1940 г. до конца жизни (1984 г.) Я.А. Кронрод работал в Институте экономики АН СССР (ныне Институт экономики РАН). Именно в ИЭ проявились все его могучие способности, здесь он написал все свои основные научные работы, что сделало его одним из ведущих специалистов страны в области экономической теории.

6. Маневич Е.Л. Воспоминания о Родине, войне и мире. М.: ИЭ РАН, 2016. С. 59.

Здесь уместно привести небольшой отрывок из воспоминаний Е.Л. Маневича о Кронроде, с которым он был очень дружен. «Меня провожал Яков Кронрод, — пишет Маневич, — которого к этому времени мне с большим трудом удалось перевести из стрелковой роты в политчасть, где ему, под мою ответственность, доверили раздавать газеты командирам и политработникам. В роте ему было тяжело, у него было большое сердце, а там тогда рыли окопы, и у Якова случился сердечный приступ. Я едва уговорил комиссара Крылова выдвинуть беспартийного Кронрода на эту «ответственную» работу... В тот же день я на полковой полуторке поехал в роту, которая рыла окопы далеко от полка, и забрал Якова в политчасть. Этим я спас его — вскоре начались бои, и весь первый батальон целиком погиб».⁷ Таким чудесным образом, благодаря Е.Л. Маневичу, был сохранен крупнейший советский политэконом.

Все свои правительственные награды Кронрод получил только за участие в боевых действиях: ордена — «Красной Звезды», «Отечественной войны 2-й степени», медали — «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда» и др. Сохранились 170 писем Я.А. Кронрода с фронта, которые представляют сегодня чрезвычайный интерес. Благодаря усилиям профессора И.В. Можайсковой выдержки из этих писем были опубликованы и стали доступны для воспроизводства и анализа. Эти письма показывают, как молодой советский интеллектual воспринимал войну, фронт, задачу защиты отечества. Тут много поучительного. Современный исследователь творчества Я.А. Кронрода очень хорошо сказал про них: «Эти письма необычны. — пишет Н.Ю. Ахапкин. — В них — и слова солдата, оторванного войной от дома, и человека, трезво, без иллюзий анализирующего происходящее, цепко в него вглядывающегося, и человека, который и воюя, не мог не думать о главном для себя — о своей научной работе. А человека их

7. Ахапкин Н.Ю. О фронтовых письмах Я.А. Кронрода // Я.А. Кронрод в прошлом и настоящем / Под ред. Т.Е. Кузнецовой. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 62–63.

прочитавшего, они могут уже и не отпустить. К ним, как к хорошей книге, будешь возвращаться»⁸.

Начнем с характеристики, которую дал Я.А. Кронроду начальник политотдела 24-й армии полковник Д.Т. Шепилов (кстати, он также перед войной занимал должность заведующего сектором в Институте экономики АН СССР, а впоследствии стал крупным политическим и общественным деятелем)⁹. «Тов. Кронрод Я.А. с первых дней Отечественной войны добровольцем вступил в ряды Красной Армии и с этого времени непрерывно находится на передовой линии фронта в 173-й московской стрелковой дивизии сначала в качестве рядового бойца, затем политпросветработника 1311 сп, зам. редактора и, наконец, отв. редактора дивизионной газеты «Боевое Знамя».

Тов. Кронрод Я.А. — активный участник боевых операций по разгрому немцев на подступах к Москве и под Сталинградом. Боевой и мужественный политработник. Самоотверженным трудом тов. Кронродом и руководимым им коллективом создана боевая, пользующаяся огромной популярностью в войсках дивизионная газета «Боевое Знамя». Эта газета, благодаря ее оперативности, боевой направленности, теснейшей связи с массами, оказывала и оказывает серьезнейшую помощь командованию в деле обеспечения наступательного порыва войск, боевой выучки рядового и командного состава.

Лично тов. Кронрод — высококвалифицированный журналист, фронтовик и хороший массовик-организатор. Глубоко предан партии Ленина—Сталина. За боевые заслуги награжден медалью. Представлен ко второй правительственной награде. Имеет все данные для продвижения на более ответственную газетную работу.

8. Кузнецова Т.Е. Шепилов Дмитрий Трофимович // Институт экономики Российской академии наук в лицах: сборник / Отв. ред. М.И. Воейков. СПб.: Алетейя, 2020. С. 420—425.

9. Судьба ученого и трагедия науки (К 80-летию со дня рождения Я.А. Кронрода). М.: Наука, 1992.

Начальник политотдела 24-й армии полковник Д. Шепилов. Действующая армия. 24 февраля 1943 г.»¹⁰.

Надо сказать, что такие блестящие характеристики, которые давали Я.А. Кронроду на фронте, в науке он никогда не получал. Так, например, в характеристике, данной Я.А. Кронроду руководством Института экономики АН СССР от 11 апреля 1972 г. можно прочесть следующее: «В материалах комиссии, изучавшей по поручению ЦК КПСС деятельность партийной организации Института, и на партийных собраниях Института подвергались критике отдельные ошибочные формулировки, изложенные в статье Я.А. Кронрода в журнале “Известия АН СССР”, №3, 1971 г. Я.А. Кронрод не во всех случаях занимал правильную позицию в отношении теоретических ошибок, допущенных некоторыми сотрудниками, руководимого им сектора”. Так же и правительственные награды Я.А. Кронрод получал только на фронте. Да и в других странах был только во время войны, с действующей армией. В период «развитого социализма» Кронрод был невъездной, хотя его неоднократно приглашали в страны «соцлагеря» на различные научные конференции.

Но вернемся к военной поре. Кронрод, несмотря на старания того самого Д. Шепилова выдвинуть его на более ответственную работу, так и прошел всю войну от Москвы до Берлина в должности редактора дивизионной газеты.

Я.А. Кронрод пошел на фронт добровольцем, записавшись вместе с другими сотрудниками Института экономики в народное ополчение в самом начале войны. «6 июля 1941 г. я надел солдатскую шинель», — пишет Кронрод в одном из писем. В 1941 г. предстояли тяжелые бои под Москвой, отступление, окружение, прорыв через линию фронта к своим и, наконец, остановка немцев на подступах к Москве. Во всех этих этапах Кронрод принимал самое непосредственное участие.

Во всех военных эпизодах Кронрод проявил себе не просто с наилучшей стороны, а так как он проявлял себя и в даль-

10. Там же. С. 60–61.

нейшем: инициативным, уверенным, энергичным, умным деятелем. Вот один эпизод из его письма той поры (6 ноября 1941 г.): «Мне пришлось взять на себя командование батальоном, так как командир оказался тем, за кого мы его всегда и почитали. Я пришел к нему. Он решительно ничего не смыслил, перепугавшись известей об обходе. Собственной властью пришлось отстранить его, взять командование на себя. Это мне-то! Уйдя с глаз долой от этого негодяя с трясущимися от страха руками, решил все менять. Уже под сильным огнем поменял боевые порядки, расстановку орудий. Это была буквально удача, которая спасла нас от обхода и танковой атаки. Мы остались одни и прикрыли отход всех частей. Далее последовал еще бой, а затем отряд пришлось вести по глубоким немецким тылам. 15 дней мы выходили из окружения... В боях я лично ничего не “переживал”, я просто “работал”, спокойно, исправно, ну точно у себя за столом, и соображал “по-военному”, оказывается, также быстрее других. Когда выходили долгими днями из окружения, у меня и тени сомнения не было — выйду ли?» Вот это — «без тени сомнения» — очень характерно было для всего научного творчества Я.А. Кронрода.

И еще несколько выдержек из писем со Сталинградского фронта. От 30 августа: «Представь себе широченную степь. Куда не повернешься — всюду степь, степь сухая, покрытая ковылем и уходящая куда-то в бесконечность. Степь, степь, степь, насколько хватает глаз. Я проехал вчера больше сотни километров машиной, и хоть бы один стоящий холм, хоть деревцо: то пески, то ковыль. Вот и все. Земля ровная, что поднос. А небо синее, ни облачка. И только самолеты. Гул почти не стихает. Наши, немецкие. Воюют друг с другом, атакуют землю. Швыряют бомбы. Сотрясается, стонет степная земля. Гром канонады. Артиллерия, минометы грохочут. Гул сливается». Надо сказать, что уже из этого отрывка можно почувствовать силу литературной одаренности Кронрода, когда немногими скупыми словами и особым ритмом предложения передается грозная атмосфера сталинградского фронта.

Еще отрывок из письма от 28 сентября: «Тут только мы все, провоевавшие пятнадцать месяцев, узнали, что есть в самом деле современная война, война танков, авиации, артиллерии. Жарко, крепко, тяжело. Очень много людей стоит война...». И наконец из письма от 2 апреля 1943 г.: «На днях вручили мне орден Красной Звезды, потом — грамоту Сталинградского гарнизона и горсовета. Это за оборону Сталинграда».

Однако Кронрода все время тянуло к книгам и научным проблемам. Читал он всегда и очень много. Всегда жаловался: «Читать решительно нечего». И в следующем письме: «Напропалую читаю — Шекспир, Боевой Устав, психологию, физиологию и все прочее, что придет под руку». И с непреодолимой силой его тянуло к науке.

Уже в марте 1945 г., находясь в действующей армии в Восточной Пруссии, Кронрод садится за книгу о деньгах. В письме от 8 марта он пишет: «Меня приковывает к столу всякую свободную от войны минуту». И несколько дальше: «Какая скверная доля — ощущать в себе хоть сколько-нибудь живой мозг и чувствовать, как он излучается в ничто». Действительно, живой мозг ученого требовал не войны, а науки.

Глава 18

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

В МИР-СИСТЕМНОМ КОНТЕКСТЕ

Восемь десятилетий — огромный срок, за который не только сменилось несколько поколений, но и произошли эпохальные и отнюдь не только прогрессивные геополитические, социально-экономические и культурные изменения в мире. Распад СССР, ставшего после Великой Отечественной войны сверхдержавой, но не выдержавшего бремени внешнего давления и внутренних противоречий, не мог не отложить отпечатка на ретроспективное восприятие Победы. Бывшие союзники Советского Союза во Второй мировой войне вскоре после нее в новой войне — «холодной» — использовали против СССР идеологический снаряд «тоталитарное государство», взятый как «трофей» у итальянских фашистов и оказавшийся, увы, довольно действенным. Сегодня не только остается все меньше и самих участников войны, и тех, кто слышал их живые рассказы, но и из культурного обихода выпадают произведения, передающие дух того времени, память о «героях огненных лет», как говорили в советскую эпоху. Сегодняшним школьникам незнакомы не только «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого и его же рассказ «Последний день Матвея Кузьмина» о самом пожилом Герое Советского Союза, но и стихи Елены Трутневой о всенародном боевом и трудовом подвиге.

Несомненно, что, как и в наше время, в обозримом будущем оценки Великой Отечественной войны Советского Союза останутся предметом острой идейной борьбы, в том числе и в историографии. Небольшой формат главы не позволяет остановиться на большинстве аспектов этой борьбы, но на некоторых я бы хотел акцентировать внимание.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что *решающую победу во Второй мировой войне одержал Советский Союз* при поддержке мирового антифашистского движения. Приведу отрывок из одного потрясающего документа — последнего выпуска газеты-листочка «Окопная правда», которую делал погибший пионер Валерий Волков¹, укрывавшийся вместе с горсткой однополчан в составе боевой десятки в здании одной из школ Севастополя:

«Наша десятка — это мощный кулак, который враг считает дивизией... Нет силы в мире, которая победит нас, Советское государство, потому что мы сами хозяева, нами руководит партия коммунистов. Вот посмотрите, кто мы:

Командир морского пехотного полка майор Жидилов, русский.

Капитан, кавалерист, грузин Гобиладзе.

Танкист, рядовой Паукштите Василий, латыш.

Врач... капитан Мамедов, узбек.

Лётчик, младший лейтенант Илита Даурова², осетинка.

Моряк Ибрагим Ибрагимов, казанский татарин.

Артиллерист Петруненко из Киева, украинец.

Сержант, пехотинец Богомолов из Ленинграда, русский.

Разведчик, водолаз Аркадий Журавлёв из Владивостока.

Я, сын сапожника, ученик 4-го кл., Волков Валерий, русский»³.

Такой перечень можно бесконечно продолжать, начиная с пионеров-героев, юных партизан и девушек-снайпе-

1. Соколовский А.А. Валерий Волков (Пионеры-герои). М.: Малыш, 1967.

2. Ей посвящена биографическая повесть известного осетинского писателя Т.И. Джатиева «Дика» (М.: Советская Россия, 1978).

3. Цит. по: Ларина В. По следам «Окопной правды» // Правда. 1963. № 39 (8 февр.). С. 6.

ров и заканчивая командующими фронтами, среди которых, кроме русских Жукова, Василевского, Конева, Мерецкова, Толбухина и др., поляк Рокоссовский, мордвин Пуркаев, армянин Баграмян, украинцы Ерёменко и Малиновский.

Если же говорить о мировом антифашистском движении, то здесь сложно переплелись движение Сопротивления (где выдающейся, хотя и не единственной, силой были коммунисты в фашистских и оккупированных странах) и действия англо-американских союзников СССР, для которых после победы на первый план вышла задача «сдерживания» коммунизма. Советскому народу, несомненно, принадлежит главная заслуга в Победе, но не он, к сожалению, более всего выиграл от нее. Послевоенная «атомная дипломатия» вышеупомянутых англо-американских союзников и режим власти Генералиссимуса Сталина привели к новым лишениям советского народа, особенно колхозного крестьянства.

Главная составляющая культа Сталина, прежнего и нынешнего, — его заслуги как Верховного Главнокомандующего, хозяйственного стратега и дипломата. Но, на мой взгляд, эти заслуги не покрывают военных просчетов и политико-социальных преступлений Генерального секретаря ЦК ВКП(б). Вопрос о Сталине, думаю, неизбежно останется очень трудным и болезненным. В годы войны он, как известно, был не только Верховным Главнокомандующим, но и Председателем Совнаркома и Госкомитета обороны. А перед войной, следуя ленинскому принципу «не останавливаться перед варварскими средствами борьбы против варварства», руководил форсированной индустриализацией страны. Сталин направлял сформированную партией большевиков директивно-мобилизационную систему, которая в итоге одолела германский фашизм с его военной машиной. Эта система не могла бы функционировать без мобилизационной идеологии. Организующую роль идеологии ясно понимал и культивировал Сталин, насаждая при этом и собственный культ как коммунистического вождя и «классика марксизма—ленинизма», а затем и «гениального полководца».

С одной стороны, форсированная индустриализация «сталинских пятилеток» подготовила почву для чуда эвакуации — стремительного перебазирования в годы войны промышленного производства на приуральские и зауральские заводы-дублиеры. Не могу не согласиться с выдающимся военным историком А.И. Колгановым, что эпопея с эвакуацией советской промышленности на восток не имеет себе равных в мировой истории и стала решающим сражением начального этапа Великой Отечественной войны, обеспечившим в итоге достигнутое в ходе войны военно-техническое превосходство над Германией⁴.

Но, с другой стороны, репрессии, возведенные Сталиным в атрибут «социалистического строительства», и предвоенные стратегические просчеты привели к огромным людским, материальным, территориальным потерям, особенно на первом этапе войны, которые значительно увеличили цену Победы, после которой, увы, репрессии не прекратились.

Директивно-мобилизационная система, как подчеркивает А.И. Колганов, позволила не только сконцентрировать ресурсы государства на выпуске военной продукции и довести ее долю в общем объеме производства до недостижимых для других воюющих стран величин, но и заменить на производстве рабочие руки ушедших на фронт мужчин изнемогающим трудом женщин и подростков⁵. Тыловая трудовая ковка Победы — это тоже исключительное явление в мировой истории (отмечу книгу об этом современного белорусского исследователя С.Ю. Девярых)⁶.

Добавлю к фактору тыла и директивно-мобилизационной системы лишь одну деталь. Расхожее представление, что Россия «богатейшая страна», унаследованное от СССР и оставшееся ныне как «мем», является продуктом именно

-
4. Колганов А.И. Миф 7. «За Родину! За Сталина!» / Бузгалин А.В., Колганов А.И. 10 мифов об СССР. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 230–231.
 5. Там же. С. 232.
 6. Девярых С.Ю. Дети и подростки Страны Советов в Великой Отечественной войне. Минск: РИВШ, 2015.

форсированной советской предвоенной и военной индустриализации, в которую были интегрированы геологические исследования и службы. Для сравнения: ни о какой «богатейшей» Российской империи в начале Первой мировой войны у серьезных людей речь не шла⁷. Но экспедиции Академии наук СССР, созданная Вернадским, Ферсманом и их учениками геохимия обеспечили ту уникальную базу стратегического сырья⁸, которой располагал только Советский Союз, и без которой Победа едва ли бы состоялась.

Напоминание о вкладе в победу отечественной научной и инженерно-конструкторской мысли подводит к еще одной теме, связанной со Сталиным, — его известном тосте про русский народ, который «является наиболее выдающейся из всех наций, входящих в советский народ». С каждым поколением становится все труднее оценить сплав в советском патриотизме патриотизма русского и коммунистической идеи (включавший, между прочим, и пафос подъема производительных сил страны). Явно не коммунистическая идея стояла за подвигом, например, самого старшего по возрасту Героя Советского Союза — крестьянина с Псковщины Матвея Кузьмина. Но все же невозможно отрицать, что основной удар схватки с фашизмом приняли на себя выросшие уже в советские годы. Например, среди более 60 летчиков-асов, удостоенных во время войны звания дважды Героев Советского Союза, три четверти, включая трижды Героя Ивана Кожедуба, родились в 1917 г. и после. Те, кто подростками учил стихи Владимира Маяковского, отстояли воспетую им «страну-подростка».

-
7. В.И. Вернадский, основывая легендарную КЕПС (Комиссию Академии Наук по изучению естественных производительных сил России), отмечал в 1915 г., что с началом войны перед русским обществом неожиданно открылась «недопустимая для сильной, здоровой страны... экономическая зависимость нашей жизни от Германии», связанная с очень слабым знанием о собственных минеральных ресурсах, особенно о запасах цветных металлов (*Вернадский В.И. Об изучении естественных производительных сил России // Известия Императорской Академии Наук. 1915. Сер. 6. Т. 9. № 8. С. 680–682*).
 8. *Ферсман А.Е. Занимательная геохимия. М.: Детгиз, 1948. С. 241, 245–247. См. также: Shimkin D.B. Minerals. A Key to Soviet Power. Harvard University Press, 1953.*

И раз уж я вспомнил о поэзии, хочу привести стихотворение, написанное сразу после войны пермской поэтессой Еленой Трутневой (1884–1959), когда-то заслуженно входившее в хрестоматию «Родной речи» для начальных классов и передающее значение единства фронта и тыла для Победы.

Слава герою-бойцу!

С врагами я бьюсь, — сказал боец, —
На это и жизни не жаль,
Но штык для меня ковал кузнец,
Крепка закаленная сталь.

Я выковал штык, — кузнец говорит, —
Как жар он на солнце горит!
Но звонкую сталь — драгоценный дар —
Выплавил брат-сталевар.

Конечно, — сказал сталевар, — металл
Я сам из руды достал,
Но в темные недра Уральских гор
Спускался не я, а шахтер.

Да, это правда, — шахтер сказал, —
Забой у меня каменист.
Руду я достал, но к вам на вокзал
Ее привозил машинист.

Ну да, — сказал машинист, — по стране
Я езжу во все концы,
Но хлеб добывают и вам и мне
Родные наши жнецы.

Что ж, это правда, я всех кормлю, —
Сказал машинисту жнец, —
Но землю, которую я люблю,
Сберег для меня боец.

К сожалению, сегодня под видом «полноты культурного наследия» даже в школьные программы проникают сочинения всяких там «белых» эмигрантских «классиков словесности» наподобие Ильина, Шмелёва, Мережковского или грузина Робакидзе. Они выступили подголосками кликуш Третьего рейха о международной миссии борьбы с большевизмом и «поплыли» к берегам нацизма на верхушке айсберга настроений европейских обывателей, уповавших на фашизм как на противовес «большевизации» Европы.

А вот пример так сказать европейской «цивилизованной подлости» от знаменитого швейцарского психоаналитика Юнга. Он заявил в интервью американскому журналисту (1938): «Единственный путь спасти демократию на Западе — не пытаться остановить Гитлера... Я предлагаю направить его на Восток. Переключить его внимание с Запада и, более того, содействовать ему в том, что удержит его в этом направлении. Послать его в Россию».

Заметим, что это — реплика из «нейтральной» страны. А вот — не только реплика из другой «нейтральной» страны — Швеции, оказавшейся между примкнувшей к фашистской «оси» Финляндией и коллаборационистской Норвегией. Войска вермахта перебрасывались между этими странами по скандинавским железным дорогам. Социал-демократическое правительство Швеции, обеспечивая стране возможность разрешения экономического кризиса в рамках «государства всеобщего благоденствия», отказалось от экономического бойкота нацизма. Что неудивительно: ведь военная машина Третьего рейха обеспечивала обширный внешний рынок (до 90% шведской торговли) с гарантиями выгодного сбыта железной руды, качественной стали, ферросплавов, лучших в мире знаменитых шарикоподшипников и других стратегических товаров⁹.

С учетом того, что кроме «нейтральных» Швейцарии и Швеции неоккупированными в континентальной Европе

9. Чернышова О.В. Швеция в годы Второй мировой войны. М.: Наука, 1980. С. 151–153.

остались только пиренейские профашистские государства, не будет преувеличением сказать, что *советскому народу пришлось воевать против германского фашизма (нацизма), обеспеченного ресурсами почти всей Европы.*

Но позволю себе поставить этот вопрос в более широком историческом контексте: *фашизм — это болезнь западной цивилизации, принявшая злокачественную форму вследствие двух величайших кризисов капитализма — 1914—1919 и 1929—1933 гг.*

Школа мир-системного анализа, к которой я при-
мыкаю, ставит 1914—1945 гг. как «Тридцатилетнюю войну» XX в. в один ряд с Тридцатилетней войной XVII в., спровоцированной как конкуренцией европейских государств за доступ к источникам денежного богатства, так и кризисом западнохристианского мироотношения из-за Реформации. «Реформация — один из удивительнейших духовно-идеологических процессов: ее отдаленные последствия благотворны; ее ближайшие результаты — чудовищны»¹⁰. Вековой конфликт Реформации и Контрреформации, а также Тридцатилетняя война, которая стала величайшей после пандемии чумы XIV в. демографической катастрофой, привели к победе капиталистической мир-системы¹¹.

Тридцатилетняя война XX в. также стала демографической катастрофой, но связанной уже не со становлением, а с перетряской капиталистической мир-системы и новым кризисом мироотношения. Ему предшествовали секуляризация, классовый конфликт в индустриальном обществе, крушение гуманизма, социал-дарвинизм и, наконец, особенно трагический для России конфликт революции и контрреволюции с мутациями живучих в человеческой природе «вирусов» морального уродства и садизма.

Средневековое мироотношение было пронизано религиозной и сословной оболочкой психической оппозиции

10. Соловьёв Э.Ю. Прошлое толкует нас. М.: Политиздат, 1991. С. 128.

11. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб: Университетская книга, 2001. С. 101.

«мы — они». Раскол западного христианства, с одной стороны, отразил усиление позиций «неблагородного» сословия и формирование национально-государственных интересов, с другой — добавил к психической оппозиции «мы — они» протестантскую доктрину предопределения (меньшинство избрано к спасению; большинство обречено на адские муки). «Заря капиталистического накопления» (Маркс) — это не только конкистадорско-колонизаторский геноцид туземцев, работоторговля, бесчинства европейских наемных армий и сожжения «ведьм» и «еретиков», в чем «протестанты переищеголяли католиков» (Энгельс). Это и расползание морального уродства в форме, описанной персонажем «Трех мушкетеров» лакеем Мушкетеном, чей отец во время религиозных войн, обзаведясь пищалью, прикидывался то ярым католиком, чтобы ограбить гугенота, то ярим гугенотом, чтобы ограбить католика.

Расползание моральной «коричневой чумы» XX в. — фашизма — происходило в питательной среде:

- замещения христианского фундаментализма социал-дарвинизмом в разных вариантах;
- этноцентризма как простейшего способа садистического самоутверждения обывателя над «они» в составе «мы» (идентификация с «избранной» нацией и «высшей» расой);
- ожидания «голосующим стадом финансового капитала»¹² доходов и карьер от империалистической экспансии;
- массовой фрустрации после Версальского передела, которым капиталистические «великие державы» искромсали мир, принуждая «заплатить за все» обкорнанные побежденные «центральные державы» (Германию, Австрию, Венгрию) и презрительно показав фигу союзникам (Италии, Японии);

12. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М.: Госиздат, 1922. С. 416, 418. Знаменитый теоретик австрийской и германской социал-демократии Р. Гильфердинг был выдан французским режимом Виши нацистам и погиб в гестаповской тюрьме в Париже в 1941 г.

- раздвинутых новыми технологиями и средствами массовой (дез)информации границ манипулирования социальными слоями, что создало возможности расширять, «омассовлять» опору диктатур;
- контрреволюционного наступления крупного капитала и остатков сословного строя на борьбу рабочего класса, подавление его организационной самостоятельности и активности.

Тридцатилетняя война XVII в. закрепила расхождение между странами-лидерами капиталистического накопления и отстающими феодальными странами Восточной Европы. В одних более или менее упрочивались позиции «среднего сословия» или «нового дворянства», расширявших применение наемного зарплатного труда¹³. В других же «старая» военно-землевладельческая знать законсервировала «второе крепостное право», заимствуя при этом при подавлении народных возмущений некоторые военные приемы повстанцев¹⁴. В начале же XX в. европейский финансовый капитал в борьбе за рынки уже проливший потоки крови «цветных рас» активно заимствовал новые приемы классовой борьбы у своего социального антагониста — пролетариата. В 1913 г., например, известные либеральные политэкономы и социологи братья Веберы опубликовали результаты одного обследования, показавшего масштабы новых приемов борьбы капиталистов Второго рейха с организованным рабочим движением, — пропаганды, поддержки «желтых профсоюзов», засылки штрейкбрехеров и т.п. А через несколько лет, после поражения Второго рейха, а затем — коммунистических восстаний в Германии, крикливый агент военного командования Германии Гитлер сумел с зародыша придать Национал-социалистической рабочей партии программный реваншистский и антисемитский характер, ставший потом краеугольным камнем Третьего рейха.

13. Валлерстайн И. Указ. соч. С. 36–38.

14. Богданов А.А., Степанов И.И. Курс политической экономии. Т. II. Вып. 2. М.-Пг.: Госиздат, 1923. С. 108.

Революционная волна, разлившаяся по миру после победы в России «военно-коммунистического блока трудовых классов»¹⁵ во главе с партией Ленина — Троцкого, заставила крупный капитал и сословные остатки Европы в контрнаступлении блокироваться с этноцентристским мелкобуржуазным бунтарством. В нем находили способы садистического самоутверждения обнищавшие, но обкатанные войной массы, включая изрядное количество *молодых* агрессивных *маргиналов*, или, точнее сказать, *лиминалов*¹⁶. Изначально противостоявшие фашизму итальянские коммунисты еще в 1920-е гг. определили его как «несанкционированное законом насилие со стороны капиталистического класса»¹⁷ и одновременно как «результат бунта мелкой буржуазии, задавленной в схватке между крупным капиталом и рабочим движением»¹⁸.

Агрессивные лиминалы появляются и в новых поколениях, растущих в условиях современного «фейкового капитализма» (А.В. Бузгалин) и классового реванша буржуазной олигархии. Молодежное садистическое самоутверждение в новых (или «хорошо забытых старых») формах может пересекаться с фашизмом, особенно если учесть незамысловатость этноцентризма и расизма и одновременно привлекательность для недоразвитого сознания мистической стороны фашизма.

В заключение позволю себе несколько замечаний о расползающейся тенденции ставить на одну доску «фашизм» и «коммунизм». Я не случайно закавычил эти определения, также как ниже буду вынужден закавычить и другие, поскольку слишком много было перемолото «измов» в XX в. слишком много пролилось из-за них крови и слишком легко в наше время манипулировать отождествлением одних понятий с другими, заведомо ненавистными публике.

15. Богданов А.А., Степанов И.И. Курс политической экономии. Т. II. Вып. 4. М.—Пг.: Госиздат, 1926. С. 316.

16. Вильчек В.М. Алгоритмы истории. Филос.-социологические этюды. М.: Прометей, 1989. С. 116.

17. Грамши А. Избранные произведения. Т. 1. М.: Изд-во иностр. литературы, 1957. С. 471.

18. Лонго Л., Салинари К. Между реакцией и революцией. М.: Политиздат, 1974. С. 199—200.

Известно, что в современной России, в «этой стране», есть немалое число тех, для кого быть «либералом» значит прежде всего оправдывать чрезмерное социально-экономическое неравенство и понимать «плюрализм» как право на заведомую ложь, невежество, подтасовку фактов. Таких «либералов» не без оснований называют «либерастами». Расплодились в XXI в. и носители российского «имперского коронавируса» — «патриоцаристы», или «имперасты», которых можно назвать также «лейкорастами» (от *греч.* «лейкос» — «белый» или *рус.* «лейка» — мелкий сосуд для поливки, в данном случае — для поливки исторической лжи о «передовой» Российской империи начала XX в.¹⁹, управляемой «дальновидным» царем Николаем II, «вклад» которого в Победу уже «всерьез» обсуждается).

Если главный антикоммунист и военно-фашистский преступник XX в. — Гитлер — однажды резюмировал свою цель как «вычеркнуть из истории 1789 год», то главная цель нынешних антикоммунистов, как либерастов, так и имперастов-лейкорастов — несомненно, «вычеркнуть из истории 1917 год».

Но «либералы» — понятие широкое. На Западе со времен «смешанной экономики» так назывались и сторонники «государства благосостояния» (Самуэльсон, Гэлбрейт и т.п.), которые отнесли социалистическое планирование к «альтернативной» экономической системе, отнюдь не отождествляя ее с фашистской. В «первом мире», несмотря на «трофейный» запуск во время «холодной войны» формулы итальянских фашистов «тоталитарное государство» как идеологического снаряда против «второго мира», были отодвинуты на задний план упертые апологеты открытой и ничем не ограничиваемой поддержки монополистического капитализма. Однако рост популярности неолиберализма, упорно именующего себя «классическим либерализмом» и без стеснения оправ-

19. См. по этому поводу, например: Гловели Г. Чубайсофия, или Блеф и нищета «новой русской идеи» // Альтернативы. 2016. № 2. С. 229–238.

дывавшего как растущее неравенство в доходах, так и террористические диктатуры проамериканских «сукиных сынов» в «третьем мире», побуждал для легитимации монополистического капитализма атаковать и «распространенную точку зрения, что фашизм есть продукт современного капитализма», и даже призывать к отказу от «прокоммунистически окрашенного» слова «антифашизм», заменяя его каким-нибудь «основным антитоталитарным консенсусом». Ясно, что подоплека подобных подлогов — еще и стремление США и Англии присвоить себе все лавры победителей во Второй мировой войне.

Для доморощенных либерастов вроде нижегородского ламоля-чернокнижника Немцова версия об одной «красно-коричневой» доске — это важная часть легитимации разрушения СССР и прихватизации 1990-х, надолго (если не навсегда) превративших Россию в страну сырьевой специализации и вопиющего разрыва в доходах. Но 1990-е гг., как я уже говорил выше, проторили дорогу не только либерастам, но и якобы «патриотическим» имперастам-лейкорастам, всякого рода подонкам вроде бывшего директора цементного завода во Владимире, прихватизировавшего завод и на «свое» бабло устроившего теперь в Подмосковье бело-коричневый «музей антибольшевистского сопротивления». При этом панегиристы Гольштейн—Готторп—Романовской ветви, кондотьера Антанты Колчака (почитателя «протоколов Сионских мудрецов») и казаков-«арийцев» в бело-коричневых власяницах и шкурах в упор не желают видеть, что «им» на Западе победы, отнимаемой у советского народа, не отдадут. А множить «фэнтези» о «победе» в Первой мировой войне, якобы украденной «жидо-большевицким» переворотом у нежизнеспособной Российской республики, можно сколько угодно. Они годны разве что для острастки некоторых лиц еврейской национальности, падких ставить на одну доску идеологию классовой борьбы, нацистский расизм и антисемитизм.

Но нужно помнить и другое. Коминтерн в 1920—1930-е гг., под давлением Сталина, называл «социал-фашизм

мом» европейскую социал-демократию. Коминформ в конце 1940-х гг. объявил «фашистской кликой» руководство Союза коммунистов Югославии во главе с Тито. Число коммунистов, уничтоженных коммунистами Сталиным и Тито, мягко говоря, огромно. Среди них и такие видные фигуры Победы над фашизмом, как член Государственного комитета обороны и председатель Госплана СССР, автор книги «Военная экономика СССР в годы войны» Н. Вознесенский, руководитель словацких партизан Р. Сланский, начальник Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии А. Йованович. Наконец, и СССР в итоге развалили коммунисты с большими или малыми партстажами.

Великая Победа и ставшее возможным благодаря ей первенство СССР в практической космонавтике были высшими достижениями «советского проекта» как попытки выхода за пределы капиталистической мир-системы, ограничивавшей экономическую траекторию России «сползанием» на периферию. Но вопрос об убедительной мир-системной интерпретации истории СССР пока остается открытым. А тесно связанный с ним вопрос об отдаленных последствиях антикапиталистической революции имеет отнюдь не только академический интерес.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты, статистические материалы

1. Народное хозяйство СССР в Великую Отечественную войну, 1941—1945: Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1990.
2. Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Госкомстат, 1971.
3. Народное хозяйство СССР в 1958 году. М.: Госкомстат, 1959.
4. Народное хозяйство СССР в 1962 году. М.: Госкомстат, 1963.
5. Народное хозяйство СССР в 1967 году. М.: Госкомстат, 1968.
6. Народное хозяйство СССР. 1922—1982. Юбилейный статистический ежегодник / ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика, 1982.
7. Народное хозяйство СССР в 1988 году. М.: Финансы и статистика, 1989.
8. Промышленность СССР. Статистический сборник. М.: Госкомстат, 1957.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1967 гг. Сборник документов за 50 лет. Т. 2. М.: Политиздат, 1967.
10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов 1941—1952 гг. Т. 3. М.: Политиздат, 1968.
11. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. / Госкомстат России. М.: Логос, 1996.
12. Россия в цифрах. М.: Россстат, 2009.
13. РСФСР за 50 лет. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1967.
14. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. М.: Госторгиздат. 1944.
15. Сельское хозяйство СССР 1935. Ежегодник. М.: Сельхозгиз, 1936.
16. Сельское хозяйство Союза ССР. Статистический справочник. М.: Госпланиздат, 1939.
17. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1936.
18. Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М.: Финансы и статистика, 1967.

Монографии

19. Абалкин А.И. Уроки истории и будущее России. М.: ИЭ РАН, 2010.
20. Абалкин А.И. Социализма мы не построили. // Социализм после социализма. Новый интеллектуальный вектор / Под ред. М.И. Воейкова. СПб.: Алетея, 2011.

21. Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941—45 гг. М.; Тула: Изд. ГАУ, 1977.
22. Байбаков Н.К. Дело жизни. Записки нефтяника. М.: Советская Россия, 1984.
23. Бальши А.Н. Военно-промышленный комплекс СССР в 30—40-е гг. XX века: промышленность боеприпасов. М.: МАИ-Принт, 2009.
24. Белов П.А. Вопросы экономики в современной войне. М.: Военное издательство военного министерства СССР, 1951.
25. Белозерова С.М. Социальные процессы в сфере труда и проблемы социальной политики. М.: ИЭ РАН, 2008.
26. Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. М.: ИздАТ, 2003.
27. Богданов А.А., Степанов И.И. Курс политической экономии. Т. II. Вып. 2. М.—Пг.: Госиздат, 1923.
28. Богданов А.А., Степанов И.И. Курс политической экономии. Т. II. Вып. 4. М.—Пг.: Госиздат, 1926.
29. Брегель Э.Я. Кредит и кредитная система капитализма. М.: Госфиниздат, 1948.
30. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб: Университетская книга, 2001.
31. Варга Е.С. Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны. М.: Госполитиздат, 1946.
32. Васильев А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: Наука, 1982.
33. Верт Н. История советского государства. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2000.
34. Воейков М.И. Великая российская революция: экономическое изменение. М.: ИЭ РАН, 2017.
35. Военная экономика России в первой половине XX столетия / Под ред. И.В. Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2006.
36. Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931—1947. М.: Политиздат, 1979.
37. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М.: Госиздат, 1922.
38. Государственные финансы России (XIX — первая четверть XX вв.) / Под ред. И.В. Караваевой. М.: ЮНИТИ, 2003.
39. Грамши А. Избранные произведения. Т. 1. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957.
40. Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Красноярск: Сибирский гос. аэрокосмический ун-т им. акад. П.Ф. Решетнёва, 2007.
41. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. М.: Новости, 1995.
42. Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941—1945 гг. М.: Наука, 1984.

43. История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2. М.: Воениздат, 1961.
44. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 2. М.: Воениздат, 1965.
45. История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 3. М.: Воениздат, 1974.
46. История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 4. М.: Воениздат, 1975.
47. История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 12. М.: Воениздат, 1982.
48. История налогов России. Важнейшие даты, факты и события / Ред. Кашина В.А. и др. М.: Гелиос, АРВ, 2002.
49. История налоговой политики России (конец XIX, XX и начало XXI столетия) / Под ред. И.В. Караваевой. М.: Наука, 2008.
50. История социалистической экономики СССР. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1978.
51. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 7-е изд. Часть II. М.: Госполитиздат, 1953.
52. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1970.
53. Краткие очерки истории (1917—1979). М.: Политическая литература, 1973.
54. Лерский И. Воспроизводство основных фондов промышленности СССР в условиях войны. М.: Госполитиздат, 1945.
55. Лившиц Р.С. Очерки по размещению промышленности СССР. М.: Госполитиздат, 1954.
56. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой отечественной войны. М.: Экономика, 1968.
57. Маневич Е.А. Воспоминания о Родине, войне и мире. М.: ИЭ РАН, 2016.
58. Мартиросян А.Б. Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М.: Вече, 2003.
59. Марьяхин Г.А. Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964.
60. Матвейчук А.А. Нефтяная составляющая ленд-лиза / Нефть Страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917—1991 гг.). М.: Древлехранилище, 2005.
61. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971.
62. Можин В.П., Кистанов В.В., Лаврищев А.Н. Планирование размещения производительных сил СССР: Осуществление политики КПСС на этапах социалистического строительства. М.: Экономика, 1985.

63. Нюрнбергский процесс. Т. 1. М.: Госюриздат, 1955.
64. Орлов А.С. Хрестоматия по истории СССР. М.: Проспект, 2000.
65. От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада. М.: Госполитиздат, 1988.
66. Плотников К.Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М.: Госфиниздат, 1954.
67. Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. М.: Воениздат, 1980.
68. Сенилов Б.В. Военные деньги Второй мировой войны. М.: Финансы и статистика, 1991.
69. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. М.: Политиздат, 1978.
70. Социалистическое строительство СССР (1933–1938 гг.). М.: Госпланиздат, 1939.
71. Судьба ученого и трагедия науки (К 80-летию со дня рождения Я.А. Кронрода). М.: Наука, 1992.
72. Хейфец Б.А. Кредитная история России от Екатерины II до Путина. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
73. Шигалин Г.И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. М.: Соцэкгиз, 1960.
74. Экономика Победы: к 65-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. М.: ИЭ РАН, 2010.
75. Экономическая история СССР / Под ред. А.И. Абалкина. М.: ИНФРА-М, 2007.
76. Экономический фундамент победы: параллели истории и современности. К 70-летию Победы в Великой отечественной войне / Под общ. ред. И.В. Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2015.
77. Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций. М.: Nota Bene, 1992.
78. Эстафета великих побед. Политико-экономический справочник. М.: Политиздат, 1967.
79. Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1945 гг. М.: Наука, 1966.

Статьи в периодических изданиях

80. Анисимова Г.В. Методологические аспекты анализа экономического неравенства: советские и постсоветские проблемы // TERRA ECONOMICUS. 2016. Т. 14. № 1. С. 61–77.
81. Анисимова Г.В. Обострение социально-экономического неравенства в России // Общество и экономика. 2020. №9. С. 125–134.
82. Астахов А.А. Роль финансов в обеспечении победы государства в Великой Отечественной войне. М.: Финансы, 1995.

83. Бутенина Н. Ленд-лиз: сколько же мы должны? // Мир истории. 2002. №1.
84. Варга Е. Социализм и капитализм за тридцать лет // Мировое хозяйство и мировая политика. 1947. №10.
85. Воейков М. Логика экономической концепции Г.Я. Сокольников // Вопросы экономики. 2008. №6. С. 141–154.
86. Вышинский А.Я. Социалистическое строительство и борьба за качество кадров // Коммунистическое просвещение. 1931. №2. С. 25–30.
87. Гловели Г. Чубайсофия, или Блеф и нищета «новой русской идеи» // Альтернативы. 2016. №2. С. 229–238.
88. Гусев Б., Макаров П., Покатов А. Наука — военная экономика — Победа // Российский экономический журнал. 2015. №1.
89. Ермолов А.Ю. Танковая промышленность — основа победы. Объемы производства бронетанковой техники в СССР превосходили аналогичные показатели Германии // Независимая газета. 2015. 30.04. http://www.ng.ru/economics/2015-04-30/4_victory.html
90. Зверев А. Советские финансы в первый период Великой Отечественной Войны. М.: Финансы СССР. 1967, № 5.
91. Зельднер А. Государственное регулирование агропромышленного сектора экономики // Вопросы экономики. 1997. №6.
92. Иваницкий Г.М. Советско-германские торгово-экономические отношения в 1939–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. №5.
93. Ивантер А. Качественный рост с опорой на институты // Эксперт. 2014. №21 (900).
94. Каплински Р. Распространение положительного влияния глобализации: анализ «цепочек» приращения стоимости // Вопросы экономики. 2003. № 10.
95. Карабаева И. Формирование финансового фундамента советской промышленности в преддверии второй мировой войны // Вестник Института экономики РАН. 2012. №2.
96. Кацва Л.А. Великая Отечественная война: из нового учебного пособия // История. 1999. № 43. С. 1–7.
97. Кораблева Г.В. Модальность платного образования в России: история, проблемы, современность / Г.В. Кораблева // Известия ОГАУ. 2004. № 3(3). С. 159–162.
98. Костенко И.П. «Реформы» образования в России: цели, результаты, уроки / И.П. Костенко // Народное образование. 2019. № 1(1472). С. 53–68.
99. Куманев Г.А. В огне тяжелых испытаний (июнь 1941 — ноябрь 1942) // История СССР. 1991. № 2.

100. Ларина В. По следам «Окопной правды» // Правда. 1963. № 39.
101. Матвейчук А.А. Забытый нарком // Нефть России. 2006. № 5.
102. Позняков В.В. Американская гуманитарная помощь советскому народу (1941–1945) / Американский ежегодник. М.: Наука, 1992.
103. Попов Г.Г. «Бумажные» танки Сталина (загадка советской военной экономики периода Великой Отечественной войны) // Историко-экономические исследования. 2010. Т. 11. №3.
104. Попов Г.Г. Военно-экономическое значение ленд-лиза для СССР // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2016. Т. 7. №1.
105. Радаев В. Можно ли спасти российскую легкую промышленность // Вопросы экономики. 2014. №4.
106. Рогожникова Н.Е. Продовольственный вопрос и товарно-денежные отношения в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в современной исторической науке: Материалы международной научной конференции. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2005.
107. Семенов А. Пила Гитлера и ее наследники (от MG.42 до MG3) // Военное обозрение. 2013. 18 окт.
108. Сенявский А.С. Сталин–Гитлер: стратегическая дуэль с точки зрения теории игр // Военно-исторический архив. 2002. № 6. С. 60–74.
109. Ситнов А. Значение стандартизации и унификации ВВТ в ходе войны и в послевоенный период // Стандарты и качество. 2000. №5. С. 31–35.
110. Соколов Б. Роль ленд-лиза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Загадки ленд-лиза. 2000.
111. Тельпуховский В.Б. Обеспечение промышленности рабочими кадрами // Вопросы истории. 1958. № 11.
112. Турубанов А.Н. Топливный комплекс Коми АССР в годы Великой Отечественной войны / Европейский Север СССР в стратегии Второй мировой войны (на материалах Коми АССР). Сыктывкар, 2005.
113. Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. 2001. №2 (4). С. 28–55.
114. Шевяков А. Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. № 5.
115. Якутин Ю. Уроки Великой Победы // Российский экономический журнал. 2015. № 1. С. 5–26.
116. Ямпольский М. Производительность труда в советской промышленности // Плановое хозяйство». 1944. № 1.

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Научное издание

ЭКОНОМИКА ПОБЕДЫ

к 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне

Редактор — *Ерзнкян М.Д.*
Компьютерная верстка — *Хацко Н.А.*

Подписано в печать 29.04.2025
Заказ № 35. Тираж 300 экз. Объем 21,3 уч.-изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0784-6

9 785994 007846 >